

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Материалы
девятнадцатой международной научно-практической конференции*

Часть 2

Барнаул 2021

А437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы девятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Д.Л. Проказина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – Ч. 2. – 266 с.

Редакционная коллегия:

Проказин Д.Л., канд. юрид. наук, доцент
(председатель);
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор
(заместитель председателя);
Авдюшкин Е.Г. (ответственный за выпуск);
Галиев Р.С., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Ипполитов П.Л., канд. юрид. наук, доцент;
Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент;
Кемпф В.А., канд. техн. наук, доцент;
Кругликова О.В., канд. юрид. наук, доцент;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Трофимова Ю.В., канд. психол. наук, доцент;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент;
Черепанова О.С., канд. юрид. наук, доцент;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук, доцент;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (5-6 февраля 2021 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

ББК 67.401.213

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений»

*Р.М. Абызов, доктор юрид. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России;
Е.Р. Абызова, канд. юрид. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Классическая криминология с самого своего зарождения выполняла функцию теоретико-методологической интеграции со многими гуманитарными и естественно-научными дисциплинами, изучающими не только преступность, но и различные антиобщественные проявления, специфику социально-природной среды, этнодемографические особенности населения, проживающего на определённой территории и многие другие факторы.

В разные периоды времени, начиная с конца 90-х гг. прошлого столетия, стали появляться многочисленные частные криминологические теории, объясняющие взаимосвязи криминологии с другими отраслями знаний. К примеру, проф. Г.Ф. Хохряков выделил криминологию городской и сельской преступности, криминологию организованной преступности, региональную криминологию и некоторые другие её разновидности [5, с. 64].

Доказано, что схожие по основным социально-экономическим параметрам регионы могут сильно отличаться по уровню и характеру преступности. Причины таких различий глубоко не изучены и трактуются учеными по-разному. Академик В.Н. Кудрявцев указывал на ряд обстоятельств, которые, по его мнению, определяют различия между регионами – это, например, особенности социальных типов преступников, пре-

обладающих в той или иной области, различия в интенсивности миграции [3, с. 77].

Профессор В.С. Устинов на основе систематизации криминологических знаний предложил выделить такие частные криминологические теории, как: виктимология, семейная криминология, криминология средств массовой коммуникации, региональная криминология, политическая криминология и ряд других, которые являются элементами современной отечественной криминологии [4, с. 64].

Особенности отдельных регионов обуславливают и отличия в преступности на их территории. Ответ на данный вопрос попыталась дать О.С. Ефремова, которая в качестве основного критерия классификации субъектов РФ предложила коэффициент преступности, т.е. количество преступлений и лиц, их совершивших, на определенное количество населения.

В связи с этим заслуживают внимания результаты изучения ею коэффициентов преступности во всех 85 субъектах Российской Федерации в динамике за 2015 и 2016 гг. Условная классификация всех субъектов Российской Федерации по показателю коэффициента преступности на 5 основных групп показала следующую картину: в первую группу с самым низким коэффициентом преступности (от 200 до 1000) вошли 12 регионов; во

вторую – со средне-низким коэффициентом преступности (от 1000 до 1500) вошли 32 региона; в третью – со средним коэффициентом преступности (от 1500 до 2000) вошли 24 региона; в четвертую – с высоким коэффициентом преступности (от 2000 до 2500) вошли 14 регионов; в пятую – с крайне высоким коэффициентом преступности (от 2500 до 3000 и выше) вошли 3 региона [1, с. 240-242].

Оказалось, что со средним коэффициентом преступности (3 группа) вошли 24 региона, что составило чуть более 28% от общего числа регионов.

С самым низким и средне-низким коэффициентом преступности (1 и 2 группы) вошли 44 региона – почти 52,0%.

Наконец, с высоким и крайне высоким коэффициентом преступности (4 и 5 группы) вошли 17 регионов – 20%. (комм. авт.)

Наверное, всё было бы неплохо, если исследование проводилось с соблюдением всех обязательных требований, предъявляемых к криминологическим исследованиям, а главное – регистрация и учёт совершаемых преступлений осуществлялись максимально честно и законно.

Вместе с тем 20% регионов оказались в группах с высоким и крайне высоким коэффициентом преступности. Наиболее криминогенными оказались территории трёх субъектов Российской Федерации – Забайкальского края, Республики Хакасия, Республики Бурятия.

Схожий подход к классификации регионов России использовал Г.И. Забрянский, который за базовый показатель взял коэффициент преступной активности населения (или коэффициент его криминальной пораженности). По данному основанию он классифицировал все регионы Российской Федерации на 7 классов: первый – с низкой (5 регионов); второй – низко-средней (13 регионов); третий – средне-низкой (20 регионов); четвертый – средней (20 регионов); пятый – средне-высокой (12 регионов); шестой – высоко-средней (2 региона); седьмой – наивысшей (1 регион) криминальной пораженностью населения [2, с. 42-51].

В данном случае, если, как и в предыдущем случае, отталкиваться от среднего показателя, то он характеризует четвертую группу – 20 регионов – 27,4%.

Первая, вторая и третья группы с низкой, низко-средней, средне-низкой криминальной по-

раженностью населения составили 38 регионов – 52,0%.

Наконец, пятая, шестая, седьмая группы со средневысокой, высоко-средней, наивысшей криминальной пораженностью населения составили 15 регионов – 20,6%.

Сравнивая результаты исследований, полученных разными учёными в разное время (в 1993 г. и 2016 г.), по различным методикам, приходим к неожиданному выводу – ничего не изменилось, по крайней мере в пропорциях регионов:

1) с самым низким и средне-низким коэффициентом преступности (1 и 2 группы) вошли 44 региона – почти 52,0% (1993 г.);

1) с низким, низко-средним, средне-низким показателем криминальной пораженности населения (1, 2, 3 группы) составили 38 регионов – 52,0% (2016 г.);

2) со средним коэффициентом преступности (3 группа) вошли 24 региона, что составило чуть более 28% (1993 г.);

2) со средним показателем криминальной пораженности населения (4 группа) – 20 регионов – 27,4% (2016 г.);

3) с высоким и крайне высоким коэффициентом преступности (4 и 5 группы) вошли 17 регионов – 20% (1993 г.);

3) со средневысокой, высоко-средней, наивысшей криминальной пораженностью населения (5,6,7 группы) составили 15 регионов – 20,6% (2016 г.).

Очевидно, что на возникновение, существование и судьбу закономерностей территориального распределения преступности особое влияние оказывают криминологические законы, прежде всего так называемый закон «криминального равновесия», который Г.И. Забрянский охарактеризовал следующим образом: «...в каждую криминогенную нишу (класс, зону) входит определенное число регионов. Основное свойство расположения – стабильность ниши. Если какая-нибудь группа покидает свою нишу, то с высокой степенью вероятности освободившееся место занимают регионы из других ниш, сохраняя тем самым устойчивость классификации. Закону “криминального равновесия” подчиняются, помимо территориального распределения, другие свойства преступности, например, ее внутренние структурные соотношения» [2, с. 42-51].

Литература

1. Ефремова О.С. Криминологическая классификация субъектов Российской Федерации в сфере предупреждения преступлений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 240-242.

2. Забрянский Г.И. Криминологическая классификация регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета. 1993. № 2. С. 42-51.
3. Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность (о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). М., 1989. 304 с.
4. Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000. 332 с.
5. Хохряков Г.Ф. Криминология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1999. 511 с.

*Е.Н. Бархатова, канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Иные меры уголовно-правового характера – один из способов воздействия государства на преступника, применяющийся наряду с наказанием, демонстрирующий реализацию на практике принципа гуманизма, обеспечивающий дифференцированный подход в каждом преступнике, а следовательно, воплощающий в жизнь также и принцип справедливости. Уголовным законом к иным мерам уголовно-правового характера отнесены принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Вместе с тем при более подробном изучении вопроса о содержании иных мер уголовно-правового характера можно выявить некоторые противоречия.

Так, к примеру, насколько легитимны с точки зрения буквального толкования уголовного закона принудительные меры воспитательного воздействия? Ведь все перечисленные в ст. 90 УК РФ меры применяются при вынесении судом решения об освобождении от уголовной ответственности. Каковы в таком случае основания их применения, кроме усмотрения суда и характеристики несовершеннолетнего и совершенного им преступления?

Если проанализировать основания освобождения от уголовной ответственности, перечисленные в ст. 75-78 УК РФ, то можно сделать вывод о том, что все факты, перечисленные в данных статьях, имеют место до вынесения решения об освобождении от уголовной ответственности, кроме судебного штрафа, решение о наложении которого принимается одновременно с решением об освобождении от уголовной ответственности,

но исполнение осуществляется после. В случае с судебным штрафом возникает тот же вопрос, что и в случае с принудительными мерами воспитательного воздействия: каковы основания при наличии решения об освобождении от уголовной ответственности применять постфактум какие-либо меры к лицу и в принципе почему указанные меры нашли отражение в уголовном законе в таком формате.

Полагаем, в данном случае есть два варианта ответа на поставленные вопросы. Первый: меры воздействия, исполнение которых предполагается после принятия решения об освобождении от уголовной ответственности, должны быть исключены из уголовного закона и отнесены к мерам профилактического воздействия, которые, в свою очередь, достаточно закрепить в отраслевом законодательстве, например, в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Судебный штраф в таком случае либо должен быть исключен из УК РФ в принципе, либо быть исполнен до принятия судом решения об освобождении от уголовной ответственности, а не одновременно с последним. Плюс последнего варианта заключается в большей эффективности подобной меры в связи с упрощенным контролем и прямой зависимостью времени решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности от сроков уплаты назначенного судебного штрафа. Второй вариант: придать указанным мерам новый статус – форма реализации уголовной ответственности. В таком случае ст. 76² необходимо будет исключить из главы 11 УК РФ.

Следующий вопрос состоит в умышленном исключении законодателем из числа принудительных мер воспитательного воздействия помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Разумеется, для этого существуют основания. Во-первых, такое помещение рассматривается как мера, применяемая при освобождении лишь от наказания, но не от уголовной ответственности, во-вторых, такая мера может быть применена к лицам, совершившим преступление средней тяжести или тяжкое (не обязательно впервые), в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия, ко-

торые применяются в случае совершения несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести впервые. Каково же тогда место помещения в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа среди иных мер уголовно-правового характера, если оно фактически не отнесено к принудительным мерам воспитательного воздействия? Полагаем, этот вопрос был бы решен, в случае реализации предложенного нами варианта придания принудительным мерам воспитательного воздействия статуса форм реализации уголовной ответственности.

В.Н. Борков, доктор юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАЕМНИЧЕСТВА (СТ. 359 УК РФ)

Статья 359 УК РФ предусматривает ответственность за наемничество, которое состоит в обучении, финансировании или ином материальном обеспечении наемника, а равно использовании его в вооруженном конфликте или военных действиях. Часть 3 ст. 359 УК РФ предусматривает ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте. Исследуемая норма является конвенционной. В статье 2 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников указывается, что любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников, совершает преступление. А в соответствии со ст. 3 названной Конвенции, наемником признается субъект, «который непосредственно участвует в военных или совместных насильственных действиях, в зависимости от обстоятельств, совершает преступление» [6]. В условиях непрерывных явных и скрытых военных конфликтов, противодействия международному терроризму, борьбы добра со злом содержание уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 359 УК РФ, требует объяснения.

Пониманию наемничества как преступной деятельности будет способствовать смысл, который вкладывается международными нормативными

актами в категорию «наемник». В соответствии со ст. 47 дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, «...наемник – это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил» [5].

В преамбуле к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников: подтверждается, что вербовка, использование, финансирование и обучение наемников должны считаться преступлениями, вызывающими глубокую озабоченность всех государств, и что любое лицо, совершающее такие преступления, подлежит либо судебному преследованию, либо выдаче; выражается озабоченность в связи с появлением новых международных незаконных видов деятельности, объединяющих торговцев наркотиками и наемников в совершении насильственных действий, которые подрывают конституционный порядок государств [6]. Из документа следует, что международное сообщество связывает общественную опасность наемничества с его вовлеченностью в такие незаконные виды деятельности, как наркобизнес, терроризм, силовое обеспечение смены правительств, посягательства на порядок, установленный международными договорами. Подобный подход вполне согласуется с местом нормы о наемничестве (ст. 359 УК РФ) в структуре Особенной части УК РФ. Посягательства на мир и безопасность человечества (гл. 34 УК РФ) состоят в развязывании агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), призывах к ее развязыванию (ст. 354 УК РФ), незаконном обороте оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ), применении запрещенных средств ведения войны (ст. 356 УК РФ), геноциде (ст. 357 УК РФ), экоциде (ст. 358 УК РФ), международном терроризме (ст. 360, 361 УК РФ). Только участие в таких и подобных преступлениях может быть признано наемничеством. В свою очередь, если гражданин с оружием в руках, хотя и не являясь военнослужащим или сотрудником правоохранительных органов, борется, например, с международным терроризмом, то наемником его признавать нельзя и нести ответственность за преступление, предусмотренное ст. 359 УК РФ, он не должен.

Как было показано выше, в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, последний «...непосредственно участвует в военных или совместных насильственных действиях, в зависимости от обстоятельств, совершает преступление» [6]. Так, «Маргарян Давид Арменович, <...> осужденный 18 марта 2015 г. Московским окружным военным судом по ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 280, ч. 3 ст. 359 УК РФ...» [3], совмещал свое участие в качестве наемника в вооруженном конфликте (ч. 3 ст. 359 УК РФ) со склонением и подготовкой лиц к совершению преступлений террористической направ-

ленности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) и публичными призывами к экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ). Принимая решение об избрании меры пресечения заключение под стражу, Московский городской суд констатировал, что «действия Р. являются наказуемыми по российскому уголовному законодательству и соответствуют ч. 1 ст. 359 УК РФ, ч. 1 ст. 282.2 УК РФ» [1]. В данном случае Р. обвинялся в том, что наряду с наемничеством (ч. 1 ст. 359 УК РФ) организовывал деятельность экстремистской организации (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ). Сопряженность наемничества с другими преступлениями экстремистской и террористической направленности свидетельствует о реальности угрозы миру и безопасности человечества, исходящей от посягательства, предусмотренного ст. 359 УК РФ.

В исследуемом аспекте интересно апелляционное определение Московского городского суда, в котором признается обоснованной квалификация действий осужденного по ч. 3 ст. 359 УК РФ и разъясняется, что «...объективная сторона этого преступления заключается в личном непосредственном участии наемника в вооруженном конфликте, при условии, что лицо действует в целях получения материального вознаграждения и не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте, не проживает постоянно на его территории, а также не является лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей» [2]. Комментируя приведенное представление суда о содержании запрета, сформулированного в ч. 3 ст. 359 УК РФ, отметим, что в соответствии с Военной доктриной Российской Федерации, к одной из основных внешних военных опасностей относится деятельность «...иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников» [4]. Такие частные военные компании действуют в сферах конфликта интересов, за их спиной стоят государственные институты и специальные службы иностранных государств. Поэтому вряд ли следует признавать наемниками, например, сотрудников так называемых российских частных военных компаний, которые занимаются строительством и охраной военных объектов, разминированием территории, охраняют от террористов высших должностных лиц и учреждения иностранных государств в обстановке военных конфликтов, обучают иностранных военнослужащих. При наличии к тому оснований в действиях таких лиц могут содержаться признаки организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем (ст. 208 УК РФ).

Литература

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.07.2018 № 10-13188/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2018 № 10-14076/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2020 № 222-АПУ19-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (подписан в г. Женеве 08.06.1977) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (заключена 04.12.1989) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЙДЕРСКИХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ

Рейдерство стало своего рода одним из направлений высокодоходного бизнеса, прибыль от которого может сравниться только с торговлей наркотиками и оружием. Часто рейдерство стали называть экономическим бандитизмом или терроризмом [1, с 34]. По словам некоторых специалистов, рейдерские атаки могут полностью уничтожить малый и средний бизнес в нашей стране.

К сожалению, контрольно-надзорные органы также зачастую задействованы в качестве инструмента при осуществлении рейдерских посягательств, в основном для обеспечения такой деятельности путем оказания силового давления на предприятия.

Официально такие действия прикрываются имеющимися у любого физического лица правами подавать жалобы в органы государственной власти, а те, в свою очередь, обязаны провести их проверку [2, с 133]. Таким образом, даже не «мотивируя» действия проверяющих, рейдеры способны обеспечить появление на объекте захвата весьма значительного числа проверяющих. Наиболее «востребованными» являются:

- прокурорские проверки (органы региональных, городских, районных прокуратур, а также транспортных и природоохранных прокуратур);
- выездные налоговые проверки (ФНС России);
- проверки Банком России соблюдения АО законодательства о ценных бумагах;
- проверки по уплате страховых взносов Пенсионным фондом Российской Федерации (ПФР России), Фондом социального страхования Российской Федерации (ФСС России), Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (ФОМС России);
- проверки соблюдения трудового законодательства инспекцией Федеральной службы по труду и занятости;
- проверки органами федерального государственного пожарного надзора (МЧС России);
- проверки соблюдения антимонопольного законодательства Федеральной антимонопольной службой (ФАС России);
- проверки Управления по вопросам миграции МВД России;
- проверки соблюдения прав потребителей, государственных санитарно-эпидемиологических

правил и гигиенических нормативов Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор);

- также могут использоваться инициированные проверки Росприроднадзора и инспекций Гостехнадзора в зависимости от направления деятельности предприятия-жертвы.

Учитывая, что практически невозможно знать и соблюдать все требования существующего законодательства в указанных сферах деятельности, такие массовые проверки приводят к отвлечению специалистов и в первую очередь юристов, дестабилизируют работу трудовых коллективов, ведут к значительным штрафным санкциям. При этом объем привлекаемых контрольных органов определяется только имеющимися у захватчиков административным ресурсом и денежными средствами.

Таким образом, самой серьезной проблемой в этой области является противостояние самого предприятия контрольно-надзорным структурам. В таких ситуациях руководству компании

приходится в одиночку бороться с натиском государственных структур или их отдельных представителей. В этой связи в рамках специального предупреждения преступлений, связанных с рейдерскими захватами, предлагаем выделить еще один специфический уровень – меры предупреждения, осуществляемые самими предприятиями, которые должны включать перечень действий, способных уберечь предприятие от захвата.

Кроме того, одним из приоритетных направлений уголовной политики в области противодействия рейдерству должно стать дальнейшее реформирование законодательства в данной сфере путем разработки понятийного юридического аппарата, характеризующего деяния, связанные с рейдерскими захватами. Изменения и дополнения, предлагаемые к внесению в УК РФ, должны носить системный характер, а обсуждение существующих и прогнозируемых проблем следует проводить на учреждаемых государством научно-практических конференциях и форумах с учетом мнения ведущих ученых в области уголовного права и профилактики преступности.

Литература

1. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен, А.В. Коняев и др.; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 299 с.
2. Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края): монография / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен, А.В. Коняев и др.; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 152 с.

В.Р. Булгакова

Барнаульский юридический институт МВД России

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СТАТЬИ 327 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации происходит стремительными темпами. Ежегодно в него вносится множество изменений и дополнений. В рамках настоящего исследования речь пойдет о норме, предусматривающей ответственность за подделку или оборот поддельных официальных документов, а именно ст. 327 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Рассматриваемая статья после принятия УК РФ 1996 г. претерпела ряд изменений. В част-

ности, часть 2, предусматривающая ответственность за совершение подделки документов или их сбыт неоднократно, была исключена, а вместо нее в 2003 г. был предусмотрен иной квалифицирующий признак – совершение исследуемых противоправных деяний «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение». В первой и последующих редакциях УК РФ в ч. 1 и ч. 3 устанавливались те же виды противоправных деяний, что и в настоящее время в ч. 1 и ч. 5, за исключением того, что уголовная ответствен-

ность наступала не только за подделку либо сбыт официального документа, но и удостоверения. В таком виде данная норма просуществовала до августа 2019 г.

Учитывая то, что использованию подложного документа предшествует его приобретение, хранение либо перевозка, то вполне обоснованно законодатель криминализировал данные деяния, закрепив их в ч. 3 ст. 327 УК РФ [7].

При исследовании правоприменительной практики было установлено, что гражданам зачастую проще купить поддельный документ, чем изготавливать его самому, в связи с чем подобное нововведение является достаточно востребованным и применяемым, о чем свидетельствуют и статистические данные. Так, за первое полугодие 2020 г. по ч. 3 ст. 327 УК РФ к уголовной ответственности было привлечено 2539 лиц, что составляет 68% от общего числа осужденных по данной норме (по ч. 1-5 – 3722 чел.) [6].

Помимо этого, подделка такого предмета преступления, как удостоверение, стала образовывать самостоятельный состав, предусмотренный ч. 2, наравне с паспортом гражданина.

Однако спорным остался вопрос разграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ «использование заведомо поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей» и ч. 5 «использование заведомо подложного документа, за исключением ч. 3».

Анализ правоприменительной практики показывает, что один и тот же документ признается в одном случае как заведомо поддельный официальный документ [5], в другом – как заведомо подложный документ [4].

Подобная ситуация складывается из-за того, что законодатель не совсем верно, на наш взгляд, сконструировал ст. 327 УК РФ. Это связано с тем, что в названии нормы указаны:

1) документы без уточнения каких-либо иных их признаков (что порождает расширительное толкование ч. 5);

2) при этом эти документы должны быть поддельными, а в ч. 5 речь идет о подложных.

Несмотря на то, что в пояснительной записке к Федеральному закону от 26.07.2019 № 209-ФЗ, вносящему изменения в ст. 327 УК РФ, законодатель указал на дифференциацию ответственности в зависимости от вида документа, а именно, в

ч. 3 – официальные документы, в ч. 5 – иные документы [3], не все научное сообщество принимает данную позицию. В частности, это аргументируется следующим образом:

1) ввиду того, что в ч. 1-4 речь идет об официальных документах, в ч. 5 они также должны выступать в качестве предмета преступления [1, с. 188];

2) личные документы, которые некоторыми учеными относятся к предмету преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ, с учетом анализа их признаков, все же выступают частью официальных документов. Соответственно, деяния, связанные с их подделкой или незаконным оборотом, должны квалифицироваться одинаково [2, с. 144];

3) расширительное толкование ч. 5 ст. 327 УК РФ позволяет относить к предмету преступления и те документы, что используются при совершении частных взаимоотношений, что снижает степень общественной опасности исследуемого преступления, в связи с чем данная часть нормы подлежит декриминализации [1, с. 189]. Это объясняется тем, что документы, не относящиеся к числу официальных, не предоставляют права или не освобождают от обязанностей, а как следствие, не способны нанести вред различным интересам общества и государства.

Разделяя позицию ученых относительно того, что в ч. 5 ст. 327 УК РФ в качестве предмета преступления должны выступать официальные документы, затронем еще один вопрос: «Как, по мнению законодателя, тогда следует квалифицировать деяния, связанные с подделкой, приобретением, хранением, перевозкой в целях использования любых видов документов, за исключением официальных?». Получается, что данные виды противоправных проявлений остаются вне поля правового регулирования, что не является допустимым.

Резюмируя сказанное, считаем, что ст. 327 УК РФ нуждается в переработке. В частности, уголовно наказуемыми должны признаваться лишь те деяния, предметами совершения которых выступают официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей. В связи с этим в целях исключения расширительного толкования законодательства, изменениям подлежат как название статьи, так и ее отдельные положения.

Литература

1. Бунин О.Ю. Использование любых подложных документов несправедливо влечет уголовную ответственность // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. №. 2. С. 187-189.

2. Лукьянова А.А. К вопросу о соотношении понятий «официальный документ» и «важный личный документ» // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 140-144.
3. О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26.07.2019 № 209-ФЗ // Российская газета. 2019. № 166.
4. Приговор по уголовному делу № 1-330/2019 от 20.11.2019 по ст. 264.1 УК РФ и ч. 5 ст. 327 УК РФ Крымского районного суда Краснодарского края. URL: <http://arbitr.garant.ru/#/document/311497124/paragraph/30/doclist/7326/selflink//highlight/:1> (дата обращения: 24.10.2020).
5. Приговор по уголовному делу № 1-53/2020 от 12.05.2020 по ст. 264.1 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ Кашинского городского суда Тверской области. URL: <http://arbitr.garant.ru/#/document/314286614/paragraph/195/doclist/7327/selflink//highlight/:1> (дата обращения: 24.10.2020).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первые 6 месяцев 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 18.10.2020).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Н.Г. Григорян

Санкт-Петербургский университет МВД России

ПОНЯТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Как в армянском, так и в российском уголовном законодательстве, исходя из функциональных «критериев» (функции и полномочия), выделяют три категории должностных лиц:

- осуществляющие функции представителя власти;
- выполняющие организационно-распорядительные функции;
- выполняющие административно-хозяйственные функции.

Уголовно-правовое определение представителя власти содержится в уголовном законе обеих стран (ст. 316 УК РА и примечание к ст. 318 УК РФ) [9, 10]. При этом как в армянском, так и в российском уголовном законодательстве подчеркивается важнейший признак представителя власти – распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении. Однако, если в ч. 3 ст. 316 УК РА представителем власти признается лицо, «...служащее в государственных органах и органах местного самоуправления...», то в примечании ст. 318 УК РФ представителем власти признается «...должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное

лицо...». Примечательно, что в российском уголовном законодательстве понятие представителя власти определяется путем указания на признак должностного лица. В свою очередь, в примечании к ст. 285 УК РФ понятие «должностное лицо» определяется путем указания на представителя власти [10]. Российского законодателя за применение такой дефиниции обоснованно критикуют И.А. Клепицкий и В.И. Резанов, указывая, что допущена логическая ошибка [3, с. 29]. А.В. Грошев в свою очередь подчеркивает: «...данные понятия вообще не могут рассматриваться через призму систематического толкования...» [2, с. 136-137]. Как справедливо утверждает М.М. Маркосян, «...важнейший признак представителя власти – распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении. Представитель власти является должностным лицом, но не любое должностное лицо (какую бы высокую должность он ни занимал) наделено распорядительными полномочиями в отношении других лиц» [4, с. 49]. Действительно, лица, наделенные функциями представителя власти, являются должностными, но не все должностные лица наделены функциями представителя власти. Сле-

довательно, определение понятия представителя власти через понятие «должностное лицо» изначально ошибочно.

Относительно содержания понятия представителя власти Пленум Верховного Суда Российской Федерации давал два разъяснения: 1) в п. 2 ранее действовавшего постановления от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [5] и 2) в п. 3 постановления от 26 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [6]. При этом, если в утратившем силу постановлении представителем власти признавались лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также работники государственных, надзорных или контролирующих органов, то в действующем постановлении работники надзорных органов не указаны. Критикуя такой подход Верховного Суда РФ, Ю.С. Варанкина и В.Д. Ларичев отмечают, что, получается, не могут быть признаны властными органами прокуратура, Центральная избирательная комиссия и другие органы, которые, являясь надзорными, не относятся ни к одной из трех ветвей государственной власти и не входят в систему ни правоохранительных, ни контролирующих органов [1, с. 98]. Они предлагают внести изменения в п. 3 указанного постановления, указав, что «...к исполняющим функции представителя власти следует относить иных лиц государственных и муниципальных органов, наделенных в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости» [1, с. 98].

Анализ армянской судебно-следственной практики показывает, что по ст. 316 УК РА пред-

ставителями власти признаются судьи, депутаты, прокуроры, а также служащие силовых структур (полиция, служба национальной безопасности и т.п.), надзорных и контролирующих органов, работники разных ведомств исполнительной власти [7]. Однако в армянской судебной практике на уровне прецедентного постановления Кассационного уголовного суда по делу № ЕЭС /0040/01/16 от 24.12.2018 отмечается, что: «...из анализа приведенного уголовно-правового положения (имеется в виду ч. 3 ст. 316 УК РА) следует, что функции представителя власти осуществляют лица, работающие в государственных органах и органах местного самоуправления, которые в установленном порядке наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не имеющих от них служебной зависимости, не находящихся в их служебном подчинении» [8]. Получается, хотя в законодательном определении и прецедентном разъяснении Высшего уголовного суда РА служащие законодательных, исполнительных, судебных, а также правоохранительных и контролирующих органов не определены как представители власти, однако в правоприменительной практике они таковыми считаются. Следовательно, логичным было бы юридическую конструкцию примечания ст. 316 УК РА сформулировать следующим образом: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается лицо, наделенное правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также работники государственных, надзорных или контролирующих органов, которые в установленном порядке наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости».

Литература

1. Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Уголовно-правовые аспекты получения взятки и посредничества в нем. М.: Юрлитинформ, 2018. 146 с.
2. Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). Краснодар: КубГАУ, 2008. 322 с.
3. Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. М.: АРиНА, 2001. 91 с.
4. Маркосян М.М. Уголовно-правовая характеристика взяточничества: учеб. пос. Ереван: Образовательный комплекс Полиции РА, 2012. 122 с.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

7. Официальный сайт Судебного департамента Республики Армения. URL: <http://datalex.am/> (дата обращения: 14.04.2020).
8. Постановление Кассационного Суда РА по делу № ЕЭС/0040/01/16 от 24.12.2018 URL: <http://datalex.am/?app=AppCaseSearch&page=default&tab=criminal> (дата обращения: 14.11.2020).
9. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № ЗР 528-Н [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Дорожнинский

Барнаульский юридический институт МВД России

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, СОСТОЯВШИМИ НА УЧЕТЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Изучая действующее законодательство начала второго десятилетия XX в., мы обращаем внимание на тот факт, что основные меры наказания за противоправные деяния были так или иначе связаны с жестким общественным порицанием и направленностью к труду во благо строящегося коммунистического государства.

Время не стояло на месте, развивалась экономика, менялась политика и направления деятельности самого государства, соответственно, происходили изменения и в жизни людей и общества. Наряду с преступлениями, за которые были предусмотрены более строгие наказания, все больше появляется новых видов преступлений, наказание за которые не были связаны с реальным лишением свободы или смертной казнью как высшей мерой наказания.

Одной из распространённых мер наказания, не связанной с реальным лишением свободы, послереволюционной России 1917 г. были такие меры наказания, как принуждение к действию, не представляющему физического лишения; принудительные работы без помещения в места лишения свободы [8]. В последующих редакциях уголовного закона существовали подобные меры наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы.

В связи с тем, что количество преступлений, не связанных с ограничением свободы в России, и лиц, их совершающих, постоянно увеличивалось, на повестке дня встал вопрос о государственном

органе способном осуществлять учет, контроль, надзор за данной категорией лиц, исполнять меры по предупреждению повторных преступлений подучетных лиц.

На данные вопросы нам поможет ответить история создания первых органов, аналогичных современной уголовно-исполнительной инспекции.

В 1919 г. при губернских инспекциях мест заключений было создано специальное бюро, главной задачей которого было осуществление учета данной категории лиц. Несколько ранее, 7 мая 1918 г., было разработано специальное Положение, утвержденное Центральным карательным отделом НКЮ РСФСР, которое в последующем легло в основу деятельности всех карательных подразделений, исполнявших наказания, связанные с принудительными работами.

По сути, именно этот специализированный орган и явился первым прототипом современной уголовно-исполнительной инспекции. В главе 5 (ст. 51) Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. впервые официально была закреплена норма, в которой говорилось, что «надзор и руководство по исполнению приговоров к лишению свободы и принудительным работам возлагается на Центральный Исправительно-Трудовой Отдел Народного Комиссариата Юстиции и его органы на местах...» [3].

Спустя несколько лет Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 принимается кодифицированный

уголовный закон под названием «Исправительно-трудовой кодекс РСФСР». В данном кодексе была выделена отдельная самостоятельная глава IV, целиком посвященная бюро принудительных работ без содержания под стражей, одной из обязанностей которого стало предупреждение преступлений со стороны лиц, состоявших у них на учете [7].

Далее в стране происходит активная модернизация правоохранительных органов. Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. был образован общесоюзный Народный Комиссариат внутренних дел СССР, в распоряжение которого были переданы различные уголовно-исправительные учреждения того времени, в т.ч. и такой орган, как бюро исправительно-трудовых работ [4]. Следующим важным шагом было создание в 1959 г. при Главном управлении мест заключения Министерства охраны общественного порядка СССР отдела исправительных работ.

Далее, в 1977 г., в МВД СССР была создана абсолютно новая служба, связанная с исполнением наказаний, за которые не предусматривалось ограничение свободы, что, в свою очередь, привело к созданию новых подходов к предупреждению преступлений, совершенных данной категорией лиц. Стоит отметить, что организационное построение инспекций исправительных работ, как и равно штатная численность инспекторов, определялись внутренними приказами МВД СССР.

В 1997 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс РФ, после чего последовало переименование инспекций исправительных работ в уголовно-исполнительные инспекции, название которого сохранилось и по настоящее время без изменений (ст. 54 УИК РФ).

Для осуществления деятельности уголовно-исполнительной инспекции был принят приказ МВД России от 1 июля 1997 г. № 403 «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний в виде исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью...» [5].

Данная инструкция отражала широкий спектр деятельности уголовно-исполнительной инспекции, в т.ч. и по борьбе с повторной преступностью подучетных лиц. Со временем данный приказ был отменен и на смену ему был принят приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [6].

На сегодняшний день в России существует 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1348 их филиалов, в которых на учете состоит 460 567 чел. [1]. Согласно нашей краевой статистике, в региональной уголовно-исполнительной инспекции на данный момент состояло на учёте 11 881 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы [2].

Таким образом, институт учета и контроля лиц, которым назначена мера наказания, не связанная с ограничением свободы на своем историческом пути, постоянно претерпевал изменения, что было связано с активными социальными, политическими и экономическими изменениями, происходящими в стране на рубеже XX-XXI столетий. Также постоянное видоизменение данных органов было связано с тем, что менялись виды и число преступлений, наказание за которые не требовало реального лишения или ограничения свободы.

Самым распространённым наказанием данной категории лиц были принудительные работы. Частое применение данного вида наказания обусловлено тем, что стране в век индустриального развития требовалось как можно больше бесплатной рабочей силы. Исторический анализ органов, чьи функции были схожи с функциями современной уголовно-исполнительной инспекции, показывает, что они справлялись со своими задачами, чего нельзя сказать про деятельность современной уголовно-исполнительной инспекции. Причины данной тенденции еще предстоит изучить.

Литература

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения 22.11.2020).
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Алтайского края. URL: <https://22.fsin.gov.ru/stat/index.php> (дата обращения 22.11.2020).
3. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК от 01.06.1922. Утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР от 10.07.1934. Утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний в виде исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и осуществления контроля за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, к которым применена отсрочка отбывания наказания [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 01.07.1997 № 403 (ред. от 16.09.2002). Утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) (зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 № 14140). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК от 16.10.1924. Утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс]: постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919. Утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Преступления в сфере экономической деятельности являются наиболее динамично развивающимися, что объясняется усложнением данных отношений в общественной жизни.

Постоянная трансформация уголовно-правовой регламентации преступлений в сфере экономической деятельности явно прослеживается при анализе гл. 22 УК РФ. Так, с момента принятия УК РФ в эту главу внесено 30 новых составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность в сферах налогообложения, предпринимательской деятельности, отчетности физических и юридических лиц и т.д.

Кроме того, правоприменительная практика по гл. 22 УК РФ сопряжена со значительными сложностями (что подтверждается отсутствием зарегистрированных преступлений по отдельным статьям, например, ст. 169 УК РФ).

Таким образом, «мобильность» законодательства в рамках гл. 22 УК РФ, а также трудности в правоприменении актуализируют вопросы качества уголовного закона при регламентации деяний в этой сфере.

Отдельное внимание следует обратить на то, что большая часть норм имеет бланкетный характер, вызывающий необходимость обращения к специальным нормативным правовым актам.

К примеру, составы воспрепятствования законной экономической деятельности, незаконного предпринимательства, предполагают анализ федеральных законов от 08.08.2001 и 04.05.2011, посвященных регистрации предпринимателей в различных формах, а также порядку лицензирования. Аналогично применение норм о налоговых преступлениях сопряжено с обращением к налоговому законодательству.

Безусловно, такое положение негативно сказывается на толковании закона, т.к. правоприменители обязаны обладать знаниями не только в уголовно-правовой сфере, но и в иных отраслях (этим объясняется, что лица, осуществляющие расследование экономических преступлений, получают экономическое образование).

Анализ гл. 22 УК РФ показывает, что деяние законодателем описывается достаточно полно путем указания на различные формы его проявления.

В принципе, это является положительным моментом регламентации, поскольку от полноты и четкости отражения деяния зависит эффективность нормы на практике [1, с. 68-71].

Однако закрепленные формы различных преступлений зачастую предусматривают ответственность за действия в одной и той же сфере.

Например, оборот немаркированных товаров регламентируется в ст. 171.1, 171.3, 171.4 УК РФ; действия, связанные с формами незаконной предпринимательской деятельности, закреплены в ст. 171, 173.1, 173.2 УК РФ.

Предусмотренность схожих форм поведения в различных преступных деяниях создает наличие дублирующих друг друга норм, а также обостряет проблемы конкуренции их между собой.

Например, предприниматель без получения лицензии осуществляет продажу спиртосодержащей продукции. Данное деяние попадает под действие ст. 171, 171.3 и 171.4 УК РФ, а если одновременно оказывается хотя бы часть продукции немаркированной, то еще под ст. 171.1 УК РФ.

Подобное положение возникло в связи с тем, что нормы принимаются в разное время, без учета уже существующих предписаний. Соответственно, в этой части УК РФ необходима «ревизия» законодательного материала.

Кроме того, в большей части составов имеется указание на крупный размер или ущерб, с наличием которого и связывается уголовная ответственность.

При этом законодатель то такие суммы указывает в примечаниях к статьям, то признает их утратившими силу. Например, в незаконном предпринимательстве размер определялся в соответствии с примечанием к этой норме, которое в на-

стоящее время не действует. Затем применялось примечание к ст. 169 УК РФ и, наконец, примечание к ст. 170.2 УК РФ.

Полагаем, постоянные изменения нормативных предписаний в части регламентации размера вносят проблемы для применения. Наиболее оптимально в каждой норме конкретно закрепить границы крупного размера, выступающего криминообразующим признаком.

Вопросы возникают и по самим размерам, установленным в законе. Так, для незаконного предпринимательства эта сумма в 2 250 000 руб.; в ст. 174 УК РФ – 1 500 000 руб. и т.д. При этом на практике действия большей части предпринимателей не образуют такие размеры. В результате нормы фактически не применяются.

Следует отметить, что установление размеров в отдельно взятом деянии должно быть обосновано с учетом теории криминализации и требует отдельного анализа.

Таким образом, проведенное исследование позволяет согласиться с мнениями ученых, утверждающих, что «большинство новелл вводились интуитивным путем» [2, с. 3-4], без достаточного обоснования с точки зрения теории криминализации, а также теории моделирования состава преступления. В результате гл. 22 УК РФ содержит множество проблем в регламентации уголовно-правовых норм, требующих своего разрешения.

Литература

1. Ермакова О.В. Моделирование состава преступления: понятие и особенности осуществления // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 68-71.
2. Лозинский И.В. Реализация принципов криминализации и законодательной техники в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2013. 168 с.

И.Н. Заварыкин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

В последние 10 лет официальные статистические данные о преступности демонстрируют существенный рост мошенничеств в Российской Федерации. Всего в 2019 г. было зарегистрировано 257 187 рассматриваемых преступлений (+19,6% к 2018 г.; +60,7% к 2010 г.). Их удельный вес в общей массе всех преступлений против собственности составил 22%.

Наибольший рост мошенничеств в 2019 г. наблюдался в Ростовской области (+59,2%), в Ставропольском крае (+35,6 %), в Республике Татарстан (+30,8 %), в Краснодарском крае (+26,5 %), в г. Москве (+20,1 %). Особую озабоченность вызывают дистанционные мошенничества, или мошенничества, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Так, например, в Алтайском крае их количество за 2019 г. увеличилось на 60,9% (с 2519 до 4053 преступлений).

Во многом рассматриваемые криминальные угрозы являются результатом отсутствия должного социального контроля в интернет-пространстве, поскольку правовая регламентация деятельности в сети находится в стадии становления.

Интернет – глобальная форма организации общественных отношений, существующая по принципу саморегуляции и автономности. Кроме того, виктимогенным фактором выступает отсутствие должного уровня культуры использования интернет-среды, порождающее правовой нигилизм и незащищенность сетевых пользователей.

Так, в ноябре 2020 г. у жителя города Ярового Алтайского края похитили почти 1,5 млн руб. при следующих обстоятельствах.

Мужчина через интернет нашел организацию, которая якобы вкладывала деньги в биржевые игры на рынке криптовалют. Получив разово небольшую прибыль, он оформил кредит в банке на сумму 435 тыс. руб. и после этого перевел все имевшиеся у него деньги на счет мошенников. Однако сразу же после перевода аккаунт мужчины заблокировали, после чего он обратился в полицию.

По данному факту возбуждено уголовное дело и устанавливаются личности подозреваемых [2].

Рассмотрим основные, на наш взгляд, факторы виктимизации жертв мошенничеств:

- низкий уровень жизни населения в стране, безработица, а отсюда поиски средств «быстрого» обогащения;
- недостаточная численность и неудовлетворительная работа правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению мошенничеств, а также привлечению виновных к ответственности;
- слабое обеспечение собственной безопасности и сохранности имущества граждан;
- слабое информирование граждан о методах защиты себя и своего имущества;
- особенности поведения (в т.ч. виктимного) граждан России.

Следует отметить, что техническая составляющая противодействия рассматриваемому виду преступлений имеет первостепенное значение.

Отсюда складываются следующие проблемы в предупреждении, выявлении, пресечении мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

- нехватка профессиональных, опытных кадров в подразделениях органов внутренних дел;

- отсутствие эффективных методик противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

- отсутствие должного технического обеспечения деятельности, связанной с предупреждением, выявлением, пресечением преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

- отсутствие действенной стратегии противодействия данному негативному явлению.

А.В. Аносов также отмечает, что определенные трудности связаны с проблемой информационного обеспечения виктимологической профилактики высокотехнологичной преступности. Необходима совместная работа правоохранительных органов, служб компьютерной безопасности, изготовителей антивирусных программных продуктов для своевременного информирования о новых формах и способах совершения преступлений данного вида, а также методах защиты от них [1, с. 30].

Рассмотрим основные правила поведения, которые позволяют обезопасить граждан от мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

- нельзя оставлять на открытых сайтах личные данные, используемые в последующем для рассылки спама;
- необходимо отказаться от загрузки файлов с сомнительных сайтов, т.к. это чревато попаданием в систему персонального компьютера или мобильного устройства вредоносных программ;
- не переходить по ссылкам, которые содержатся в спаме;
- лучше не пытаться отписаться от спама, т.к. почтовые ящики, владельцы которых открывают такие письма, вносятся в «белые базы», где находятся адреса, благоприятные для последующей рассылки (лучше его заблокировать средствами электронной почты или специальных программ);
- перед тем, как вложить деньги в инвестиционные «интернет-проекты», необходимо понимать, что большинство из них – это финансовые пирамиды или завуалированные мошенники;
- необходимо развивать финансовую грамотность, изучать инвестиционные продукты и научиться понимать принципы «приумножения» и «зарабатывания» денег;
- покупать товары, услуги, тренинги и курсы у проверенных продавцов и экспертов (всегда можно почитать отзывы, посмотреть описания и сделать выводы), однако следует помнить, что отзывы в интернете не всегда реальны (если они только «положительные» и написаны как «под ко-

пирку», значит делать покупки в этом магазине, платить за услуги на этой интернет-площадке не следует);

- не делать предоплаты сомнительным продавцам, сейчас многое можно приобрести в интернете, оплатив при получении;

- не вестись на сомнительные предложения быстрого и мгновенного заработка, особенно если при этом вам надо вложить свои деньги перед началом работы;

- при общении в интернете с незнакомыми людьми, предлагающими разные «выгодные» предложения, быть внимательными и не прини-

мать необдуманных решений, а если вас торопят с принятием решения, то выдержать паузу и все обдумать;

- при звонках якобы из службы безопасности банков прекращать разговор и проверять информацию по официальным каналам связи (номер телефона банка можно найти на обратной стороне банковской карты или на официальном сайте).

Распространение данной информации среди граждан позволит минимизировать количество мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Литература

1. Житель Алтайского края «инвестировал» в мошенников 1,5 млн рублей. URL: <https://www.amic.ru/news/472813/> (дата обращения: 11.11.2020).

2. Аносов А.В. Организационные аспекты виктимологической профилактики преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 28-31.

*Р.К. Кабулов, доктор юрид. наук, профессор
Академия МВД Республики Узбекистан*

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В современных условиях уголовная политика Республики Узбекистан имеет свои специфические особенности, к которым относятся:

- независимое ее развитие в качестве самостоятельного направления государственной политики;
- гуманность;

- международное сотрудничество, направленное на соответствие национального уголовного законодательства международным стандартам;

- ориентация уголовной политики на законодательство под углом зрения его соответствия Конституции Республики Узбекистан;

- возможность ее прогнозирования и некоторые другие.

Отмеченное выше, в первую очередь, отражалось на развитии уголовного законодательства, которое изначально:

- а) имело достаточный потенциал дифференцированного, справедливого и гуманного подхода к вопросам ответственности и наказания;

- б) постоянно совершенствовалось и реагировало на происходящие процессы в обществе.

Важно отметить, что с первых дней существования независимой Республики Узбекистан в судебно-правовой системе доминировала тенденция её либерализации и демократизации. Отмеченные процессы со временем не только не ослабли, но и, наоборот, окрепли и интенсифицировались.

В связи с отмеченным сегодня с исторических подходов возможна констатация того, что уголовное законодательство Узбекистана, начиная с 2001 г., в своем развитии перешло к новой стадии [3, с. 71-87]. Импульсом тому явился доклад первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 29 августа 2001 г. «Справедливость – в приоритете закона».

В докладе И.А. Каримов подчеркнул, что «главная стратегическая задача на современном этапе развития – это осуществление принятой в июне 2000 года Программы по либерализации и углублению процесса реформ в политической, экономической и духовной сферах общества», а вопросы «...либерализации, демократизации

судебно-правовой системы ... являются важнейшими составляющими этой Программы реформ, проводимых у нас в стране» [1, с. 28]. Основная цель реформы, которая последовательно проводится на протяжении последних лет, состоит в либерализации уголовных наказаний.

В результате системного и поэтапного осуществления либерализации уголовного наказания из санкций 26 составов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК, исключено лишение свободы.

В санкции 146 статей действующего Уголовного кодекса внесены изменения и дополнения, направленные на либерализацию уголовных наказаний, в которых предусмотрены новые виды наказаний – обязательные общественные работы и ограничение свободы, выступающее в качестве альтернативного наказания к лишению свободы.

Исключены из Уголовного кодекса такие виды наказаний, как конфискация имущества, арест, лишение определенного права в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, за исключением случаев, повлекших смерть человека или иные тяжкие последствия, смертная казнь.

Отмена смертной казни в Узбекистане, по утверждению авторитетных зарубежных ученых и экспертов, стала основой становления в нашей стране самой либеральной системы уголовных наказаний в мировом сообществе.

Существенно изменена система классификации преступлений. Количество преступлений, не представляющих большой общественной опасности, повысилось с 86 до 196 составов преступлений. Около 70% преступлений из категории тяжких и особо тяжких переведено в категорию составов преступления, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких.

В целом положительно оценивая проведенные в стране реформы, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своём Указе «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г. подчеркнул: «Проведенные за годы независимости реформы заложили прочный фундамент национальной государственности и суверенитета, обеспечения безопасности и правопорядка, неприкосновенности государственных границ, верховенства закона, прав и свобод человека, межнационального согласия и религиозной толерантности в обществе, создали достойные условия жизни для населения реализации созидательного потенциала граждан» [2, с. 223].

Определяя стратегию дальнейшего развития страны, в п. 2.3 второго раздела Приложения № 1 «Стратегия действий по пяти приоритетным на-

правлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» к названному Указу глава нашего государства указал на необходимость проведения работ, направленных на «совершенствование и либерализацию норм уголовного законодательства, декриминализацию отдельных уголовных деяний, гуманизацию уголовных наказаний и порядка их исполнения» [2, с. 228].

Приведенное концептуальное указание Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева обусловлено объективными социально-политическими и экономическими условиями, закономерно вытекающими из основополагающих принципов развития государственности и непосредственно направленными на постепенное сокращение карательных элементов и преобразование их в воспитательные.

Более широкая реализация принципа экономии репрессии должна проявляться: а) в неуклонном сужении круга преступных деяний; б) в смягчении уголовной ответственности на основе принципов законности, неотвратимости и справедливости наказания; в) в гуманизации уголовного законодательства, сочетающего в себе неотвратимость ответственности с применением строгих мер за деяния, представляющие внешние и внутренние угрозы безопасности и правопорядку.

Исходя из изложенного, необходимо выделить ряд приоритетных направлений уголовной политики, которые, как нам представляется, должны найти свое восприятие в процессе законотворческой деятельности в сфере дальнейшего развития уголовного законодательства.

Первое направление носит общеотраслевой характер, но в значительной мере относится и к уголовному законодательству. В данном случае необходимо преодолеть рассогласованность норм отраслевого законодательства посредством проведения системной унификации. Это связано не только с терминологическим единообразием и систематизацией понятийного аппарата, но и соблюдением обеспечения должного соотношения между отраслями права в соответствии с их иерархией, обоснованной общей теорией права.

Приведем лишь один пример несоблюдения принципа согласованности отраслевых норм права, который является одним из основополагающих принципов построения и функционирования национальной правовой системы. Так, в уголовном праве и уголовном процессе по-разному определяется потерпевший. В уголовном законе нет определения потерпевшего, а в рамках учения о составе преступления он традиционно рассматривается как «одушевленный предмет», что абсолютно неточно.

Исходя из задач Кодекса (ст. 2) в качестве потерпевшего могут выступать не только личность, т.е. физическое лицо, но и юридические лица, в т.ч. общество и государство. Так, например, при уклонении от уплаты налогов или других обязательных платежей (ст. 184) или нарушении бюджетной и сметно-штатной дисциплины (ст. 184¹) потерпевшим следует признать государство в лице государственных органов.

Вряд ли можно представить в качестве потерпевшего от преступлений против мира и безопасности человечества (глава VIII Особенной части) физическое лицо или даже юридическое лицо, поскольку, несомненно, затрагиваются интересы общества и (или) государства.

Вместе с тем, если обратиться к уголовно-процессуальному законодательству, то при определении потерпевшего, а оно есть только в УПК (ст. 54), им признается только физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Этот подход достаточно ярко выражен и при определении сущности такой категории, как предмет доказывания, сопоставляемый с составом преступления (ст. 82 УПК), где речь идет только о «личности потерпевшего».

Основания для таких противопоставлений в понимании потерпевшего по уголовному праву и уголовному процессу нет, поскольку потерпевшим становятся не в силу вынесения соответствующего процессуального документа, а потому, что в отношении него (физическое лицо, юридическое лицо, общество, государство) совершено преступление.

Второе направление – дифференциация и индивидуализация ответственности, в котором следует обратить внимание на следующие аспекты.

Во-первых, необходимо привести санкции статей Особенной части УК в соответствие с категорией преступления, предусмотренного в диспозиции. Должной системы санкций в действующем уголовном законодательстве нет, поскольку она была «сломана» в процессе многократных обсуждений на разных уровнях при подготовке проекта УК в период 1993-1994 гг., а также внесением неоднократных изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство.

Так, например, купля-продажа человека путем его похищения, совершенная повторно или опасным рецидивистом, либо по предварительному сговору группой лиц образует квалифицированный вид торговли людьми и подлежит квалификации только по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 135 УК, за которые согласно санкции этой же

статьи УК предусмотрено лишение свободы от пяти до восьми лет.

В то же время лишь за похищение человека по предварительному сговору группой лиц в соответствии с ч. 2 ст. 137 УК предусмотрено лишение свободы от пяти до десяти лет. Сравнительный анализ санкций этих статей УК позволяет сделать вывод о том, что наказание за торговлю людьми посредством похищения определено без учета уровня характера и степени общественной опасности такого деяния в сравнении с уровнем опасности только похищения человека.

Рассматриваемая проблема еще более ярко высвечивается в процессе сравнительного анализа санкции ч. 3 ст. 135 и ст. 137 УК. И таких примеров немало, что обуславливает необходимость вернуться к научно обоснованной теории системы санкций в уголовном законодательстве, тщательному анализу и корректировке действующего уголовного законодательства.

Во-вторых, следует уточнить количество видов уголовных наказаний, что позволит более дифференцированно индивидуализировать ответственность. Зафиксированная в действующем уголовном законодательстве система наказаний с учетом внесенных в него изменений и дополнений в целом отражает:

- основные принципы современного уголовного права, в первую очередь принципы законности, справедливости и гуманизма;

- а также основные тенденции противостояния преступности в наше время, связанные с усилением уголовно-правовых мер борьбы с тяжкими и особо тяжкими (в особенности с насильственными) преступлениями и ограничением принудительных мер, связанных с лишением свободы, для менее опасных преступлений. Здесь необходим активный поиск новых видов наказаний, не связанных с лишением свободы, к лицам, совершившим менее опасные преступления.

В-третьих, целесообразно увеличить количество альтернативных санкций, проработав справедливый механизм их применения. В основном это касается санкций, которые безальтернативно содержат такой вид наказания, как лишение свободы.

В-четвертых, обеспечение развития института примирения сторон и упрощения механизма его применения. Присутствие института примирения сторон в уголовном законодательстве стало олицетворением таких многовековых традиций народа, как милосердие и умение прощать обидчика.

С момента введения названного института в уголовное законодательство количество статей, допускающих применение института примирения

сторон, возросло с 26 (32 состава преступления) до 46 (61 состав преступлений).

Результаты проведенного нами опроса ученых и практических работников страны позволяют констатировать, что освобождение виновных лиц от уголовной ответственности в связи с примирением сторон является свидетельством огромного шага вперед, сделанного в сфере гуманизации и либерализации уголовных наказаний.

В-пятых, необходимо увеличить количество и расширить сферу применения уголовно-правовых поощрительных норм. Реализация уголовной политики в области либерализации уголовных наказаний, безусловно, предполагает развитие института поощрительных норм. Избрание пути либерализации уголовной политики нашим государством обусловило введение в ряд статей Особенной части Уголовного кодекса новых специальных уголовно-правовых поощрительных норм.

Так, на практике положительно оценивается введение в УК поощрительной нормы:

- о неприменении наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы в случаях возмещения причиненного материального ущерба (ч. 4 ст. 167, ст. 168, ч. 5 ст. 185² УК), в трехкратном размере (ч. 4 ст. 173, ст. 175, 198 УК);

- или полное освобождение от уголовной ответственности (ч. 3 ст. 180, ст. 181, 181¹, ч. 6 ст. 185² УК) при условии, если лицо впервые совершило преступление и оно в тридцатидневный срок со дня обнаружения преступления возместило причиненный материальный ущерб.

Существование таких поощрительных правовых норм в уголовном законодательстве обусловлено стремлением законодателя восстановить правомочия собственника при одновременном стимулировании позитивного поведения субъекта права. Осуществление позитивного поведения в виде возмещения причиненного материального ущерба, как правило, свидетельствует о личностно-психологических процессах, направленных на исправление виновного, что позволяет судебным органам прийти к выводу о нецелесообразности назначения наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы.

Такой технический прием расширяет сферу уголовно-правовых отношений, в рамках которых возможно стимулирование позитивного поведения посредством предоставления возможности избежать неприменения наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы.

Третье направление – декриминализация. В этом блоке следует выделить следующие аспекты.

Во-первых, на наш взгляд, необходимо исключить из числа уголовно наказуемых преступлений

те, условием ответственности которых является административная преюдиция, а также деяния, которые в общественном сознании не оцениваются как преступные и не порицаются значительной частью населения даже на уровне морального осуждения.

Нужен комплексный системный анализ действующих уголовно-правовых норм и их сопоставление с реальным состоянием правонарушаемости по этим нормам, что позволит оптимизировать ответственность уголовную, передав под административную, а возможно, и имущественную и дисциплинарную ответственность, незначительные правонарушения.

Во-вторых, следует вывести из категории преступного поведение, предусмотренное в качестве такового в действующих нормах уголовного закона, распространенность которого невелика либо, по данным судебной статистики, вообще отсутствует, за исключением конвенционных норм и норм, включенных по прямому предписанию Конституции Узбекистана.

В-третьих, необходимо провести анализ норм с бланкетной диспозицией с ревизией всех актов законодательства и ведомственного законодательства, на основании которых эти нормы применяются, для целесообразного сужения круга нарушений, могущих повлечь уголовную ответственность.

В-четвертых, целесообразно сократить вновь возросшие и имеющие тенденцию к увеличению специальные нормы, устанавливающие ответственность за частные случаи, охватываемые общими нормами, минимизировав в уголовном законодательстве разновидности конкурирующих норм и исключив из УК коллизионные нормы.

Четвертое направление – криминализация. В данном блоке необходимо выделить следующие аспекты.

Во-первых, необходимо возвести в разряд преступных деяния, рассматриваемые в качестве таковых в международных договорах, к которым присоединился Узбекистан.

Во-вторых, нуждается в проработке вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц. В теории уголовного права предложения о возможности признания юридического лица субъектом преступления стали всерьез обсуждаться с 1992 г. Положительно этот вопрос был решен в проекте нового УК 1994 г. Однако при его обсуждении данное предложение не прошло, и новый УК в этом отношении остался на прежних позициях. Здесь необходимо осуществить комплексный анализ всего законодательства, определить перечень составов пре-

ступлений, субъектом которых может быть юридическое лицо, предусмотрев размеры и виды уголовного наказания.

В-третьих, целесообразно повысить и расширить ответственность государственных служащих всех ветвей власти, включая правосудие.

В заключение необходимо отметить, что, не претендуя на абсолютизацию отмеченных предложений, полагаем, что они могут быть учтены и использованы при разработке нового проекта действующего Уголовного кодекса современного Узбекистана.

Литература

1. Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона // За безопасность и мир надо бороться. Т. 10. Ташкент: Узбекистон, 2002.
2. Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. Ст. 70.
3. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005.

Е.В. Лоос

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И КАЧЕСТВЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНОСИМЫХ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 200.7 УК РФ)

Объектом уголовно-правовой охраны являются наиболее значимые общественные отношения, уголовная ответственность – наиболее строгий вид юридической ответственности, а уголовно-правовые санкции отличаются наибольшей жесткостью. По этой причине уголовное законодательство должно быть лаконичным и статичным, а вносимые в него изменения должны быть исключительно необходимыми и обусловленными жизненными реалиями.

В этой связи вызывает некоторое недоумение большое количество изменений и дополнений, ежегодно вносимых в уголовный закон. В период с 2016 по 2018 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ежегодно вводились не менее 10 новых статей. Кроме того, вносилось огромное количество изменений в уже действующие нормы. Справедливости ради следует отметить, что количество изменений в УК РФ значительно сократилось в 2019-2020 гг. Такую бурную деятельность законодателя вполне можно объяснить неотложными потребностями практики. Однако при внимательном рассмотрении подавляющего большинства новых норм и анализе практики их применения вырисовывается несколько иная картина.

К примеру, количество уголовных дел, возбужденных по ст. 110.2, по стране составило в 2017 г. – 3, в 2018 г. – 9, а в 2019 г. – всего 1 [3].

Не найдено нами судебной практики по использованию ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, что свидетельствует о крайне ограниченном количестве случаев их применения. Аналогично обстоят дела и со ст. 199.3 и 199.4 УК РФ. Приведенный нами перечень «мертворожденных» норм является далеко не исчерпывающим.

Не все обстоит гладко и с содержанием принимаемых норм. Так, А.М. Сапрыкин в своей статье, посвященной анализу ст. 172.2 УК РФ, отмечает, что действия организаторов финансовых пирамид традиционно квалифицируют по статье «Мошенничество», однако такая схема не свободна от изъянов. Далее автор отмечает, что не свободны от недостатков и формулировки ст. 172.2. Некоторые из них являются существенными и могут привести к трудностям при их применении на практике [5]. Получается, что новая норма, устраняя одни трудности, одновременно генерирует новые.

Широко критиковалась на страницах юридической литературы принятая в 2019 г. ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», поскольку сама конструкция этой статьи противоречит основным положениям уголовного закона. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается общественно опасное деяние. Однако ни о каком деянии в диспозиции

ст. 210.1 УК РФ речи не идет. Следует также упомянуть, что в 2019 г. по этой статье возбуждено всего 2 уголовных дела.

Статья 200.3 УК РФ вместо ужесточения ответственности за предусмотренное ею преступление, напротив, значительно смягчила ответственность субъекта преступления. Ранее подобные действия попадали под ч. 4 ст. 159 УК РФ – тяжкое преступление с санкцией до 10 лет лишения свободы, но с введением новой нормы это же деяние стало преступлением средней тяжести.

Федеральным законом от 27 октября 2020 г. №352-ФЗ в УК РФ внесено очередное существенное изменение: гл. 22 дополнена ст. 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)». Новая статья достаточно объемна и включает в себя шесть частей и два примечания. Попробуем разобраться, насколько востребованным и качественным является внесенное изменение.

Начнем с того, что, как уже отмечено, рассматриваемая статья помещена законодателем в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Видовым объектом этой группы преступлений является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. При этом содержание ст. 200.7 полностью идентично содержанию ст. 204 «Коммерческий подкуп», с той лишь разницей, что адресатами получения подкупа в ч. 1-4 и субъектами преступления в ч. 5-8 ст. 204 выступают лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а в аналогичных частях ст. 200.7 – арбитры (третейские судьи). Однако ст. 204 расположена в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Видовым объектом этой группы преступлений выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, а также нормальная деятельность частных нотариусов, аудиторов, частных охранных и детективных служб.

Третейский суд представляет собой негосударственный орган, рассматривающий гражданско-правовые споры по соглашению спорящих сторон. Поскольку, участвуя в гражданско-правовом споре, стороны отстаивают свои интересы, то совершение арбитром обусловленных подкупом действий в интересах дающего лица (организа-

ции) наносит вред, в первую очередь, интересам спорящей стороны. Установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в данном случае может рассматриваться, на наш взгляд, лишь в качестве дополнительного объекта посягательства. По этой причине более правильным было бы размещение рассматриваемой нормы в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Следует отметить, что количество дел, рассматриваемых в постоянно действующих третейских судах, не превышает тысячи в год [2]. Из этого можно сделать вывод, что названная статья, скорее всего, пополнит список «мертворожденных» уголовно-правовых норм.

Если проанализировать новеллы уголовного законодательства последних лет, то можно заметить, что большинство принимаемых норм детализируют уголовный закон, направлены на регулирование частных случаев уголовно-правовых отношений. Так, деяния предусмотренные ст. 172.2 и 200.3, по сути, представляют собой частные случаи мошенничества. Преступления, предусмотренные ст. 290-291.2, 204-204.2, 184, 200.5, 200.7, несмотря на то, что посягают на различные сферы общественных отношений и имеют свои особенности квалификации, фактически представляют собой одно явление и, по сути, отличаются только субъектами преступления и (или) адресатами подкупа. Сравнение можно продолжать.

В качестве основной причины такого положения вещей, на наш взгляд, следует назвать несоответствие скорости развития общественных отношений и их уголовно-правовых регуляторов. Е.В. Бурлай писал, что когда ценностно-нормативное отражение социальной действительности не поспевает за динамикой социальной жизни, то процесс правообразования проявляется стихийно, путем образования конкретных правоотношений [1, с. 79]. Однако же такое решение вопроса как раз и характеризуется отсутствием основы, поверхностностью, несогласованностью в правоприменении.

Е.В. Киричëк справедливо отмечает, что «законодательное регулирование невозможно без проработанной и четко сформулированной теоретической концепции, которая может быть положена в основу правотворческой деятельности» [4, с. 111]. Только по этому пути и следует идти законодателю.

Литература

1. Бурлай Е.В. Нормы права и правоотношения в социалистическом обществе. Киев, 1987.
2. В арбитражных судах слишком много дел. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/03/838644-arbitrazhnihi-sudah> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 22.11.2020).
4. Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
5. Сапрыкин А.М. Статья 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 24-28.

В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России;
Е.В. Мальченков, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.Ю. Сологубов
Барнаульский юридический институт МВД России

МОШЕННИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Такое социальное явление, как мошенничество, в настоящее время можно встретить во многих областях жизни граждан. Например, обман с использованием сотовой связи; обман, совершенный с помощью банковских карт и способы хищения чужого имущества, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием постоянно «совершенствуются» представителями преступного сообщества. В связи с этим борьба с мошенничеством является достаточно актуальным направлением современной правовой системы.

Например, достаточно сложно квалифицировать ситуацию, когда виновный путем ввода информации получает доступ к чужому электронному кошельку, а затем переводит находящиеся на нем электронные денежные средства в счет покупки какого-либо товара. Если ст. 159.3 УК РФ толковать широко, без включения способа в число обязательных признаков, то само по себе использование электронного средства платежа (в примере, кошелька) уже позволяет проводить квалификацию по данной норме. Однако аналогичный пример также подпадает под действие ст. 159.6 УК РФ, диспозиция которой не содержит обман в числе обязательных признаков, указывая на специальные способы в виде ввода, модификации, блокирования компьютерной информации и т.д.

И наконец, нельзя исключить квалификацию этого же примера по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку предметом преступления являются электронные денежные средства.

Безусловно, подобная ситуация с толкованием способов совершения специальных видов мошенничества дестабилизирует судебную практику, в результате чего выносятся неоднозначные судебные решения [3].

Мошенничество может осуществляться различными способами. Например:

- Мошенничество с использованием средств мобильной связи:

Наиболее распространѐнный способ мошенничества – это звонки гражданам под видом сотрудника банка. Такие преступления регистрируются десятками каждый день. Потерпевшие передают мошенникам миллионы рублей.

Схема простая: вам звонит якобы менеджер банка и объявляет: «Мы получили вашу заявку на кредит, оформляем?», или «Вы сейчас оформляли перевод денег Ивану Ивановичу из Санкт-Петербурга?», или классическое – «У вас по сѐту или по карточке проходит несанкционированная операция». Человек в панике начинает говорить, что ничего такого не делал, мошенники пользуются моментом и получают нужную информацию

и денежные средства. Достаточно часто в целях подтверждения официальности своего звонка преступники могут назвать абсолютно все ваши данные: ФИО, серию и номер паспорта, адрес, дату рождения и даже номер карточки.

После этого события развиваются в трёх направлениях:

1) Мошенники просят сообщить код с обратной стороны, пин-код, пароль из смс, пароль для входа в онлайн-приложение банка. Таким образом, мошенники получают возможность перевести ваши деньги на свои счета или совершить покупку, воспользовавшись вашей банковской картой.

2) Вам говорят, что ваш банковский счет был подвергнут подозрительной денежной операции, которую, благодаря бдительности сотрудников банка, удалось предотвратить, но для того, чтобы исключить возможность повторения ситуации, надо установить специальный антивирус, и присылают ссылку. Потерпевший пользуется предложением, но если вы перейдете по этой ссылке, на ваш телефон установится программа удалённого доступа, с помощью которой мошенники получают полный доступ к вашему телефону, планшету или компьютеру и списывают ваши деньги.

3) Мошенники просят вас, чтобы обезопасить свои сбережения, дойти до банкомата, снять деньги и положить их на специально созданный для вас счёт. Называют цифры счёта, вы кладете туда деньги. И ваши деньги больше вам не принадлежат.

Схемы достаточно распространенные, превентивные меры, принимаемые и сотрудниками банка (служба безопасности), и сотрудниками полиции в целях исключения виктимного поведения некоторых категорий граждан (чаще всего данные схемы работают с людьми старшего возраста, которых легче обмануть), действуют, но некоторые граждане «попадают на удочку» преступников.

- Фишинг (подмена сайтов):

Второй распространённый вид мошенничества – сайты-двойники. Они точь-в-точь копируют известные оригиналы. Например, сайты объявлений – «Авито», «Юла» или по продаже одежды – «Ламода», «Вайлдбериз». Но в адресной строке у них есть лишняя точка, лишний пробел или, например, буква «о» заменена на цифру «0».

Обычно товары на таких сайтах стоят значительно дешевле оригинала. Вы хотите купить, заходите на сайт, заполняете все свои данные. Вам

приходит сообщение, что оплата прошла, вы ждёте свой товар. Но он вам никогда не придёт, потому что воспользовались сайтом-двойником и денежные средства уже кто-то потратил за вас.

- Хищение денежных средств с банковских карт:

Человеку присылают на мобильный телефон сообщение о том, что его банковская карта якобы заблокирована, и предлагают бесплатно позвонить на определенный номер для получения подробной информации. Когда владелец карты звонит по указанному в SMS телефону, ему сообщают, что на сервере, отвечающем за обслуживание карты, произошел сбой. Затем злоумышленники используют два варианта обмана:

1) Просят сообщить номер карты и пин-код для ее регистрации.

2) Потерпевший подключает услугу «мобильный банк» на абонентский номер злоумышленника, после чего деньги с карты потерпевшего уходят мошеннику.

- Мошенники представляются работниками органов социальной защиты или благотворительных организаций:

Под предлогом оформления документов для пособий или социальных выплат они берут с горожан деньги. Чаще всего жертвами таких грабителей становятся пожилые люди, инвалиды и ветераны войны. Они же «попадают на удочку» жуликов, которые предлагают обменять старые деньги на выпущенные в обращение купюры нового образца по 200 и 2000 рублей.

Необходимо затронуть и еще одну проблему – после начала пандемии уровень киберугроз резко вырос. Выросло количество атак с использованием социальной инженерии, эксплуатации темы COVID-19 во вредоносных рассылках.

На основании перечисленных способов можно сделать вывод о том, что перечень общественно опасных деяний, направленных на хищение средств граждан, достаточно обширен и с каждым годом он набирает обороты, становясь новее и изощреннее.

Защищая имущество, которым можно завладеть в ходе преступных посягательств, правовая система должна способствовать уменьшению этих проявлений. А вопрос о том, реализуется ли это в настоящее время, остается не в полной мере решенным. Поэтому исследуемая сфера представляет большой практический и теоретический интерес и нуждается в серьезном осмыслении.

Литература

1. Особенности первоначальной квалификации и профилактики преступлений, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции: монография / И.В. Ботвин, О.В. Ермакова, Р.А. Семенюк, О.Н. Штаб и др. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 156 с.
2. Судебник Царя и великого князя Ивана Васильевича. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/hist-sources1/ioio7/ (дата обращения: 10.11.2020).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.А. Маракулин

Барнаульский юридический институт МВД России

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ)

В своей работе А.И. Долгова особо отметила тезис о том, что «конечной целью анализа преступности является совершенствование борьбы с ней на основе выделения основных ее направлений, четкого формулирования целей тех или иных акций, составления программ их обеспечения, совершенствования предупредительной и правоохранительной деятельности» [1, с. 96].

Важное место в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации сегодня занимает информационно-аналитическая работа, одной из основных целей которой является: определение фактического состояния противодействия преступности. При этом данная цель, в свою очередь, направлена на выявление проблем и недостатков в организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и их структурных подразделений [2].

В рамках нашего исследования предлагается рассмотреть количественные показатели, касающиеся насильственной преступности и преступности в сфере экономики, которые, по нашему мнению, в первую очередь необходимы участковому уполномоченному полиции при организации профилактической работы на своей территории.

Для начала обратимся к общему количеству зарегистрированных преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за последние пять лет (с 2015 по 2019 гг.).

Мы видим, что после роста числа зарегистрированных преступлений в 2015 г. (2352,1 тыс.) в

последующие три года наблюдается значительное снижение (2016 г. – 2160,0 тыс., 2017 г. – 2058,5 тыс., 2018 г. – 1991,5 тыс.). Однако уже в 2019 г. мы снова преодолеваем планку в 2 млн преступлений.

Стоит обратить особое внимание на то, что на 2018 г., по данным Федеральной службы государственной статистики, сельское население Российской Федерации составляет 26%¹.

При этом пятая часть всех зарегистрированных преступлений совершается именно в сельской местности, и в числе первых, которые сталкиваются с данными преступлениями, – служба участковых уполномоченных полиции [4].

За указанный период количественные показатели зарегистрированных преступлений против личности выглядят следующим образом.

Так, в 2015 г. было зарегистрировано 409,6 тыс. таких преступлений, что на 3,8% больше, чем за прошлый год, в 2016 г. – 347,3 тыс. (-15,2%), в 2017 г. – 295,2 тыс. (-15%), в 2018 г. – 283,6 тыс. (-3,9%), в 2019 г. – 270,9 тыс. (-4,7%) соответственно.

В числе данных деяний особое место занимают такие насильственные преступления, как убийства и покушения на убийства, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования.

¹ На 1 января 2020 г., по оценке Росстата, в России зарегистрировано 146 748 590 жителей.

Несмотря на значительное снижение рассматриваемых преступлений, остается высоким количество потерпевших в результате их совершения.

Так, в 2015 г. погибло 32,9 тыс. человек, причем 41,7% из них – проживающие в сельской местности, в 2016 г. – 29,2 тыс. (39,7%), в 2017 г. – 29,3 тыс. (38%), в 2018 г. – 26,0 тыс. (41%), в 2019 г. – 23,9 тыс. (39,3%) соответственно.

Приступая к рассмотрению преступности в сфере экономики, в первую очередь отметим, что за последние пять лет, начиная с 2017 г., более половины всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества.

Это обстоятельство указывает на важность и актуальность изучения преступности в сфере экономики, в рамках которой предлагается рассмотреть отдельные преступления против собственности и преступления экономической направленности.

Абсолютное большинство указанных выше преступлений традиционно приходится на кражи (ст. 158 УК РФ).

Так, в 2015 г. было зарегистрировано 996,5 тыс. таких преступлений, что на 11,7% больше, чем за прошлый год, в 2016 г. – 871,1 тыс. (-14,5%), в 2017 г. – 788,5 тыс. (-9,5%), в 2018 г. – 756,4 тыс. (-4,1%), в 2019 г. – 774,2 тыс. (+2,3%) соответственно. Отметим, что в указанный период наблюдается снижение краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище («квартирная кража»). Если в 2015 г. каждое тридцать второе зарегистрированное преступление было квартирной кражей, то в 2019 г. – только сорок пятое является таковым.

Особо стоит остановиться на занимающем условно вторую позицию виде преступлений против собственности – мошенничество (ст. 159-159.6 УК РФ): в 2015 г. было зарегистрировано 200,6 тыс. таких преступлений, что на 24,6% больше, чем за прошлый год, в 2016 г. – 208,9 тыс. (+4,2%), в 2017 г. – 222,8 тыс. (+6,6%), в 2018 г. – 215 тыс. (-3,5%), в 2019 г. – 257,2 тыс. (+19,6%) соответственно.

При этом в 2019 г. зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Четыре таких пре-

ступления из пяти (80,0%) совершаются путем кражи или мошенничества.

Как мы видим, мошенничество сегодня является одним из видов преступлений, который отличается темпом роста и качественной составляющей.

В связи с тем, что в 2018-2019 гг. распространилась практика поручения участковым уполномоченным полиции рассмотрения обращений у сотрудников службы необходимых полномочий) [2], предлагается кратко затронуть преступления экономической направленности, которых ежегодно в рассматриваемый период совершается более 100 тыс.

Так, в 2015 году было зарегистрировано 112,4 тыс. таких преступлений, что на 4,2% меньше, чем за прошлый год, в 2016 г. – 108,8 тыс. (-3,3%), в 2017 г. – 105,1 тыс. (-3,4%), в 2018 г. – 109,5 тыс. (+4,2%), в 2019 г. – 104,9 тыс. (-4,1%) соответственно.

При этом тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности ежегодно составляют около 60%.

Краткий анализ состояния насильственной преступности позволяет сделать вывод, что, несмотря на огромный комплекс профилактических мер, направленных на борьбу с насильственной преступностью в целом, проблема их предупреждения остается острой на сегодняшний день как на федеральном, так и региональном уровнях. При этом особо стоит обратить внимание на состояние и динамику насильственных преступлений, совершаемых в сельской местности.

Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 гг. также обращает на это внимание: «В сельской местности работа участкового, как единственного представителя власти, приобретает особое значение» [3].

В свою очередь анализ преступности в сфере экономики показал, что сегодня подготовка участкового уполномоченного полиции требует новых познаний в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, которые позволят выявлять и предупреждать противоправные деяния, совершаемые с использованием сети Интернет, средств мобильной связи и другими схожими технологиями.

Литература

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.

2. Об утверждении Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.09.2018 № 623. URL: <https://белюи.мвд.рф/document/14709677> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 гг.: приказ МВД России от 30.03.2020 № 191. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.11.2020).

4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. URL: <https://yurlibrary.ru/prikazyi-mvd-rf/prikazy-mvd-2020-goda/konczepczyia-razvitiya-sluzhby-uchastkovyh-upolnomochennyh-policzii> (дата обращения: 10.11.2020).

А.Х. Найманов

Академия управления МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

На сегодняшний день основополагающим нормативным правовым актом, закрепляющим вплоть до 2030 года направления государственной политики в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, является Стратегия [5].

Согласно данной Стратегии, одной из основных задач, касающихся развития системы государственного управления в сфере экономики, является повышение эффективности бюджетных расходов и борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств.

Анализируя данное положение в разрезе правоохранительной деятельности, мы понимаем, что экономической стабильности государства существенный вред наносят имеющиеся хищения бюджетных средств.

Учитывая, что уголовным законодательством охраняются наиболее значимые и существенные общественные отношения, рассмотрим данные направления в плоскости конкретных составов Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

С декабря 2003 г. УК РФ пополнен новой статьей 285.1, закрепляющей состав нецелевого расходования бюджетных средств, под которым понимается расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов

и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере [8].

Анализ данного состава преступления указал на то, что об уголовной ответственности можно говорить только после установленного нецелевого расходования бюджетных средств на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, что определяется крупным размером, а особо крупным размером – после семи миллионов пятисот тысяч рублей.

Рассматривая уголовно-правовые аспекты хищения бюджетных средств, по мнению многих авторов, в настоящее время данные действия могут квалифицироваться по следующим статьям УК РФ: ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями, связанное с освоением бюджетных средств), ст. 285.4 (злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа), ст. 286 (превышение должностных полномочий); ч. 2 ст. 176 (незаконное получение государственного целевого кредита) [1, с. 683; 3, с. 102; 4, с. 28].

Кроме этого, сюда относят преступления, по которым бюджетные средства как таковые не являются предметом преступления, влияющим на его квалификацию, такие как мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160).

Анализируя санкции, предусмотренные по указанным выше статьям, мы приходим к выводу, что применяемые наказания за нецелевое использование либо хищение бюджетных средств при

установленном ущербе на сумму до 1 млн руб. не дает нам ощущения соизмеримости причиненной общественной опасности и чувства восстановленной справедливости, что позволяет преступнику «отделаться» штрафом на сумму до 300 тыс. руб. и принудительными работами.

Следует указать, что вопреки изощренности и разнообразию способов хищения бюджетных средств, уголовное законодательство РФ в прямой интерпретации не предусматривает ответственность за данное преступление, по которому в качестве непосредственного предмета преступления являлись бы бюджетные средства, а объективная сторона характеризовалась бы хищением в любом его проявлении.

Вследствие этого, как показывает анализ статистических данных и криминальных хроник средств массовой информации, большинство преступлений, связанных с преступными посягательствами на бюджетные средства, квалифицируются по ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Например, согласно данным информационного портала «Известия», в рейтинг самых громких 5 уголовных дел 2017 г. вошло хищение режиссером Кириллом Серебренниковым не менее 68 млн руб. государственных средств, выделенных для театрального проекта «Платформа» [6]. Уголовное дело возбуждено по статье «Мошенничество». При этом, как сообщила «Российская

газета» 26 июня 2020 г., по результатам судебного рассмотрения за хищение порядка 129 млн руб., выделенных из федерального бюджета, Кирилл Серебренников приговорен к трем годам лишения свободы условно и штрафу на сумму 800 тыс. руб [7].

В противовес этому за 2019 г. по ст. 285.1 УК РФ на территории всей России было возбуждено всего 5 уголовных дел, а в суд направлено всего одно [2].

В итоге, оценивая имеющиеся нормы уголовного права и предусмотренные санкционные последствия, мы приходим к выводу, что, прекрасно понимая на государственном уровне об основных имеющихся угрозах, наносящих существенный вред стабильному развитию экономики, недостаточно проработанная нормативная база, исключая однозначное уголовно-правовое понимание нарушений в области бюджетных отношений не дает возможности выстроить четкий курс на противодействие данным угрозам. Одновременно с этим меры защиты, в частности, в контексте закреплённой в законе уголовной ответственности, бессистемны, местами лояльны и не отвечают справедливым посылом допускаемым нарушениям в сфере экономических отношений.

В таких условиях видится невозможным консолидированно и полноценно обеспечить экономическую безопасность государства.

Литература

1. Валеева Ю.А. Уголовная ответственность за хищение бюджетных средств // Форум молодых ученых. 2019. № 1 (29).
2. ГИАЦ МВД России: статистические данные. URL: <http://10.5/0/16/csi> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Григорьева И.В. Уголовно-правовые вопросы обеспечения бюджетной безопасности в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3 (27).
4. Лазарев Р.С. Оперативно-разыскное противодействие хищениям бюджетных денежных средств, совершаемым путем мошенничества, в сфере агропромышленного комплекса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 1.
5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Петров И. Дурная слава. URL: <https://iz.ru/688222/ivan-petrov/durnaia-slava> (дата обращения: 11.11.2020).
7. Суд приговорил Кирилла Серебренникова к 3 годам условно. URL: <https://rg.ru/2020/06/26/sud-prigovoril-kirilla-serebrennikova-k-3-godam-uslovno.html> (дата обращения: 11.11.2020).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.А. Насыров

ОМВД России по Бакалинскому району Республики Башкортостан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОБЛЕМ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В последние десятилетия наблюдается стабилизация экономической и политической обстановки на территории Российской Федерации. В то же время преступность оказывает отрицательное влияние на все стороны жизнедеятельности общества и государства, социально-экономическое развитие России.

Борьба с совершенным преступлением представляется тактической задачей, а не стратегической. Карательные, репрессивные меры по отношению к преступникам могут не привести к желаемому результату. В конечном итоге с ростом тяжести преступлений будут исчерпаны репрессивные меры, соответственно, это не выход. Согласимся с позицией итальянского мыслителя Чезаре Беккариа о том, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него» [1, с. 230]. Данное направление представляется перспективным, отвечающим требованиям гуманного государства.

Роль органов внутренних дел в противодействии преступности, а в частности, её предупреждении, определяется их предназначением и возможностями. Однако организация и осуществление деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступности, несмотря на многочисленные организационные и функциональные преобразования, с позиции эффективности борьбы с преступностью ожидаемых результатов не достигли.

Советские подходы к предупреждению преступности в свете современных социально-экономических условий, может быть, и утратили свою актуальность, и назрела необходимость в выработке новых подходов в указанной сфере деятельности, однако полное разрушение существовавшей ранее и положительно зарекомендовавшей себя системы социальной профилактики, правового просвещения и воспитания населения, бесспорно, нуждавшейся в развитии и совершенствовании было преждевременным. Тем более взамен не было предложено достойной альтернативы, что в итоге привело к ослаблению профилактического влияния государства, а органы внутренних дел по большому счету стали единственной организацией, осуществляющей превентивную деятельность с прямой постановкой вопроса.

Все это свидетельствует о необходимости воссоздания и налаживания бесперебойного функционирования превентивных механизмов противодействия преступности, с учетом положительного опыта прошлого, международных принципов предупреждения преступности, соответствующих изменившимся социальным явлениям.

Предупреждение преступлений – это наиболее эффективный способ сокращения преступности. Есть понимание теоретического и практического значения учения о предупреждении, основная цель которого заключается в сокращении преступлений. Понимая обозначенную цель, наука и практика, личность, общество и политика выходят за пределы нынешнего настоящего и с багажом знаний и опыта устремляются к перспективе лучшего.

Предупреждение преступности – это многоуровневая система как государственных, так и общественных мер, которые направлены на выявление, ослабление и в идеале устранение причин и условий преступности. Таким образом, криминологическая безопасность постепенно переносит акцент с преступности на объект защиты от преступного посягательства, т.е. на личность, общество и государство, и ориентирована на оборонительную стратегию. Первостепенная задача не воздействие на источник угрозы безопасности, а защита от него.

Масштабы криминального насилия в нашей стране, в частности проблема жертв преступлений, вызывает серьезную тревогу. Безопасность личности должна обеспечиваться не только созданием надежных профилактических барьеров, но и проведением профилактической работы с потенциальными жертвами, данная деятельность известна как «виктимологическая профилактика». Очевидно, что назрела необходимость обобщения опыта международных виктимологических исследований, с целью изучения достигнутых научных достижений и возможной реализации в нашей стране.

Неоспоримо и то, что преступления в большинстве случаев совершаются в отношении неохраемой (неподготовленной) жертвы или объекта. Исходя из этого, логично будет утверждать

о необходимости направления превентивных мер на систему безопасности либо на потенциальную жертву. Особое значение обретает необходимость охранительного предупреждения и работа с населением, направленная на его самозащиту.

Правовая основа обеспечения системы безопасности имеется, также законодательно установлена ответственность за её необеспечение. В частности, расследование любого уголовного дела предусматривает выявление причин и условий способствующих совершению преступлений. Эти действия безусловно предупредительного характера. Следователи и дознаватели в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ [8] вносят представления об их устранении в адрес организаций и должностных лиц, которые обязательны к рассмотрению, однако не требуют их безусловного исполнения. То есть достаточно сослаться на те или иные обстоятельства, к примеру, на отсутствие финансирования, и нарушения закона остаются неустраненными. Иной раз во избежание ответственности достаточно рассмотреть представление и принять его к сведению. Поэтому к сожалению имеется множество примеров, когда аналогичные преступления совершаются вновь и вновь в связи с неустранением причин и условий, способствующих их совершению. Таким образом, представление не обладает абсолютно принудительным характером, а преследует цель в добровольном порядке устранить причины и условия совершения преступления органами и должностными лицами. Кроме того, часть 2 ст. 158 УПК РФ предусматривает право следователя и дознавателя вносить представления, а не обязанность, что создает предпосылки к тому, что нарушения закона могут быть оставлены без внимания. Также необходимо отметить отсутствие унифицированной формы представления и на практике составление этого процессуального документа носит произвольный характер и не всегда соответствует требованиям, которые предъявляются к остальным документам. Закрепление единой формы и содержания представления, определение структуры и порядка внесения представления, придания обязательного характера как по внесению, так и по его исполнению существенно повысит эффективность деятельности по предупреждению преступлений. Таким образом, представляется, что данная норма УПК РФ нуждается в совершенствовании.

Кроме того, мероприятия в сфере предупреждения преступности реализуются в соответствии с Законом РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3] посредством

разработки соответствующих государственных и муниципальных программ, предусматривающих совокупность целевых мероприятий, исполнение которых становится основным элементом предупредительной деятельности.

Однако в отдельных случаях данные программы методологически несовершенны, план мероприятий не учитывает появление дополнительных возможностей по ходу их реализации. Кроме того, низкая эффективность программ в сфере борьбы с преступностью обусловлена отсутствием научно обоснованных алгоритмов разработки компонентов обеспечения реализации программ. Недостатком ряда программ является отсутствие расчетов необходимого ресурсного обеспечения. И самой основной проблемой реализации указанных программ, по нашему мнению, является их недостаточное финансирование, выделяемые средства региональных и местных бюджетов ничтожно малы.

Философами древности, такими как Демокрит, Пифагор, Конфуций, Сократ, правильное воспитание отмечалось как возможность предупреждать преступления. Аристотель считал, что преступления совершаются не из-за недостатка предметов первой необходимости, а ввиду стремления к избытку [2, с. 100]. В европейских странах деятельность государственных органов по борьбе с преступностью, органично дополняется деятельностью общественного контроля, в частности совокупностью мер, принимаемых школой, родителями, молодежными и общественными организациями с целью воспитания у подрастающего поколения уважения к закону, повышения уровня правового сознания.

Подводя итог, необходимо отметить, что предупреждение преступности является важным элементом достижения социально-экономической стабильности в обществе и предполагает сведение этого негативного социального явления к минимуму. Данный процесс является длительным, поскольку связан с деструктивностью экономических, политических, правовых, нравственных и воспитательных отношений и уровнем развития общества в целом. Организация эффективной системы предупреждения преступности является задачей не только каждого государства в отдельности, но и всего мирового сообщества посредством разработки и реализации международных стандартов предупреждения преступности. Закрепленные в нормах российского законодательства инструменты предупреждения преступности требуют совершенствования. Реализация мероприятий по предупреждению преступности требует должного ресурсного, в т.ч. материального, обеспечения.

Литература

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995.
2. Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. 384 с.
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов / Ю.Е. Аврутин (и др.); под ред. Ю.Е. Аврутина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.
5. Попова Н.Ф. Основы управления в правоохранительных органах: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.
6. Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация. Екатеринбург, 2004.
7. Ступаченко Е.В. Исторические и правовые аспекты создания постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 11.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ЗАКОНОПРОЕКТЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

13 октября 2020 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление о внесении в Государственную Думу проекта федерального закона, содержащего изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ в связи с введением понятия уголовного проступка [1] и являющегося уже вторым за последние несколько лет исходящим от Верховного Суда РФ законопроектом указанной направленности. В нем представлены изменения в УК РФ, которые, с одной стороны, объединены идеей выделения в законе понятия уголовного проступка и в силу этого взаимосвязаны, а с другой стороны – вполне разделены на отдельные составляющие, которые могут анализироваться самостоятельно (уголовный проступок и его место в системе противоправных деяний; динамика института освобождения от уголовной ответственности; новые виды иных мер уголовно-правового характера и их место в уже имеющейся системе таких мер).

Предлагаемая трансформация института освобождения от уголовной ответственности в свя-

зи с применением иных мер уголовно-правового характера представляет особый интерес не только потому, что расширяется круг этих мер (помимо судебного штрафа появляются общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы как аналоги обязательных работ и исправительных работ), но и по причине существенного изменения значимых характеристик данного вида освобождения. В настоящее время освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76-2 УК РФ, не имеет ограничений, связанных с возрастом субъекта, применяется к лицам, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, при условии заглаживания причиненного преступлением вреда и является диспозитивным (факультативным) и условным видом освобождения от уголовной ответственности. Условный характер освобождения означает, что при неуплате судебного штрафа в срок, установленный судом, эта мера уголовно-правового характера отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 104-4 УК РФ).

В анализируемом законопроекте освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера распадается на три относительно самостоятельных подвида с различиями в части необходимых условий освобождения, возрастных особенностей освобождаемых лиц и обязательности/необязательности освобождения для правоприменителя.

Первый и второй подвиды (ч. 1 и ч. 2 ст. 76-2 УК РФ в редакции законопроекта) обладают сходством, заключающимся, во-первых, в применении их только к совершеннолетним, во-вторых, в применении лишь при условии совершения уголовного проступка, в-третьих, в императивности освобождения (разумеется, при наличии согласия самого виновного лица), что исключает решение вопроса об освобождении по усмотрению правоприменителя. Различия касаются наличия такого условия освобождения, как возмещение ущерба, причиненного в результате совершения уголовного проступка. В части 2 ст. 76-2 УК РФ в предлагаемой Верховным Судом РФ редакции приведен исчерпывающий перечень уголовных проступков, при совершении которых освобождение от уголовной ответственности становится обязательным, если причиненный ущерб был возмещен. В этот перечень, в частности, попали не осложненные квалифицирующими признаками ненасильственные преступления против собственности (ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 167 УК РФ и др.), а также некоторые иные деяния, прежде всего, из числа предусмотренных статьями гл. 22 УК РФ. Применительно ко всем остальным уголовным проступкам законопроект не устанавливает в качестве необходимого условия освобождения от уголовной ответственности возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом. Обязательное для большинства видов освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в главе 11 УК РФ, требование совершения деяния впервые в предлагаемой редакции ст. 76-2 УК РФ непосредственно не фигурирует, однако оно по-прежнему сохраняет свое значение, поскольку заложено в понятие уголовного проступка.

Третий подвид освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера, предусмотренный в законопроекте, значительно отличается от двух предыдущих, поскольку, судя по предлагаемой его регламентации, он может применяться и к несовершеннолетним, является факультативным (необязательным), а к условиям освобождения относятся совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, не являющегося

уголовным проступком, и возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда. Характеристика данного варианта освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера практически совпадает с особенностями освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, закрепленного в ст. 76-2 УК РФ в ее современной редакции, с той лишь разницей, что в законопроекте расширяется круг иных мер уголовно-правового характера, подлежащих при этом применению, и сужается круг деяний, при совершении которых будет избираться именно этот подвид освобождения, за счет исключения из их числа уголовных проступков.

Объединяет все три подвида освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера, предлагаемые в законопроекте, то, что освобождение носит условный характер (при уклонении от иных мер уголовно-правового характера они отменяются, и лицо привлекается к уголовной ответственности), может быть осуществлено только судом и представляет собой замену уголовной ответственности другим уголовно-правовым обременением – иными мерами уголовно-правового характера, которые по содержанию правоограничений идентичны уголовным наказаниям в виде штрафа, обязательных работ и исправительных работ. Необычность конструкции заключается в том, что лицо ради того, чтобы избежать осуждения как формы реализации уголовной ответственности, должно претерпеть меры, содержательно представляющие собой уголовное наказание. Конечно, освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при условии, что лицо против этого не возражает, однако привлекательность данного вида освобождения от ответственности для самого виновного оказывается весьма сомнительной, поскольку уголовно-правовое реагирование на совершенное деяние помимо иных мер уголовно-правового характера, фактически являющихся уголовным наказанием, в большинстве случаев включает в себя понуждение к заглаживанию причиненного деянием вреда, без чего освобождение от ответственности просто не может состояться. Бонус, заключающийся в том, что лицо при таких обстоятельствах не считается судимым, вряд ли выглядит слишком весомым, если рассматривать его с позиций влияния на положение человека в системе социальных связей: очевидно, что стигматизация лица как субъекта, который не заслуживает доверия окружающих, происходит и при освобождении лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Таким образом, предлагаемый в анализируемом законопроекте вариант института освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера, скорее, нацелен не на решение проблем лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный уголовным правонарушением, а на удовлетворение интересов государства, в частности, уменьшение числа лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, формальное сокращение уровня кри-

минализации общества; некоторое сокращение затрат на функционирование правоохранительной и судебной систем; пополнение бюджета за счет поступлений от уплаты судебного штрафа и удержаний из заработной платы при применении ограниченно оплачиваемых работ; получение возможности бесплатно использовать труд лиц, которым назначены общественные работы, для выполнения несложных общественно полезных работ в условиях дефицита рабочей силы.

Литература

1. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 13 октября 2020 г. URL: http://www.vsrfl.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2020 (дата обращения: 20.11.2020).

Р.А. Семенюк, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

РЕЛИГИОЗНОЕ СЕКТАНТСТВО И ЕГО СВЯЗЬ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Религиозные отношения всегда были и остаются важной сферой жизнедеятельности человека. Их исследованием занимаются ученые из различных областей науки и практики. Это философы, социологи, психологи, религиоведы, юристы, журналисты и др. Такой интерес вызван тем, что нередко различные религиозные движения допускают психологическое давление, которое подрывает способность человека принимать самостоятельные решения. Сегодня лидеры деструктивных религиозных организаций, культов и объединений стремятся к осуществлению контроля над сознанием своих последователей в корыстных и иных противоправных целях, что порождает большой общественный резонанс и вызывает общее беспокойство.

Под религиозным сектантством мы понимаем совокупность религиозных объединений, которые на почве антицерковного или социального протеста обособились от каких-либо мировых религий и господствующих церквей и настроены по отношению к ним враждебно или оппозиционно [2, с. 387].

С ростом деструктивных групп происходит обострение семейных, бытовых, материальных

и иных проблем в жизнедеятельности человека. Служители деструктивных культов проводят психологическую обработку своей паствы, отнимая у людей деньги и жилье, лишая их права распоряжаться собственным телом и душой, а иногда и прямо толкая к смерти. И все же люди раз за разом попадают в секты.

В научных публикациях неоднократно отмечалось, что секты доводят людей до самоубийств, разрушают семьи, подрывают основы общества, порабащают человека и т.п. [1, с. 62-80]. Поэтому общественная опасность деструктивных религиозных организаций западной, восточной, оккультной, языческой и иной ориентации заключается в совершении их лидерами и адептами тяжких и особо тяжких преступлений. И это не только мошенничества и иные имущественные преступления, но и факты физического, психического и даже сексуального насилия, в т.ч. в отношении малолетних лиц, пытки, издевательства, всевозможная эксплуатация своих же провинившихся последователей. Таким образом, можно предположить, что такие религиозные организации могут перейти в статус организованных преступных групп.

Например, на территории России наибольшее распространение получили следующие псевдорелигиозные объединения:

1) секта «Бога Кузи», ее лидер Андрей Попов был задержан в 2007 г. По данным следствия под его руководством было похищено у граждан 7 млн 385 тыс. рублей;

2) «Город Солнца», его основатели Сергей Тороп, Вадим Редькин и Владимир Ведерников были задержаны в сентябре 2020 г. Тороп называл себя сначала голосом божьим, затем сыном божьим, сыном Девы Марии, реинкарнацией древнего иудейского пророка. А потом и вовсе стал идентифицировать себя с Иисусом Христом. В целях извлечения дохода от религиозной деятельности они брали денежные средства у граждан, применяли к ним психологическое насилие. В результате некоторым последователям причинен тяжкий вред здоровью;

3) саентологи (сайентологи) – одна из самых мощных международных структур. Согласно судебным разбирательствам, данный культ повинен в разрушении семей, его руководители путем шантажа побуждали делать аборт у своих же членов группы;

4) секта «Орден Пути» в г. Санкт-Петербурге, ее глава Гайва Тихомирова была арестована в марте 2020 г. Ее жертвами стали десятки людей, которые отдали сотни тысяч евро за несуществующие «купола защиты» и прошли через извращенные ритуалы. Их заставляли пить кровь с алкоголем и наркотиками, распинали на крестах, закапывали живьем в землю и призывали избивать собственных детей. Сектанты теряли работу, семьи и влезали в долги на десятки миллионов рублей, а некоторые из них гибли при загадочных обстоятельствах.

Анализ результатов проведенного нами исследования показал, что главный смысл работы секты заключается в получении прибыли, которая достигается за счёт мошеннического отъёма денег у граждан. Например, у так называемого «Бога Кузи» при аресте нашли 43 млн рублей и документы на десятки квартир, оформленных на его имя.

Причинами ухода человека в секту и условиями, способствующими этому, могут быть огромное социальное неравенство между богатыми и нищенствующими; кредитная кабала; алкоголизм и наркомания; уход от традиционных семейных ценностей и пропаганда гомосексуализма; навязанные болезни и создание ажиотажа вокруг птичьего, свиного и иного гриппа, в т.ч. пандемии COVID-19; психологические проблемы, которыми чаще всего являются поиск острых ощущений,

неуверенность, затруднение в самовыражении, одиночество, незащищенность, трудная жизненная ситуация, обещание исполнения желаний человека.

Пока выясняется истинная сущность сект, люди идут туда в надежде избавиться от психотравмирующей ситуации повседневного бытия, получить необходимую им перспективу, обрести смысл жизни, познать истину, уйти от одиночества [3, с. 83].

Основными формами воздействия на личность в деструктивных сектах являются: 1) завлекательный характер их названия (например, «Духовное обогащение» или «Международный фонд помощи и дружбы»); 2) тотальный контроль над adeptом, которого заставляют отдать все свое имущество; 3) применение физического и психического насилия по отношению к провинившимся лицам; 4) манипуляция и психологическая обработка личности; 5) одурманивание сознания посредством потребления наркотических средств, психотропных и иных токсических веществ в процессе проведения обрядов.

Считаем, что основой борьбы с деструктивными сектами и культами являются следующие направления:

1) лишение возможности вербовки новых adeptов. Нами предлагается с помощью телевидения разъяснять гражданам опасность таких контактов и их негативные последствия. В СМИ необходимо информировать о выявленных преступных сектах, о негативных последствиях пребывания в ней;

2) лишение или снижение возможностей у руководителей сект контроля над adeptами, изъятие из сектантской группы и пресечение действий источника сектантского влияния, обеспечение безопасности, свободы слова освободившихся и их передвижения;

3) перекрытие каналов финансирования деструктивных сект;

4) оказание социальной, правовой, психологической и медицинской помощи лицам, пострадавшим от сектантского насилия;

5) организация взаимодействия на местном и региональном уровнях различных религиозных конфессий с сотрудниками правоохранительных органов, медиками, психологами и другими необходимыми специалистами в целях недопущения влияния на граждан деструктивных, псевдорелигиозных, тоталитарных и иных противоправных культов и групп.

Таким образом, деятельность различных псевдорелигиозных сект несет угрозу общественной безопасности, правам и свободам граждан. При

этом важна борьба не только с самим деструктивным сектантством в целом, но и с антиобщественным поведением и преступными деяниями, совершаемыми их членами.

Литература

1. Зыгмонт А.И. Негативная антропология «сектанта» в современном российском антикультизме // Религиоведческие исследования. 2018. № 2 (18).
2. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003.
3. Савиченко И.А. Психологическое состояние личности, способствующее ее влечению в тоталитарные неокульты (секты) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 3 (30).

С.Е. Суверов

Омская академия МВД России

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ВИДА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовный закон Российской Федерации (далее – РФ), имеющий особую значимость для охраны и защиты наиболее важных общественных отношений, должен представлять собой систему, обладающую свойствами полноты и непротиворечивости. Данный тезис справедливо можно отнести к институту освобождения от уголовной ответственности, виды которого расположены в различных частях Уголовного кодекса (далее – УК) РФ.

Полагаем, что применение классификации к уголовно-правовым нормам, составляющим обозначенный правовой институт, позволяют: 1) определить место каждому виду освобождения от уголовной ответственности [5, с. 245-247]; 2) правильно разграничить между собой данные виды; 3) логически верно встраивать в сложившуюся систему новые элементы и при необходимости исключать из нее ненужные.

Все виды освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в УК РФ, могут быть классифицированы по следующим критериям: 1) по расположению: а) общие; б) особенные (специальные); 2) по методу правового регулирования: а) обязательные (императивные); б) факультативные (диспозитивные, дискреционные); 3) по возложению или невозложению на лицо после его освобождения от уголовной ответственности определенных обязательств: а) условные (временные); б) безусловные (окончательные); 4) по характеристике факторов, влияющих на освобождение от уголовной ответственности: а) объективные; б) субъективные; 5) по субъектам, при-

нимающим итоговое решение об освобождении от уголовной ответственности: 1) исключительно суд; 2) суд, а также иные несудебные органы.

Примирение с потерпевшим как вид освобождения от уголовной ответственности является общим факультативным безусловным субъективным и может применяться как судом, так и несудебными органами. Данная характеристика ст. 76 УК РФ, присущая ей в настоящее время, не удовлетворяет некоторых исследователей.

Прежде всего, речь идет о возможности придания норме о примирении с потерпевшим императивного характера, что установило бы обязанность компетентного органа освобождать виновного от уголовной ответственности при соблюдении требований, установленных в законе, исключая при этом усмотрение правоприменителя.

Сторонники данной инициативы указывают на следующие положительные результаты, которые могут быть достигнуты от такого изменения: 1) усилится соблюдение принципа законности и принципа равенства граждан перед законом (поскольку в настоящее время при схожих обстоятельствах уголовного дела и личности виновного отсутствует единая практика применения нормы); 2) снизятся возможности для злоупотребления сотрудниками судебно-следственного аппарата; 3) возрастет стимул для совершения лицами положительных постпреступных действий (поскольку виновное лицо будет знать, что оно будет точно освобождено от уголовной ответственности) [2, с. 112-113].

Полагаем, что высказанные доводы весьма убедительны, однако необходимо учитывать то, что законодатель сконструировал ст. 76 УК РФ в известном нам виде не случайно, а исходя из следующих соображений: 1) настоящая конструкция позволяет исключить возможность прекращения уголовного дела по ст. 76 УК РФ, когда необходимо использовать иное основание (например, если основным объектом преступления является общество или государство); 2) для установления обязательного характера действия нормы в ней необходимо предусмотреть исчерпывающий перечень требований, который свидетельствовал бы о достижении общих (теоретических) оснований освобождения от уголовной ответственности: снижении (утрате) общественной опасности преступления и (или) личности лица, его совершившего, однако на законодательном уровне это сделать невозможно; 3) реализация освобождения от уголовной ответственности должна пониматься как «исключительный» вариант реагирования государством на факт совершения лицом общественно опасного деяния, видится, что придание данной норме императивного характера будет противоречить данному положению.

Мы полностью поддерживаем мнение тех авторов, которые считают, что императивными должны быть объективные виды освобождения от уголовной ответственности. Применительно к норме о примирении с потерпевшим обоснованно использовать диспозитивный метод правового регулирования, поскольку правоприменителю необходимо оценить степень выполнения лицом определенных юридических требований [3, с. 284]. Отметим, что, на наш взгляд, для определения утраты (снижения) общественной опасности преступления и (или) личности лица, его совершившего, необходимо учитывать и иные условия, которые прямо не предусмотрены, но вытекают из положений закона (признание вины, раскаяние в содеянном), поэтому данные факты также долж-

ны подлежать исследованию в каждом конкретном случае.

К сказанному добавим то, что предоставление правоприменителю права на избирательное применение нормы о примирении с потерпевшим в определенной степени «сглаживает» дефект от чрезмерно широкого понимания такого условия для реализации ст. 76 УК РФ, как «совершение преступления впервые», в соответствии с которым является допустимым неограниченное число раз освобождать лиц от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Интерес привлекает к себе инициатива о придании норме о примирении с потерпевшим уголовного характера, который позволил бы улавливать компетентным органам срок, в течение которого освобождаемое лицо должно было бы совершить определенные действия (загладить причиненный потерпевшему вред) или воздержаться от их совершения (вновь преступить закон) [1, с. 18].

Однако, анализируя данное предложение, необходимо решить вопрос об испытательных сроках, которые могут быть назначены освобождаемому лицу, о содержании тех обязательств, которые могут быть на него наложены после освобождения. Заслуживает поддержки инициатива П.В. Коробова о том, чтобы предоставить правоприменителю право выбора условного или безусловного освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ, исходя из каждой конкретной ситуации, личности виновного лица [4, с. 55].

Таким образом, решение вопросов о содержании признаков ст. 76 УК РФ должно способствовать моделированию ее наиболее оптимальной конструкции, которая может быть учтена разработчиками нового уголовного закона нашей страны. Идея о придании данной правовой норме условного характера видится довольно перспективной, но заслуживает более пристального внимания и анализа.

Литература

1. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. Воронеж, 2001.
2. Владимирова О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2015.
3. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2005.
4. Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9.
5. Суверов С.Е. Место нормы о примирении с потерпевшим в системе оснований освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции. Красноярск, 2020. Ч. 2.

Л.Я. Тарасова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ

Насилие в отношении детей в нашей стране является огромной проблемой, начиная от небольшого рукоприкладства и заканчивая убийством. В Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. был включен состав преступления, предусмотренный ст. 106, – убийство матерью новорожденного ребенка. Включение данного состава было обусловлено тем, что Уголовный кодекс РФ 1996 г. носит гуманистические черты, и государство, таким образом, осуществляло борьбу с данным явлением, признанным преступным. Но выделение убийства матерью новорожденного ребенка в отдельный состав, в привилегированный состав преступления, было обосновано следующим образом. Непосредственный объект данного преступления – жизнь новорожденного ребенка.

Проблемными моментами остаются понятие новорожденного ребенка и определение момента начала жизни человека, т.е. того момента, с которого уголовный закон в Российской Федерации охраняет человеческую жизнь. Если следовать медицинским критериям рождения [5], моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Согласно Конституции РФ [2] право на жизнь как нематериальное благо принадлежит каждому от рождения. В соответствии со ст. 17 Гражданского кодекса РФ [1] правоспособность гражданина возникает в момент его рождения.

В теории уголовного права имеются неоднозначные подходы к определению момента начала жизни. Одна позиция такова, что началом жизни целесообразно считать появление любой части тела новорожденного из утробы матери [3, с. 278-281]. Другие ученые юридический факт рождения соотносят с медицинскими критериями рождения и моментом начала жизни предлагают считать момент полного рождения (появление ребенка на свет целиком) [6, с. 36-37]. На основе анализа научной литературы и материалов практики мы приходим к выводу о том, что началом жизни человека, т.е. моментом, с которого жизнь подпадает под охрану уголовного закона, следует считать отделение плода от утробы матери посредством родов, вне зависимости, связан он с ней пуповиной или нет.

Диспозиция статьи 106 УК РФ сформулирована как действия во время или сразу же после родов. Таким образом, действия матери как субъекта данного преступления должны быть выполнены в указанное время и в отношении новорожденного ей ребенка.

Особо выделяется подход к данной проблеме профессора Н.Г. Иванова, который считает, что фактически женщина становится матерью с момента рождения, юридически с момента записи в документах, подтверждающих рождение матерью ребенка (факт материнства). При рождении женщиной ребенка в условиях, указанных в диспозиции ст. 106 УК РФ, но до установления факта материнства (ст. 48 Семейного кодекса РФ) [8] действия должны быть квалифицированы по статье «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», либо как «убийство, совершенное в состоянии аффекта».

Его позицию поддерживает Е.О. Маляева [4, с. 184-189] в части, что женщина, фактически родившая ребенка, не становится матерью, субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, что исключает уголовную ответственность по данной норме.

В судебной же практике описание рождения следующее. Так, в приговоре Мазановского районного суда Амурской области указано, что после выхода ребенка из родовых путей, т.е. после родов, являясь матерью новорожденного, живорожденного, жизнеспособного, доношенного ребенка мужского пола, понимая и осознавая, что родившийся новорожденный ребенок живорожденный и жизнеспособный, реализуя свой умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, действуя умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку путем его утопления в ведре с водой и желая этого, взяла новорожденного ребенка в руки и поместила его в ведро с водой вниз головой [7].

Таким образом, в практике суда не возникает расхождений в понятии матери как субъекта преступления. Это женщина, фактически родившая ребенка, и не важно, установлен ли данный факт юридически.

Таким образом, в настоящее время при применении состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, сохраняются спорные моменты, которые требуют тщательного научного разъяснения в теории уголовного права.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Куфлева В.Н. Теоретико-прикладные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 2 (43). С. 278-281.
4. Маляева Е.О. Концептуальные конструирования закона об ответственности за преступления против жизни // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1. С. 184-189.
5. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи [Электронный ресурс]: приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) (зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Панкратов В. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Уголовное право. 2001. № 3. С. 36-37.
7. Приговор Мазановского районного суда Амурской области. Д. № 1-25/17. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2020).
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.П. Титаренко, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЗНАКА «ИДЕОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА» В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Одними из наиболее сложных конструкций выступают уголовно-правовые нормы, предполагающие установление наличия в конкретных проявлениях криминальных событий идеологии терроризма. Наличие подобной «идеологии» в качестве обязательного признака прямо указано в составе преступления, установленного статьей 205.2 УК РФ, предусматривающего уголовную ответственность за публичное оправдание террористической деятельности, ее пропаганду. Однако в качестве факультативного признака, на наш взгляд, наличие транслирования идеологии терроризма предполагают нормы, предусматривающие

уголовную ответственность: за приготовление к совершению террористического акта (ст. 205 УК РФ), вербовку, склонение либо иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности (ст. 205.1 УК РФ); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ); участие в террористическом сообществе и его организация (ст. 205.4 УК РФ); участие в деятельности организации, которая признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 205.5 УК РФ), а также несообщение органам власти о подготовке или совершении

вышеуказанных преступлений или о лицах, их совершивших (ст. 205.6 УК РФ).

По официальным статистическим данным, в Российской Федерации в 2019 г. было совершено 1806 преступлений, квалифицированных по указанным нормам [9, с. 32], за которые был осужден 371 чел. [1]. Если учесть, что идеологию терроризма следует констатировать и в случаях применения отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ, при совершении преступления в целях поддержки, пропаганды и оправдания терроризма, то количество случаев встречающегося на практике анализируемого признака может возрасти в несколько раз.

Однако квалификация признака «идеология терроризма» вызывает существенные трудности не столько в силу индивидуального представления каждого человека об идеальном устройстве общества, сколько в отсутствие каких-либо нормативных критериев его характеристики.

Так, Федеральным законом 2006 г. (в ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ (далее – ФЗ 2006 г.) слово «идеология» употребляется лишь однажды во взаимосвязи с категорией «насилия» либо с категорией «иными формами противоправных насильственных действий» (ст. 3 ФЗ 2006 г.) [4]. Аналогичная формулировка продублирована и в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ 2012 года (в ред. 03.11.2016) № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [3]. В действующей с 2009 г. Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации рассматриваемый вид мировоззрения также передается через категорию «насилия» (п. 21) [2] без раскрытия сущностных признаков этой квазиидеологии.

Но следует заметить, что к настоящему времени юридическое определение «идеологии насилия» нашло свое закрепление в Указе Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (далее – Указ Президента РФ 2020 г.), под которой следует понимать совокупность идей (взглядов), оправдывающих применение насилия для достижения религиозных, идеологических, политических и иных целей (ч. 4 п. «а» Указа Президента РФ 2020 г.)

[6]. И несмотря на то, что в данном документе использована оговорка, что это определение должно использоваться только для достижения целей указанной Стратегии, нам представляется, что оно может быть использовано и в качестве базового определения, рассматриваемого нами признака и при квалификации преступлений, связанных с террористической деятельностью по причине того, что любая террористическая деятельность является одним из ключевых признаков экстремизма (п. 1 ст. 1 Федерального закона 2002 г. (в ред. 31.07.2020) «О противодействии экстремистской деятельности») [5], а согласно п. 4 Указа Президента РФ 2020 г. терроризм в современных социокультурных и политических условиях выступает крайним проявлением экстремизма [6].

Однако представленное «базовое» определение идеологии терроризма ориентирует нас только на примерный вектор совершения антиобщественных действий, преследующих религиозные, политические, идеологические (либо иные) цели [6], без указания сущностной характеристики самого насилия.

В судебной практике в случае обоснования идеологических постулатов террористов в процессуальных документах используются следующие выражения: «призывы к вооруженной борьбе с органами государственной власти» [7], «с оружием в руках совершать джихад» [8], «умереть с купленным автоматом в руках... в борьбе за дело» [7].

По мнению экспертов Алтайского края, насилие как сущностная составляющая идеологии терроризма несет в себе элементы концептуально оформленных идей, выражающих интересы террористов.

Таким образом, на наш взгляд, примечание к ст. 205.2 УК РФ следует дополнить примечанием 1.2, в котором предусмотреть, что под идеологией терроризма для целей настоящей статьи, а также целей ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6 и п. «р» ч. 1 ст. 63 настоящего Кодекса следует понимать совокупность взглядов и идей, которые обосновывают необходимость насильственного воздействия на органы власти или международные организации в целях дестабилизации их деятельности и оказание влияния на принимаемые ими решения.

Литература

1. Агентство правовой информации. URL: <http://legalpress.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 5 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 (в ред. 03.11.2016) № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 (в ред. от 18.03.2020) № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 (в ред. 31.07.2020) № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) / П.В. Агапов, А.С. Васнецова, М.Н. Косарев и др.; под ред. П.В. Агапова. М.: Проспект, 2019. 120 с.
8. Приговор Верховного суда Чеченской Республики от 27 января 2014 г. по делу № 2-24/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/o4cRjjRCuVrT> (дата обращения: 10.11.2020).
9. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. М.: Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2020.

*А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О ВЛИЯНИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА СОСТОЯНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Проблема рецидивной преступности уже много лет является одной из самых острых для Алтайского края. Ее показатели значительно превышают как уровень Сибирского федерального округа, так и уровень по России в целом. За последние пять лет, по официальным данным МВД России, количество лиц, ранее нарушавших уголовный закон в общем количестве выявленных преступников, выросло с 52% в 2015 г. до 57% по итогам 2019 г. [4]. В Сибирском федеральном округе эти показатели соответственно 60,3% в 2015 г. и 65,7% в 2019 г. В Алтайском крае ситуация значительно напряженнее. Ретроспективный анализ качественного состава лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, показывает устойчивую тенденцию увеличения доли лиц, ранее совершавших преступления: 2015 г. – 63,7%, 2016 г. – 65,7%, 2017 и 2018 гг. – 67,1%, 2019 г. – 67,6%.

Такая ситуация, на наш взгляд, во многом связана с имеющимися социальными проблемами региона, острота которых значительно выше, чем в целом по стране. Данные проблемы характерны и для преступности как таковой, но для детерминации рецидивной преступности проявляются особенно.

Безусловно, наиболее серьезной проблемой для края является проблема безработицы. Только в ноябре 2019 г. статус безработного получили 5853 чел., что на 596 чел., или на 11,3%, больше, чем в ноябре 2018 г. [2].

Все это стало следствием того, что проводимые в стране реформы самым негативным образом сказались на экономике края. Эвакуированные на Алтай в годы войны заводы и построенные в послевоенное время предприятия создали очень мощный промышленный потенциал и вывели наш край в число весьма развитых регионов страны. Сегодня же большинство этих предприятий либо значительно сократили объемы производства, либо вообще ликвидированы новыми собственниками, которые на их месте открыли многочисленные торгово-развлекательные центры. Примеров можно приводить очень много. Это ТРЦ «Галактика» на месте Барнаульского аппаратурно-механического завода, гипермаркет «Алтай» на месте Барнаульского хлопчатобумажного комбината и целый ряд других, лишивших барнаульцев тысяч квалифицированных рабочих мест. Еще хуже положение дел в других городах

края. Чего стоит только пример Алтайского тракторного завода. Мощнейшее градообразующее предприятие в городе Рубцовске, выпустившее в 1986 г. миллионный трактор Т-4А для нужд сельскохозяйственных предприятий Сибири, Средней Азии, Казахстана и Дальнего Востока, в 2011 г. было обанкрочено. Работы лишились более 40 тыс. чел. [1].

Тем не менее особенно напряженная ситуация отмечается на рынках труда в селах. Так, в Бурлинском, Ключевском, Крутихинском, Немецком национальном, Новичихинском, Ребрихинском, Родинском, Романовском, Советском, Солтонском, Усть-Пристанском, Хабарском, Целинном районах уровень безработицы за ноябрь 2019 г. превысил среднекраевой в 3,0-4,3 раза.

С учетом такого положения дел совершенно логично, что доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода на момент совершения преступления, среди всех выявленных нарушителей уголовного закона очень высока и составила 65,5%, что выше общероссийского показателя, который составил 63,8%.

Усугубляет проблему еще и то обстоятельство, что даже люди, имеющие работу, получают крайне низкую заработную плату. Значительная часть трудоспособного населения имеет уровень доходов ниже прожиточного минимума [2].

Не менее значимой для региона сегодня является порождаемая в т.ч. и безработицей проблема пьянства.

Так, от общего числа лиц, причастных к совершению уголовно наказуемых деяний, на момент их совершения в состоянии алкогольного опьянения находилось 42,6%, что значительно выше, чем в СФО – 39,9% и в России в целом – 33,7%. Комплексные меры противодействия алкоголизации населения в регионе оказывают определенное позитивное влияние, однако в связи с ухудшением социально-психологической обстановки в регионе, снижением уровня материального обеспечения, слабой социальной работой с населением в дальнейшем, по прогнозам специалистов штаба ГУ МВД России по Алтайскому краю, все больше граждан будут вовлекаться в процесс злоупотребления алкоголем.

Данные проблемы выделены нами как наиболее серьезные еще и потому, что подавляю-

щее большинство самых опасных преступлений в крае – убийств совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения – 85,9% и лицами без постоянного источника доходов – 69,9% [2].

Кроме обозначенных проблем, для нашего региона весьма остро стоит проблема высококвалифицированных кадров.

Знаменитый афоризм, приписываемый Сократу, говорит о том, что все профессии от людей и только три от Бога: учитель, судья и врач. Из этого следует, что уже наши далекие предшественники придавали самое большое значение данным профессиям и понимали, насколько важна их роль для общества. При этом нужно отметить, что в этом афоризме профессия учителя стоит на первом месте, потому что наряду с родителями он принимает самое активное участие в воспитании подрастающего поколения и молодежи. Однако отношение общества и уровень заработной платы резко снизили престиж данной профессии. Такая же ситуация сложилась в сфере правоохранительной деятельности и здравоохранении. Лучшие специалисты уезжают в Москву, Санкт-Петербург и другие крупные города, а в нашем регионе образуется существенный некомплект представителей этих самых нужных профессий.

Кадровая проблема в будущем еще более обострится в связи с широко внедряемыми методиками дистанционного обучения в школах и вузах, дистанционным консультированием медицинских работников, что уже приводит к явному снижению качества образования и медицинской помощи.

Все изложенное диктует необходимость принятия в кратчайшие сроки комплекса реальных мер, способствующих значительному улучшению ситуации, и в первую очередь, на наш взгляд, следует самое пристальное внимание уделить работе по реализации стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г., которая предусматривает воссоздание системы социальной профилактики правонарушений, направленной на активизацию борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, преступностью, безнадзорностью несовершеннолетних, на ресоциализацию и адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы [3].

Литература

1. Алтайский тракторный завод. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алтайский_тракторный_завод (дата обращения: 16.11.2020).
2. Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 2019 г. Барнаул, 2020.

3. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г.: закон Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 16.11.2020).

*Е.Н. Федотова, канд. юрид. наук
Академия ФСИН России*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Криминологическое изучение обособленного вида преступности является интересной и важной задачей, имеющей теоретическое и прикладное значение. Это обусловлено тем, что выявленные тенденции и проблемы, позволят разработать точечную, целенаправленную и эффективную программу по борьбе с конкретным видом преступности.

Взяв за основу классическое криминологическое определение преступности [1, с. 6], обозначим, что преступность несовершеннолетних лиц женского пола – это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола в возрасте от 14 до 17 лет на определенной территории в тот или иной период времени.

Определившись с понятием изучаемого вида преступности, далее обратимся к статистическим данным и приведем ее основные показатели.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в течение последних пяти лет ежегодно осуждается около 1600 лиц женского пола в возрасте от 14 до 17 лет [2].

В целом наблюдается положительная динамика в приведенном показателе: в 2008 г. количество лиц рассматриваемой категории составляло 5895 чел., в 2010 г. – 4014 чел., 2013 г. – 2059 чел., 2016 г. – 1831 чел., 2019 г. – 1325 чел. [2].

Таким образом, прослеживается устойчивая тенденция к сокращению осужденных несовершеннолетних лиц женского пола.

В структуре преступности несовершеннолетних в целом доля лиц женского пола составляет 7-8% (по данным 2010-2019 гг.) [2].

Структура преступности несовершеннолетних лиц женского пола, согласно статистическим данным, выглядит следующим образом: 75% от всех преступлений приходится на преступления против собственности, причем 68% из них это квалифицированные виды краж (ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ). Около 8% приходится на преступления против жизни и здоровья, 10% – на преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств [2].

Сравнивая аналогичные показатели с преступностью несовершеннолетних мужского пола, отметим, что доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, мошенничеств у девушек выше в сравнении с юношами. На это стоит обратить внимание, выстраивая систему профилактики с изучаемой категорией лиц.

Проанализируем структуру преступности девушек по категориям тяжести. Для наглядности в скобках укажем аналогичные показатели структуры преступности юношей. На преступления небольшой тяжести приходится 15,6% (11,7%), средней тяжести – 29% (35%), тяжких – 45,5% (46%), особо тяжких – 9,7% (7,1%). Представленные данные имеют интересную особенность, заключающуюся в том, что девушки чаще совершают особо тяжкие преступления, разница с преступностью юношей в 2019 г. составила 2,6% [3].

Доля несовершеннолетних лиц женского пола, имевших на момент совершения преступлений неснятые и непогашенные судимости, составила около 10% [3].

По виду деятельности и роду занятий показатели распределились следующим образом: уча-

щихся и студентов – 69%, соответственно, без определенного рода занятий, в т.ч. безработных – 31% [3].

Далее обратимся к практике назначения уголовных наказаний несовершеннолетним девушкам. Согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 г. уголовные наказания применялись к несовершеннолетним осужденным девушкам следующим образом: условное осуждение – 36%, обязательные работы – 21%, штраф – 14%, лишение свободы назначалось 10,6%, ограничение свободы – 3,8%, исправительные работы – 0,6% [3].

В соответствии с официальной статистикой ФСИН России в настоящее время функционируют 2 воспитательных колонии для девушек (в Белгородской и Томской областях), которых в 2018 г. содержалось 105 девушек, в 2019 г. – 95. За убий-

ство в 2019 г. в воспитательных колониях содержалось 9 девушек, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 9, за разбой и грабеж – 18, за кражу – 6 [4].

Факты совершения пенитенциарных преступлений девушками официальной статистикой не отмечены.

Из представленного краткого анализа основных показателей преступности несовершеннолетних лиц женского пола можно сделать вывод о том, что в целом для организации профилактики данного вида преступности можно использовать систему профилактики преступности несовершеннолетних, акцентировав внимание на таких видах преступлений, как мошенничество и наркопреступность. Кроме того, необходимо отметить положительную динамику в показателях данного вида преступности.

Литература

1. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистратуры: в 2 т.; т. 1: Общая часть. В 3 кн. Кн. 2. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 302 с.
2. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 29.09.2020).
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. Форма № 12: Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 29.09.2020).
4. Форма ФСИН-1 [Электронный ресурс]. Доступ из АИС «Статистика УИС» ФСИН России.

О.М. Шаганова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ХИЩЕНИЯ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В статье 14 УК РФ содержится правило, согласно которому деяние может быть признано малозначительным. Его толкование позволяет выявить законодательные особенности малозначительного действия (бездействия) – наличие признаков деяния, предусмотренного УК РФ, и отсутствие общественной опасности.

Поскольку само понятие «малозначительность» в УК РФ не раскрывается, то возникает вопрос: какие обстоятельства относят правоприменители к нивелирующим общественную опасность хищения и не позволяющим назвать его преступлением?

Отметим, что применительно к ряду статей УК РФ обстоятельства, позволяющие считать де-

яния малозначительными, указываются в отдельных ППВС РФ, например, к таким как ст. 253, 256 УК РФ [3], ст. 282 УК РФ [5], ст. 222 УК РФ [4]. Однако в отношении большинства статей УК РФ вопрос остается открытым.

Анализ судебной практики по вопросу признания хищения малозначительным на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ позволяет сделать вывод, что она складывается неоднозначно.

Так, в отношении статей ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159-159.3, ч. 1 ст. 159.5, ст. 159.6, 160 УК РФ согласно ст. 7.27 КоАП РФ хищение имущества стоимостью не более 2500 рублей является административным правонарушением. Следовательно, правило о непризнании преступлением названных

деяний в силу малозначительности (незначительной степени общественной опасности) соблюдено, поскольку причиненный ущерб является «несущественным».

Тогда квалифицированные виды перечисленных составов преступлений, а также составы преступлений, предусмотренных ст. 161, 162 УК РФ, должны быть оценены как преступления, вне зависимости от стоимости похищенного (т.е. они не могут быть оценены малозначительными по размеру причиненного ущерба). Данное мнение получило широкое распространение в доктрине уголовного права.

Некоторые суды соглашались с представленной позицией. Например, ФИО1 приговором суда Сюмсинского районного суда Республики Удмуртия был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за то, что проник на склад, принадлежащий индивидуальному предпринимателю и пытался похитить зерносмесь на сумму 507 руб., но был обнаружен потерпевшим. Защитник заявил ходатайство о рассмотрении вопроса о малозначительности деяния, но суд, учитывая способ совершения преступления, отклонил ходатайство: «преступление, ... учитывая обстоятельства его совершения (покушение на хищение имущества, совершенное с проникновением в хранилище), не может быть признано малозначительным в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ» [2].

Отметим, что наличествуют и иные судебные решения, в которых способ совершения хищения, даже при очень маленьком размере ущерба для потерпевшего, не позволяет назвать деяние малозначительным. Так, Г. была осуждена по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ за открытое хищение кошелька стоимостью 180 руб. с деньгами в сумме 120 руб., поскольку потерпевшую «сбила с ног и уронила на землю, а также нанесла удары ногой... В данном случае применение насилия в отношении потерпевшей нельзя признать не представляющим общественной опасности» [7].

Другие же суды учитывают не только способ совершения хищения, но и комплекс объективных и субъективных обстоятельств (размер ущерба, направленность умысла, несущественный вред общественным отношениям и т.д.) [8, с. 33]. Тем более, что Верховный Суд РФ в одном из решений

указал, что «сам по себе способ совершения... присвоения с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным» [6].

Например, Б., находясь в магазине, взял со стеллажа бутылку коньяка объемом 0,25 л стоимостью 281 р. 67 к. и спрятал ее под кофту. За его действиями наблюдал сотрудник этого магазина С., который потребовал вернуть бутылку. Однако Б. проигнорировал замечание и скрылся с похищенным. Суд, учитывая объем товарооборота предприятия, «незначительный» и «несущественный» ущерб похищенного, ненасильственный способ совершения преступления и направленность умысла на хищение 1 бутылки по небольшой цене, признал данное деяние малозначительным, прекратил дело за отсутствием состава преступления и оправдал Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ [1].

В том случае, если правоприменителями будет доказана направленность умысла виновного на хищение с причинением такого ущерба потерпевшему, который позволяет квалифицировать его действие как преступление, но которое по независящим обстоятельствам не удалось довести до конца (например, предмет отсутствовал в том месте, где предполагалось его похитить, или предмет не обладал той ценовой категорией, на которую рассчитывал преступник и т.д.), то применение ч. 2 ст. 14 УК РФ исключается и подобное оценивается как покушение на хищение.

Таким образом, при установлении малозначительности хищения необходимо оценивать обстоятельства (комплекс обстоятельств) каждого конкретного дела. Однако это должны быть не любые обстоятельства, а только те, которые свидетельствуют о нивелировании общественной опасности. Полагаем, что для правильного и единообразного применения уголовного закона о малозначительности деяния необходимы рекомендации Пленума Верховного Суда РФ.

Литература

1. Архив Карталинского городского суда Челябинской области за 2020 г. Приговор № 1-1/2020 1-253/2019 от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-1/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Архив Сюмсинского районного суда Республики Удмуртия за 2019 г. Приговор № 1-131/2019 от 19 декабря 2019 г. по делу № 1-131/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
3. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1

УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № 51-УД 15-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7.

7. Справка о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния). URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (дата обращения: 20.11.2020).

8. Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7.

О.А. Шатилова, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Вопрос о принципах уголовной политики является базовым, ключевым, т.к. именно они определяют сущность, смысл и содержание уголовной политики.

Рассуждая о принципах уголовной политики, следует исходить из того, что уголовная политика тесно связана с государством. Именно оно осуществляет управление с помощью специализированных органов, наделенных властно-распорядительными полномочиями.

Система органов, каждый из которых имеет свое предназначение, компетенцию, пределы действия (по срокам, положению в иерархии, способу принятия решения и т.п.), образует аппарат государства.

Аппарат государства осуществляет свою деятельность в соответствии с определенными принципами, которые также распространяются на уголовную политику.

Рассмотрим некоторые из них:

1. Принцип социально-экономической обоснованности, означающий, что средства и методы противодействия преступности, уголовно-правовые меры должны основываться и вместе с тем подкрепляться экономическими, политическими, организационными и воспитательными мерами. Уголовная политика должна соответствовать со-

циально-политическим условиям, национальным традициям, отечественному и международному опыту противодействия преступности [4, с. 71].

2. Принцип гуманизма основывается на том, что наивысшая ценность – человек как личность, именно поэтому в обществе должно господствовать уважение его прав. При этом гуманность должна проявляться как по отношению к потерпевшему, так и к преступнику. В соответствии с этим принципом в целях борьбы с преступностью не могут применяться антигуманные средства.

3. Принцип соответствия нравственности заключается в том, что в уголовной политике допустимы и оправданы выдвижение и достижение целей и использование методов, которые соответствуют нормам нравственности. Нравственность, культура являются ядром политики государства вообще и уголовной в частности. От культурного уровня зависят характер и содержание уголовной политики, ее реализация [1, с. 171].

4. Принцип научности заключается в том, что стратегия и тактика борьбы с преступностью исходит не из надуманных соображений, а из научной оценки фактического положения дел реальной действительности и практики.

Этот принцип предполагает мобилизацию различных ресурсов в достижении стратегиче-

ской цели. Именно в соответствии с данными принципом должна формироваться и реализовывать уголовная политика в целом и конкретные ее направления [3, с. 45].

5. Принцип сочетания единоначалия и коллегиальности. Этот принцип означает персональную ответственность руководителей за те решения, которые они принимают, а также контроль за их исполнением. Однако, как известно, должное и сущее, к сожалению, часто не совпадают. Управленческая деятельность не всегда осуществляется в соответствии со стратегическими целями и в интересах всего общества, напротив, в ряде случаев – в интересах отдельных групп или лиц, стоящих у власти. Аппарат государства демонстрирует пренебрежение принципами уголовного права, следствием чего является деформация правосознания и концептуальных основ уголовного (и не только) права и политики [2, с. 51]. Означает ли это, что принципы уголовной политики изжили себя и нужны другие, соответствующие характеру деятельности аппарата государства? Отвечая на данный вопрос, следует исходить из того, что формирование уголовной политики, как и политики в целом, объективно, поскольку вызывается социальными потребностями и социально-экономическими, социально-политическими условиями развития всего общества (в т.ч. мирового), а

формирование и развитие интересов отдельных групп или лиц, стоящих у власти, субъективно. Уголовная политика социально ценна, интересы отдельных групп и лиц, противоречащие общепризнанным принципам, вредны. Уголовная политика – величина постоянная (как исторический факт), стремящаяся к бесконечности, т.е. к совершенству, а групповые или личные интересы (в рамках осуществления управленческой деятельности) – величина непостоянная. В связи с этим представляется уместной аналогия: если классическая пьеса сыграна плохо, то ее не переписывают и не меняют действующих лиц, тогда это будет другая пьеса. Меняют исполнителей. Принципы уголовной политики имеют общеобязательный характер, с ними необходимо сочетать все решения, принимаемые на законодательном и правоприменительном уровнях. Только в этом случае такое решение может рассматриваться как правомерное, целесообразное, обоснованное в социальном и правовом отношении. И наоборот, отступление от принципов, их нарушение влекут «по определению» признание решения, от кого бы оно ни исходило, ничтожным. Поэтому принципы уголовной политики необходимо принимать во внимание на всех уровнях: концептуальном, правотворческом, правоприменительном, право-воспитательном.

Литература

1. Мацкевич И.М. Новая уголовная политика // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 168-182.
2. Стручков Н. А. Советское исправительно-трудовое право. М., 1963.
3. Шатилова О.А. О содержании принципов уголовной политики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 18-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 44-46.
4. Шатилова О.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 12-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2. С. 70-72.

Е.С. Щербинин

Барнаульский юридический институт МВД России

СООТНОШЕНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 299 УК РФ, С ОБЪЕКТАМИ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности является одним из наиболее существенных нарушений прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Общественная опасность рассматриваемого преступного деяния заключается в подрыве авторитета государственной власти, в утрате веры в справедливость и законность. Это обусловлено тем, что субъектом данного преступления выступают должностные лица, призванные защищать права и свободы граждан.

Уголовное законодательство России включает в себя ряд норм, устанавливающих ответственность за уголовное преследование заведомо невиновного лица. В первую очередь необходимо отметить ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» (гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия») в качестве специальной нормы об ответственности за незаконное уголовное преследование. Во вторую очередь следует обратиться к ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 «Превышение должностных полномочий» (гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления») как к общим нормам.

Решая вопрос о соотношении преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, с деяниями, закрепленными в ст. 285, 286 УК РФ, необходимо руководствоваться ч. 3 ст. 17 УК РФ, в соответствии с которой при конкуренции общей и специальной норм содеянное необходимо квалифицировать по специальной норме, т.е. при конкуренции анализируемых норм применению подлежит ст. 299 УК РФ.

Рассматриваемые уголовно-правовые нормы законодатель включил в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти». Их составы имеют сходные признаки, вместе с тем существенное различие относится к определению объекта. Родовым объектом преступлений, составы которых сосредоточены в данном разделе,

выступают общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования органов государственной власти. Видовые же объекты для каждого вида преступления различны.

Для преступлений, закрепленных в ст. 285, 286 УК РФ, видовым объектом является совокупность общественных отношений, обеспечивающих регламентированную нормативными правовыми актами нормальную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. В качестве основного непосредственного объекта преступных деяний выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев [1]. Дополнительным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов граждан, общества, государства.

В свою очередь, видовым объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями гл. 31 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих специфический вид государственной деятельности – деятельность суда по реализации целей и задач правосудия и органов, содействующих ему [2, с. 643]. При этом важно обратить внимание, что правосудие в данном контексте необходимо рассматривать в широком смысле слова, т.е. не только как деятельность суда, но и как деятельность других компетентных органов государства, их должностных лиц и иных лиц, создающих условия для осуществления правосудия [3]. Это следует и из контекста гл. 31, где в качестве субъектов отдельных преступлений могут выступать и свидетель, защитник и др.

Дальнейшее деление преступлений, предусмотренных гл. 31 УК РФ, в зависимости от непосредственного объекта осуществляется с учетом группы общественных отношений, относящихся к деятельности того ли иного органа государственной власти, их должностных лиц или иных лиц, осуществляющих правосудие или создающих условия для его отправления.

В качестве дополнительного непосредственного объекта, как правило, выделяются те или иные права и законные интересы потерпевшего, нарушенные в результате совершения преступления, предусмотренного указанной главой.

Говоря об основном непосредственном и дополнительном непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, В.Л. Кудрявцев на основе анализа научной литературы приходит к выводу о том, что, как правило, дополнительный непосредственный объект учеными рассматривается одинаково – как права и законные интересы потерпевшего, т.е. заведомо невиновного лица, привлечённого к уголовной ответственности. Более существенный характер носят расхождения во взглядах на основной непосредственный объект преступления. Это обуславливается существующими точками зрения на природу охраняемого ст. 299 УК РФ общественного отношения и степенью его конкретизации [3].

На наш взгляд, именно отсутствие единого подхода к пониманию сущности преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, и обуславливает существующие в настоящее время проблемы

с реализацией рассматриваемой статьи в правоприменительной практике. В данной связи полагаем необходимым использовать для определения основного непосредственного объекта анализируемого преступления наиболее конкретизированную формулировку с учетом анализа всей совокупности статей гл. 31 УК РФ, что позволит выделить смысл, заложенный в ст. 299 УК РФ законодателем.

По нашему мнению, основным непосредственным объектом преступления, закрепленного ст. 299 УК РФ, являются общественные отношения в сфере нормальной деятельности органов государственной власти, наделенных полномочиями по осуществлению предварительного расследования и создающих условия для отправления правосудия судом. В качестве дополнительного непосредственного объекта следует указать права и законные интересы потерпевшего, т.е. лица, заведомо невиновного, привлекаемого к уголовной ответственности, или лица, незаконное возбуждение уголовного дела в отношении которого повлекло прекращение его предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

Литература

1. Изосимов С.В., Стравинский С.В. Конструирование объективных и субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ) // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 271-281.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Общая характеристика преступлений против правосудия // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «Контракт», Инфра-М, 2009.
3. Кудрявцев В.Л. Объекты преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2015. № 1 (16). С. 194-200.
4. Стрыгина И.В. Преступления в сфере правильного отправления правосудия должностными лицами органов правосудия // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11 (45). С. 293-299.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Актуальные проблемы конституционного и международного права»

*О.А. Блинова, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Сложившаяся во всем мире ситуация с распространением коронавируса и объявлением пандемии существенно отразилась на деятельности не только медицинских учреждений, но и многих государственных структур, в т.ч. и таможенных органов. В целях сдерживания и распространения COVID-19 многие государства приняли определенные меры, связанные с закрытием границ, ограничением и даже запретом на ввоз и вывоз многих потребительских товаров, сырьевых ресурсов, оборудования, что, естественно, сказалось на развитии экономики, сферы услуги, торговли. Но вместе с тем данное обстоятельство имеет и обратную сторону, связанную с вопросами по обеспечению населения безопасными и качественными товарами медицинской и фармацевтической направленности, в которых многие страны испытывают определенные проблемы. В связи с этим со стороны Всемирной организации здравоохранения, Всемирной торговой организации, Всемирной таможенной организации и других соответствующих структур были достигнуты определенные соглашения по урегулированию вопросов о поставках товаров медицинского назначения, фармацевтической продукции, средств защиты и иных предметов жизнеобеспечения. Реализация данных договоренностей была возложена в первую очередь на министерства здравоохранения и таможенные службы соответствующих стран. Следует отметить, что пандемия способствовала ускорению процесса внесения изменений в структуру, компетенцию, формы деятельности таможенных органов.

Соответственно, это сказалось на полномочиях таможенных органов: были усилены меры тарифного и нетарифного регулирования, их контрольные функции, введены определенные послабления, льготы. Следует обратить внимание еще на одно направление в деятельности таможенных органов, связанное с возрастанием трансграничной и интернет-торговли указанными товарами. Таможенными службами РФ и стран ЕАЭС были приняты определенные меры таможенного регулирования процессов перемещения лекарственных препаратов, масок, термометров, санитайзеров, чистящих, дезинфекционных и защитных средств, аппаратов ИВЛ и другого медицинского оборудования. По данным службы государственной статистики и таможенных органов, онлайн-торговля в РФ по сравнению с другими странами увеличилась не намного (в других странах на 50 и более процентов, например, на маски – 590%, средства для дезинфекции рук – 420%, салфетки – 184% и т.п.). Самый высокий показатель в таких продажах обычных товаров был зафиксирован в Новосибирской области и составил 5,3% [5, с. 3-5]. Указ Президента Российской Федерации от 17.03.2020 № 187 «О розничной торговле лекарственными препаратами для медицинского применения» расширил возможности дистанционной продажи безрецептурных лекарств и способствовал увеличению объема рынка электронной торговли на 20-30% [3, с. 1].

Так, следует отметить, что уже с января по октябрь 2020 г. в государствах – участниках ЕАЭС значительно выросло производство фармацевти-

ческих препаратов по сравнению с тем же периодом 2019 г. (в Армении – на 23,5%, в Беларуси – на 11%, в Казахстане – на 40%, в Киргизии – на 180%, в РФ – на 21%) [4, с. 1].

Эти обстоятельства, естественно, повышают роль таможенных органов в трансграничной электронной торговле, ускоряют поставки медицинских товаров в регионы, остро нуждающиеся в них, расширяют их полномочия по обеспечению прозрачности поставок, по усилению таможенного контроля с целью защиты от фальсифицированных и контрафактных лекарственных препаратов. Реализации таможенными органами данных полномочий способствует наличие существующих рамочных стандартов для трансграничной и электронной торговли, направленных на применение упрощенных процедур по их оформлению и выпуску. Федеральная таможенная служба Российской Федерации принимает меры по совершенствованию информационных процессов, по развитию и внедрению новых направлений деятельности таможенных органов в сфере цифровых технологий, автоматизации и оптимизации таможенной службы, проводит комплекс мероприятий, связанных с расширением электронного документооборота, переходом на электронное декларирование, что способствует упрощению таможенных процедур и ускорению прохождения таможенных формальностей в отношении медицинских препаратов и оборудования в условиях сложной санитарно-эпидемиологической обстановки в стране и мире.

Это направление в деятельности таможенных органов РФ и стран ЕАЭС способствует обеспечению безопасности в условиях пандемии, исключая контакты между участниками таможенных процедур и способствует недопущению распространения коронавирусной инфекции. Следует особо отметить, что определенную роль в реше-

нии этих вопросов сыграл переход на осуществление многих таможенных операций в электронном виде через сеть созданных электронных таможен и центров электронного декларирования, которые уже прозваны электронными «фабриками» декларирования [1, с. 1].

Кроме этих мероприятий, также были внесены изменения в процедуру сертификации товаров и приостановлено осуществление таможенных проверок. Бесспорно, все эти послабления в той или иной мере преследуют главную цель – противодействие распространению коронавирусной инфекции. Большинство принятых мер введены изначально на срок до 30 сентября 2020 г. и, соответственно, на сегодняшний день были продлены.

По мнению заместителя генерального директора Всемирной торговой организации Алана Вольфа, высказанного на онлайн-саммите Группы 20 (G-20), необходимо не только ускорять поставки указанных видов продукции с COVID-19, но и снижать торговые барьеры и осуществлять беспопышную торговлю медицинским оборудованием и фармацевтической продукцией, новыми средствами терапии и диагностики по обеспечению жизни и здоровья населения [2, с. 1]. Так, на основании решения, принятого на заседании Совета ЕАЭС, было одобрено предложение об освобождении некоторых видов товаров от уплаты ввозных пошлин либо предоставлении льгот по уплате пошлин при ввозе определенных медицинских товаров.

В современный период деятельность таможенных органов играет особую роль по обеспечению экономической и государственной безопасности страны, используя при этом все имеющиеся механизмы. Рамки данной статьи позволили остановиться только на некоторых полномочиях таможенных органов в условиях распространения коронавируса.

Литература

1. В ВТО призвали страны снизить торговые барьеры для лекарств в условиях пандемии. URL: www.kommersant.ru/daily/2020-10-22 (дата обращения: 16.12.2020).
2. Владимир Булавин принял участие в церемонии открытия нового здания Сибирской электронной таможни в Красноярске // Сибирское таможенное управление. 2020. URL: <https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/254830> (дата обращения: 01.12.2020).
3. О розничной торговле лекарственными препаратами для медицинского применения [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 17.03.2020 № 187. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Пандемия привела к сокращению в России зарубежных онлайн-покупок // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2923450.html> (дата обращения: 01.12.2020).
5. Российский e-commerce в период пандемии // Федеральный бизнес-журнал. URL: https://businessmagazine.online/fn_38299.html (дата обращения: 01.12.2020).

*М.А. Бучакова, доктор юрид. наук, доцент
Омская академия МВД России*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Согласно Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1] впервые на конституционном уровне введено понятие «единая система публичной власти», составной частью которой является местное самоуправление. Следует отметить, что категория «публичная власть» до этого в законодательстве практически не применялась. Однако понятие публичной власти не является новым явлением в российской государственности. Многие ученые, занимающиеся вопросами государственного и муниципального управления, при характеристике властных полномочий государственных и муниципальных органов достаточно часто использовали термины «публичное управление», «публичная власть», подчеркивая схожесть и функциональную направленность деятельности, осуществляемой органами государственной власти и местного самоуправления. Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) в своих постановлениях, давая толкование функционированию муниципальной власти, ее соотношению с властью государственной, также неоднократно обращался к пониманию правовой природы данного феномена через понятийный аппарат публичной власти. Данный подход КС РФ, в частности, нашел отражение в решениях Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П: «публичная власть осуществляется посредством местного самоуправления и его органов, не входящих в систему органов государственной власти» [4], от 24 декабря 2012 г. № 32-П «органы местного самоуправления обладают публично-властными полномочиями по решению возложенных на местное самоуправление задач, то есть выполняют функции публичной власти, на соответствующем территориальном уровне» [5].

По сути, разъяснения КС РФ об органах государственной власти и местного самоуправления, их функциях, полномочиях, задачах, соотношении между ними стали основой для провозглашения «единства системы публичной власти, предусматривающей вхождение в нее органов государственной власти и местного самоуправления, а

также обязанность взаимодействия в целях наиболее эффективного решения стоящих перед ними задач в интересах населения стало важной новеллой Конституции» (ст. 132 Конституции РФ).

Смысловое значение конструкции единой публичной власти нашло закрепление и в других нормах главы 8 «Местное самоуправление» Основного Закона, в частности в статье 131, закрепляющей право органов государственной власти участвовать в формировании органов местного самоуправления, что является конституционным подтверждением перераспределения полномочий между уровнями публичной власти. Данное конституционное положение позволили согласовать положения главы 8 Конституции РФ и муниципальное законодательство, в частности с положениями Федерального закона от 6 октября 2006 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. Вместе с тем принятие конституционной поправки позволяет поставить вопрос о корреляционной взаимосвязи обновленной главы 8 о местном самоуправлении и статьи 12 главы 1 Конституции РФ. Не случайно с внесением конституционных поправок о местном самоуправлении в научной литературе появились высказывания о ликвидации самостоятельности местного самоуправления и его реальной зависимости от государственной власти.

Следует констатировать тот факт, что на протяжении нескольких лет прослеживается сокращение автономности и независимости местного самоуправления, что неоднократно отмечалось экспертами в этой области. Наиболее ярко это проявилось в новеллах закона об участии органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, которые явились ключевым поворотным моментом в формировании новых взаимоотношений в системе взаимодействия этих двух уровней власти.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 подчеркнул «единство системы публичной власти, имплицитно следующей из конституционных положений, понимается как функциональное единство, что не исключает организационного взаи-

модействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти и не лишает их конституционно закрепленной самостоятельности» [2].

Можно согласиться с выводом столь авторитетного государственного органа, однако нормативно установленные положения законодательства о местном самоуправлении, затрагивающие разные аспекты его деятельности свидетельствуют об определенной зависимости органов местного самоуправления от государственной власти, что не исключает функциональную взаимосвязь этих уровней публичной власти.

На современном этапе с учетом конституционных поправок стоит задача дальнейшего обновления муниципального законодательства, прежде всего в части организационного построения системы местного самоуправления, а также уточнения полномочий, осуществляемых муниципальными образованиями соответствующих территорий. В этих целях предстоит либо принять новый закон о местном самоуправлении, либо внести существенные изменения в действующий ФЗ № 131. Вне зависимости от предполагаемых вариантов дальнейших законодательных изменений главное остается неизменным – это решение всех вопросов на территории муниципального образования в интересах населения.

Литература

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 октября 2006 г. № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Вичева

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

Взаимодействие органов публичной власти при реализации собственных полномочий обусловлено их конституционно-правовой природой и органически вытекает из принципов разделения властей, разграничения предметов ведения и полномочий [2, с. 79]. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» органы государственной власти взаимодействуют с органами местного самоуправления в целях обеспечения прав граждан в сфере здравоохранения [3] и реализации принципа «единства публичной власти» [4, с. 245]. Указанное взаимодействие представляет собой проблему реализации государственных и муниципальных полномочий в обозначенной области общественных отношений, т.к. от результата их реализации зависит качество и уровень жизни граждан, а правовое регулирование этого вопроса все еще имеет ряд недостатков и пробелов. В связи с этим теоретические и практические поиски способов совершенствования путей взаимодействия органов публичной власти в области создания условий для оказания медицинской помощи населению являются актуальными и своевременными.

В современной юридической литературе существует много позиций в отношении форм и способов взаимодействия органов публичной власти [5, с. 28; 1, с. 251] в различных областях общественных отношений. Следует отметить, что анализ правового регулирования полномочий по созданию условий для оказания медицинской помощи населению показал, что органы публичной власти в процессе реализации своих полномочий могут взаимодействовать: а) на основе ведомственных соглашений; б) для осуществления конкретных мероприятий; в) в форме участия в разработке отраслевых правовых актов. Из этого следует вывод, что такое взаимодействие основывается, во-первых, на законодательном и договорном регулировании, во-вторых, на определении совместных мероприятий, направленных на реализацию полномочий, в-третьих, на существовании различных форматов взаимодействия,

главным из которых является формат совместных заседаний.

При этом следует отметить, что при осуществлении взаимодействия органов государственной власти и органов муниципальной власти в области оказания медицинской помощи населению нужно не забывать о принципе самостоятельности органов местного самоуправления, закрепленного статьей 12 Конституции Российской Федерации, не допустить необоснованного ограничения или расширения прав и обязанностей муниципалитетов. Следует четко определять границы полномочий при реализации властных полномочий и выстроить четкую систему взаимодействия, которая, как показывает анализ правового регулирования, еще не сформирована.

Исследование особенностей взаимодействия органов публичной власти в области создания условий для оказания медицинской помощи населению позволило выделить уровни такого взаимодействия:

1. Программно-обеспечительный уровень предусматривает, что органы местного самоуправления на основе федеральных, региональных, муниципальных правовых актов разрабатывают систему конкретных мероприятий, направленных на совместную деятельность по обеспечению населения медицинской помощью и другими услугами в области здравоохранения.

2. Материально-ресурсный уровень заключается в том, что органы местного самоуправления в пределах своих полномочий осуществляют муниципальное правовое регулирование финансового, ресурсного, материального обеспечения лечебных учреждений, находящихся на территории муниципальных образований.

3. Координационный уровень проявляется в прямом участии органов и уполномоченных должностных лиц местного самоуправления в формировании политики в области здравоохранения путем включения их в состав различных ведомственных координационных советов.

4. Контрольно-надзорный уровень предполагает, что органы государственной власти осу-

ществляют контрольные функции по отношению к муниципальным медицинским организациям, а органы местного самоуправления могут выполнять контроль этих организаций только в случае, если являются их учредителями.

При этом каждый из указанных уровней взаимодействия органов публичной власти в области создания условий для оказания медицинской помощи для населения требует правоконкретизации с последующим закреплением в нормативных правовых актах. Это, как представляется, будет способствовать формированию системы взаимодействия органов государственной власти и орга-

нов местного самоуправления в области охраны здоровья граждан и реализации конституционной гарантии доступной медицинской помощи для населения.

В завершение следует отметить, что взаимодействие органов публичной власти при реализации полномочий по созданию условий для оказания медицинской помощи требует совершенствования правового регулирования с целью формирования слаженной системы такого взаимного действия, определения правового статуса взаимодействующих уполномоченных субъектов, конкретизации форм и способов взаимодействия.

Литература

1. Вичева А.А. Совместное правотворчество ОВД и органов государственной власти как форма их взаимодействия // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (116). С. 250-252.
2. Малявкина Н.В. Взаимодействие и самостоятельность органов публичной власти // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 79-84.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. Султанов Е.Б. Конституционный принцип «единства публичной власти» // Вопросы экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 244-246.
5. Шайхуллин М.С. К вопросу о механизме правового регулирования взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления в России // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 28.

*Р.С. Галиев, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Международное сотрудничество по противодействию преступности является многоаспектной категорией, это и непосредственно деятельность субъектов такого сотрудничества (предупреждение, пресечение, раскрытие международных преступлений и преступлений международного характера, привлечение к ответственности за совершение таких преступлений, оказание правовой помощи по уголовным делам), и совокупность принципов и норм, регулирующих эту деятельность, представляющих собой отрасль международного права [3, с. 35-41].

Система международного сотрудничества в противодействии преступности строится на двух элементах – это институциональная и нормативная основы. Нормативная основа представляет собой непосредственно международно-правовые акты (договоры, решения международных организаций), регулирующие соответствующие правоотношения, под институциональной основой международного сотрудничества государств по противодействию преступности мы понимаем непосредственно организационные механизмы реализации международных соглашений в рас-

сматриваемой сфере на универсальном, региональном и межрегиональном уровнях.

Основным элементом институциональной основы являются международные межправительственные организации (далее – ММПО). Представляется, что институциональная форма сотрудничества является более эффективной, т.к. основана на согласовании межгосударственных позиций двух и более государств и учете национальных интересов государств – участников международных организаций.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ) является одним из элементов институциональной системы международного сотрудничества в противодействии преступности и обладает особым, отличным от других международных организаций правовым статусом.

Отметим, что несмотря на в первую очередь региональный характер данной организации, ее участниками являются не только государства Европейского континента, но и государства Северной Америки (Канада, США) и Центральной и Восточной Азии (Киргизия, Таджикистан, Монголия), что предопределяет ее межрегиональный характер. Во-вторых, ОБСЕ – это организация, не являющаяся *de jure* международной межправительственной организацией. Так, у ОБСЕ отсутствует учредительный акт, признаваемый таковым. Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. не является международным договором по смыслу Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., не был зарегистрирован в Секретариате ООН, и сами участники не пожелали придать ему статус международного договора. И несмотря на то что ОБСЕ не отвечает формально-юридическим требованиям, предъявляемым к ММПО, *de facto* она таковой является, в т.ч. и в связи с тем, что в ней официально представлены государства. Кроме того, ОБСЕ соответствует признакам региональной организации по безопасности по смыслу главы VIII Устава ООН.

Одним из направлений деятельности ОБСЕ является координация деятельности государств-участников по сотрудничеству в одном из направлений обеспечения безопасности – безопасность от криминальных угроз [1, с. 43]. Противодействие преступности в рамках ОБСЕ, конечно, имеет определенные особенности, в первую очередь обусловленные отсутствием какой-либо собственной конвенционной основы, что не умаляет роли организации в рассматриваемой сфере сотрудничества. Основные направления сотрудничества в противодействии преступности, являющиеся объ-

ектом внимания ОБСЕ, – противодействие терроризму, торговле людьми, незаконному обороту наркотиков и коррупции.

Как уже отмечалось, ОБСЕ не имеет собственных конвенционных основ противодействия преступности, руководствуясь в такой деятельности в первую очередь универсальными и региональными соглашениями, политико-правовыми документами самой организации и резолюциями Совета Безопасности ООН.

Например, если говорить о противодействии торговле людьми, то это Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2001 г. и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющие Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Говоря о противодействии терроризму, следует выделить такие международно-правовые акты, как Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. В целом следует отметить, что большинство государств – членов ОБСЕ являются участниками 19 антитеррористических конвенций и протоколов, заключённых под эгидой ООН [2, с. 99].

Указанные документы по своей юридической природе являются инкорпорацией универсальных международно-правовых основ по противодействию преступности в сферу трех измерений всеобщей и всесторонней безопасности ОБСЕ.

Конечно, каждый участник ОБСЕ связан обязательствами в сфере противодействия преступности и другими нормами международного права универсального и регионального уровней. Но указанные ниже документы ОБСЕ не только не противоречат другим международно-правовым инструментам, но и дополняют их, органично вписываясь в конгломерат международно-правовых основ противодействия преступности, позволяя создавать адекватные механизмы ответа на вызовы, брошенные преступностью человечеству.

Документами, регулирующими деятельность государств-участников по противодействию преступности в рамках ОБСЕ, являются решения Постоянного Совета ОБСЕ: План действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми 2003 г. (PC.DEC/557); Дополнение к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми: учет особых потребностей детей, являющихся жертвами торговли людьми, в защите и помощи 2005 г. (PC.DEC/557/Rev.1) и Добавление к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми «Спустя одно десятилетие» 2013 г. (PC.DEC/1107/Corr.11); Решение № 1 о

борьбе с терроризмом, принятое в рамках Бухарестского совещания в 2001 г., и Бухарестский план действий 2001 г.; Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним 2002 г.; Сводная концепция ОБСЕ в отношении борьбы с терроризмом 2012 г.; Декларация о роли ОБСЕ в противодействии феномену иностранных боевиков-террористов 2014 г.; Декларация о роли Организации в борьбе с похищением людей и захватом заложников террористическими группами 2014 г.; Декларация о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и

противодействию им 2015 г.; Декларация о наращивании усилий ОБСЕ по борьбе с терроризмом в свете недавних террористических атак 2015 г.

Таким образом, отметим, что ОБСЕ является одной из институциональных основ противодействия преступности на межрегиональном уровне, особенность деятельности ОБСЕ в указанной сфере заключается в рекомендательном характере принимаемых организацией решений, что делает ОБСЕ дополнительным инструментом контроля за исполнением и реализации международно-правовых основ противодействия преступности.

Литература

1. Галиев Р.С. Деятельность международных организаций в противодействии преступности: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. 56 с.
2. Галиев Р.С. Развитие международно-правового регулирования борьбы с терроризмом // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 34. С. 98-100.
3. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для академического бакалавриата / С.В. Троицкий [и др.]; отв. ред. Р.А. Каламкарян. М.: Изд-во «Юрайт», 2019. 349 с.

А.В. Головинов, канд. филос. наук, доцент

Алтайский государственный университет;

Ю.В. Головинова, канд. ист. наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

ЖЕНЩИНЫ РОССИИ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ ТРУДА (ПО МОТИВАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

В социально-экономической сфере жизни современной России обостренными остаются гендерные проблемы, такие как латентная дискриминация женщин, горизонтальная и вертикальная сегрегация. По статистическим данным, в целом средний заработок работниц женского пола по стране значительно ниже средних заработных плат мужчин. Многие факторы лежат в основе такого разрыва, но прежде всего это представленность женщин и мужчин в многообразных областях занятости и туда. Разница сфер трудовой занятости женщин и мужчин устойчиво сохраняется даже при том, что мобильность разных представителей полов на рынке труда ситуацию не выравнивает. Женщины в основном перемещаются между типично женскими местами работы, а мужчины соответственно двигаются среди мужских вакансий. Такая сегрегация по горизонтали складывается под воздействием множества факторов, обусловленных

ментальностью и предпочтительностью различных видов деятельности для мужчин и женщин. В конечном счете представительницам женского пола в целом достаются рабочие места, приносящие меньший доход.

Разделение профессий по своеобразной половой принадлежности в нашем Отечестве является достаточно острой проблемой. Российское государство, стремясь улучшить условия женского труда, с целью эффективной защиты их конституционных прав создает систему нормативно-правовых актов, закрепляющих перечень профессий и разновидностей профессиональных работ, замещать которые женщины не имеют права. Это, в свою очередь, приводит к обращению последних в судебные инстанции, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в Страсбурге.

Так, осенью 2008 г. студентка одного из вузов Санкт-Петербурга Анна Клевец обратилась в Вер-

ховный Суд с заявлением о дискриминирующих фактах по признаку пола в процессе приема на вакантную должность. Основанием для этого послужил отказ принять девушку на работу в метро помощником машиниста. Руководство метрополитена сослалось на перечень опасных и вредных для женщин работ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162 [4]. Всего в перечне, один из пунктов которого А. Клевец обжаловала в суде, значится 456 специальностей. Женщинам запрещено работать лесорубами, землекопами, водолазами, кочегарами и пр. Клевец сочла, что это противоречит российскому и международному законодательству, поскольку является дискриминацией по половому признаку, которая запрещена, в частности, Трудовым кодексом РФ.

В итоге 21 мая 2009 г. Верховный Суд РФ отклонил жалобу студентки и признал абсолютно законным запрещение замещать женщинами должности машиниста метрополитена, а также и помощника машиниста метро.

Трудовой кодекс Российской Федерации, как известно, включает в себя ограничения в приеме представительниц женского пола на вакантные места работы, которые связаны с опасными, тяжелыми или вредными условиями производства и труда. Также под запретом федерального законодателя остается доступ представительниц женского пола к подземным работам. Исключением служат только нефизические работы или работы по санитарному и бытовому обслуживанию (ст. 253). Однако более юридически конкретно данные ограничения и запреты не урегулированы, в конечном счете пределы самого понятия «ограничения» не обозначены четко. Такая обстановка влечет за собой массу всевозможных злоупотреблений со стороны работодателей или нанимателей. Ясно только то, что основанием для подобных ограничений служит угроза репродуктивному здоровью женщины при выполнении работ с опасными факторами или производствами. Вместе с тем развитие международных норм и стандартов в сфере реализации трудовых прав позволяет решать данную проблему иначе – посредством запрета опасного труда равно как для женщин, так и для мужчин. Все это легко объяснимо тем, что здоровье лиц обоего пола есть залог успешной и здоровой репродукции. Кстати, общеизвестно, что зачастую здоровье мужского пола играет в этом процессе даже более важную роль. В конечном счете все эти меры будут стимулировать позитивные изменения условий производства и труда [1].

Однако если дискриминация прав женщин в российском законодательстве носит латентный

характер, то социальные права мужчин имеют явные ограничения. Ярким примером тому служит дело капитана Константина Маркина против России. Поводом для обращения К. Маркина в Конституционный Суд РФ послужил отказ как командования воинской части, в которой осуществлял службу истец, так и военных судов предоставить ему отпуск по уходу за новорожденным малышом, т.к. закон четко предписывает, что такое право предоставляется только женщинам-военнослужащим [5]. Конституционный Суд в своем определении постановил, что оспариваемые Маркиным нормативные положения [6] Конституцию РФ не нарушают [2]. Это послужило поводом для обращения последнего в Европейский Суд по правам человека.

В своем постановлении «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 г. Европейский Суд по правам человека посчитал недостаточными доводы Конституционного Суда. Также ЕСПЧ определил, что мотивы Конституционного Суда недостаточны для наложения более серьезных ограничений на мужчин военнослужащих, чем на военнослужащих женского пола. В итоге международный суд в деле Маркина усмотрел явное нарушение Российской Федерацией ст. 8 («право на частную жизнь») и ст. 14 («запрет дискриминации») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Чуть позднее, в марте 2012 г., Страсбургский суд данное решение не поменял. Все возражения Российской Федерации были отклонены, и суд постановил, что Маркину полагается дополнительная материальная компенсация за нанесенный ему ущерб морального характера [7]. Однако в настоящее время финальной точкой в этом деле является постановление Конституционного Суда от 6 декабря 2013 г. № 27-П, так и не согласившегося с постановлением ЕСПЧ о нарушении конституционных прав Маркина [3].

Основное количество спорных ситуаций вызывают статьи законодательства о труде, в частности Трудового кодекса РФ, связанные с процедурой увольнения беременной работницы (ст. 261).

Так, гражданка Е.А. Мильчакова обратилась с жалобой в 2008 г. в Конституционный Суд Российской Федерации. Ранее гражданка обращалась в суд с иском о восстановлении на работе и выплате заработной платы за время вынужденного прогула, т.к., будучи беременной, была уволена с работы. Суд установил, что истица отсутствовала на работе в течение пяти дней без предоставления работодателю больничного листа, вследствие этого была уволена за прогул.

Таким образом, нам представляется необходимым юридическое обеспечение конструкции

равной конкуренции представителей обоих полов в сфере реализации конституционного права на труд. Очевидно, что эффективность реализации российским женщинам права на свободу труда может быть достигнута путем закрепления рав-

ного доступа к профессиональной деятельности, всем видам работ и карьере в целом. Это поможет ликвидировать гендерную асимметрию в разграниченных на сегодняшний день по полу отношениях.

Литература

1. Ларинбаева И.И. Юридическая онтология гендерного равноправия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
2. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Российская газета. 1995. 24 мая. № 99.
3. О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Российская газета. 1998. 2 июня. № 104.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин: постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 10. Ст. 1130.
6. По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.
7. Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06) // European court of human rights. Grand Chamber. Strasbourg, 22 March 2012. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109868> (дата обращения: 02.12.2020).

М.И. Инишаков

Управление на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Непростая криминогенная среда, усиление технической и финансовой оснащенности преступной среды, усложняющиеся составы преступлений, совершенствующаяся система информационного сопровождения превращаются в важнейшее средство дальнейшего совершенствования правоохранительной деятельности. При этом наряду с материальными, финансовыми и энергетическими ресурсами информация приобретает такое же важное значение.

Средством создания оптимальных научных, технических, экономических и социальных предпосылок реализации прав граждан, местных органов власти, общественных объединений на базе построения и функционирования информационных ресурсов является информатизация.

В системе органов внутренних дел аккумулярован значительный как информационный, так и вычислительный потенциал. На сегодняшний день в ОВД функционирует свыше 100 тыс.

комплектов современных компьютеров. Банки данных насчитывают порядка четверти миллиона единиц учета.

Количество автоматизированных информационных систем превышает 3,5 тыс. На основе этих данных установлено свыше 2,5 тыс. систем локальной связи [1, с. 109].

В структурных подразделениях ОВД к базам данных и каналам связи доступ обеспечивается более чем со 100 тыс. автоматизированных рабочих мест. В общей сложности в автоматизированных контурах сосредоточено около 800 тыс. документов. Ежедневно регистрируется более миллиона различных запросов в автоматизированных системах.

В таких условиях необходимо внедрение технологий обработки больших данных.

Вместе с тем происходит создание и развитие прочих компонентов информационно-вычислительной системы, в т.ч. узкоспециализированных территориально обособленных автоматизированных систем, локальных АИС.

В пользу данного вывода свидетельствуют и данные статистики. Например, за 1976 год благодаря данным розыскных, оперативно-справочных, криминалистических учетов раскрыто около 4% преступлений. Через двадцать лет (в 1996 году) это значение составило $\frac{1}{4}$ всех раскрытых преступлений. К 1999 году это значение возросло до 43%, в 2002-2003 гг. – уже 60%. К 2010 г. это значение поднялось до уровня около 80%. В настоящее время это значение достигает 85%.

Исследование процессов формирования и использования информационных технологий в деятельности ОВД неразрывно связано с анализом закономерностей формирования правоприменительных систем, а также особенностей использования управленческой информации.

Этими же закономерностями определяется и эволюция ресурсного обеспечения информационных технологий. Развитие системы информационного сопровождения МВД России сопряжено с двумя главными факторами.

С одной стороны, это становление информационного общества как в мире в целом, так и в России.

Другой фактор – это значительный, практически экспоненциальный прирост количества хра-

нимой, обрабатываемой и аккумулируемой информации в правоохранительных органах.

Ответом на первый вызов является реакция государства в форме принятия разнообразных концепций информатизации, национальных проектов, программ и т.д., например «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», «Концепция информатизации органов внутренних дел МВД России» и т.д.

Второй фактор требует соответствующего ресурсного обеспечения. Здесь решающее значение приобретают закономерности информационно-технологического обеспечения в сфере правоохранительной деятельности:

1. Особенности объекта информационно-технологического обеспечения, которыми определяется организация информационных технологий в сфере правоохранительной деятельности. Это косвенное следствие более общего закона – закона необходимого разнообразия.

2. Цикличность и непрерывность информационно-технологического обеспечения процессов правоприменительной деятельности определяются закономерностью цикличности и непрерывности в целом управленческого процесса.

3. Специализация информационных технологий, применяемых в органах внутренних дел на функциональном уровне происходит по мере усложнения правоприменительной практики. Эта закономерность связана с динамикой социального развития и особенностями процесса информатизации.

Для решения задач, связанных с обеспечением информационных технологий в ОВД, необходимы следующие ресурсы:

- 1) нормативно-правовые;
- 2) организационные;
- 3) материально-технические;
- 4) кадровые;
- 5) методические;
- 6) финансовые ресурсы.

Таким образом, ресурсное обеспечение информационных технологий – это комплекс мероприятий, гарантирующих решение коммуникационно-информационных задач органов внутренних дел в соответствии с нормативно-правовыми регламентами.

Литература

1. Галяутдинов Р.Ф. Вопросы совершенствования информационного обеспечения органов внутренних дел России в современных условиях // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1 (47). С. 107-111.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Е.В. Казанцева, канд. юрид. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ В ОХРАНЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

Современная динамика рыночных отношений между участниками правоотношений определяет и задает темп появлению новых и развитию существующих институтов гражданского права. Таким на современном этапе развития нашего общества выступает институт авторских прав, который регулирует как имущественные, так и неимущественные отношения. Изучая становление и развитие авторского права, отметим, что изначально оно регулировалось национальным законодательством, и лишь в последующем включено в защиту международным.

Анализируя международное законодательство, следует отметить, что основными международными организациями, которые занимаются разработкой наиболее значимых международных актов по охране авторских прав, учитывая современные тенденции развития информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети Интернет, являются Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) и Всемирная торговая организация (далее – ВТО). Основные функции указанных организаций направлены: на разработку мероприятий по улучшению охраны интеллектуальной собственности во всем мире; обеспечение аутентичности текстов в различных государствах; заключение международных договоров в области правовой охраны авторских прав; сбор и распространение информации о недопустимости нарушения прав авторов; апробирование результатов научно-исследовательских работ в данной области.

Ключевым международным документом, регулирующим правоотношения, возникающие из авторских прав, является Бернская конвенция «Об охране литературных и художественных произведений» (принятая 9 сентября 1886 г. в Швейцарии), которая содержит нормы материального права о тех произведениях, которые подлежат международно-правовой охране и их авторах [1].

К особенностям ее правового регулирования следует отнести: во-первых, закрепленный приоритет за нормами национального права перед нормами международного права. Так, в случае возникновения коллизий и в том случае, когда происходит распределение субъектов, то предпочтение отдается той стране, где произведение было впервые опубликовано. К тому же реша-

ющим признаком является не национальность (гражданство) автора, а национальность произведения, однако в отдельных случаях учитывается и национальность автора [8].

Во-вторых, закрепление основополагающих принципов: 1) национального режима или ассимиляции (проявляется в том, что каждая страна-участник предоставляет гражданам других стран такой же комплекс авторских прав, что и гражданам своей страны, а в случае трансграничного нарушения авторских прав позволяет установить порядок и правила, необходимые для применения в такого рода ситуациях); 2) принцип независимой и автоматической охраны авторских прав (означает, что охрана возникает с того момента, когда наличествует факт создания какого-либо произведения автором вне зависимости от того, был ли факт зарегистрирован в установленном порядке или нет. Отметим, что законодательство некоторых государств прямо предусматривает обязанность автора проводить ряд регистрационных, нотариальных и юридических процедур для того, чтобы осуществлялась правовая охрана авторских прав).

В-третьих, закрепляет за автором исключительные права: на перевод текста на другие языки; воспроизведение произведения любым способом и в любой форме; публичное вещание, и(или) чтение, и(или) исполнение; любые изменения произведения, в т.ч. на переделки, аранжировки и другие изменения произведения.

Следующим международным законодательным актом в области защиты авторских прав является Всемирная Конвенция об авторском праве (принята 6 сентября 1952 г. в Женеве) [3]. Особенность ее заключается в том, что она содержит не столь сильную и жесткую охрану авторских прав, как в Бернской конвенции. Это связано с тем, чтобы количество государств, подписавших Женевскую конвенцию, было значительно больше, чем это наблюдалось с Бернской конвенцией. К тому же данная Конвенция устанавливает необходимость проведения ряда формальных процедур для признания авторского права, в частности, наличие на экземплярах произведения знака в виде латинской буквы «С», заключенной в окружность (©), а также таких персональных данных собственника, как имени и даты выхода произведения в свет.

В 1994 году Всемирная торговая организация принимает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое является обязательным для всех ее членов и регулирует правовую охрану интеллектуальной собственности всех членов. Достоинством данного правового акта является не только регулирование авторских прав и патентов, но и защита от недобросовестной конкуренции [6].

Также особое место в международно-правовом регулировании охраны авторских прав занимают нормативные акты, принимаемые Европейским Союзом (далее – ЕС). Таковыми выступают директивы, которые создают основу для формирования на их примере актов международного уровня. В частности, одной из таких является Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 22 мая 1992 г. № 2001/29/ЕС «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе», которая устанавливает определенные перечни прав в рамках реализации авторского права, к примеру право на репродукцию. Также в ней содержатся определенные ограничения и исключения, к примеру интернет-провайдеры не привлекаются к ответственности за передачу данных в случае нарушения авторских прав [4].

В сентябре 1993 г. в Москве заключается соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав, которое на региональном уровне устанавливает обязанность стран – участников СНГ создавать нормативно-правовые акты по охране авторских и смежных прав в соответствии с требованиями международных актов, а также способствовать пресечению незаконного нарушения авторских прав и их трансграничному распространению [7].

Стоит отметить, что все правовые акты, которые принимаются во исполнение указанных выше документов, носят обязательный характер и говорят о том, что все государства-участники, добровольно принявшие их условия, обязуются создавать меры по предоставлению и охране авторских прав.

Таким образом, действующее международное законодательство, принятое в сфере защиты авторских прав, направлено на обеспечение правовой охраны прав авторов на территории более чем одного государства, где произведение было облечено в объективную форму. К тому же на основе норм международного права принимаются национальные нормативно-правовые акты, а международное сотрудничество в данной сфере является одной из приоритетных задач по выработке эффективного правового механизма охраны авторского права.

Литература

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Вместе с «Дополнительным разделом»), заключена в г. Берне 09.09.1886 (с изм. от 28.09.1979) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Болдырев С.И. Принципы охраны авторских прав на международном уровне: значение, роль, особенности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-ohrany-avtorskih-prav-namezhdunarodnom-urovne-znachenie-rol-osobennosti> (дата обращения: 01.12.2020).
3. Всемирная конвенция об авторском праве (Вместе с «Декларацией, относящейся к статье XVII», «Резолюцией, относящейся к статье XI»), заключена в г. Женеве 06.09.1952 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Директива № 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе» [рус., англ.]: принята в г. Брюсселе 22.05.2001 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Крыгина И.В., Щербачева Л.В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-intellektualnoy-sobstvennosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 30.11.2020).
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.]: заключено в г. Марракеше 15.04.1994 (с изм. от 06.12.2005) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав: заключено в г. Москве 24.09.1993 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Юзефович Ж.Ю. Международно-правовая охрана авторских прав // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-ohrana-avtorskih-prav> (дата обращения: 01.12.2020).

*Л.Г. Коновалова, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

СРОКИ ДАВНОСТИ И ЗАПРЕТ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА КАК ПРОИЗВОДНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Концепция правового государства предполагает наличие принципа правовой стабильности, правового спокойствия и защиты правовых ожиданий. Практическим следствием этих требований является осознание необходимости установления сроков давности и запрета обратной силы действия закона.

Установление сроков давности в уголовном, административном, налоговом, гражданском и других отраслях права во многих странах (особенно в Германии) связывается с принципом правового государства. Считается, что «по прошествии длительного срока прошлое должно оставаться таким, какое оно есть, без правовых последствий», поскольку «затуманивающая сила времени все уменьшает шансы на успешное доказывание фактов, которые имели место много лет назад; документы не могут храниться неограниченное время; свидетели постепенно утрачивают воспоминания о подробностях решающих событий или вообще умирают; осмотр места происшествия не дает более никаких сведений, поскольку окружающая среда изменилась» [1, с. 116]. Подобные соображения ложатся в основу решений органов конституционной юстиции разных стран, но признаваемым является приоритет органов законодательной власти в установлении конкретных давностных сроков для тех или иных правовых институтов [1, с. 113-122].

В международных актах и правовых системах большинства стран мира правила действия закона в сфере наказательной политики государства сводятся к трем базовым принципам: 1) преступность и наказуемость деяния определяются в соответствии с законом, действовавшим в период совершения деяния; 2) закон, ухудшающий правовое положение лица, не имеет обратной силы; 3) закон, устраняющий преступность деяния или смягчающий правовое положение привлекаемого к ответственности лица, имеет обратную силу [2, 5]. В то же время национальные правовые системы могут по-разному регламентировать нюансы действия законодательства во времени. Например, в Боливии, Бразилии, Греции, Испании за-

прет обратной силы закона не распространяется на чрезвычайные уголовные законы, вводимые в военное время или в период общественного бедствия [4, с. 112].

Очень актуальным является вопрос применения правила обратной силы закона в периоды конституционной смены правящего режима или в случаях изменения оценки в массовом сознании каких-либо явлений, событий. Решение подобных вопросов всегда упирается в концепцию правовой государственности или верховенства права. Например, мировое одобрение с точки зрения идеи верховенства права в интерпретации Г. Радбруха получил факт наказания нацистских преступников за те деяния, которые не считались преступлениями по формальному закону в период их совершения [6]. Германская судебная практика после Второй мировой войны признала следующее правило: «позитивный закон должен рассматриваться как противоречащий справедливости в ситуации, когда расхождение между статутным правом и справедливостью настолько нестерпимо, что первое должно уступить дорогу второй» [7, с. 145]. Еще одним примером является осуществленное после объединения Германии признание Конституционным Судом ФРГ правомерности привлечения к ответственности сотрудников пограничной службы ГДР, которые на основании закона открывали огонь по людям, пытавшимся покинуть свою страну [6].

В то же время далеко не однозначно была воспринята практика многих постсоциалистических стран Восточной Европы по привлечению к ответственности либо, напротив, по освобождению от ответственности представителей «старого режима». Так, в постсоветской Венгрии и Чехии в 1990-е гг. были приняты законы, позволявшие привлекать к ответственности представителей ранее правящей коммунистической партии со ссылкой на то, что эти люди избежали наказания исключительно по политическим мотивам. При этом Конституционный Суд Чехии поддержал введение нового отсчета срока давности за преступления, совершенные при старом правопорядке.

ке, в то время как Конституционный Суд Венгрии посчитал, что в данном случае происходит нарушение принципа верховенства права [8, с. 66].

Ярким примером придания нормам уголовного закона обратной силы под влиянием изменения общественного мнения является прецедент 1991 г. в Апелляционном суде США. В рамках этого дела был отменен ранее существовавший иммунитет супруга в части насильственных действий в отношении жены [4, с. 111].

То есть установление конкретных правил действия закона во времени – это прерогатива законодателя, но с позиции концепта правовой государственности эта прерогатива находится под контролем судебной ветви власти. На основе анализа практики Европейского Суда по правам человека и национальных органов конституционной юстиции А.В. Елинский пришел к справедливому выводу о том, что с точки зрения принципа правовой государственности придание закону обратной силы не является обыкновением и должно носить исключительный характер в ситуациях, когда: 1) деяния, не являвшиеся по прежнему законодательству преступными, столь грубым и очевидным образом нарушали права человека, что неприменение к ним закона с обратной силой противоречило бы принципу верховенства права; 2) лицо, имея в виду очевидную тенденцию судеб-

ной практики к трактовке известного деяния как преступного, могло разумно предвидеть, что совершенное им деяние относится к категории преступлений [4, с. 112].

Такая значимая роль органов конституционного контроля в установлении формальных требований к закону в последнее время стала именоваться «правом на закон». Но «право на закон» трактуется в достаточно узком контексте: оно не предполагает возможности граждан требовать от законодателя принятия «хорошего» и эффективного закона, оно лишь означает право судебной власти признать закон противоречащим конституции в том случае, когда законодатель длительное время «остается пассивным и равнодушным к конституционным предписаниям, принадлежащим к основам конституционного строя» [3, с. 129].

Таким образом, конституционная юстиция демократических стран, практика Европейского Суда по правам человека и мировая юридическая доктрина связывают сроки давности и запрет обратной силы действия закона с практическим претворением формально-юридической стороны принципа правовой государственности, позволяя при этом законодательной ветви власти регламентировать конкретные правила исчисления сроков давности и возможные ситуации придания закону обратной силы, но под контролем суда.

Литература

1. Вагнер В. Конституционно-правовые аспекты срока давности в немецком налоговом праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3 (56).
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.
3. Должиков А.В. «Рукописи не горят»: неписанные права в конституционном правосудии // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 1 (98).
4. Елинский А.В. Запрет обратной силы более строгого уголовного закона в интерпретации Европейского суда по правам человека и органов судебного конституционного контроля // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1 (86).
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
6. Лезина Е. Судебные преследования лиц, ответственных за нарушения прав человека в ГДР // Уроки истории. XX век. 2013. 5 ноября. URL: <https://urokiistorii.ru/article/51885>.
7. Нуссбергер А. Независимость судебной власти и верховенство права в практике Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2 (111).
8. Халмаи Г. Общественный порядок и безопасность против верховенства права в государствах переходного периода // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4 (57).

*Ю.Л. Корабельникова, канд. юрид. наук, доцент
Академия управления МВД России*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе существуют различные направления развития института омбудсмента в разных странах. В одних государствах идут по пути учреждения нескольких должностных лиц, исполняющих полномочия омбудсмента, в частности, в Польше избираются Уполномоченный по Гражданским правам, имеющий трех заместителей, и Уполномоченный по правам ребенка. На одного из заместителей возлагается обязанность защиты прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учитывая уязвимый характер их деятельности.

Второе направление, напротив, предполагает создание единого правозащитного органа. Здесь уместно привести опыт Франции, где в течение времени были учреждены отдельные независимые органы по защите прав и свобод граждан (например, Медиатор Республики, Национальная комиссия по деонтологии безопасности, Защитник детей и др.). Однако в ходе конституционной реформы, проведенной в 2008 г., функции омбудсмента были возложены на одно должностное лицо, именуемое Защитником прав, что было обусловлено необходимостью унификации и оптимизации деятельности данных правозащитных органов. Все полномочия ранее действовавших омбудсменов были распределены между заместителями Защитника прав, один из которых ответственен за соблюдение профессиональной этики в сфере безопасности и за деонтологию в области безопасности, второй – за борьбу против дискриминации и за содействие равенству, а третий является Защитником детей [2, ст. 11].

Следует отметить также и другое направление развития института омбудсмента, которое заключается в том, что в настоящее время можно наблюдать учреждение все большего количества специализированных омбудсменов в рамках исполнительной власти, так называемых исполнительных омбудсменов (квазиомбудсменов): правовые, финансовые, банковские омбудсмены, омбудсмены по правам ребенка, по делам военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, заключенных и др.

Рассматривая организацию деятельности института омбудсмента в России, следует отметить, что в нашем государстве учрежден как классический парламентский уполномоченный по правам

человека (далее – УПЧ), так и иные виды данного правозащитного органа. Институт парламентского уполномоченного в России прошел определенные этапы эволюции. Учитывая федеративный характер государства, федеральным конституционным законом, регулирующим правовой статус УПЧ в РФ, закреплялась лишь возможность учреждения должности регионального уполномоченного. При этом основные принципы деятельности и правовой статус не нашли отражения в федеральном законодательстве, что подвергалось справедливой критике со стороны ученых, исследовавших конституционно-правовые основы деятельности УПЧ. Это было обусловлено тем, что региональные законодатели имели возможность по своему усмотрению ограничить правовой статус УПЧ в субъекте РФ [1, с. 55; 8, с. 168].

Следующим этапом целесообразно признать более подробное отражение в федеральном законодательстве института регионального уполномоченного в 2015 г. Так, в федеральный закон, регулирующий основные принципы деятельности органов государственной власти субъектов РФ, были внесены существенные дополнения, касающиеся правового статуса и организации деятельности региональных уполномоченных, что видится вполне логичным. Более того, в данной статье предусмотрено положение, согласно которому возможно совмещение функций различных должностных лиц, осуществляющих защиту прав разных категорий граждан в субъекте РФ, например детей, коренных малочисленных народов. Совершенно очевидно, что на регионального уполномоченного возлагается координационная функция как на основной государственный правозащитный орган [3, ст. 16¹].

Можно констатировать, что в 2020 г. начался новый этап развития института омбудсмента в России, который ознаменовался принятием отдельного федерального закона, регулирующего основные принципы и направления его деятельности, а также правовой статус региональных уполномоченных, требования, ограничения и запреты, связанные с замещением этой должности [6]. Кроме того, в Конституции России, а также в вышеуказанном законе нашли отражение основные требо-

вания к лицу, назначаемому на данную должность в части гражданства и соблюдения антикоррупционного законодательства.

Кроме того, в России существует институт исполнительных омбудсменов, к которым относятся уполномоченные при Президенте РФ по правам ребенка и по защите прав предпринимателей. Правовой статус уполномоченных по правам предпринимателей в России и субъектах федерации установлен федеральным законом, который принят в 2013 г. [4].

К особенностям данного омбудсмана можно отнести право выносить предписания о приостановлении действия принятых органами местного самоуправления ненормативных правовых актов, нарушающих, по его мнению, права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, которые носят императивный характер и подлежат безотлагательному исполнению.

Весьма интересным представляется существующий с 2018 г. институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг [5]. Данные должностные лица оказывают помощь лицам, которым финансовой организацией причинен ущерб, не превышающий 500 тыс. рублей. Главный финансовый уполномоченный и финансовые уполномоченные назначаются Советом директоров Банка России. Обращает на себя внимание тот факт, что решение, вынесенное финансовым уполномоченным, об удовлетворении требований заявителя носит обязательный характер для финансовой организации. Более того, его неисполнение влечет не только наложение штрафа, но и принудительное исполнение, что приводит к достаточно высокой эффективности его деятельности. Так, в 2019 г. из 16 188 решений, подлежащих исполнению, были исполнены финансовыми организациями добровольно 10 530 (65%), по состоянию на 01.04.2020 уполномоченным выдано

1123 удостоверения для принудительного исполнения решений финансового уполномоченного, принятых в 2019 г. [7, с. 20]. При этом, обладая императивными полномочиями, его решения могут быть обжалованы.

Таким образом, анализ правового статуса и полномочий финансовых уполномоченных позволяет сделать вывод, что он не относится ни к модели классического парламентского омбудсмана, ни к исполнительным омбудсменам, поскольку Банк России является органом с особым статусом. Тем не менее компетенция в сфере финансовых услуг относится в большей степени к исполнительным функциям, что позволяет отнести его все-таки к исполнительным омбудсменам. В целом правовой статус данных омбудсменов, по нашему мнению, не вполне соответствует правовой природе данного института. Тем не менее он показывает свою эффективность и не утрачивает основного назначения – защита прав граждан и их охрана, в т.ч. путем правового просвещения в тех или иных сферах общественных отношений.

Кроме того, и в России, и в иных государствах широкое распространение получила практика учреждения общественных омбудсменов в самых разных сферах, которые также в доступных им формах способствуют восстановлению нарушенных прав граждан.

Таким образом, на современном этапе омбудсмен все больше становится собирательным понятием. Практически во всех государствах мира он получает свое закрепление на государственном уровне, а также в различных формах в качестве общественных защитников. Расширение получает наделение его императивными полномочиями. Тем не менее это не меняет его сути правозащитного органа, который в присущих ему формах и доступными в рамках закона методами осуществляет защиту прав и свобод человека.

Литература

1. Комкова Г.Н., Лукашова Н.Ф. Проблемы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации с государственными органами и органами местного самоуправления // Омбудсмен. 2012. № 1. С. 53-58.
2. О Защитнике прав [Электронный ресурс]: органический закон Франции от 29.03.2011 № 2011-333. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. федерального закона от 13.07.2020 № 194-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2020. № 29. Ст. 4504.
4. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (в ред. федерального закона от 28.11.2015 № 352-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2305; 2015. № 48 (ч. 1). Ст. 6718.
5. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

6. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1640.

7. Отчет службы финансового уполномоченного о деятельности в 2019 году // Официальный сайт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. URL: fnombudsman.ru (дата обращения: 10.12.2020).

8. Сердюк Н.В., Грищенко Л.Л., Столяренко А.М. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде // Психология и право. 2018. Т. 3. № 8. С. 167-178.

*Е.В. Кошелев, канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

В 2020 году был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1], внесший существенные изменения в действующую Конституцию Российской Федерации 1993 г., которые призваны закрепить более жесткую вертикаль публичной власти и соответственно усилить институт публичной власти. Важное место в укреплении публичной власти отводится институту конституционно-правовой ответственности. В частности, расширена компетенция Президента Российской Федерации, который теперь наделён правом ставить перед Советом Федерации вопрос через внесение представления о прекращении полномочий всех судей высших судов Российской Федерации, как судей Конституционного Суда, так и судей Верховного Суда, а также судей кассационных, апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи. Налицо усиление института конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность содержит целый ряд отличий от других видов юридической ответственности, но самым важным сходством, связывающим её с публичным правом и в то же время отличающим от других видов юридической ответственности, является её содержание. Конституционно-правовая ответственность в первую очередь возлагается за ненадлежащее, противоправное осуществление публичной власти. Многие вопросы, входящие в предмет правового регулирования публичного права, также являются объектами конституционно-правовой ответственности. Одной из важных особенностью конституционно-правовой ответ-

ственности является тот факт, что её объект лежит в плоскости реализации властеотношений, возникающих на основе норм конституционного законодательства.

Есть все основания считать конституционно-правовую ответственность одним из важнейших институтов публичного права. Построение правового государства требует особого внимания к конституционно-правовой ответственности как к институту публичного права. Являясь единственным источником государственной власти, народ вправе требовать ответственности государства перед своими гражданами. Именно в этом контексте можно говорить о справедливости в отношениях между государством и гражданином. Проблема правовой ответственности государства, его органов и должностных лиц является в настоящее время одной из острых и актуальных.

«Так, по официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за преступления коррупционной направленности в 2012 г. осуждено 6014 человек, в 2013 г. – 8607, в 2014 г. – 10 784, в 2015 г. – 11 499, в 2016 г. – 19 905, в 2017 г. – 17 334 человек. Следственный комитет РФ в 2017 г. зафиксировал более 23 тыс. сообщений о коррупции, по информации Генеральной прокуратуры только за первое полугодие 2018 г. выявлено 18 896 преступлений коррупционной направленности. Сухие цифры статистики красноречиво свидетельствуют о том, что налицо позитивная тенденция активизации государственной политики в сфере противодействия коррупции» [2, с. 12]. Поэтому решение данной проблемы кроется в институте юридической ответственности, и конституционно-правовая ответственность занимает ключевое место.

Причины коррупционного поведения лежат в различных плоскостях жизнедеятельности. В правовой сфере это проявляется, с одной стороны, в нарушении должностными лицами законодательства, а с другой стороны, в несовершенстве правового регулирования. Данные проблемы существуют в разной степени в мировой практике. Доказательством является принятие Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [3]. Проблема ответственности государства, его органов и должностных лиц перед народом, гражданами многоаспектна. Она затрагивает процесс функционирования всех государственных органов снизу доверху. Нас же интересует ответственность субъектов-участников конституционно-правовых отношений. Как уже отмечалось, субъектами конституционно-правовых отношений являются не все государственные органы, должностные лица. К таким субъектам относятся на федеральном уровне Президент, Парламент, суды, Правительство, федеральные органы исполнительной власти и иные конституционные органы. На региональном уровне это высшее должностное лицо субъекта, законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, суды субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления. Это ключевые органы государства и основные государственные должности, они же ключевые элементы публичного права. От их деятельности зависит состояние общества, настоящее и будущее граждан государства, поэтому к их работе, к их позициям предъявляются особые требования. Каждый из них должен нести ответственность, предусмотренную законодательством. В Конституцию Российской Федерации в статью 80 внесены изменения, которые закрепляют право и обязанность Президента Российской Федерации обеспечивать согласованное функционирование не только органов государственной власти, но и всех органов, входящих в единую систему публичной власти. Данную категорию также ввели в главу, посвященную местному самоуправлению, где закрепили, что органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации.

Кроме государственных служащих, перед народом несет ответственность и само государство в целом. Статья 18 Конституции России закрепляет, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Этим государство подтверждает неотъемлемость и гарантированность законом прав и свобод человека и гражданина, признавая, что их уважение и защита – первейшая обязанность государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Исследуя сущностные черты конституционно-правовой ответственности, надо отметить один из таких важнейших моментов, как ответственность государства перед гражданами, которая нашла закрепление в ст. 53 Конституции России: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Таким образом, государство подчеркивает, что берет на себя ответственность за действия своих органов и должностных лиц, где органы местного самоуправления объединены с государственной категорией «органы публичной власти».

Из вышеизложенного следует, что конституционно-правовая ответственность является важнейшим средством формирования позитивной ответственности. Если для уголовно-правовой или гражданско-правовой ответственности присуще традиционное понимание рассматриваемой категории, где меры ответственности прежде всего применяются за прошлое, за совершенное противоправное деяние, то в конституционно-правовой проявляется позитивный аспект, в этом состоит одна из важнейших особенностей конституционно-правовой ответственности. Особенности также есть и в том, что Конституция устанавливает основополагающие нормы, которые конкретизируются в различных отраслях права. Все изложенное позволяет говорить о наличии самостоятельной системы конституционно-правовой ответственности, особой ее структуре, которая занимает важное место в системе публичного права.

Литература

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003 // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7-54.
3. Фомин А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 7-18.

*О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.М. Шаганян, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

БЕДНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Статья 7 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет, что Россия – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Согласно данной норме сущность такого государства должна сводиться к удовлетворению потребностей населения, созданию справедливой системы равномерного перераспределения доходов между своими гражданами. Важнейшей целью государственной политики социального государства является обязанность заботиться о благополучии своих граждан посредством обеспечения их рабочими местами, обеспечением прожиточного минимума, формирования эффективного механизма социальной защищенности, заботой об образовании, здравоохранении и др.

Следует отметить, что показателями эффективности функционирования социального государства являются такие индикаторы, как уровень бедности, безработицы, детская смертность, продолжительность жизни, количество денежных средств, выделяемых на реализацию социальных программ, а также их эффективность. Именно данные индикаторы позволяют оценить социальную политику, реализуемую в конкретном государстве.

В данной работе мы остановимся на таком критерии, как бедность. Проблема бедности стоит очень остро в России на протяжении более пяти лет, а ухудшающаяся экономическая обстановка в мире и вовсе обострила данную проблему. Так, в октябре текущего года в ходе встречи с сенаторами РФ Путин В.В. констатировал, что «эта проблема (проблема бедности) была и, к сожалению, остается пока одной из самых болезненных для общества. Она затрагивает миллионы людей в нашей стране, а в последнее время немножко обострилась в связи с эпидемией и теми последствиями, которые она имеет на экономику» [3].

Снижение уровня бедности – одна из идей Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], согласно документу к 2030 г. необходимо вдвое снизить уровень бедности по сравнению с 2017 г.

Исходя из анализа официальных статистических данных, следует сделать вывод, что по итогам 2019 г. за чертой бедности находится порядка 19 млн человек, а это практически 13% населения РФ (в 2018 г. 18,4 млн человек, что составляет 12,6% населения), и этот процент постоянно увеличивается. Зачастую основной причиной бедности российского населения считается разница в систематическом повышении прожиточного минимума и уровнем инфляции. Например, по данным Росстата уровень инфляции в 2019 г. составил 3%, в то время как цены на непродовольственные товары увеличились за год на 3%, а услуги – на 3,8%, в текущем году планируется, что уровень инфляции на конец года составит 3,6–4,2%, однако постоянный рост цен на продовольственные, непродовольственные товары, а также услуги, рост курса доллара и евро повлияли на стоимость большинства товаров, что позволяет сделать неутешительный прогноз, что доходы населения не только не повысятся, а скорее уменьшатся. Отчасти это происходит за счет сложившейся ситуации с COVID-19 и, как следствие, сокращением рабочих мест (приостановление деятельности или ликвидация предприятий малого и среднего бизнеса) и т.д.

Благосостояние российских граждан поддерживается в большинстве случаев за счет кредитных займов, количество которых ежегодно растет. Особенность вопроса бедности в современном мире заключается в том, что экономическое затруднение могут испытывать не только отдельные представители общества, семьи, но и отдельные субъекты государства. Например, по итогам 2019 г. Алтайский край вошел в первую десятку проблемных регионов Российской Федерации. Борьба с бедностью, низкие зарплаты бюджетников, банкротство градообразующих предприятий, мусорная реформа и многое другое являются слабыми местами Алтайского края.

Рассуждая о причинах сложившейся ситуации, необходимо сказать о таких факторах, как отсутствие производства и дополнительных финансовых потоков в большинстве субъектов Российской Федерации, т.е. присутствует огромный

рабочий потенциал, который некуда направить; низкий уровень доходов населения по сравнению со стоимостью жизни в слаборазвитых регионах (в развитых регионах – высокий уровень доходов, низкий уровень бедности), слабая адресная политика малоимущим и т.д.

Считаем, что обозначенная проблема является одной из основных в Российском государстве на современном этапе, преодолеть которую можно лишь посредством формирования эффективного рынка труда и сокращения уровня безработицы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. М.: Проспект, 2020.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 06.12.2020).
3. Путин заявил об обострении проблемы бедности в РФ на фоне пандемии. URL: <https://www.interfax.ru/russia/728211> (дата обращения: 06.12.2020).

А.А. Сабурова

Главное управление по вопросам миграции МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАДМИССИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР

Современные миграционные процессы в Российской Федерации, как и во всем мире, являются одним из основных факторов, оказывающих существенное влияние на состояние национальной безопасности и общественного порядка.

Россия планомерно идет по пути постепенного упрощения порядка получения иностранными гражданами и лицами без гражданства¹ легальных миграционных статусов, установления четких, «прозрачных» и исполнимых правил, что делает ее привлекательным в миграционном плане государством².

На протяжении последних лет миграционная ситуация в России характеризуется как стабильная, вместе с тем иностранными гражданами продолжают допускаться нарушения требований миграционного законодательства³.

¹ Далее – иностранные граждане.

² По данным Государственной информационной системы миграционного учета, в 2019 г. на территорию Российской Федерации въехало 15,3 млн иностранных граждан. Основной миграционный поток образуют граждане государств – участников СНГ (63,2%). Наибольшая доля (58,3%) в числе прибывших мигрантов принадлежит гражданам Украины, Узбекистана, Китая, Казахстана и Таджикистана.

³ По статьям 18.8-18.20, 19.27, ч. 3 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в 2019 г. привлечено к административной ответственности 515,3 тыс. иностранных граждан (информация предоставлена ГУВМ МВД России). Наибольшее количество правонару-

значимым инструментом обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере, служащим целям предупреждения и пресечения административных правонарушений со стороны иностранных граждан, является законодательно предоставленное право на осуществление полномоченными органами государственной власти мер административного воздействия в отношении специальной категории субъектов – иностранных граждан.

Одной из наиболее эффективных мер принудительного характера в отношении иностранных граждан является удаление за пределы территории Российской Федерации, определяемое как ответ страны на нарушение внутригосударственного законодательства в части нелегального пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, который выражается в принудительном перемещении таких лиц через Государственную границу Российской Федерации [5, с. 3].

Действующим законодательством предусмотрено удаление за пределы Российской Федерации совершенных гражданами Узбекистана (197,7 тыс.), Таджикистана (121,7 тыс.), Киргизии (36,7 тыс.), Азербайджана (36,2 тыс.), Украины (33,8 тыс.), Армении (18,6 тыс.), Казахстана (13,2 тыс.). Лидерами по количеству совершенных правонарушений в сфере миграции из числа граждан стран дальнего зарубежья являются граждане Китая (9,9 тыс.), Вьетнама (5,0 тыс.), КНДР (2,5 тыс.), Германии (2,4 тыс.).

ции иностранных граждан в формах административного выдворения, депортации и реадмиссии, которые по своей сути являются разновидностями высылки.

По мнению А.Ю. Ястребовой, эти формы принудительного возвращения иностранных граждан в страну происхождения или транзита способствуют исключительно обеспечению безопасности принимающего государства и прекращению незаконного пребывания мигрантов [6, с. 632].

Все три существующие в российском праве разновидности высылки иностранных граждан по своей сути являются реакцией государства на определенные действия (бездействие) иностранных граждан, выражающейся в принудительном перемещении таких лиц через Государственную границу Российской Федерации, и влекут схожие юридические последствия их применения, в частности запрет на въезд в Российскую Федерацию на определенный срок. При этом каждая из форм удаления иностранных граждан за пределы Российской Федерации имеет свои существенные особенности, в т.ч. различную правовую природу.

Так, согласно положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное выдворение является деликтообразуемой формой высылки иностранного гражданина, признанного судом виновным в совершении отдельных административных правонарушений, реализуется в сфере административной юрисдикции в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, в виде административного наказания.

В свою очередь, депортацию законодатель определяет как принудительную высылку иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации¹. При этом по своей правовой природе депортация не является видом наказания, а выступает мерой административно-принудительного характера, направленной на пресечение возможности совершения иных преступлений и правонарушений.

Особого внимания заслуживает правовой механизм удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан, реализуемый в форме реадмиссии.

Само понятие «реадмиссия» происходит от английского глагола to readmit, что означает «принимать назад» [1, с. 663]. Несмотря на то что

данный термин вошел в широкое употребление, дефиниция реадмиссии в национальном законодательстве на сегодняшний день отсутствует.

Согласно ст. 1 Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии от 25 мая 2006 г.² реадмиссия означает передачу запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих государств или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными.

В Руководстве по реадмиссии для экспертов и специалистов-практиков, разработанном Международной организацией по миграции в 2009 г., реадмиссия определяется как действие государства, разрешающего повторный въезд лица (собственных граждан, иностранных граждан или лиц без гражданства), о котором стало известно, что оно (данное лицо) незаконно въехало, пребывает или проживает на территории другого государства [4, с. 13].

В статье 32² Закона № 115-ФЗ указано, что передаче иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии подлежит иностранный гражданин, въезд которого в Российскую Федерацию либо пребывание (проживание) которого в Российской Федерации признаны не соответствующими законодательству о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации.

Таким образом, реадмиссия, как и депортация, является не деликтообразуемой формой удаления с территории Российской Федерации по основаниям, не связанным с совершением иностранным гражданином административного правонарушения, и применяется во внесудебном порядке.

Основное же отличие реадмиссии от других видов высылки является то, что она применяется только в рамках межгосударственного взаимодействия на основании международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, т.е. является «дипломатическим» способом высылки иностранных граждан, незаконно находящихся на территории договаривающихся государств [3, с. 56].

Еще одним из характеризующих признаков и существенных плюсов реадмиссии является возможность ее применения в отношении лиц, которые не имеют документов, удостоверяющих личность.

¹ См. ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ).

² Ратифицировано Федеральным законом Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 26-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902035042>.

Также реадмиссия может быть применена к гражданам третьих государств и к лицам без гражданства, позволяя передать их не в страну гражданской принадлежности, а в страну исхода.

Правовые нормы, содержащиеся в Законе № 115-ФЗ (п. 10 ст. 31, п. 6 ст. 34), дают основания для передачи иностранного гражданина Российской Федерацией, подлежащего административному выдворению или депортации, иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

Кроме того, реадмиссия является единственным видом высылки, который предусматривает возможность добровольного выезда иностранного гражданина, в отношении которого начата процедура реадмиссии (ст. 32⁵ Закона № 115-ФЗ).

На сегодняшний день география международных договоров Российской Федерации о реадмиссии состоит из 17 соглашений с иностранными государствами¹ и 41 исполнительного протокола о порядке их реализации. Российской Федерацией осуществляется постоянная работа с зарубежными партнерами в части использования института реадмиссии как наиболее гуманного способа удаления иностранных граждан с территории страны. При этом применение данной административно-принудительной меры эффективно только тогда, когда в реадмиссионный диалог вовлечены все страны, находящиеся на пути основных миграционных потоков.

В этой связи государством проводятся мероприятия по подготовке к подписанию международных договоров о реадмиссии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Северной Африки. В сфере наибольшего внимания остается совершенствование договорно-правовой базы со странами бывшего СССР: Туркменией, Абхазией, Азербайджаном, Молдовой и Таджикистаном.

Несмотря на все преимущества реадмиссии, официальная статистика² свидетельствует о том,

¹ Европейское сообщество, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн, Исландия, Армения, Вьетнам, Дания, Узбекистан, Турция, Киргизия, Казахстан, Украина, Беларусь, Монголия, Сербия, Босния и Герцеговина. Также заключены Меморандум о взаимопонимании по вопросам борьбы с незаконной миграцией с Республикой Индией, Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией с КНР, содержащее положения, касающиеся порядка осуществления реадмиссии граждан России и Китая, а также Соглашение с Корейской Народно-Демократической Республикой о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории граждан двух стран.

² Информация представлена ГУВМ МВД России на основании формы статистической отчетности «Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденной приказом МВД России от 26 марта 2014 г. № 179 и формы статистической отчетности

что данный вид высылки иностранных граждан применяется намного реже по сравнению с административным выдворением и депортацией³.

Одной из причин сложившейся практики является наличие отдельных пробелов в регламентации реадмиссионных процедур на национальном уровне. Помимо самого понятия «реадмиссия», в законодательстве Российской Федерации также отсутствует четкое разграничение между различными стадиями данной процедуры, что не позволяет однозначно установить момент, который является началом реадмиссии.

До недавнего времени отсутствовал нормативно закрепленный порядок реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, который совсем недавно утвержден приказом МВД России от 24 сентября 2020 г. № 669 [2]. Издание данного нормативного правового акта, безусловно, должно положительно повлиять на эффективность применения процедуры реадмиссии.

В рамках дальнейшего развития правового регулирования реадмиссии необходимо на законодательном уровне закрепить её определение как меры административно-принудительного характера, которая применяется в отношении иностранных граждан, чей въезд и (или) пребывание (проживание) в Российской Федерации признаны не соответствующими миграционному законодательству, в т.ч. в отношении которых приняты решения об административном выдворении или депортации, и которая заключается в передаче иностранного гражданина Российской Федерацией иностранному государству на основании заключенного международного договора. Представляется целесообразным данную работу осуществлять при разработке проекта нормативного правового акта в сфере миграции⁴.

При дальнейшем совершенствовании механизма применения к иностранным гражданам существующих административно-принудитель-

«Сведения о результатах деятельности органов внутренних дел в сфере миграции», утвержденной приказом МВД России от 30 ноября 2016 г. № 773.

³ За 2019 год выдворено в административном порядке 68,9 тыс. иностранных граждан, депортировано 5,5 тыс. иностранных граждан, передано в рамках реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии 789 иностранных граждан (информация представлена ГУВМ МВД России).

⁴ Пункт 4 Плана мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р (в ред. распоряжений Правительства Российской Федерации от 30 мая 2020 г. № 1452-р, от 28 октября 2020 г. № 2792-р, от 3 ноября 2020 г. № 2864-р).

ных мер заслуживает внимания применение подходов, направленных на сокращение сроков принятия и исполнения решений о высылке в любой из возможных форм, минимизацию случаев, при которых потребуется помещение иностранных граждан в специальные учреждения, в целях исполнения соответствующих решений, что будет гарантировать соблюдение их прав.

Также следует направить максимальные усилия по налаживанию реадмиссионного диалога в первую очередь с государствами, являющимися

для Российской Федерации «донорами» незаконных мигрантов.

Автор статьи убежден, что реадмиссия как одна из форм удаления иностранных граждан с территории Российской Федерации представляет собой отдельный правовой институт, требующий более глубокого изучения и осмысления, а рассмотренные в настоящей работе проблемные вопросы не являются исчерпывающими, что делает перспективным проведение новых исследований.

Литература

1. Малько А.В. Большой юридический словарь. М.: Проспект, 2009. 702 с.
2. Об утверждении Порядка реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами и специальными учреждениями, предназначенными для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, и Порядка прекращения процедуры реадмиссии в связи с добровольным выездом иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 24 сентября 2020 г. № 669 (зарегистрирован Минюстом России 27.11.2020 № 61114). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Паукова Ю.В. Административное выдворение, депортация и реадмиссия как механизм удаления иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 55-57.
4. Руководство по реадмиссии для экспертов и специалистов-практиков: Опыт избранных стран по вопросам реадмиссии и возвращения (Т. 1). М.: Бюро Международной организации по миграции в Москве, 2009. 153 с.
5. Тарабычина А.П. К вопросу о видах удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан // Миграционное право. 2017. № 1. С. 3-5.
6. Ястребова А.Ю. Международно-правовой механизм реадмиссии и применение универсальных стандартов прав человека по отношению к иностранным гражданам (с учётом опыта РФ) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. Кн. 2. С. 625-637.

*А.Г. Сорокина, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесены поправки в ряд глав Основного Закона, в т.ч. в гла-

ву 8 «Местное самоуправление». Статья 131 Конституции Российской Федерации была дополнена частью третьей, согласно которой «особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Фе-

дерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом» [1].

Согласно поправке к ст. 132 Конституции в единую систему публичной власти входят федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, в настоящее время принципы нормативного регулирования организации системы органов государственной власти и местного самоуправления представляют собой сложившуюся систему взаимосвязанных элементов, простое дополнение ее новым принципом может привести к противоречиям нормативного регулирования.

Анализ ст. 71-72 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод, что административно-территориальное устройство субъекта Российской Федерации находится в его исключительной компетенции, в т.ч. и установление административного центра, например, согласно ст. 6 Устава Алтайского края административным центром Алтайского края является город Барнаул, статус которого устанавливается законом Алтайского края и уставом города [3]. Означает ли принятие специального федерального закона невозможность для субъекта изменить свой

административный центр или его статус? Кроме того, согласно ч. 1.1 ст. 10 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделение муниципальных образований статусом осуществляется законами субъектов Российской Федерации [2].

Аналогично обстоит дело с организацией системы органов местного самоуправления: согласно ч. 3 ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» «порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации» [2].

Таким образом, принятие федерального закона, регулирующего особенности организации публичной власти на территории административных центров субъектов Российской Федерации, создаст реальную угрозу вмешательства Федерации в исключительную компетенцию ее субъектов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС: принят АКЗС 26.05.1995 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.Г. Суворов

Избирательная комиссия Алтайского края

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Цифровые технологии занимают ведущее место в различных сферах деятельности государства и отдельного гражданина. При этом можно с уверенностью сказать, что развитие цифровой экономики является важной задачей для всех уровней власти.

В рамках реализации Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. В 2018 году Центральная избирательная комиссия Российской Федерации выступила с инициативой по внедрению в избирательный процесс новых технологий цифровизации.

В последние годы в процесс голосования вводятся различные новации, делающие его более открытым и прозрачным. Неотъемлемой частью выборов стало использование комплексов обработки избирательных бюллетеней и комплексов электронного голосования, применение системы видеонаблюдения. С 2017 года используется технология изготовления протокола участковой избирательной комиссии об итогах голосования с применением qr-кода.

Первым шагом использования цифровых технологий в избирательном процессе можно считать внедрение в 2017 г. механизма «Мобильный избиратель», который позволяет проголосовать на любом избирательном участке. Избиратель, находящийся в день голосования далеко от своего избирательного участка (отпуск, командировка, режим трудовой деятельности, проживание вне места прописки и т.д.), может, подав соответствующее заявление, проголосовать по месту нахождения. Необходимые изменения в июне 2017 г. были внесены в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2], а в декабре 2017 г. – в Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве от 8 июля 2003 г. № 35-ЗС [3], что позволило использовать данный механизм на выборах регионального уровня.

В 2018 году на выборах Президента Российской Федерации более 5 млн граждан, используя механизм «Мобильного избирателя», проголосовали по месту нахождения. На досрочных выборах губернатора Алтайского края, состоявшихся 9 сентября 2018 г., таким правом воспользовались более 36 тысяч избирателей.

Таким образом, включение в программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [9] дополнительного блока «Цифровизация избирательного процесса» стало логичным продолжением деятельности Центризбиркома за последние годы. При этом основное внимание направлено на обеспечение доступности процедуры голосования вне зависимости от места нахождения избирателя, создание цифровых сервисов для участников избирательного процесса, внедрение новой цифровой платформы, связанной с организацией деятельности избирательных комиссий на основе цифровых данных об избирателях.

В единый день голосования 8 сентября 2019 г. на территории города Москвы были проведены два эксперимента:

1) по созданию цифровых избирательных участков для голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Феде-

рального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации;

2) по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва в единый день голосования 8 сентября 2019 г.

Проведение указанных экспериментов было регламентировано федеральными законами от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ и № 103-ФЗ [4, 5].

В соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 г.» [6] на территории Москвы было открыто 30 цифровых избирательных участков.

Жители 20 регионов России, находящиеся 8 сентября 2019 г. в Москве, получили возможность проголосовать на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, проводимых на территории регионов их проживания.

Еще одним важным экспериментом в рамках цифровизации избирательного процесса стало дистанционное электронное голосование.

Федеральным законом от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» регламентировано тестовое дистанционное электронное голосование, которое было успешно проведено на территории нескольких одномандатных избирательных округов города Москвы, определенных решением Московской городской избирательной комиссии [5].

Дистанционное электронное голосование проводилось с использованием персонального раздела государственной информационной системы «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы» (далее – Портал). Для голосования необходимо было подать соответствующее заявление, а в день голосования 8 сентября 2019 г. проголосовать с помощью спе-

циального программного обеспечения на Портале. При этом избиратели самостоятельно определялись с форматом голосования.

В целях дальнейшего внедрения информационных технологий при проведении выборов и создании дополнительных условий для реализации гражданами своего активного избирательного права 23 мая 2020 г. принят Федеральный закон № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» [7]. Указанным документом установлено, что цифровым является избирательный участок, оснащенный техническими средствами в соответствии с перечнем, утвержденным Постановлением ЦИК России от 27 мая 2020 г. № 249/1836-7 [8].

Центральной избирательной комиссией Российской Федерации проводится поэтапная реализация цифровых сервисов. Внедрение сервисов первой и второй очереди успешно проведено в 2019 и 2020 гг. соответственно, внедрение третьей очереди запланировано на период 2021 г. Так, в 2019 г. введены следующие цифровые сервисы, предусматривающие информирование избирателей через личные кабинеты на портале Госуслуг. Цифровые сервисы второй очереди адресованы кандидатам, партиям, избирательным комиссиям, представителям СМИ. В 2021 году планируется реализация цифровых сервисов третьей очереди, которые будут содержать данные по следующим

основным направлениям: выдвижение в составы избирательных комиссий, подача уведомлений о готовности предоставления эфирного времени и рекламной площади, изготовление печатных материалов, актуализация сведений о членах комиссий, открытие расчетного счета избирательной комиссии, назначение наблюдателей, формирование цифровых удостоверений кандидатов и т.д.

Одним из масштабных направлений является создание к 2022 г. новой «Цифровой платформы избирательного процесса». Целью данного проекта является обеспечение централизованного ведения, хранения, актуализации и анализа данных об избирателях и участниках голосования с учетом сведений, предоставляемых из государственных информационных систем других госорганов в рамках национальной системы управления данными.

По заявлению руководства Центральной избирательной комиссии введение новых цифровых форматов позволит расширить возможности всех участников голосования. При этом планируется продолжить проработку форматов дистанционного электронного голосования.

Со стороны всех участников голосования отмечен достаточно высокий интерес к использованию цифровых сервисов в избирательном процессе. При этом большинство экспертов уверены, что цифровизация избирательного процесса будет только расширяться, но при этом все придерживаются единого мнения: для того чтобы не потерять доверие избирателей, нужно разъяснять суть внедряемых новаций, уделять повышенное внимание информированию всех участников выборов.

Литература

1. Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.06.2017 № 104-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3227.
3. О внесении изменений в Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве: закон Алтайского края от 26.12.2017 № 113-ЗС // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2020).
4. О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года: федеральный закон от 29.05.2019 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2658.
5. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва: федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2659.
6. О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должност-

ных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 г.: федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2658.

7. О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3230.

8. Об утверждении Перечня цифровых избирательных участков для проведения голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, выборах, в том числе дополнительных, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) 13 сентября 2020 года: постановление ЦИК России от 27.05.2020 № 249/1836-7 // Официальный сайт ЦИК России.

9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 01.12.2020).

*Т.Ю. Фалькина, канд. юрид. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

На международном уровне остро стоит проблема регулирования отношений в сфере незаконной миграции, участниками которых являются иностранные граждане и лица без гражданства. В условиях глобализации в современной ситуации развития международных отношений, стирания образовательных, трудовых, туристических и других границ с каждым годом увеличиваются потоки лиц, пересекающих границы тех или иных государств. Проблема миграционных течений приобрела в настоящее время очень острый характер.

Россия также является одним из самых миграционно привлекательных государств мира – число иностранцев, проживающих в России, приближается к 10%¹. Российская Федерация принимает меры к исполнению решений Европейского Суда по правам человека и других международных организаций в сфере перемещения граждан. Рос-

сийская Федерация стоит на страже соблюдения прав человека и гражданина в деле обеспечения возможностей и прав в сфере миграции.

Формирование правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства происходит под влиянием международной обстановки, политики на международной арене, политики, проводимой Российской Федерацией в указанной сфере.

Незаконная миграция порождает за собой массу проблем в других сферах жизнедеятельности общества. Речь в данном случае идет об экономической, политической, социальной сферах. Здесь государство должно предпринять все усилия по недопущению проблем в сфере трудоустройства граждан, соблюдения санитарно-эпидемиологических и других требований.

Каждое государство направляет свои усилия на регулирование отношений в сфере миграции путем формирования комплекса мер, направленных на решение данной проблемы на нормативном, организационном и иных уровнях.

¹ Согласно оценочным данным Комитета Государственной Думы по международным делам, в настоящее время в России проживает около 10 млн иностранцев; в 2025 г. их будет 20 млн, а к 2050 г. доля мигрантов и их потомков превысит 1/3 населения страны (Российская газета. 2014. 28 июня).

По мнению Ж.А. Зайончковской [3, с. 56], под стратегической миграционной политикой Российской Федерации следует понимать иммиграционную политику.

По мнению В.В. Бобылева [2, с. 61], под миграционной политикой следует понимать комплекс основополагающих идей, целевых установок и действий, которые идут от государства и с помощью которых регулируются потоки переселения граждан.

По версии Л.Л. Рыбаковского [5, с. 51], миграционная политика создана на уровне органов государственной власти, имеющих комплексный характер, при помощи которых государство и другие его институты соблюдают определенные принципы, направленные на достижение определенных целей.

По мнению Л.Л. Рыбаковского, правовая природа факторов, обуславливающих миграцию, кроется в составных элементах общей совокупности людей, взятых по тому или иному признаку (пол, возраст, социальный статус и др.) [5, с. 55]. Автор говорит о том, что готовность к активности в том или ином направлении порождается в рамках взаимодействия потребности человека и среды его обитания, но не всей окружающей обстановки, а той ее части, которая в настоящий момент действует на человека. Причиной перемещения граждан, по мнению исследователя, является желание улучшить жизнь, повысить ее качество, а также возможность более полноценно удовлетворить возникающие потребности человека.

Ряд авторов, например, Т.А. Прудникова, С.С. Самонина, С.А. Акимова [1, 4, 6] и другие, предполагают, что миграционная политика строится на основе норм конституционного законодательства и представляет собой систему целей, задач, направлений развития общественных отношений в сфере миграции.

Т.А. Прудникова считает, что миграционный кризис является одной из глобальных проблем человечества и оказывает значительное влияние на все сферы жизнедеятельности общества и государства, в т.ч. экономическую, политическую, социальную и другие сферы. По мнению автора, миграция является естественным явлением, и поэтому все миграционные процессы находятся под действием общих законов социально-экономического развития. При этом миграционные процессы обладают определенными отличительными особенностями, которые формируются под воздействием времени и места их формирования.

С.С. Самонина считает, что на современном этапе развития общественных отношений трудовая миграция является важнейшим компонентом

современного рынка рабочей силы. Автор подчеркивает, что миграция напрямую влияет на численность населения и его демографическую составляющую в местах перемещения. По мнению С.С. Самониной, миграционные потоки внутри Российской Федерации формируются весьма неравномерно, и при этом далеко не все субъекты являются привлекательными для мигрантов. Исследователь отмечает, что самыми высокими темпами миграционной убыли населения характеризуется территория Дальнего Востока. Также автор отмечает, что миграционная ситуация напрямую влияет на социальный состав населения в отдельных регионах.

Так, С.С. Самонина показывает анализ данной ситуации на основе кластер-анализа по 12 параметрам, которые определяют характеристику мигрантов по направлениям передвижения и уровню образования [6, с. 154-155].

Перемещение, переселение, размещение, обустройство и интеграция физических лиц на территории государства и (или) в отдельных его регионах, обеспеченных стимулирующими и контрольными факторами.

С.А. Акимова в своем исследовании анализирует основные направления деятельности федеральных органов исполнительной власти в области определения основных ориентиров миграционной политики. Автор определяет, что деятельность федеральных органов исполнительной власти в указанной сфере имеет комплексный характер.

Основные направления деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции строятся на основе комплексной системы нормативных правовых актов. Организационные элементы также составляют механизм по реализации основных направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции.

Кроме вышеназванных элементов, механизм по реализации основных направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции составляет и комплекс идеологических, функциональных составляющих элементов.

С.А. Акимова подчеркивает, что изучение нормативно-правовой базы позволило ей определить основные направления деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, а именно выделить три основные группы данных направлений:

1) направления, характеризующиеся решением проблем в области проживания граждан, реализации ими трудовой или иной деятельности;

2) направления, определяющие особенности реализации единой государственной политики и международного сотрудничества;

3) направления по формированию факторов и условий для вливания в российское пространство мигрантов и беженцев и возвращение российских граждан на свою территорию.

С.А. Акимова подчеркивает значение мер, направленных на эффективную реализацию миграционной политики Российского государства. Автор ведет речь о том, что необходимо разрешать проблемные вопросы в сфере миграции, которые могут возникать и появляются в практической деятельности по реализации основных направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции. Необходимо вести речь о предупреждении отрицательных последствий в сфере реализации миграционной политики.

Важно определить те задачи, которые ставятся перед государством и обществом в рамках реализации миграционной политики государства. Во-первых, это регуляция миграции, ее упорядочение.

В целом миграционная политика является элементом огромной системы в рамках реализации основных направлений деятельности федеральных и региональных органов власти в таких

сферах, как внешнеполитическая, экономическая, демографическая, социально-интеграционная, социально-культурная, правовая, и иных сферах деятельности государства.

Основополагающие начала миграционной политики заложены в нормах конституционного законодательства. Там же заложены основные принципы. Именно нормы конституционного законодательства содержат в себе основы правового статуса как общего, так и специального иностранных граждан и лиц без гражданства. Здесь же определены компетентные государственные органы в сфере миграции, сформированы нормы о порядке учета и контролирования деятельности в миграционной сфере, показаны границы дозволенного вмешательства органов государства в сфере регулирования миграционных потоков.

В целом необходим комплексный подход к решению проблем в сфере миграции. Комплексность в данном случае будет заключаться в учете и формировании всей совокупности мер, направленных на становление правового статуса иностранных граждан. Следует повышать эффективность, обеспечивать охрану и защиту прав и свобод иностранных граждан. Необходимо организовать мероприятия по профилактике и пресечению совершения иностранными гражданами преступных деяний.

Литература

1. Акимова С.А. Полномочия органов исполнительной власти в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2014. С. 45-47.
2. Бобылев В.В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. 2009. № 6.
3. Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1: Приволжский федеральный округ: монография / под ред. С. Артоболевского и Ж. Зайончковской. М., 2004. 212 с.
4. Прудникова Т.А. Становление теории и практики административно-правового регулирования миграционных процессов // Вестник Московского университета МВД России. 2012. С. 204-207.
5. Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2.
6. Самонина С.С. Межрегиональная миграция в современной России (территориальный аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия науки о земле. 2016. С. 151-155.

Р.М. Чаушев

ЦПЭ МВД по Карачаево-Черкесской Республике

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Право на жизнь и проблемы его обеспечения в настоящее время являются наиболее актуальными, в т.ч. и в связи с условиями развития современного общества, где жизнь человека обесценивается постоянными войнами, природными и техногенными катастрофами, террористическими актами и иными преступлениями. А так как надлежащая охрана и защита прав и свобод личности являются одной из функций органов внутренних дел, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с эффективностью выполнения органами внутренних дел возложенных на них функций по обеспечению безопасности общества в целом и каждого гражданина в отдельности.

Право на жизнь является одним из основных прав личности. Жизнь как биологическое явление, её возникновение не зависят от наличия или отсутствия государственных институтов или правовых систем. Как справедливо отмечал Н.Н. Алексеев, «юридическая норма не обладает способностью производить на свет живые существа» [1, с. 79].

Существует множество определений жизни, начиная с философских и заканчивая физиологическими. Наиболее емким и красивым, по нашему мнению, является определение К. Биша: «Жизнь – это совокупность функций, противостоящих смерти» [2, с. 45]. Однако наиболее ценным с точки зрения юриспруденции является определение А.Н. Головистиковой, согласно которому «жизнь – это самостоятельно возникающий, саморегулирующийся, протекающий во времени социально-интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой белковой системы высшей степени сложности (человек)» [3, с. 31]. Значимость данного определения с правовой точки зрения заключается в том, что здесь показана взаимосвязь в жизни человека начала природного и начала общественного.

В России право на жизнь впервые было закреплено в ст. 7 Декларации прав и свобод человека и гражданина, а потом провозглашено и Конституцией РФ в ст. 20 [4]. Однако ни в международных нормативных актах, ни в российском законодательстве точного определения права на жизнь

не содержится. Провозглашая ответственность государства за обеспечение прав и свобод человека, Конституция РФ реализует указанную ответственность путем возложения ряда обязанностей на государственные органы, в т.ч. на исполнительную власть, к которой относятся и органы внутренних дел. Защита жизни людей для органов внутренних дел выступает одной из основных задач, т.к. личность, её права и свободы являются объектами безопасности.

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению охраны и защиты права на жизнь базируется, помимо Конституции РФ, и на иных нормативных актах, среди которых огромное значение имеет Закон «О полиции» [5], закрепляющий статус органов внутренних дел, принципы их деятельности, а также подлежащие обеспечению и охране права и свободы личности.

В деятельности органов внутренних дел эффективное обеспечение реализации права на жизнь возможно с двух сторон – внутренней и внешней. Первая проявляется в том, что сами органы внутренних дел, а также их сотрудники не должны нарушать права и свободы человека и гражданина. Вторая, внешняя сторона деятельности органов внутренних дел по обеспечению права на жизнь складывается из следующих основных направлений:

- профилактическая деятельность органов внутренних дел по предупреждению нарушений права на жизнь;
- своевременное и быстрое пресечение любых посягательств на права и свободы человека и гражданина, в т.ч. посягательств на жизнь лица;
- осуществление своевременного расследования совершенного против жизни лица правонарушения в случаях, когда предупредить нарушение или пресечь посягательство не удалось;
- реализация мер по восстановлению нарушенных прав и свобод, в т.ч. и права на жизнь.

Проблемы, связанные с обеспечением органами внутренних дел права на жизнь можно дифференцировать на проблемы теоретико-правового характера, связанные с пробельностью и недостаточной законодательной регламентацией ряда вопросов, и проблемы прикладного, правоприме-

нительного характера, хотя подобное разделение условно, т.к. недостатки нормативно-правового регулирования автоматически влекут за собой проблемы в области правоприменения. Так, чтобы обеспечить всестороннюю охрану и защиту права на жизнь, необходимо на уровне законодательства закрепить основное содержание данного права. Как указывалось выше, право на жизнь и в международных актах, и в российском законодательстве декларируется, но не раскрывается. Законодатель лишь ограничивается указанием на то, что право на жизнь принадлежит каждому человеку, охраняется законом и лицо не может быть лишено жизни произвольно. За рамками закона остается понятие достойной жизни человека и гражданина, которую призвано обеспечить государство, а также право каждого свободно распоряжаться своей жизнью.

Ещё одной проблемой, связанной с ролью органов внутренних дел в обеспечении права на жизнь, является проблема незаконного применения правоохранительными органами, в т.ч. и органами внутренних дел, огнестрельного оружия и спецсредств [6, с. 347]. Зачастую наблюдается расширительное толкование норм, регламентирующих полномочия должностных лиц по применению силы, оружия и спецсредств. При этом УК РФ в отдельных статьях предусматривает большую защиту должностных лиц правоохранитель-

ных органов, нежели личности, не обремененной должностными полномочиями. Статья 317 УК РФ предусматривает серьезную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, однако «зеркальной» статьи, где предусматривалась бы повышенная ответственность сотрудника правоохранительных органов при посягательстве на жизнь человека, нет. Такое посягательство рассматривается как простое убийство или покушение на убийство, не отягченное квалифицирующими признаками. В связи с этим необходимо пересмотреть законодательство РФ в части регламентации применения силы правоохранительными органами и ответственности должностных лиц этих органов за причинение вреда жизни и здоровью личности.

Таким образом, можно отметить, что роль органов внутренних дел в обеспечении права на жизнь на современном этапе является весьма значимой. Однако анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел по обеспечению права на жизнь, позволяет сделать вывод о недостаточном законодательном регулировании отдельных вопросов, что негативно сказывается на правоприменительной практике и не позволяет Российскому государству полностью справиться с выполнением своей главной конституционной обязанности — обеспечением права на жизнь.

Литература

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998.
2. Биша Мари Франсуа Ксавье. Физиологические исследования о жизни и смерти. М.: Русский путь, 1999.
3. Головистикова А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2005. № 6.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
5. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
6. Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. М.: Норма, 2014.

*А.М. Шаганян, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СВОБОДЫ МЫСЛИ И СЛОВА

Современные мировые тенденции складываются таким образом, что основной ценностью современного общества стали права и свободы человека, на которых сегодня основываются не только общественные связи и деятельность социальных институтов, но и общий мировой порядок.

Основной каталог прав и свобод человека установлен Всеобщей декларацией прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Россия также приняла на себя ответственность за наделение прав человека флагманской ролью в государственном устройстве, закрепив перечень основных прав и свобод в Конституции Российской Федерации [3], представляющий ядро конституционного правового статуса личности. Так, из всего многообразия прав и свобод человека в российском обществе некоторые ученые наделяют ролью основной (ведущей) свободы свободу мысли и слова, гарантированную в ст. 29 Конституции России [4, с. 108].

Под свободой мысли и слова следует понимать беспрепятственное формирование, следование или отказ от тех или иных убеждений, мнений или суждений. Также в понятие вкладывается свобода общения в форме устных или письменных сообщений, а также воздержания от них. В том числе свобода мысли и слова диктует возможность выбора языка для общения.

История свободы мысли и слова в России заслуживает отдельного упоминания из-за обширного влияния на состояние объекта вопроса в современном обществе. Так, во времена существования СССР основной массив транслируемой информации носил сугубо идеологический характер. Проявления свободы слова перекрывались отлаженной системой цензуры, которая заключалась в повсеместном ограничении высказываний и публикаций данных с выраженной антисоветской пропагандой, а также любая сходная информация, потенциально способная вызвать нежелательные ассоциации. По мнению некоторых

ученых, например Р.В. Даутуовой и А.Б. Умрихина, именно советское прошлое стало очевидной причиной большого количества проблем, связанных с нынешним состоянием свободы слова в России, равно как и наличия факторов, тормозящих полноценную реализацию этого правового института на территории нашей Родины.

Не следует забывать, что, безусловно, свобода слова в России не носит абсолютного характера, что совершенно естественно в условиях современного мира. Однако не стоит отрицать наличия некоторых факторов, дающих основание предполагать, что свобода мысли и слова может ограничиваться или быть наказуема в обход законодательных норм или при злоупотреблении ими.

Общественное мнение вовсе неоднозначно по этому вопросу, ведь в защиту того, что свобода мысли и слова в России реализована на достаточном уровне, выступают лица, чья деятельность напрямую связана с публичной трансляцией тех или иных мнений.

Исследовав перечисленные аспекты, можно утверждать, что ситуация со свободой мысли и слова в России на сегодняшний день остается неоднозначной. С одной стороны, все ограничения воспринимаются вполне уместными, т.к. имеют закрепление в федеральных законах (как того требует Конституция РФ) и прошли проверку Конституционным Судом России на предмет соответствия основному закону. Тем не менее высказываются и вполне обоснованные мнения о том, что нормы-ограничения проработаны недостаточно полно, из-за чего могут возникать трудности в толковании, а что еще хуже – создаваться почва для злоупотребления этими предписаниями с целью незаконного ограничения конституционных норм. Очевидно, что единственным и основным способом решения данной проблемы могут стать детальная нормативная проработка соответствующего законодательства, устранение основных коллизий, допускающих излишне широкое толкование.

Литература

1. Журнал Forbs «FreedomHouse включила Россию в число несвободных стран». URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=233038> (дата обращения: 13.12.2020).
2. Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий» FreedomHouse: Рейтинг свободы СМИ в странах мира 2015 года. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/05/7149> (дата обращения: 13.09.2020).
3. Конституция Российской Федерации: принята 13 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Психолого-педагогические аспекты деятельности органов внутренних дел»

*О.М. Боева, канд. пед. наук, доцент
Академия управления МВД России;
А.В. Комаров
Академия управления МВД России*

ТРАДИЦИИ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Традиции являются опорой для социализации и развития личности, усвоения ею выработанных человечеством ценностей и основой для нравственного, трудового, физического и эстетического воспитания.

Традиции органов внутренних дел неотделимы от традиций Российского государства. Многие из них корнями уходят в прошлое и транслируют социальные ценности, значимые для нашей страны на всем протяжении ее развития. Традиции правоохранителей очень близки по своему значению с традициями вооруженных сил. На Кодексе чести русского офицера воспитывалось не одно поколение как военнослужащих, так и солдат правопорядка.

По мнению профессора С.С. Пылева, воспитание будет фундаментальным, только если оно «настойно на традициях» [4, с. 77].

Изучение и пропаганда славной истории и традиций органов внутренних дел является важнейшей составляющей патриотического воспитания.

Для осуществления воспитательной деятельности используется информационно-пропагандистская работа, морально-психологическая подготовка, музейная работа.

В органах внутренних дел традиции фиксируются и проявляются в форме праздников, памятных дат, знаков отличий, званий, регламентов и

уставов, неофициальных примет и обрядов. Традиции отличают сотрудников органов внутренних дел от других профессиональных групп и членов общества [3].

Процесс формирования традиций в органах внутренних дел имеет нескольких ключевых оснований. Во-первых, большая часть норм и правил поведения формируется в образовательных организациях, где проходит обучение, повышение квалификации и переподготовку личного состава органов внутренних дел. Система передачи опыта и ценностей от офицерского и педагогического коллектива к курсантам, слушателям и адъюнктам сохраняет свою эффективность в формировании традиций.

Традиции в системе управления ОВД используются в следующих направлениях: воспитательная работа в коллективе, сохранение исторического наследия подразделений, обеспечение связи поколений, дисциплинарные практики, организация системы ритуалов.

Следует отметить, что в 2020 г. был принят новый Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ [2], который определяет этические нормы и отдельные требования к служебному поведению личного состава органов внутренних дел. Кодекс предписывает сотрудникам полиции ориентироваться на нравственные принципы и ценности российского общества, такие как:

- соблюдение функциональности, скромности и чувства меры;
- сохранение выдержки и достоинства, контроль своих эмоций (не поддаваться провокациям);
- следование правилам справедливости.

Особо отмечено требование «хранить и приумножать профессиональные традиции органов внутренних дел, передавать свой служебный опыт молодым сотрудникам» [2].

Следовательно, на современном этапе происходит осознание важности традиций в управлении коллективами подразделений органов внутренних дел. Традиции используются не только как инструмент морально-нравственного воспитания, формирования нужной системы ценностей, но и в воспитательных целях.

В условиях развития информационного общества усиление роли традиций в воспитательной работе достигается за счет эффективной организации информации и пропаганды в подразделениях. Информационно-пропагандистские мероприятия в системе ОВД преследуют в т.ч. следующие задачи:

- формирование определенных морально-психологических качеств;
- формирование правильного мировоззрения согласно требованиям служебного долга;
- воспитание патриотизма;
- сохранение и популяризация традиций русского народа, служебно-боевых традиций и истории органов внутренних дел;
- систематическое доведение информации о мужественных поступках как образцах поведения сотрудников ОВД. Хотелось бы остановиться на конкретных примерах использования традиций как воспитательного потенциала в органах внутренних дел [1, с. 33].

Таким образом, важно отметить, что традиции играют исключительно важную роль в жизнедеятельности органов внутренних дел, являются воспитательным ресурсом, побуждая личный состав честно и добросовестно выполнять служебный долг, дорожить честью полицейского, гордиться принадлежностью к солдатам правопорядка, быть верным своему народу и словам Присяги.

Литература

1. Косолапов А.Д., Тонышев А.В. Основные направления информационно-пропагандистского обеспечения органов внутренних дел. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. 68 с.
2. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 № 460. URL: <https://зао.мск.мвд.рф/dL/правовое-информирование/документы/приказы-мвд-россии/item/20945166/> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Попов Д. Культурные традиции офицеров полиции // Электронный журнал «Аналитика культуры». URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/845-14-3.html> (дата обращения: 10.11.2020).
4. Пылев С.С. Духовно-нравственные и культурные основы деятельности полиции и милиции России (история и современность). М., 2003. 336 с.

Н.Ю. Варгасова

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Целью модернизации системы образования является создание такой модели образовательного процесса, в которой бы оптимально сочетались лучшие отечественные и зарубежные традиции. Это побуждает искать пути позитивного преобразования образовательных процессов, предлагать и апробировать инновационные подходы к организации учебно-воспитательного процес-

са в школах, колледжах, вузах. Одним из таких подходов является организация наставнического сопровождения адекватно подготовленным профессионалом-тьютором, или, иными словами, наставником.

Феномен наставничества в образовании берет свое начало в XII в. в Великобритании и формируется в XV в. в английских университетах, в

XVII в. система наставничества официально признается частью университетской системы.

Функции и должностные обязанности наставника менялись в связи с политическими, социальными, культурными изменениями общества. Наряду с образовательными все большую роль играли воспитательные функции наставничества. В нашей стране наставничество известно еще с советских времен.

Анализ проблемы наставничества позволяет нам констатировать, что основным недостатком традиционной системы наставничества является ее формальный характер: нередко ситуации «принудительного закрепления» наставников, что негативно влияет на установление взаимодействия. Жесткое закрепление функционально-ролевых позиций наставника и молодого специалиста приводит к тому, что последний вынужден принимать индивидуальный профессиональный стиль своего наставника как норматив, стандарт, к которому следует стремиться в своей профессиональной деятельности, а не развивать собственный.

Среди других недостатков наставничества исследователи выделяют такие как: «примитивное» поведение наставников, которое ограничивается чтением лекций новичкам; догматичность, прямое репетиторство, требование уподобления, а не сотрудничество; использование труда новичка, присвоение наставником авторства первого и другие.

Вышеупомянутые недостатки обуславливают необходимость пересмотра традиционной системы наставничества и создания условий для повышения ее эффективности.

Несмотря на глубокие корни традиций наставничества, не существует единого, устоявшегося определения этого термина.

Наставничество в классическом понимании рассматривается как способ передачи навыков и знаний молодому человеку от более опытного, а наставник – это специалист, который должен обладать достаточным объемом знаний, умений и навыков (профессиональных и управленческих), желанием работать со студентами, отзывчивостью, быть дисциплинированным, исполнительным, коммуникабельным и т.п.

Сегодня рассматривается несколько разновидностей наставничества: тьюторство, коучинг, менторинг, научное руководство, кураторство, классное руководство. Все они имеют право на существование и в разной степени присутствуют в современном образовательном пространстве.

Виды наставничества различны по направленности предоставляемого сопровождения, способу взаимодействия участников образовательного процесса и роду деятельности обучающихся:

онлайн-наставничество, стратегическое, тактическое, студенческое наставничество, наставничество группы, индивидуальное наставничество, домашнее, частное наставничество и др.

Тьюторство. Тьютор выступает куратором и преподавателем в одном лице. Иными словами, это педагог, который работает на основе принципа индивидуализации и сопровождает построение индивидуальной образовательной программы («маршрута»).

Другой разновидностью педагогического наставничества считаем *коучинг*, основной целью которого является обучение человека думать по-новому, достигать новых результатов. Привести в порядок мысли человека, деликатно помочь вычленивать и сформулировать проблем, определить цели, пути и средства их достижения – задача коуча. Коуч не дает готовых советов и рекомендаций, а помогает найти собственные решения актуальных проблем, дает возможность увидеть, как лучше действовать, задавая вопросы, которые позволяют им посмотреть на ситуацию с другой стороны. Исходя из того, что такое взаимодействие помогает будущим специалистам в их профессиональном становлении, коучинг также является видом педагогического наставничества.

Менторинг. В зарубежной педагогике распространенным является понятие менторинг, которое наиболее близко, хотя и не полностью, соответствует нашему пониманию педагогического наставничества и деятельности педагога-наставника.

Кураторство в общем виде можно определить как способ передачи знаний, навыков и установок от более опытного человека менее опытному. В профессиональной педагогике кураторство понимается как система социально-педагогических воздействий более опытных специалистов на чувства, сознание и волю тех, кто учится, с целью формирования у них широкого кругозора, воспитания твердой жизненной позиции и стремления овладения профессией.

Классное руководство. Функции классного руководителя определяются необходимостью создания условий существования ребенка в общеобразовательном учреждении для его успешной жизнедеятельности, содействия разностороннему творческому развитию личности, духовному становлению, постижению смысла жизни.

Рассмотрев вариативность реализации педагогического наставничества в современном образовательном пространстве, считаем целесообразным определить основные направления повышения эффективности указанного феномена.

Первое направление связано с подготовкой преподавателей, методистов институтов последи-

пломого образования, методистов методических кабинетов (центров), учителей-наставников к реализации функций наставничества, которая предусматривает организацию и проведение с ними целенаправленной работы.

Второе предусматривает создание условий для получения профессиональной консультативной помощи психологов, методистов, социальных педагогов и других специалистов в связи с необходимостью профилактики, предотвращения неконструктивного реагирования в профессиональных ситуациях. Эта помощь может предоставляться как в очном режиме, так и виртуально, что связано с эффективностью программ виртуального наставничества, которые обеспечивают оказание экстренной помощи по различным вопросам различными специалистами, в удобное для студентов время, гарантируют анонимность, снимают психологические защиты, страх «быть некомпетентным».

С целью реализации данного направления создаются консультативные пункты в очном и вир-

туальном формате, где консультативные услуги могут предоставлять преподаватели различных кафедр, методисты, специалисты-психологи и социальные педагоги, опытные учителя.

Третье направление предполагает актуализацию рефлексивных механизмов, ресурсов саморазвития и молодых специалистов и может быть реализовано благодаря созданию виртуального профессионального сообщества, в рамках которого происходит коммуникация, взаимная поддержка, взаимное консультирование, а также проводятся вебинары, интернет-конференции, интернет-семинары и другие виртуальные образовательные мероприятия.

Итак, данные направления будут способствовать повышению эффективности системы наставничества для обеспечения активизации профессионального саморазвития, стимулирования профессиональной активности, профессиональной мотивации, что, в свою очередь, будет способствовать успешному целостному профессиональному развитию педагога в системе образования.

Литература

1. Абдыхалыкова Ж.Е. Наставничество как эффективная практика индивидуализации обучения в вузе // Приоритетные направления развития образования и науки: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции. М., 2017. С. 92-94.
2. Адольф В.А., Пилипчевская Р.И. Тьюторское сопровождение студентов: практический опыт // Высшее образование сегодня. 2011. № 4.
3. Емельянова Л.А., Солодкова М.И., Борченко И.Д. Наставничество как технология современного качества индивидуализации образования // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 3.
4. Миркина Е.И. Тьюторское сопровождение в образовании как ответ на тренды и вызовы современного мира // Стратегии подготовки бакалавров и магистров в научном и образовательном пространстве: сб. науч. ст. Курган, 2019.
5. Никитина В.В. Роль наставничества в современном образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 6.
6. Ронжина Н.В. Наставничество в системе профессионального образования // Акмеология профессионального образования: мат-лы 15-й междунар. науч.-практ. конф-ции. Екатеринбург, 2019. С. 96-99.

М.И. Ефанова, канд. психол. наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

За последние годы внимание государства к проблеме девиантного поведения значительно возросло, что выражается в разработке новых законов, принятии нормативно-правовых актов,

влияющих на причины девиантного поведения. Так, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) заостряет внимание на формировании у подростков необходимых лич-

ностных компетенций, позволяющих справляться со сложными жизненными ситуациями.

Девиантное поведение в психологических исследованиях рассматривается как феномен, характеризующийся отклонением от нормы. Под данным определением понимается нарушение установленных морально-этических, культурных и нравственных, а также правовых норм, предусмотренных административным и Уголовным кодексами [2, 4].

Девиантное поведение в различных его проявлениях зависит от индивидуальных психологических особенностей человека. Чаще всего такое поведение возникает вследствие отклоняющегося процесса социализации, а также выступает как следствие неэффективного воспитания и нарушенной адаптации. Существует несколько видов девиантного поведения: аддиктивное, деликвентное и аутоагрессивное, ставящее под угрозу личность и общественный строй в целом. Основной причиной таких форм поведения является личностная и социальная незрелость [4, 5].

Несмотря на то, что вопросы психологической детерминации девиантного поведения активно разрабатываются в психологической науке, остается еще ряд вопросов, недостаточно изученных [1, 3, 6]. К ним относится и вопрос социально-психологической характеристики подростков с тем или иным видом девиантного поведения.

Исходя из обозначенной проблемы, мы приняли исследование, целью которого явилось изучение социально-психологических характеристик подростков, склонных к девиантному поведению.

В исследовании приняли участие подростки в возрасте 14-15 лет в количестве 106 испытуемых, обучающиеся в школах города Барнаула и районах Алтайского края. Изучение социально-психологических особенностей подростков, склонных к девиантным формам поведения, осуществлялось с помощью следующих психологических методик: «Психологические проблемы подростков» – стандартизированная методика (Л.А. Ретуш, Е.В. Алексеева, А.В. Орлова, Ю.С. Пежемская), модифицированный вариант подросткового многофакторного личностного тест-опросника Р. Кэттелла, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл).

Результаты исследования показали, что большая часть учащихся подросткового возраста имеют склонность к отклоняющемуся поведению по разным формам девиаций. У значительной части подростков наиболее выражена склонность к деликвентному поведению (39%). То есть более

третьи подростков исследуемой выборки имеют выраженную готовность к противоправному поведению, говоря словами авторов методики, у них сформирован «делинквентный потенциал». У 27% испытуемых выявлена склонность к низкому волевому контролю эмоциональных реакций и, соответственно, неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. 20% подростков имеет склонность к самоповреждающему, саморазрушающему поведению и склонность к агрессии и насилию. У 14% испытуемых выражена склонность к аддиктивному поведению и у 11% подростков – к нарушению норм и правил.

Результаты корреляционного анализа (Ч. Спирмен) показали, что подростки, склонные к деликвентному, аддиктивному, самоповреждающему и саморазрушающему поведению, к агрессии и насилию, к низкому волевому контролю эмоциональных реакций, имеют психологические проблемы, связанные с родителями и со школой ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$). Подростки, склонные к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, к низкому волевому контролю эмоциональных реакций, имеют психологические проблемы, связанные с собой ($p \leq 0,01$). Подростки, склонные к низкому волевому контролю эмоциональных реакций, имеют психологические проблемы, связанные с будущим и с досугом ($p \leq 0,05$).

Подростки, склонные к девиантному поведению, обладают такими личностными характеристиками, как легкомыслие, аффектомия, самоуверенность, возбудимость, сензитивность, эмоциональная неустойчивость, конформизм. В каждой форме девиантного поведения проявляются разные личностные характеристики: для подростков, склонных к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, к деликвентному поведению, характерно легкомыслие ($p \leq 0,05$); для подростков, склонных к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, характерна аффектомия ($p \leq 0,05$); для подростков с низким волевым контролем эмоциональных реакций характерна самоуверенность ($p \leq 0,05$).

Подростки, склонные к девиантному поведению, в межличностных отношениях проявляют авторитарный, агрессивный, зависимый стиль отношений. Для каждой формы склонности к девиантному поведению соответствует определенный стиль межличностных отношений: для подростков, склонных к аддиктивному поведению, характерен авторитарный, агрессивный стиль межличностных отношений ($p \leq 0,01$); для подростков, склонных к нарушению норм и правил поведения,

характерен агрессивный тип межличностных отношений ($p \leq 0,01$);

Межличностные отношения склонных к девиантному поведению подростков характеризуются преобладанием неконформных тенденций и склонностью к дезьюктивным (конфликтным) проявлениям, большей независимостью мнения, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к лидерству и доминированию. У подростков, склонных к девиантному поведению, в межличностных отношениях преимущественно проявляется властно-лидирующий тип отношений, который отличается оптимистичностью, быстротой реакций, высокой активностью, выраженной мотивацией достижения, тенденцией к доминированию, повышенным уровнем притяза-

ний, легкостью и быстротой в принятии решений, экстравертированностью.

Выявленная в нашем исследовании взаимосвязь социально-психологических особенностей подростков и склонности к девиантному поведению обеспечивает представление о содержании предупреждающих мероприятий, направленных на профилактику девиантного поведения в условиях общеобразовательной школы. Если в профилактику девиантных форм поведения наряду с учетом факторов риска окружающей среды (семья, школа, референтная группа) включить мероприятия, способствующие коррекции личностных особенностей (легкомыслие, эмоциональная неустойчивость, конформизм, агрессивность), то ее эффективность возрастет.

Литература

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 512 с.
2. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 528 с.
3. Ефанова М.И. Профессиональное самоопределение подростков со склонностью к девиантному поведению // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 115-117.
4. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пос. СПб.: Питер, 2011. 351 с.
5. Клейберг Ю.А. Девиантогенная ментальность развивающейся личности // Психология обучения. 2016. № 3. С. 41-46.
6. Личко А.Е., Иванова Н.Я. Патохарактерологические исследования у подростков. СПб.: Питер, 2010. 205 с.

Н.А. Ильиных

Академия ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ТУБИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ В ЛЕЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Психологическое сопровождение осужденных в уголовно-исполнительной системе характеризуется оказанием психологической помощи осужденным, которая включает себя индивидуальные и групповые формы консультативного и психокоррекционного воздействия, направленного на формирование психологической компетентности осужденного в вопросах жизнедеятельности в местах лишения свободы и после освобождения. Также психологическое сопровождение включает в себя охарактеризование личности осужденного

с предоставлением рекомендаций сотрудникам для оптимизации взаимодействия с конкретным осужденным или группой. Немаловажным является изучение внутригрупповых настроений осужденных, прогнозирование и психопрофилактика индивидуального и группового поведения. Одной из составляющих психологического сопровождения являются исследования и эксперименты в области пенитенциарной психологии, которые способствуют разработке и внедрению новых форм, методов, техник и технологий оказания

психологической помощи. Особенности психологического сопровождения в уголовно-исполнительной системе продиктованы психологическими различиями между категориями осужденных (лица, впервые осужденные, многократно судимые, пожизненно осужденные, несовершеннолетние осужденные, осужденные женского пола, наркозависимые осужденные, ВИЧ-инфицированные осужденные, тубинфицированные осужденные и др.) [1].

Тубинфицированные осужденные, отбывающие наказание в уголовно-исполнительной системе, содержатся в следственных изоляторах, тюрьмах, лечебно-профилактических (больницах) и лечебно-исправительных учреждениях. Общая численность тубинфицированных осужденных в 2019 г. составила 14 447 чел., из них 639 женщин, что указывает на актуальность рассматриваемой темы. Из них 1645 содержались в следственных изоляторах, в больницах содержался 6621 осужденный и 6094 осужденных отбывали наказание в лечебно-исправительных учреждениях Российской Федерации. Учитывая особенности содержания осужденных в следственных изоляторах и больницах (по камерам), а также состояние их здоровья (туберкулёз в стадии обострения), осуществление комплексного психологического сопровождения возможно только в условиях лечебно-исправительных учреждений.

Психологическое сопровождение тубинфицированных осужденных в лечебно-исправительных учреждениях имеет свою специфику, связанную с психологическими особенностями тубинфицированных осуждённых, состоянием их здоровья, сложностью инфицирования, особенностями организации лечения [1]. Тубинфицированные осужденные, отбывающие наказание в лечебно-исправительных учреждениях, по особенностям организации психологического сопровождения делятся на несколько категорий: вновь прибывшие тубинфицированные осужденные; ВИЧ-инфицированные с активными формами туберкулеза; тубинфицированные осужденные, являющиеся инвалидами; прооперированные тубинфицированные осужденные; тубинфицированные осужденные, заболевшие повторно; тубинфицированные осужденные с закрытой полостью распада; тубинфицированные осужденные, выписанные из стационара; тубинфицированные осужденные с клинически излеченным туберкулезом. Рассмотрим особенности психологического сопровождения каждой категории тубинфицированных осужденных [3].

Особенности психологического сопровождения вновь прибывших тубинфицированных

осужденных заключается в использовании индивидуальных и групповых форм психологического консультирования и психокоррекции на этапе адаптации, которые направлены на снижение уровня тревожности, страха, напряжения, раздражительности, неуверенности в себе, стабилизируют психоэмоциональное состояние [2]. Особенность заключается в процессе осознания и принятия болезни, формировании установки на излечение, принятии процедуры лечения. По прибытии проводится углубленное изучение личности осужденного, которое способствует качественной психокоррекции и формированию принятия особенностей заболевания. На начальном этапе нахождения осужденных в карантинном отделении лечебно-исправительного учреждения проводится изучение внутригрупповых настроений осужденных с целью проведения профилактических мероприятий деструктивного отношения к болезни и процессу лечения, для установления контакта с медицинским персоналом и сотрудниками учреждения.

Рассматривая особенности психологического сопровождения ВИЧ-инфицированных осужденных с активными формами туберкулеза, стоит отметить, что данная категория осужденных является самой психологически уязвимой в связи с сочетанием двух трудноизлечимых заболеваний.

Инвалидизация тубинфицированных осужденных осложняет психологическое сопровождение данной категории в классическом понимании. Это связано с ограниченностью передвижения, сложностью восприятия психологической информации, снижением веры в излечение, в большинстве случаев отсутствием желания что-нибудь менять.

Операция на лёгких у тубинфицированных осужденных приводит к резкому ухудшению психологического здоровья, что проявляется в апатии, сниженном фоне настроения, раздражительности, агрессивности, тревожности. При работе с данной категорией тубинфицированных осужденных используются только индивидуальные формы психологической помощи в связи с тяжелым психоэмоциональным состоянием.

Рассматривая особенности психологического сопровождения тубинфицированных осужденных, заболевших повторно, стоит отметить, что их психологическое состояние отличается от других категорий низким уровнем тревоги и страха.

Категории тубинфицированных осужденных с закрытой полостью, выписанных из стационара с клинически излеченным туберкулезом, отличаются приподнятым фоном настроения, преобладанием надежды на полное излечение, что способ-

ствуется реализации всех форм психологического сопровождения. Осужденные активно участвуют в индивидуальных и групповых видах психокоррекции, углубленном обследовании личности, что дает возможность охарактеризовать личность осужденного с предоставлением рекомендаций для сотрудников по изучению внутригрупповых настроений осужденных, прогнозированию и психопрофилактике индивидуального и группового поведения.

Исследования и эксперименты, проводимые с тубинфицированными осужденными в обла-

сти пенитенциарной психологии, осложняются трудностью установления с ними контакта, ригидностью психологических образований и преобладающим у них желанием минимизировать вмешательство извне [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что сложность психологического сопровождения тубинфицированных осужденных заключается в степени и тяжести их заболевания, особенностях лечения и обуславливается этапом отбывания наказания в лечебно-исправительном учреждении.

Литература

1. Ганишина И.С., Ильиных Н.А. О комплексном исследовании личностных особенностей тубинфицированных осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1 (50). С. 46-51.
2. Ганишина И.С., Ильиных Н.А. Психологические особенности тубинфицированных осужденных и специфика их медико-психологического сопровождения // Пенитенциарная клиническая психология: учеб. пос. / под науч. ред. проф. Д.В. Сочивко. М.: Юнити-Дана, 2020. С. 113-121.
3. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 758 с.

Т.В. Кириллова, доктор пед. наук, профессор
Научно-исследовательский институт ФСИН России

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Несмотря на динамику снижения подростковой преступности, она по-прежнему остается одной из актуальнейших проблем, стоящих перед обществом, и остро нуждается в научном анализе и поиске решений. В рамках деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации осуществление исправительного воздействия на несовершеннолетних осужденных является одной из самых приоритетных задач.

Ученые-пенитенциаристы уделяют в своих исследованиях этой проблеме пристальное внимание. Различные аспекты организации работы по предупреждению рецидивной преступности несовершеннолетних осужденных нами были раскрыты ранее [2-7]. Но глубина исследуемого вопроса, его важность не позволяют в полной мере исследовать все нюансы проблемы, особенно с учетом новых вызовов времени.

Поэтому организация превентивной работы по предупреждению преступности несовершеннолетних, а также работа по снижению рецидивной преступности среди несовершеннолетних осужденных сегодня требуют углубленного научного дискурса.

Очевидно, что эффективность оказываемого воздействия напрямую зависит от систематичности и комплексности осуществления работы по предупреждению рецидивной преступности несовершеннолетних осужденных.

В этом процессе важны не только мероприятия, направленные на ресоциализацию, воспитание и психологическую коррекцию личности несовершеннолетних осужденных, но и условия отбывания наказания, а также планирование всей работы на основе достоверной информации о психолого-педагогической, социально-демогра-

фической, криминологической характеристиках данной категории осужденных. Необходимо основываться на данных, объективно отражающих состояние воспитанников, содержащихся в воспитательных колониях [1].

Один из способов получения объективных данных – проведение переписи в УИС. Проведение переписи осужденных в уголовно-исполнительной системе проводилось неоднократно и имеет свою историю, особенности, недостатки и положительные стороны. Научно-исследовательским коллективом НИИ ФСИН России было проведено очередное исследование пенитенциарного социума, а именно проведение переписи несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, с целью получения современных достоверных и объективных сведений о социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных особенностях воспитанников; выявление тенденций их изменения и возможностей учета данной информации в профилактической работе с ними, направленной на предупреждение рецидивной преступности.

В исследовании приняли участие воспитанники 23 воспитательных колоний, функционирующих в Российской Федерации на момент проведения переписи. На тот момент в воспитательных колониях отбывало наказание 1214 несовершеннолетних осужденных. Для сравнения, в текущем 2020 г. количество воспитательных колоний сократилось до 21, а количество воспитанников в них составляет 900 человек.

По результатам проведенного исследования нами был составлен обобщенный портрет несовершеннолетнего осужденного к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, связанных с лишением свободы. Полученные результаты сегодня используются сотрудниками воспитательных колоний для совершенствования практики профилактической работы с несовершеннолетними осужденными.

Приведем кратко некоторые результаты исследований. Более трети опрошенных имеют различного рода заболевания, относящиеся к сфере психики. Так, имеют психические расстройства 27,3% несовершеннолетних, имеют алкогольную и наркотическую зависимость – 12,6%. Наличие нарушений психики означает неадекватное восприятие подростками окружающей действительности, неверную интерпретацию поведения и слов окружающих людей, непоследовательность, непредсказуемость и агрессивность в своем поведении. Такая категория лиц находится в зоне риска возможного совершения преступления после освобождения. В связи с этим необходимо

уделять пристальное внимание этой стороне процесса исправления несовершеннолетних осужденных. Привлекать к работе с ними психиатров, психотерапевтов.

86,6% несовершеннолетних осужденных, содержащихся в ВК, имеют сложность в семье и семейных отношениях. Так, 40,4% воспитывались в неполных семьях, у 8,3% родители лишены родительских прав, 5,4% являются сиротами. При этом следует учитывать, что качественная сторона осуществления родительских обязанностей в семьях может быть разной, в т.ч. недостаточной и негативной. Понимая значимость фактора семьи в процессе исправления несовершеннолетних осужденных, необходимо проводить просветительские и коррекционные занятия по вопросам семьи и семейных отношений как с несовершеннолетними, так и с их родителями (по возможности). Сотрудники и работники ВК должны знать особенности семейных отношений подростков, особенности влияния, оказываемого на него со стороны семьи (в случае позитивного влияния необходимо поддерживать и развивать эти отношения, в случае негативного – учитывать это в своей работе).

В изучаемом возрастном периоде ведущей деятельностью является обучение, в рамках которой подросток развивается как личность. Кроме этого, он получает необходимые знания, умения и навыки, а также опыт социально приемлемого общения с другими членами общества. Все это создает основу, на которой подросток в последующем сможет выстроить свою дальнейшую правопослушную жизнь: овладеть профессией, иметь законный источник дохода и т.д. Полученные данные иллюстрируют наличие определенных сложностей в процессе получения образования у несовершеннолетних осужденных. 34,6% имеют лишь начальное образование. Отсутствие определенного уровня образования лишает подростка возможности последующего трудоустройства на значительное количество профессий, следовательно, возможности иметь материальный доход, удовлетворяющий его потребности. Данная ситуация создает предпосылки для противоправного поведения.

При этом следует особо подчеркнуть, что данный параметр характерен для 16-17-летних подростков, содержащихся в ВК. Это свидетельствует о том, что у них отмечается серьезная социальная запущенность, при этом меры воспитательного характера применялись к 0,6% несовершеннолетних ВК. Данный факт требует введения отдельных коррекционных классов или школ для преодоления выявленной проблемы. Это создает

дополнительную нагрузку на педагогический и воспитательный состав ВК, а также требует дополнительной подготовки сотрудников для работы с этой категорией осужденных, у которых вы-

является очевидное несоответствие психического развития, препятствующее овладению определенным объемом знаний и умений, соответствующим их возрасту.

Литература

1. Кириллова Т.В. Воспитательные колонии: социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сб. мат-лов II междунар. науч.-практ. конф-ции. Симферополь, 2020. С. 334-341.
2. Кириллова Т.В. Основы проектирования воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными // Вопросы педагогики. 2020. № 5-2. С. 210-213.
3. Кириллова Т.В. Подростковая преступность как сложное социально-педагогическое и психологическое явление: монография. Ульяновск: Зебра, 2019. 129 с.
4. Кириллова Т.В. Совершенствование профилактической работы с несовершеннолетними осужденными, содержащимися в воспитательных колониях // Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества: сб. науч. тр. XIV Всерос. науч.-практ. конф-ции. Чебоксары, 2020. С. 82-87.
5. Кириллова Т.В. Совершенствование психолого-педагогической и социальной работы с несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях // Педагогика и психология современного образования: Теория и практика: мат-лы науч.-практ. конф-ции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2020. С. 259-265.
6. Кириллова Т.В., Холопова Е.Ю. Воспитательный потенциал обучения несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Вопросы педагогики. 2020. № 5-1. С. 141-144.
7. Методологические и практические проблемы общей и пенитенциарной педагогики: сборник научных трудов / под ред. д-ра пед. наук, проф. О.В. Кирилловой, канд. пед. наук, доц. Е.Г. Шубниковой. Чебоксары, 2019. 172 с.

Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.Г. Степанищев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В БЮИ МВД РОССИИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Первую попытку использования дистанционного обучения («обучения на расстоянии») предпринял в 1728 г. преподаватель стенографии, профессор Калев Филипс. Он подал объявление в бостонскую газету о наборе студентов для изучения стенографии в любой точке страны посредством переписки. Подобная практика обучения была продолжена другими учеными вплоть до 1856 г., когда в Берлине был основан институт заочной формы образования [2]. С этого момента дистанционному обучению пытались придать структурированную форму посредством разработки различных образовательных программ. С появлением радио, телевидения, а поз-

же компьютерных технологий и сети Интернет дистанционное обучение совершенствовалось и стало завоевывать все большую популярность и аудиторию.

Под дистанционным обучением понимается «обучение, при котором его субъекты разделены в пространстве и, возможно, во времени, реализуется с учетом передачи и восприятия информации в виртуальной среде, обеспечивается специальной системой организации учебного процесса, особой методикой разработки учебных пособий и стратегией преподавания, а также использованием электронных или иных коммуникационных технологий» [1, с. 78].

Дистанционное обучение коренным образом отличается от традиционных форм обучения, имеет свои достоинства и недостатки, психологические и педагогические особенности и проблемы. В качестве главных достоинств дистанционного обучения, например, называют: возможность обучаться вне зависимости от местоположения, невысокую стоимость обучения, безопасность (в условиях карантина), массовость, расширение и обновление роли преподавателя, технологичность и др.

К недостаткам дистанционного обучения исследователи относят: опасность формального, лишенного личностных смыслов отношения к обучению, «девальвацию» знания и его отчуждение, опасность «расчеловечивания» [3]. Сюда же следует добавить: длительное сидение за компьютером, повышающее утомляемость и вызывающее гиподинамию; увеличение нагрузки (за счет увеличения количества домашних заданий); снижение контроля; невозможность освоения некоторых профессий и дисциплин, а также проведения практических занятий и др.

В нашем вузе отдельные элементы дистанционного обучения уже не первый год реализуются посредством системы Moodle, в которой представлены все преподаваемые дисциплины, и у обучающихся имеется возможность в случае пропуска занятия ознакомиться с материалом занятия по любой теме, пройти тест, выполнить задания. После введения карантина и ограничений дистанционное обучение стало реализовываться еще и посредством такого программного обеспечения, как TrueConf и BigBlueButton, что обнажило определенные трудности технического и психолого-педагогического характера.

Ниже мы перечислим основные психолого-педагогические проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели, курсанты и слушатели Барнаульского юридического института МВД России при дистанционной форме обучения.

Отсутствие прямого личного контакта и непосредственной обратной связи с аудиторией (особенно при проведении лекционных занятий) не дает преподавателю возможность оценить невербальные показатели осмысления и усвоения материала, т.е. понять по взглядам, молчанию, задаваемым вопросам степень понимания информации. При традиционном обучении у преподавателя такая возможность имеется: при необходимости он может быстро найти слабое место, пояснить его здесь и сейчас, привести примеры, изменить темп речи, способ подачи материала, эмоционально окрасить его. Следует подчеркнуть, что сами курсанты и слушатели отмечают, что лекционные занятия по видео-конференц-связи неудобны, по-

скольку отсутствует возможность вовремя задать вопрос, уточнить что-то непонятное.

Еще одной проблемой является отсутствие возможности у курсантов и слушателей сравнивать свои достижения с достижениями других обучающихся. Речь идет, прежде всего, о реальной работе на семинарских и практических занятиях, где, например, выступая перед аудиторией, можно оценить свой уровень подготовки и уровень подготовки других. В данном случае возникающий элемент конкуренции заставляет обучающихся показывать лучшие результаты, стремиться к совершенству. Так же отсутствие непосредственного влияния коллектива затрудняет формирование некоторых профессионально важных и личностных качеств курсантов и слушателей (дисциплинированность, ответственность, чувство долга, коллективизм и др.), что, в свою очередь, отчасти сказывается на процессе их профессионального воспитания.

Переход на дистанционную форму обучения сказался на снижении мотивации и самодисциплины у некоторых курсантов и слушателей, что также является серьезной проблемой. Они оказались в силу своих личностных особенностей психологически не готовы к такому формату обучения, т.е. учиться без систематического контроля со стороны преподавателя.

Проблемой также является сложность реализации индивидуального подхода. При дистанционном обучении (особенно при проведении лекционных занятий) курсанты и слушатели начинают восприниматься как объекты информационного воздействия, общая масса, преподаватель перестает видеть перед собой конкретного курсанта или слушателя, его достоинства и недостатки, его личностные особенности.

Дополнительные сложности создают и технические проблемы в процессе дистанционного обучения. В первое время использования (с апреля 2020 года) часто возникали трудности, связанные с некорректным использованием преподавателями и обучающимися программного обеспечения TrueConf и BigBlueButton для проведения лекционных занятий, что, в свою очередь, приводило к увеличению временных затрат на подключение, а возникающие сбои в работе сети Интернет усугубляли ситуацию, что в итоге частично отражалось и на качестве обучения. Также следует отметить проблемы, возникшие при проведении семинарских и практических занятий посредством создания форумов в системе дистанционного обучения Moodle. У части несознательных курсантов и слушателей появилась возможность несамостоятельного выполнения заданий путем частичного

списывания или простого копирования выставленных ранее другими обучающимися выполненных заданий. Также всегда остается возможность обмена выполненными заданиями посредством электронной почты или различных мессенджеров.

Проблемой также можно считать тот факт, что выполненные задания обучающиеся прикрепляют в течение всего занятия, а многие делают это ближе к его завершению или даже в течение дня, ставя, таким образом, преподавателя перед необходимостью проверки выполненных заданий за пределами учебного времени. Кроме того, необходимо учитывать, что при проведении занятия в очном формате преподаватель обычно опрашивает от пяти до восьми человек, а при дистанционном варианте осуществляется опрос практически всех обучающихся, что естественным образом кратно увеличивает время проверки выполненных зада-

ний, заставляя преподавателя выходить за рамки учебного и даже рабочего времени.

Подводя итог, отметим, что мы затронули далеко не все психолого-педагогические проблемы дистанционного обучения, обозначив, на наш взгляд, наиболее важные. Подчеркнем, что одни из выделенных нами проблем можно частично устранить, другие – нет. Так, например, одним из способов частичного устранения можно считать проводимую в нашем институте еженедельную ротацию групп, когда одни группы курсантов и слушателей обучаются в дистанционном режиме, а другие прибывают в институт. Отчасти это позволяет не потерять курсантам, слушателям и преподавателям навыки обучения в традиционном формате, а также поддерживать необходимый уровень развития своих профессионально важных качеств.

Литература

1. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 78-85.
2. Петькова Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 199-204.
3. Уддин М.А. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения и личностные особенности студентов, обучающихся на основе дистанционных технологий // Психологическая наука и образование. 2012. № 5. С. 38-49.

Ю.В. Трофимова, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ЗАДАЧА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ МВД

Усложнение социальной структуры общества, расширение коммуникации, повышение культуры, с одной стороны, и усиление взаимозависимости участников социального взаимодействия – с другой продолжает актуализировать проблему конфликтов во взаимодействии между людьми, группами и в обществе в целом. Не менее остро стоит проблема конфликтного взаимодействия в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Способность к сотрудничеству, профилактике и разрешению конфликтного взаимодействия рассматривается в качестве важных профессиональных способностей сотрудников полиции. В этой связи особую значимость приобретает психологическая подготовка будущих сотрудников

полиции, одной из задач которой является формирование конфликтологической компетентности.

Конфликтологическую компетентность определяют как элемент профессиональной компетентности, включающей в себя систему знаний о конфликтах, диапазон возможных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, способность выбирать наиболее оптимальную стратегию в конкретной ситуации, готовность к разрешению проблемных ситуаций, а также навыки и умения не только предотвращать или конструктивно разрешать возникающие конфликты [2].

Рассматривая конфликтологическую компетентность, отмечают, что такой вид компетентности акцентирует внимание не только на

специалисте, обладающем индивидуальными возможностями и способностями, но, прежде всего, на системе деятельности, в которую данный специалист «встроен» со своими способностями [3]. Такой взгляд подчеркивает основное понимание, что конфликтологическая компетентность включает общие черты, характерные для специалистов разных профессий (структура, степень готовности), так и специфику (набор навыков, умений). Так, конфликтологическая компетентность врача, педагога или сотрудника полиции может различаться по требованиям к содержанию подготовки.

Рассматривая структуру конфликтологической компетентности, выделяют три содержательных блока – когнитивный, аффективный и поведенческий [2]. Индикаторами когнитивного блока выступают: оценка уровня конфликтности, анализ собственного конфликтологического опыта, характеристика источников информации о конфликте, система специальная конфликтологическая подготовка. Аффективный блок включает в себя способности управлять негативными эмоциями, предпочитаемые стратегии конфликтного поведения, преобладающую оценку позиций (своей и оппонента) в конфликте. Поведенческий блок включает установки и действия направленные на профилактику, диагностику и разрешение конфликтов и преобразование конфликтной среды.

О.В. Ощепкова [1] на основе проведенного анализа понятия «конфликтологическая компетентность» выделяет в нем три структурных компонента: знаниевый (конфликтологические знания, позволяющие осмыслить, проанализировать и прогнозировать течение конфликта), деятельностный (владение технологиями профилактики, управления, минимизации деструктивных последствий конфликта, алгоритмами конструктивного разрешения конфликта) и личностный (сформированность личностных качеств человека: положительное отношение к себе, к окружающим людям, понимание значимости профессии, согласованность личных и общественных интересов и др.).

Таким образом, конфликтологическая компетентность – многомерный феномен, включающий разные компоненты, для формирования и становления которых предполагается поиск форм и методов психологической подготовки будущих сотрудников полиции.

Освоение дисциплины «Психология конфликта», предусмотренной основной образовательной программой по специальности «Правоохранительная деятельность», происходит с примени-

ем таких форм обучения, как лекции, семинары, практические занятия.

Практико-ориентированный характер дисциплины поддерживается используемыми методами активного социально-психологического обучения, которые, с одной стороны, имеют высокий обучающий потенциал, с другой – развивающий эффект, который проявляется в формировании личностных качеств, лежащих в основе конфликтологической компетентности. Применение методов активного социально-психологического обучения позволяет активизировать профессиональный интерес и эмоциональную вовлеченность, реализовать творческий характер деятельности, обеспечить продуктивную конкуренцию (состязательность), что в целом приводит к повышению активности обучающихся.

В рамках дисциплины «Психология конфликта» активно используются группы методов активного социально-психологического обучения, такие как: неимитационные (групповая дискуссия, групповое решение проблем «мозговой штурм»), имитационные игровые (деловые игры, ролевые игры), имитационные неигровые (решение задач, анализ конкретных ситуаций).

Неимитационные методы (групповая дискуссия, групповое решение проблем «мозговой штурм») решают задачи: анализа проблемы посредством сбора, упорядочения, сопоставления информации по обсуждаемой проблеме, выработки «веера решений» для поиска как альтернативных стратегий к решению конфликтных ситуаций, так и способов их обоснования, согласование оптимального способа профилактики или разрешения противоречия.

Имитационные игровые методы (деловые игры, ролевые игры) можно рассматривать как «полигон» для отработки практических навыков, т.к. игровой сюжет и игровые правила формируют пространство реальных отношений участников игры с их потребностями, мотивами, характерологическими и личностными качествами, способностями, навыками и умениями. Применение игровых методов может использоваться как для формирования конкретных навыков, лежащих в основе конфликтологической компетентности [4], так и более широких задач психологической подготовки. Использование игровых технологий в процессе психологической подготовки курсантов и сотрудников ОВД позволяет «посредством моделирования различных игровых ситуаций, в т.ч. и ситуаций профессиональной служебной деятельности (конфликтные, психологического противоборства, связанные со стрессом), вырабатывать адекватные способы реагирования в них, тем

самым формируя необходимые профессионально важные психологические качества» [1, с. 188].

Имитационные неигровые методы (решение задач, анализ конкретных ситуаций) имеют целью закрепление профессиональных навыков в типовых ситуациях. Решение задач предполагает правильный ответ, анализ конкретных ситуаций не имеет только одного или однозначного ответа. Преимущество имитационных неигровых методов, на наш взгляд, заключается в том, что они, отражая некоторый аспект профессиональной деятельности, могут быть решены только при синтезе уже полученных знаний и готовности их применять при их разрешении. Тем самым дают

возможность обучающимся проявить конфликтологическую компетентность, а педагогу полученный результат не только оценить, сколько возможность перевести решение в зону профессиональной рефлексии, обеспечивая эффект развития.

Опыт преподавания дисциплины «Психологии конфликта» поднимает важный организационный вопрос о возможности разделения учебных групп на подгруппы для организации практических занятий, что позволило бы обеспечить вовлеченность всех обучающихся в реализуемые методы активного обучения и рефлексии образовательных эффектов.

Литература

1. Ощепкова О.В. Формирование конфликтологической компетенции курсантов юридического вуза ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 116-120.
2. Панкратова Е.В., Панова А.О. Социологическая оценка конфликтологической компетентности учителя (на примере Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2018. № 1. С. 46-56.
3. Рыбин Д.Н. Игровые технологии как элемент психологической подготовки слушателей факультета профессиональной подготовки Барнаульского юридического института МВД России // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 33. С. 52-54.
4. Трофимова Ю.В. Социально-психологический тренинг как метод формирования конфликтологической компетентности будущих сотрудников полиции (на примере дисциплины «Психологии конфликта») // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 225-227.

Н.Д. Уланов

Воронежский институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НАВЫКАМ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ, НЕОБХОДИМЫМ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Деятельность каждого сотрудника органов внутренних дел сопряжена с постоянным общением. Неизбежно происходит словесный контакт между полицейским и населением, а также коллегами при выполнении своих служебных обязанностей. Ведь общение – это результат взаимодействия двух и более людей с целью установления и поддержания межличностных отношений для достижения какого-либо результата. По своему содержанию общение может быть материальным, когнитивным, деятельным, кондиционным и мотивационным. Для нас наибольший интерес

представляет деятельное и кондиционное общение.

Жесты, мимика, интонация являются обязательными составляющими этого общения. Сотрудник полиции как лицо, осуществляющее свою деятельность гласно, должен прекрасно понимать, что каждое произнесенное им слово и выраженный жест попадает под публичную оценку и создает его имидж как представителя закона в обществе.

Итак, что же требуется от современного сотрудника полиции при контакте с гражданами и

на что ему следует обратить внимание при выстраивании диалога. Во-первых, необходимо понимать, что жестами и мимикой можно сказать гораздо больше, чем словами. Каждый человек сталкивался с ситуацией, в которой взгляды и жесты позволяли читать ответ на лице собеседника и тем самым получать от него информацию. Когда между двумя источниками информации (вербальными и невербальными) возникает противоречие, т.е. человек говорит одно, а его лицо показывает совершенно другое, большее внимание заслуживает именно невербальная коммуникация [2]. То есть сотрудник полиции при общении должен осознавать не только свою речь, но и те движения, которые он совершает. Основное предназначение невербальных средств общения – это дополнение речевой коммуникации, т.е. они способны не только усилить или ослабить речевое влияние коммуникатора, но и помогают участникам общения выявить намерения друг друга [1].

Невербальные коммуникации являются своего рода зеркалом, которое показывает эмоциональное состояние человека и его реакции на происходящее. В качестве основных невербальных систем, применяемых сотрудниками полиции при выполнении своих функциональных обязанностей, следует рассматривать паралингвистическую и экстралингвистическую системы, а также проксемику. Паралингвистическая система – это своего рода система вокализации, т.е. качество голоса, его интонация, диапазон и ударения, которые предпочитает конкретный человек. В свою очередь, экстралингвистическая система – это включение в свою речь пауз, имеющих определенный смысл и влияющих на построение диалога, например покашливаний, смеха, плача.

В настоящее время проблема первоначальной профессиональной подготовки сотрудников полиции остро стоит перед ведомством. Отсутствие полноценного аудиторного контакта не позволяет должным образом выстраивать процесс педаго-

гического взаимодействия и сводится лишь к теоретическому обучению в системе электронной образовательной среды образовательной организации. Но и в таких условиях слушателям можно прививать навыки невербального общения. Основным способом становится применение видеоконференций и подкастинг, т.е. запись преподавателем изучаемой дисциплины аудиофайлов с познавательными лекциями и размещение их в системе Moodle. Удобство подкастов сводится к возможности их прослушивания в свободное время (при следовании из дома к месту службы, при езде в автомобиле и т.д.), а также в возможности их последовательного размещения согласно тематическому плану изучаемой дисциплины. От преподавателя требуется наличие фондовой лекции и устройства с микрофоном для записи аудиофайла.

Процесс обучения, в свою очередь, строится следующим образом. Преподаватель размещает теоретический материал в виде текстового файла, а также аудиофайл с лекцией по теме, после чего в соответствии с расписанием занятий проводит видеоконференцию, в которой разбирает наиболее сложные для понимания элементы лекции и отвечает на вопросы слушателей. Главной проблемой при таком педагогическом подходе является невозможность одновременно собрать всех обучающихся ввиду их служебной занятости для проведения видеочата, но для этого мы и создаем подкаст.

В рамках проведенного анализа четырёх учебных взводов было установлено, что результаты выходного контроля у слушателей, для которых преподаватель размещал подкасты в виде аудиофайлов, выше на 34,3%, чем у тех, кто изучал только теоретические материалы в виде документов. Также получив обратные отзывы, обучающиеся, слушавшие подкасты, высказались об удобстве такого формата получения информации, т.к. прослушивание вызывает больший интерес, чем чтение теоретического материала.

Литература

1. Даждиев В.А., Шахбазова М.А., Джелилова С.И. Особенности «невербального общения» в деятельности учителя начальных классов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 32-37.
2. Папян Г.Б. Вербальная и невербальная коммуникация в процессе обучения русскому языку как иностранному // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 4. С. 84-90.

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел»

*Р.З. Байбурина, канд. филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России*

О РАБОТЕ С АУТЕНТИЧНЫМ ТЕКСТОМ ДЛЯ ВНЕАУДИТОРНОГО ЧТЕНИЯ

В процессе преподавания иностранного языка в юридическом вузе важное значение имеет обучение умению пользоваться иноязычной литературой. Владение иностранным языком позволяет использовать системный подход к анализу профессионально ориентированной аутентичной информации, применять возможности компьютерных технологий для расширения профессиональной компетенции, вести научно-исследовательскую деятельность. Таким образом, основной задачей преподавателя становится «обучение способам формирования и формулирования мысли, анализу, а также развитие познавательной и творческой активности обучающихся» [4].

Мы согласны с исследователями, которые отмечают, что «чтение помогает развить устную речь, пополнить словарный запас, развить мышление, познакомиться с жизнью и культурой страны, язык которой изучается» [2].

В Уфимском юридическом институте МВД России на изучение иностранного языка отводится 220 часов практических занятий на 1-2 курсах, когда компетентность обучающихся в вопросах их специальности еще не такая высокая. Особое место в учебном процессе занимает внеаудиторное чтение. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» предусматривает перевод 10 тыс. печатных знаков за учебный год: 4 тыс. — для перевода в первом полугодии и 6 тыс. — во втором. Выполнение данных требований служит допуском к промежуточной аттестации обучающихся.

Тексты для внеаудиторного чтения представлены в специальных хрестоматиях, разработанных на кафедре, или на информационных порталах, которые подробно рассмотрены нами в предыдущих работах [1]. Тексты страноведческого характера вызывают интерес к странам изучаемого языка, сравнительно легки для понимания. Профессионально ориентированные тексты являются более сложными для понимания, т.к. содержат специальную терминологическую лексику.

Внеаудиторное чтение дает возможность показать хорошие результаты даже слабоуспевающим обучающимся, если они тщательно готовят материал. Это вселяет в них уверенность и повышает мотивацию к изучению иностранного языка. Подбирая тексты для внеаудиторного чтения, преподаватель учитывает подготовленность обучающихся. Таким образом осуществляется принцип индивидуального подхода.

Е.А. Маслыко отмечает, что «незнакомая лексика может вызывать затруднения при чтении текста на иностранном языке, которые связаны с пониманием незнакомых слов и непривычным значением знакомых лексических единиц: омонимов и омографов, фразеологических и идиоматических выражений, грамматических средств, которые обладают многозначностью и полифункциональностью» [3, с. 33]. При подготовке внеаудиторного чтения текста обучающимся необходимо в отдельной тетради предоставить письменный перевод на русский язык и выписать все незнакомые слова с транскрипцией и переводом. Практи-

ка показывает, что не нужно задавать конкретное число слов, потому что обучающиеся начинают выписывать совсем простые слова, значение которых можно понять и без словаря, чтобы набрать нужное количество. Тексты не должны быть большими по объему, чтобы работа велась постепенно в течение всего года, а не выполнялся весь объем сразу за полугодие или год. Чаще всего в качестве способа контроля мы используем чтение и перевод на русский язык всего текста или его части в зависимости от сложности. Можно проверить понимание текста с помощью общих и детальных вопросов по содержанию. Следует обратить внимание на произношение незнакомых слов, а также то, все ли слова выписаны для успешного перевода текста, как переведены омонимы и омографы и т.п.

Далее приведем пример работы над текстом, взятом из Интернета [5]:

«US election 2020: How big an issue is racism in America?»

With just one day to go until the US presidential election, each candidate's message on racism, protests and the police could be a deciding factor for many voters. Both Donald Trump and Joe Biden are old enough to remember the civil rights movement in America, a time in the 1950s and 1960s when black people campaigned to have the same freedoms as white people in the country. However for many, the events of this year have proved that black people in the US are still treated unfairly and the country still has a real problem with racism. In May, a black man named George Floyd was killed when police in Minnesota

stopped him and held him down by kneeling on his neck. Despite saying he couldn't breathe, the police officer refused to remove his knee and soon afterwards Floyd died. George Floyd's death resulted in thousands of people protesting in cities across America. They chanted Floyd's name in tribute and shouted slogans such as 'black lives matter'».

Для проверки выполненной работы по переводу текста можно предложить ответить на вопросы и выполнить следующие задания:

1. *Does this text present a fact or expresses an opinion?*
2. *Give your arguments «for» and «against» the problem discussed in the article.*
3. *Describe the positive and the negative aspects of the situation.*
4. *What is your opinion, how can the problem be solved?*
5. *What is this text about?*
6. *Point out key words and phrases.*
7. *Agree or disagree with the following statements. Give your reasons.*
8. *Give an explanation of the causes of this situation.*
9. *What is its possible development?*
10. *Find the equivalent word for....*
11. *Give the synonym/antonym of....*
12. *Find the sentence in the publication that expresses the idea/opinion that....*
13. *Find the words which are used to express the following....*
14. *Make an annotation to the text.*
15. *Translate the following into English/Russian.*

Литература

1. Байбурина Р.З. Роль Интернет-ресурсов в формировании вторичной языковой личности // Компетентностный подход и его роль в формировании вторичной языковой личности: материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора С.С. Соловей. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 124-127.
2. Борисенко И.А., Сомова Ж.П. Обучение чтению текста на иностранном языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-1. С. 50-52. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11283> (дата обращения: 29.10.2020).
3. Маслыко Е.А., Бабинская П.К. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск: Высшая школа, 2001. 522 с.
4. Петрова Е.А., Галиева Д.А. Деловая игра как методический прием формирования коммуникативной и профессиональной компетенций при обучении иностранным языкам // Правоохранительные органы: Теория и практика. Екатеринбург: Уральский ЮИ МВД России, 2014. № 2.
5. URL: <https://www.bbc.co.uk/newsround/54658689> (дата обращения: 03.11.2020).

А.В. Внуковская

Ростовский юридический институт МВД России;

Д.С. Игнатов

Ростовский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бурный ритм современной жизни все острее ставит проблему успешной коммуникации. В общении с другими людьми (в семье, на работе, в большом коллективе или же на отдыхе) человек проявляется разносторонне. Формирование и развитие коммуникативных навыков оказывает большое влияние на его успешность в различных сферах деятельности.

Общение и законы коммуникации в России изучали И.А. Стернин, М.С. Вершинин, В.А. Павлов, Н.Р. Барабанова, А.К. Бондарев, Т.Ю. Волошинова, Е.В. Ганапольская, Е.М. Гашкова и многие другие ученые. Данная тема не теряет актуальности и по сей день (и вряд ли когда-либо вообще утратит ее), ведь сама жизнь немыслима без общения, умения говорить и слушать. Сотрудники органов внутренних дел в первую очередь нуждаются в развитии коммуникативных навыков, т.к. являются представителями профессии, подразумевающей постоянный диалог с людьми (потерпевшими, гражданами, подозреваемыми, коллегами и т.п.).

Речевое взаимодействие в профессиональной деятельности регулируется определенными законами коммуникации, соблюдение которых способствует верной организации коммуникативного акта, установлению контакта между спикером (говорящим) и аудиторией. Эти законы универсальны и действуют в официальных и неофициальных ситуациях общения. Основными характеристиками успешности профессиональной коммуникации являются открытость, ясность и конкретность. Указанные характеристики подразумевают такое изложение мысли, которое исключает неверную или двусмысленную интерпретацию сказанного.

На наш взгляд, в коммуникативном акте ключевую роль играет степень доверия собеседнику (собеседникам). Без доверия общение никогда не будет эффективным. Уверенность в собеседнике – это убежденность в его честности, доброжелательности, порядочности и верности. Тот, кому мы доверяем, предсказуем, мы знаем, чего от него

ждать в рамках той договоренности, которая у нас с ним имеется. Таким образом, доверие – это уверенность в поступках другого человека. Когда мы доверяем человеку, мы уверены в своих ожиданиях, и эта уверенность придает нам сил, делает нас смелее, способствует нашей активности. Когда же мы не доверяем человеку, то и не знаем, чего от него ждать в каждый следующий момент. И такая неопределенность пугает, сковывает, вынуждает постоянно быть в напряжении и не терять бдительность [1]. В связи с этим полицейский, стремящийся достичь положительного результата общения в соответствии с поставленной целью, должен создавать такую атмосферу, при которой не будет возникать вопросов «А правду ли он мне сейчас говорит?», «Можно ли доверять его словам?»

Участник коммуникации иногда пытается завуалировать свой замысел, пытаясь добиться от собеседника какого-то действия, т.е. прибегает к манипулированию. Однако подобные манипуляции могут негативно повлиять на деловые отношения, поскольку могут повлечь за собой создание неблагоприятной атмосферы в коллективе и привести к кризису совместной деятельности. Говорящий должен точно представлять цель разговора, видеть четкие рамки обсуждаемой темы. Начиная общение, необходимо четко понимать, какого результата стремятся достичь коммуниканты. Без цели коммуникация утрачивает смысл. Соблюдая вышеперечисленные принципы, люди смогут добиться максимального взаимопонимания.

Нельзя не упомянуть еще об одной насущной проблеме современного общения – уровня компетентности говорящего. Самой частой ошибкой коммуникации в незнакомой ситуации являются: стремление преувеличить свое знание обсуждаемой темы, что проявляется во внесении необоснованной критики, избыточном использовании терминов, значение которых непонятно всем участникам. Из-за этого страдает не только результат дальнейшего общения, но и репутация

говорящего. Во избежание курьезной ситуации необходимо владеть хотя бы минимальной информацией по теме, которой посвящен разговор, целенаправленно готовиться к разговору.

Советский и российский философ М.А. Василик особенно выделяет значение развития навыка налаживания контакта с людьми с учетом их половозрастных, социально-культурных, статусных характеристик. Ученый рассматривает проблему ошибочного восприятия человеком социального и психологического положения своего собеседника. Он отмечает, что, вступая в беседу, необходимо учитывать возрастные качества оппонента, его характер и социальный статус. Иными словами, выстроить свою речь таким образом, чтобы собеседник видел вашу заинтересованность в интересующем и его вопросе [2].

Важным фактором любой коммуникации выступает этическая составляющая. Этика – наука, объектом которой является мораль. Это наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений. Согласно И. Канту, этика – наука о правильном и неправильном поведении. Этика общения – это совокупность определенных рекомендаций и советов, как вести себя человеку во время общения с другими людьми. Она отражает уровень нравственной культуры личности. Всегда нужно оставаться вежливым, тактичным и скромным. Нель-

зя проявлять агрессию, даже если собеседник крайне неприятен. Главные принципы успешной коммуникации: доброжелательность, пунктуальность, уважение своего оппонента.

Также определяющим для успешной коммуникации в профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов является умение слушать собеседника и поощрять его речевую деятельность в рамках коммуникативной задачи. В случае пренебрежения этим фактором диалог превращается в монолог, коммуникация имеет одностороннюю направленность, следовательно, под сомнением оказывается собственно эффективность общения. Для того чтобы избежать данной проблемы, нужно учиться слушать и, главное, слышать собеседника, задавать наводящие вопросы, понимать интонацию, интерпретировать мимику.

Таким образом, исходя из того, зачем (для чего, с какой целью) осуществляется коммуникация, учитывая ситуацию общения, подбираются определенные вербальные и невербальные средства, обеспечивающие успех конкретного коммуникативного акта. Значимость овладения сотрудниками правоохранительных органов коммуникативными навыками трудно переоценить. Формирование и совершенствование навыков общения – постоянная работа над мастерством речевого взаимодействия.

Литература

1. Комаров Н.Е. Проблема доверия // Молодежный научный форум: сборник статей по материалам XLVIII студенческой международной научно-практической конференции. Ульяновск, 2019. Т. 18 (48). С. 59-62.
2. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М.А. Василика. М.: Гардарики, 2003. 615 с.

*Е.В. Гнездилова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АДЪЮНКТУРЕ БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Федеральные государственные образовательные стандарты предполагают среди прочего обновление системы подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре. В связи с этим

меняются и цели обучения. Несколько лет назад основной целью считалась подготовка адъюнкта к успешной сдаче кандидатского экзамена, и упор делался на отработку различных навыков чтения,

устного реферирования и перевода текстов по узкой специальности. Теперь к этим навыкам добавляется умение самостоятельного поиска информации, способность объяснения некоторых научных фактов на иностранном языке, написания отзывов и аннотаций и использования коммуникативных методов на высоком уровне.

Таким образом, в процессе формирования общепрофессиональных компетенций адъюнкт должен достичь такого уровня владения иностранным языком, чтобы смог стать активным участником научно-исследовательских коллективов [4]. Модернизация целей обучения требует и модернизации подходов в организации процесса обучения. Если несколько лет назад предпочтение отдавалось индивидуализации обучения, то теперь рекомендуется шире применять дифференцированный подход.

Адъюнкты – это взрослая, неоднородная во многих проявлениях группа (возраст, интеллект, языковые способности, самостоятельность в обучении, мотивация к изучению иностранного языка и т.д.). Кроме этого, они обладают разным жизненным и профессиональным опытом. Все это откладывает несомненный отпечаток на всю систему обучения в адъюнктуре. Например, вчерашние выпускники или люди, работающие недолгий срок в полиции, близки к курсантской аудитории и успешны в работе с традиционными методиками и стилем занятий: они более старательны, всегда готовят домашнее задание, задают много вопросов. Та категория обучающихся, которая закончила вуз намного раньше, как правило, по-другому относится к обучению: у них хуже сформирована мотивация, они говорят, что «все забыли», им неинтересно начинать заново изучать грамматику, лексику и т.д.

Подобная неоднозначность порождает вопросы, характерные для многоуровневой группы: при разном стартовом уровне, ожиданиях и мотивации адъюнктов преподавателю необходимо обучить каждого; подобрать соответствующие учебно-методические материалы; учитывать разный уровень вовлеченности в ход урока (некоторые молчат, другие – слишком активные) [5].

Вопрос подбора учебно-методических материалов является открытым вопросом, поскольку невозможно создать одно единственное пособие, отвечающее всем требованиям и желаниям. Приходится к каждому занятию подыскивать материал из разных источников.

На кафедре иностранных языков БЮИ МВД России разработано достаточное количество методических материалов для работы с адъюнктами. Некоторые из них используются с целью об-

учения академическому общению – общению в научной среде: написание аннотаций, сообщение о своей научной работе, участие в конференциях, диспуты и т.д. Другие пособия снабжены достаточным количеством текстов для чтения, перевода и снятия грамматических трудностей. Нашей кафедрой отдельно не разрабатываются пособия по обучению грамматике или теории перевода, но на примере этих текстов мы прорабатываем сложные грамматические конструкции и приемы перевода.

Аудиторное занятие начинается с опроса адъюнктов об их «маленьких достижениях» за неделю. Достижения в научной сфере: что прочитано, прослушано, написано, запланировано и т.д., а также достижения в плане изучения иностранного языка за эту же неделю: что прочитано и понято, каков процент использования при этом словаря, сколько лексики усвоено, какие термины заучены и т.д. Затем адъюнктам предлагается нарисовать схему из терминов по изучаемой теме. Задание всегда носит соревновательный характер и относится к заданиям открытого типа и к технике дифференциации. Оно позволяет адъюнктам выполнять его в своем темпе, давая определения разной степени сложности. Затем эту же схему можно использовать для пояснения терминов, написанных ранее. Вначале адъюнкты сами описывают свои термины, затем они обмениваются схемами с одноклассниками и делают описание уже их терминов. Таким способом отлично закрепляется не только терминология, но и вся лексическая составляющая по изучаемой теме.

Действенным приемом, позволяющим эффективно развивать навыки анализа и оценку ситуации, а не просто запоминания фактов, является метод Блума. Этот метод предполагает поощрение развития более высоких форм мышления. С целью внедрения этого метода во второй части занятий мы вводим упражнения на разные формы активной и интерактивной деятельности [1, 3, 4].

Примерами подобных заданий являются упражнения для обсуждения в парах.

1. You are going to read a magazine article about burglar-friendly houses.

Work in pairs! Choose from the list A-F the sentence which best summarizes each part of the article and discuss each part (A-F).

A. Houses which are very private are less safe.

B. Make your possessions easy to identify.

C. Burglars look at our houses differently to the way we do.

D. Burglars are attracted by signs of absence.

E. Lock up and turn the lights on.

F. Don't let the outside show what is inside.

2. Choose one of the situations you've discussed (Speaking Activities) and write a list of tips for a foreigner who has just come to your city. Use the Language Support!

Language Support: *make sure, always, never, make sure you don't, be careful not to, don't...*

3. What precautions do you take when you leave your house?

При обсуждении проблемы один из участников диалога излагает более краткосрочную перспективу, другой – более долгосрочную. По результатам обсуждения выбирается наилучшая стратегия.

Варианты дифференцированного обучения также могут найти применение на занятии по иностранному языку посредством решения реальных профессиональных задач.

1. Suppose your department is undertaking an anti-robbery campaign. Here are some questions for the business operators to answer. Choose those of them you consider to be the most important.

Sample Office Security Checklist

a) *Do you restrict office keys to those who actually need them?*

b) *Do you secure all typewriters, calculators, photocopies, etc. with locks?.....*

2. Suppose you are a crime prevention officer and you are invited to one of the private houses. Your task is to identify strong and weak points in its security. Make a list of your recommendations to the owner to improve the situation, reason your instructions.

Подобные задания оказывают влияние не только на формирование коммуникативной составляющей иноязычного общения, но и формируют навыки логического мышления, вводят адъюнктов в реальные профессиональные условия взаимодействия.

Принципы дифференцированного обучения успешно используются нами уже также и на начальном этапе, когда преподаватель просит адъ-

юнкта представиться и рассказать о себе. Рекомендуется проводить эту работу не в формате «преподаватель – адъюнкт», а в диалоговой форме между обучающимися. Можно сориентировать их на получение информации из подобных вопросов:

1. *Why did you decide to take a post-graduate course?*

2. *What will your scientific research give the world? In what way can your investigation/research be useful to ... science?*

3. *What does your scientific work deal with? Or: What problem do you investigate?*

4. *What illustrations are you going to prepare to demonstrate the results of your investigation? etc.*

Для продвинутых в языковом плане адъюнктов предлагается спонтанно, без подготовки ответить на вопросы, для «средних» дается немного времени, для «слабых» предлагаются варианты ответов на каждый вопрос и т.д.

Это лишь некоторые примеры использования дифференцированного подхода в обучении иностранному языку в адъюнктуре. Сюда также можно отнести: цикличность в построении языкового материала, препятствование доминированию сильных студентов, стимулирование неуспевающих, поддержание интереса и т.д. [2].

Подводя итог, подчеркнем, что дифференцированный подход играет важную роль в обучении адъюнктов иностранному языку. Обучение, построенное на его принципах, позволяет повысить уровень притязаний личности, позитивно влияет на самооценку, самоутверждение человека в профессиональных условиях. К тому же данный подход развивает навыки самостоятельного труда, что дает посыл к самосовершенствованию человека, которое определяется не преподавателем, а самим обучающимся. Задачей же преподавателя является стимуляция мотивации, направление адъюнктов на совершенствование результатов своего труда.

Литература

1. Белогаш М.А. Таксономия образовательных целей на уроке иностранного языка специальности // Теория и практика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы: сборник научных работ. М.: Финуниверситет, 2017. С. 43-46.
2. Кондрахина Н.Г., Петрова О.Н. О преподавании иностранного языка в аспирантуре неязыкового вуза // Современное образовательное пространство в условиях информационного общества: материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 71-75.
3. Мельничук М.В. Традиционный императив и инновационная парадигма в контексте высшего образования // Международный журнал экономики и образования. 2016. Т. 2. № 4. С. 5-17.
4. Мироненко Е.С. Преподавание иностранного языка в аспирантуре: проблемы и перспективы // Вопросы территориального развития. 2016. № 2 (32). С. 1-10.
5. Naryanan R. How to Work Effectively with a Heterogeneous Classroom. URL: www.hltmag.co.uk/oct09/less02.htm (дата обращения: 20.11.2020).

А.П. Жуменко

Донской государственный технический университет;

Т.Г. Копанева, канд. филос. наук

Донской государственный технический университет

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

В связи с тем, что наша страна расширяет внешнеэкономические связи, ведет активное международное сотрудничество во всех областях нашей жизни в новых социально-экономических условиях, повышаются требования к профессиональной деятельности и личным качествам современного специалиста. Он должен быть востребованным не только на региональном, но и на мировом рынке труда, что ведет к необходимости наличия определенных профессиональных и личностных качеств, способствующих его профессионализации. Наряду с приобретением необходимых умений и навыков в своей области, специалист должен владеть достаточно высоким уровнем языковой подготовки для дальнейшего профессионального роста.

Юрист должен обладать профессиональными знаниями в разных областях, прежде всего в отраслях права: конституционном, административном, гражданском, уголовном и международном. Как раз в международном праве помогает знание иностранного языка. В основном речь идет об английском языке как иностранном, являющимся международным и одним из наиболее употребляемых языков в мировом сообществе. Английский язык изучается практически во всех юридических вузах России.

Так, современные юристы активно участвуют в процессах международного профессионального общения, чаще всего это касается сотрудников юридических компаний или организаций: у них чаще возникает необходимость в изучении источников на иностранном языке, работе с договорами, юридическими решениями, а также в документировании на иностранном языке. По этой причине уровень владения иностранным языком должен быть таким, чтобы обеспечивать юристу эффективную работу. Владение иностранным языком предоставляет возможность узнавать о новых решениях в области юриспруденции за рубежом, обмениваться опытом, работать в зарубежной компании, расширяет перспективы профессионального роста.

Иностранный язык преподается во многих вузах России с первого курса. Очень важно преподавателям при изучении языка проводить начальную профессионализацию в ходе урока. Практика показывает, что, создавая условия раннего помещения студента в сферу профессионального общения на иностранном языке, можно решить проблему его становления как будущего профессионала. Ведь в первый год обучения в вузе можно «запрограммировать» студента на будущее профессиональное развитие, когда именно в первых семестрах он готов работать, осваивать новые знания, расширять свой кругозор и умения, перестраивать мышление. Поэтому стоит использовать эту продуктивность и потенциал с первых лет обучения.

Обычно изучение иностранного языка в первых семестрах начинается с овладения так называемым «общим иностранным языком», когда усваиваются общие положения по грамматике, увеличивается словарный запас, развивается разговорный иностранный язык. Со следующих семестров начинается углубление в профессиональную деятельность, а именно изучение узконаправленной лексики по профессиональной деятельности юриста, чтение и перевод тематических текстов (обычно это сюжеты из классических литературных произведений, детективы и т.п.). Как отмечает О.В. Луцинская, «необходимо отобрать форматы и жанры, которые будущие специалисты будут использовать в своей профессиональной деятельности» [2, с. 147], применять неподготовленный диалог по тексту или изучаемой теме, который может представлять собой дискуссию, а также писать рефераты на юридическую тематику. По мнению Т.Б. Межовой, это стимулирует развитие мыслительной активности студентов в связи с обретением уже известного в науке знания или получением нового знания в области профессиональных интересов [3, с. 39-46]. В ходе обсуждения учебного материала студенты обмениваются мыслями, мнениями, учатся выражать свое отношение, что помогает развитию миро-

воззрения, принципов, ценностных ориентиров. Процесс изучения иностранного языка должен формировать у будущих юристов потребности и способности понимать чужую точку зрения, достигать компромисса в условиях различия взглядов и убеждений.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что изучение иностранного языка помогает не только в повышении уровня профессиональных знаний, но и способствует повышению уровня личностных качеств. В процессе обучения формируются умение убеждать, гибкость, дисциплинированность, коммуникабельность, умение работать в команде, неконфликтность.

Необходимость знания иностранных языков в работе юриста обусловлена усилением конкуренции в этой сфере, приводящей к необходимости расширения спектра юридических услуг. В работе Л.Н. Болтенковой указывается, что «согласно исследованиям, 76% россиян считают, что знание иностранного языка является важнейшей составляющей при их трудоустройстве, поэтому знать иностранный язык, по их мнению, обязательно»

[1, с. 1]. Сейчас работодатели при принятии на работу юриста всё чаще выдвигают в качестве одного из главных требований владение одним или даже несколькими иностранными языками. Знание иностранного языка позволит юристу вести переговоры с зарубежными партнёрами, отстаивать интересы клиента, в т.ч. в международных судах. Чтение на иностранном языке позволит изучать профессиональную литературу, знакомиться с документами и в соответствии с ними принимать решения по делам. Дополнительный доход благодаря переводу юридических текстов с иностранного языка на родной – еще один плюс знания иностранного языка.

Таким образом, иностранный язык вносит огромный вклад в процесс профессионализации будущего юриста. Для эффективного и качественного обучения, достижения необходимого уровня знания иностранного языка для будущей профессиональной деятельности требуется взаимодействие кафедры иностранных языков с юридическими кафедрами для составления актуального и современного материала.

Литература

1. Болтенкова Л.Н. Роль иностранного языка в профессиональном становлении будущего специалиста. URL: <https://infourok.ru/statya-rol-inostrannogo-yazika-v-professionalnom-stanovlenii-buduschego-specialista-2385188.html> (дата обращения: 27.11.2020).
2. Лушинская О.В. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей. Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования: коллективная монография. Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2016.
3. Межова Е.Б. Использование кейсовой технологии при обучении студентов-юристов профессиональному иноязычному общению на темы уголовного и деликтного права // Обучение межкультурному общению в профессиональной среде. Вестник МГЛУ. Педагогические науки. 2011. № 26 (632). С. 39-46.

Г.Н. Зубаирова

Уральский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современные технологии предлагают актуальный для изучения иностранного языка материал. Он может быть представлен как в текстовом формате, так и в формате аудио- или видеозаписи. Тексты в оригинале, в свою очередь, могут отличаться в зависимости от цели их использования: профессионально ориентированные, общелингвистические, поэтические и т.д.

На начальном этапе обучения иностранному языку в целях повышения мотивации и улучшения качества формирования фонетических навыков целесообразно использовать короткие стихи или отдельно взятые четверостишия поэтов страны изучаемого языка. Работа над поэтическим текстом способствует эстетическому воспитанию и развитию творческих способностей. Кроме того,

любой поэтический текст содержит грамматические конструкции, анализ которых создает представление о структуре языка в целом. Знакомство с фольклором, чтение, перевод и заучивание пословиц, поговорок, скороговорок и детских считалок способствуют формированию межкультурной компетенции, обогащают знания родного языка, развивают память.

Чтение аутентичных текстов по специальности формирует умение извлекать информацию, нацелено на понимание иноязычной речи, развивает языковую догадку, расширяет лексический запас и кругозор. Хотя чтение является рецептивным видом речевой деятельности, оно имеет общие черты с устной речью, т.к. включает в себя восприятие, осмысление и переработку полученной информации. Тексты по специальности содержат юридические термины, профессионализмы и жаргонизмы, клише, латинизмы и другие элементы. Большое количество языковых реалий, зачастую отсутствующих в родном языке, делают процесс чтения и перевода довольно сложным. Аутентичные тексты на начальном этапе должны быть адаптированы до уровня подготовленности обучающихся.

При изучении тем «Политические системы», «Преступление и наказание», «Полиция Великобритании», «Полиция США», «Конституции США и Великобритании» обучающиеся читают и переводят аутентичные тексты из иностранных источников, анализируют особенности иных культур и правовых систем. Различия в юридических системах России, Великобритании и США отражаются в языковых единицах, понимание которых зависит от умения сочетать языковую компетенцию и профессиональные знания. На сайте Интерпола можно найти информацию о разыскиваемых преступниках, об украденных произведениях искусства, имеющих мировое культурное значение, о преступлениях, получивших широкий общественный резонанс. Это небольшие по объ-

ему тексты, которые можно прочитать на занятии или во время самоподготовки.

Аутентичный видеоматериал является незаменимым средством совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции. Высокую практическую ценность имеет видеоконтент в процессе формирования иноязыковой картины мира, понимания жестов и мимики, при демонстрации культурологической и страноведческой информации [2, с. 148]. Могут быть использованы учебные фильмы, короткие репортажи или рекламные ролики. Такие приемы, как «стоп-кадр» (остановка фильма с целью проверки понимания увиденного), просмотр без звука (персонажей озвучивают обучающиеся), «кинокольцовка» (просмотр одного и того же промежутка видео несколько раз), способствуют успешному формированию навыка устной речи и стимулируют обучающихся к применению знаний на практике. Большой выбор аутентичного материала предлагают средства массовой информации.

Регулярная практика аудирования создает условия для улучшения качества произношения обучающихся, чем больше они слышат речь носителя языка, тем успешнее улавливают мелодику предложений и воспроизводят интонацию, т.к. прослушиваемый текст является речевым образцом [3, с. 133]. Задача аудирования – научить выделять основную информацию и игнорировать несущественное, в т.ч. незнакомые слова, не влияющие на понимание основного содержания [1, с. 35]. Прослушивание аутентичных аудиозаписей (сводок новостей, объявлений и радиорекламы) можно сочетать с выполнением разнообразных заданий, которые одновременно служат проверкой понимания услышанного. Отдельного внимания заслуживает работа с песенным материалом. Удачно выбранная песня оживит занятие, послужит образцом для объяснения грамматического явления или примером использования лексики по изучаемой теме.

Литература

1. Боброва Н.В. Использование мультимедийных презентаций при обучении иноязычной культуре // Мультимедийная презентация как методический прием в преподавании иностранных языков: материалы межвузовской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010.
2. Солдатова О.Б. Видеоматериал как основа формирования коммуникативной компетенции курсантов на практических занятиях по английскому языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018. № 2.
3. Jeremy Harmer. How to teach English // Pearson Education Limited. 2007.

С.В. Калашиникова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Методика преподавания иностранного языка в образовательных организациях высшего профессионального образования переживает кардинальные изменения. Использование мультимедийных технологий в образовательном процессе обеспечивает удовлетворение требований, предъявляемых к специалисту правоохранительных органов, интенсификацию процесса образования и его оптимизацию. Они создают условия, при которых обучающийся из пассивного объекта восприятия информации переходит в активного субъекта, способного синтезировать и анализировать полученные знания и взаимодействовать в мировом информационном пространстве.

Использование современных технологий должно сочетаться с традиционными педагогическими технологиями. УМК по дисциплине «Иностранный язык», который включает пособия, методические разработки в печатном и электронном виде, помогает обучающимся облегчить усвоение языкового материала, совершенствовать контроль и самоконтроль учебной деятельности, повысить результативность образовательного процесса.

Электронные учебные издания, созданные на кафедре иностранных языков БЮИ МВД России, не воспринимаются как альтернатива базовому учебнику и являются средством информационной поддержки. Они включают упражнения, которые используются на аудиторных занятиях и во время самостоятельной подготовки обучающихся. Данные задания развивают познавательную активность, расширяют словарный запас, развивают навыки коммуникации на иностранном языке, совершенствуют субъектную позицию обучающихся.

Электронные презентации создаются для предъявления нового учебного материала и его закрепления в процессе обучения иностранному языку. Они могут сопровождаться графиками, схемами, анимацией, звуковым оформлением. Их создание воспринимается обучающимися как творческий процесс, который позволяет им самореализоваться. Они учатся работать с текстом, ориентироваться в потоке информации, отбирать нужный материал, таким образом стимулируется их исследовательская деятельность. Мультиме-

дийная презентация служит для контроля, закрепления, повторения, обобщения, систематизации знаний, т.е. выполняет дидактические функции. Электронные презентации, разработанные средствами PowerPoint, представляют последовательность информационных объектов (изображения, звуковые или видеофрагменты), которые демонстрируются на экране или мониторе. Яркие образы, являясь основой любой презентации, облегчают процесс восприятия и запоминания предъявляемой информации. При создании презентации преподаватель размещает учебный материал, учитывая особенности учебной группы, темы, дисциплины. Данный подход обеспечивает эффективную организацию процесса обучения на иностранном языке.

Большое значение в образовательном процессе приобретают мультимедийные обучающие программы. Они помогают формировать коммуникативную, социокультурную и лингвистическую компетенции. Используемые при их составлении методические приёмы обеспечивают ознакомление, тренировку и контроль языкового материала. Обучающиеся получают доступ к справочной литературе, которая находится в локальной или глобальной сети, извлекают актуальную информацию из различных областей знаний, в т.ч. права, визуализируют учебный материал.

К преимуществам мультимедийных технологий в процессе обучения иностранному языку относятся:

- 1) увеличение объёма наглядного материала;
- 2) создание виртуальной среды, обеспечивающей реальные условия коммуникации;
- 3) взаимодействие участников образовательного процесса;
- 4) взаимопроникновение учебной информации;
- 5) вовлечение обучающихся в активную познавательную деятельность.

Таким образом, включение мультимедийных технологий в образовательный процесс способствует повышению качества образования. В процессе обучения иностранному языку при использовании текстов различной степени сложности

развиваются умения и навыки чтения; аудирования – на основе аутентичных звуковых материалов сети Интернет, а также совершенствуются умения коммуникации на базе профессионально ориентированных проблемных ситуаций, усвоения лингвокультурологических знаний, включающих особенности речевого поведения народов стран изучаемого языка. Обучение с использо-

ванием данных технологий создает условия для удовлетворения потребностей обучающихся в самообразовании, овладения большого объема профессиональных знаний. Разнообразное использование современных информационных технологий повышает мотивацию обучающихся, развивает самостоятельность и творчество в его учебной деятельности.

Литература

1. Губина Т.Н. Мультимедиа презентации как метод обучения // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 345-347. URL: <https://moluch.ru/archive/38/4465/> (дата обращения: 17.02.2019).
2. Калашникова С.В. Использование инновационных технологий в процессе формирования коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3(53). С. 130-134.
3. Сумина Г.А. Использование мультимедийных технологий в учебном процессе вуза // Научный журнал «Успехи современного естествознания». 2007. № 5. URL: <http://www.rae.ru/use/pdf/2007/5/34.pdf> (дата обращения: 03.03.2020).
4. Хлызова Н.Ю. Мультимедиа и их возможности в организации процесса обучения студентов английскому языку // Педагогическая теория, эксперимент, практика / ред. Т.А. Стефановская. Иркутск: Изд-во Иркут. ин-та повыш. квалиф. работ. образования, 2008. С. 275-286. URL: www.sagmu.ru/vestnik/catalog/nomer12/ru/21.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

А.Е. Куркулева

Донской государственный технический университет;

Т.Г. Копанева, канд. филос. наук

Донской государственный технический университет

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК НАВЫК КОМПЕТЕНТНОГО ЮРИСТА

Сегодня глобализация играет существенную роль в развитии общества, и профессиональная коммуникация становится неотъемлемой составляющей для успешной работы специалистов, в частности юристов. В юридической сфере общение в условиях глобализации определяет важность таких аспектов, как становление совместных профессионально деловых отношений, обмен информацией, мыслями, а также выстраивание взаимопонимания [1, с. 320]. Эффективное международное взаимодействие и сотрудничество возможно только в случаях владения иностранным языком на высоком уровне, понимания различий языковых картин мира участников общения, знания особенностей коммуникации с представителями иных культур.

Репрезентантом международной коммуникации может стать только компетентный юрист, в этом случае важно принимать во внимание так

называемую модель специалиста. А.Г. Молибог определяет модель специалиста как структурно-логическую схему профессиональной подготовки [2, с. 111-112]. В данной работе под моделью специалиста мы понимаем профессионально мотивированную личность, которая является носителем конкретного багажа знаний, отражающих специфику профессии. И.Е. Фербер подчеркивает, что модель специалиста необходима для правильной организации воспитания, обучения и обеспечения вузовской подготовки специалистов [3, с. 65]. В понятие модели специалиста входят системное мышление, творческая активность, ответственность, способность к самостоятельным действиям в условиях неопределенности, умение анализировать свои поступки и коммуникативная культура.

Модель специалиста формируется в рамках образовательного процесса постепенно. Здесь

важна комплексность циклов предметов: правовые дисциплины способствуют формированию грамотности будущего юриста с точки зрения правовой составляющей, при этом не только на уровне права в Российской Федерации, но и в сфере международного права, историческое направление дисциплин способствует становлению понимания обучающимися исторического пути развития российского общества, психологическое направление дисциплин формирует способность глубоко понимать представителей общества. Отдельно рассмотрим значимость изучения иностранного языка в образовательном процессе. Международная коммуникация невозможна без высокого уровня владения соответствующим иностранным языком, способности понимать прагматические особенности различных ситуаций общения, обладания знаниями о культурной специфике представителей иного государства. Все эти аспекты изучаются в рамках дисциплины «Иностранный язык». Профессиональная направленность позволяет преподавателям сделать изучение зарубежной речи интересным для студентов, что побуждает их использовать знания и личный опыт для получения качественного результата.

Цель обучения иностранному языку состоит в становлении коммуникативных умений, которые предполагают применение речи в различных сферах и ситуациях профессиональной деятельности. Выделяют следующие виды условий, которые определяют эффективность изучения иностранного языка: дидактические, организационные, психологические [1, с. 321]. Дидактические условия предполагают использование дискуссий, проектов и заданий проблемного характера, которые заключаются в имитации профессиональной деятельности, подготавливая будущих специалистов к реальной работе. Этот вид условий предоставляет возможность применения теории на практике, в результате чего студенты получают опыт,

который выступит в качестве базиса становления компетенции. Организационные условия обеспечивают проявление личности студента, его культурного опыта, что предоставляет возможность самореализации и выявления особенных навыков и качеств. Психологические условия состоят в создании психологически комфортной атмосферы для обучения, доброжелательной обстановки. Указанные аспекты помогают обучающимся сформировать необходимые коммуникативные способности, способствующие успешности и компетентности специалиста-юриста.

Существуют определенные требования к выпускнику высшего учебного заведения юридического факультета. Будущему компетентному юристу важно руководствоваться принципом верховенства права, знать и уважать законы, быть справедливым и гуманным, непрерывно совершенствоваться в своей профессиональной сфере, уважать нравственные ценности, быть собранным и уравновешенным. В повседневной жизни юрист обязан правильно выстраивать деловые отношения с сотрудниками и другими людьми, непосредственно взаимодействующими с ним, всегда придерживаться моральных принципов. Компетентный юрист, работающий на международном уровне, кроме указанных знаний, умений и навыков, должен обладать также глубокими знаниями иностранного языка, особенностей правовой системы иной страны, с представителями которой происходит коммуникация, культурно детерминированных характеристик личности инокультурных репрезентантов.

Таким образом, знание другого языка помимо родного в условиях современности представляет собой один из ведущих навыков компетентного юриста. В сфере юриспруденции владеть иностранным языком – значит быть квалифицированным специалистом, т.к. человек выходит на новый уровень коммуникации и развивается не только как профессионал, но и как личность.

Литература

1. Белянкова Н.М. Использование потенциала иностранного языка при формировании профессиональных компетенций будущего юриста // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Юридические науки. М.: Российский университет дружбы народов, 2013.
2. Молибог А.Г. Вопросы научной организации педагогического труда в высшей школе. Минск, 1975.
3. Фарбер И.Е. Очерки вузовской педагогики. Саратов, 1984.

Т.Н. Малиновская, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России;
Г.А. Менищикова, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В БЮИ МВД РОССИИ

Преподавание русского жестового языка (далее – РЖЯ) в БЮИ МВД России началось в 2016 году в соответствии с приказом МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка» [3] и приказом МВД России и Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» [2]. С 2016 по 2020 г. в БЮИ МВД России на факультете переподготовки и повышения квалификации (далее – ФПиПК) прошли обучение 6 групп по 30 человек в среднем. С 2019 года обучение основам РЖЯ начато на факультете профессиональной подготовки (далее – ФПП). С 2020 года курсанты 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей (далее – ФПСПиС) приступили к изучению основ РЖЯ в рамках дисциплины «Основы профессиональной деятельности». Проблемы, с которыми столкнулись преподаватели кафедры иностранных языков, в начале образовательного процесса по дисциплине «Основы русского жестового языка» в БЮИ МВД России описаны в статье «Проблемы преподавания русского жестового языка в БЮИ МВД России» [1]. Целью данной статьи является описание текущего состояния преподавания РЖЯ в БЮИ МВД России, специфики преподавания данной дисциплины, сложностей, обусловленных складывающейся эпидемиологической обстановкой, и возможные пути их преодоления.

В настоящее время дисциплина «Основы русского жестового языка» изучается на ФПП и ФПСПиС. Преподавание РЖЯ на ФПиПК в 2020 г. временно приостановлено в связи со сложной эпидемиологической ситуацией. С апреля по май 2020 г. обучение курсантов 1 курса ФПСПиС ос-

новам РЖЯ осуществлялось полностью в дистанционном режиме. Несколько первых практических занятий (в марте 2020 г.) по дисциплине прошли в очном режиме: преподавание дисциплины началось в конце февраля 2020 г. Следовательно, на момент начала дистанционного обучения базовые навыки и умения дактильной и жестовой речи у курсантов были сформированы, что несколько облегчило задачу преподавателям и обучающимся.

Обучение основам РЖЯ на ФПП в течение 2020 г. осуществлялось двумя способами: полностью дистанционно и в формате очного обучения. Полностью дистанционно обучение осуществляется по программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего “Полицейский” (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19))» (4 лекции с использованием системы проведения вебинаров BigBlueButton и зачет в системе дистанционного обучения (СДО) Moodle).

Экстренный переход на дистанционный формат обучения в апреле 2020 г. обусловил необходимость наполнения элементов электронного курса «Основы РЖЯ» в СДО Moodle в сжатые сроки. В электронном курсе «Основы РЖЯ» в каждой из четырех тем представлены лекционные материалы, материалы семинара и практических занятий, материалы для самостоятельной работы, рекомендуемая литература (в т.ч. в виде интерактивных ссылок на учебные пособия и интернет-ресурсы), а также обучающие видеоматериалы по курсу. Материалы электронного курса используются не только обучающимися дистанционно. Обучающиеся ФПСПиС и слушатели ФПП, изучающие дисциплину «Основы РЖЯ» в очном формате, используют материалы электронного курса в СДО Moodle для самостоятельной работы при подготовке к практическим занятиям и промежуточной аттестации (зачету).

Одной из основных трудностей последнего времени, безусловно, можно считать специфику организации преподавания дисциплины «Основы РЖЯ» в дистанционном формате, заменившем собой на время традиционный очный образовательный процесс в БЮИ МВД России в апреле 2020 г. Не вызывает сомнения тот факт, что переход на дистанционный режим обучения породил определенные затруднения в организации процесса преподавания большинства учебных дисциплин. Однако преподавание дисциплины «Основы РЖЯ» в дистанционном формате было сопряжено с особыми трудностями. Это, в первую очередь, обусловлено спецификой указанной учебной дисциплины, полноценное освоение которой невозможно без визуального контакта преподавателя и обучающихся, а также без визуальной обратной связи обучающихся и преподавателя, необходимой для контроля уровня понимания учебного материала и освоения требуемых навыков и умений. К сожалению, технические возможности СДО Moodle, используемой при проведении практических занятий по дисциплине «Основы РЖЯ» в дистанци-

онном формате, не всегда в полной мере отвечают указанным потребностям. В основном это касается разрешенного размера видеофайлов, размещаемых в СДО Moodle в рамках курса «Основы РЖЯ» (50 МБ). Это касается и файлов, прикрепляемых к ответу в форуме занятия (как правило, это ответы в видеоформате, необходимые для контроля уровня сформированности навыков и умений дактильной и жестовой речи обучающихся).

Таким образом, преподавание дисциплины «Основы РЖЯ» в БЮИ МВД России осуществляется как в очном, так и дистанционном режиме с использованием электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) института для аудиторной и самостоятельной работы. Несмотря на определенные трудности объективного характера, вызванные экстренным (полным или частичным) переходом на дистанционное обучение, профессорско-преподавательскому составу, задействованному в образовательном процессе по дисциплине «Основы РЖЯ» на ФПСПиС и ФПП, удалось обеспечить проведение занятий на высоком методическом уровне.

Литература

1. Малиновская Т.Н., Менщикова Г.А. Проблемы преподавания русского жестового языка в БЮИ МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями: мат-лы восемнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 113-115.
2. Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России и Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 (ред. от 07.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 (ред. от 22.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.М. Морковин, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Вопрос организации обучения в широком смысле этого слова в отечественной образовательной среде не должен рассматриваться исключительно с теоретической точки зрения. По нашему

мнению, во главе данного процесса должен фигурировать конкретный обучающийся как главный объект воспитательно-образовательного процесса и конкретный педагог как носитель основного

педагогического действия, при этом их совместная деятельность должна преследовать образовательные и воспитательные цели и задачи. Приступая к рассмотрению подходов к организации процесса обучения иностранным языкам, следует согласиться с утверждением И.А. Зимней о том, что «понятие “подход к обучению” является широким и многозначным» [1, с. 75].

Нельзя не отметить в современном обществе усиление интереса к изучению иностранных языков, активизацию межкультурного общения в сфере бытового и делового общения, что делает чрезвычайно актуальной проблематику соотношения языка и культуры. Это не может не найти свое отображение в методическом сопровождении отдельных учебных дисциплин. Методическое обеспечение дисциплин, связанных с преподаванием языков в системе высшего образования, также периодически претерпевает изменения и дополнения, т.к. постоянное развитие и совершенствование образовательного процесса позволяет идти в ногу со временем и отвечать требованиям общества.

В соответствии с требованиями ФГОС формирование ключевых компетенций у обучающихся, изучающих языковые дисциплины, влечет за собой внедрение в образовательный процесс новых подходов в обучении, результатов достижений языкознания, лингвокультурологии, с целью усиления культууроориентированной, духовной, личностноформирующей сущности языка в преподавании лингвистических дисциплин в образовательных организациях высшего образования, в т.ч. в неязыковых вузах.

Принимая во внимание утверждение о том, что «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает, развивается в ней и выражает её» [3, с. 10], можно сделать вывод, что язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации, а также является средством формирования языковой картины мира, вместе с тем выполняя роль средства формирования личности обучающегося как в языковом, так и в личностном плане. В этой связи, на наш взгляд, необходимо сказать об усилении роли преподавателя иностранных языков в педагогическом процессе, способного осуществлять эффективную образовательную деятельность, позволяющую обучающемуся приобретать навыки межкультурной коммуникации и развивать когнитивное сознание.

Здесь нужно заметить, что методика обучения иностранному языку, позволяющая в достаточной мере включать иноязычную культуру, в образовательных организациях высшего образования ещё недостаточно разработана. Так, например,

на практических занятиях по иностранному языку будущих участковых уполномоченных полиции включение иноязычной культуры чаще всего происходит либо при предъявлении отдельных фрагментов страноведческой информации, либо в рамках ознакомления с историко-культурным наследием страны изучаемого языка. Также при изучении тем по организации профессиональной деятельности сотрудников полиции зарубежных стран происходит частичное ознакомление с отдельными аспектами профессионально-этической культуры поведения полицейских.

В соответствии с одной из основных целей обучения иностранному языку в системе отечественного высшего образования, выражающейся в подготовке специалиста, способного к успешному осуществлению межкультурной коммуникации, выделяется наиболее определяющая задача: формирование у обучающихся когнитивного сознания. Исходя из этого, можно говорить о выделении лингвокультурологической компетенции как системе знаний о культуре в общем понимании и о культурном фоне страны и народа изучаемого языка в частности.

Рассматривая вопросы технологии обучения иностранному языку будущих участковых уполномоченных полиции, можно выделить следующие основополагающие методические положения: речевая и лингвокультурологическая направленность обучения; исследовательский характер познавательной деятельности обучающихся; речевая активность, направленная на решение коммуникативных задач; творческое сотрудничество преподавателя и обучающихся; организация образовательного процесса в форме занятий, предполагающих интерактивное общение (диспут, круглый стол, пресс-конференция и т.д.).

При организации образовательного процесса по дисциплине «Иностранный язык» у обучающихся – будущих участковых уполномоченных полиции как сотрудников, наиболее часто контактирующих с населением, рекомендуется периодически напоминать о том, что каждая «народность имеет свою уникальную, зачастую многовековую, языковую картину мира, состоящую из национально-специфических концептов» [3, с. 13].

Следует заметить, что проблема несовпадения картин мира как в ходе образовательного процесса, так и вне его может проявиться в том, что «при общении на иностранном языке носители, например, русского языка испытывают затруднения в формулировании идеи на иностранном языке или употребляют в речи такие лексические единицы, которые носители иностранного языка считают неуместными или не вполне подходящими, на-

рушая социокультурные стереотипы речевого общения и нормы коммуникативного поведения. Это объясняется тем, что носитель русского языка часто тяготеет к построению своих высказываний в соответствии со своей национальной картиной мира, национальными нормами поведения и стереотипами общения, а не иноязычными» [2, с. 23].

По нашему мнению, вне зависимости от этого родной язык должен выступать в качестве опоры при изучении иностранных языков практически на любой ступени обучения, поскольку именно с его помощью происходит наиболее точное и полное понимание всех тонкостей изучаемого языка, что позволяет достигать не только практические, но также образовательные и развивающие цели.

Организация образовательного процесса по иностранным языкам у сотрудников полиции, особенно на начальном этапе, на наш взгляд, наиболее логична и эффективна с применением элементов сопоставительной лингвокультурологии, поскольку предъявление отдельных явлений и элементов иностранного языка в сравнении с родным языком позволяет обучить иностранному языку более экономично по времени и способствует формированию коммуникативной компетенции. Решение указанных задач осуществляется на практических занятиях, предусмотренных рабочим тематическим планом дисциплины, а также при написании научных и квалификационных работ, в процессе работы с учебными и спра-

вочными источниками, материалами научных статей и исследований.

Самостоятельная работа обучающихся с научной, учебной и справочной литературой должна иметь место не только во внеурочное время, но и во время аудиторных занятий под руководством преподавателя с целью снятия различного рода трудностей обучения, особенно на начальном этапе. На практических занятиях обучающийся имеет возможность продемонстрировать итоги своей самостоятельной работы с рекомендуемыми источниками и результаты качественной проработки языкового материала посредством, например, подготовленных устных высказываний или кратких сообщений дополнительного характера по изучаемой теме. Следует заметить, что при такой организации образовательной деятельности у будущих участковых уполномоченных полиции происходит формирование коммуникативной компетенции, т.е. умение пользоваться всеми видами речевой деятельности. В то же время иностранный язык выступает средством, с помощью которого можно демонстрировать свой общекультурный уровень, способность мыслить, знакомиться с чужой мыслью, излагая её в собственной интерпретации, но с сохранением основного смысла, однако для этого обучающийся должен знать основные сходства и различия между культурой родной страны и страны изучаемого языка, понимать тонкости языкового устройства.

Литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.
2. Колкер Я.М., Устинова Е.С. Роль родного языка в обучении иностранному // Иностранные языки в школе. 2004. № 2. С. 20-27.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 36 с.

*Е.А. Петрова, доктор филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Развитие у обучающихся творческого общего и профессионального мышления, способности быстро ориентироваться в науке и в отраслях культуры наиболее успешно формируется в процессе проблемного обучения. Вот почему возникает вопрос о том, чтобы оно стало ведущим во

всей системе обучения. Практика показывает, что проблемное обучение представляет собой эффективное средство активизации когнитивно-познавательной деятельности. Следует признать, что дискуссии о проблемном обучении ведутся постоянно, выдвигаются различные его трактовки.

Представляется, что наиболее полно сущность проблемного обучения раскрывается в следующем определении: «...проблемное, как и любое другое, обучение имеет две взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны – содержательную и процессуальную, связи между ними неоднозначны, противоречивы. Ведущая роль принадлежит первой из них: в ней выражаются идейная направленность и научный уровень обучения» [1, с. 16]. Таким образом, суть проблемного обучения заключается в контактной работе преподавателя и обучающихся, нацеленной на формирование всех видов компенсаторной компетенции.

Мы все больше убеждаемся в том, что основой проблемного обучения выступает творческая познавательная деятельность, где речь идет об организации учебного процесса с использованием проблемных ситуаций, а это влечет за собой «активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками и умениями и развитие мыслительных способностей» [2, с. 13]. Проблемность здесь как обязательный компонент любой творческой познавательной деятельности является специфическим принципом, определяющим деятельность и преподавателя, и обучающихся, и должна базироваться на тщательной методической подготовке. Однако признаем, что серьезность и глубина изучаемого материала еще не гарантируют проблемности обучения, поскольку она реализуется тогда, когда преподаватель вовлекает обучающихся в процесс творчества. Итак, проблемное обучение в дидактическом плане может быть определено как деятельность обучающего и обучающихся, направленная на совместное разрешение проблемно-поисковых задач.

Как мы уже упоминали выше, среди принципов проблемного обучения ведущее место занимают проблемные ситуации. Проблемные ситуации необходимо эффективно использовать и для глубокого раскрытия содержания темы, и для достижения активности, заинтересованности аудитории. Проблемную ситуацию можно разрабатывать заранее, а можно создавать и на самих занятиях. При этом важно стимулировать (в нашем случае курсантов) на самостоятельное решение поставленной задачи, чтобы они сами наталкивались на вопросы, требующие изучения. В этой связи одна из важнейших задач видится в раскрытии перед курсантами глубоких органических связей изучаемого курса с другими фундаментальными и специальными дисциплинами. Эти связи недостаточно прокламировать – их надо уметь выявить, глубоко осмыслить и использовать.

Например: Speak on the problem of «Murder for Sale»

1) When did investigators first run into the problem of contract murder?

2) What are the distinctive figures of present day contract murders?

3) What can you say about the professionalism with which the murder is carried out? Where do the killers come from?

4) Speak about the victims' personalities.

5) How often do contract murders involve methods hazardous to a large number of people?

6) Can you see a pattern in the times and places in which contract murders are committed?

7) Can you give any advice to potential victims of contract murder?

8) Do you suppose that the coming to power of new politicians after the parliamentary and presidential elections poses a real threat of a fresh wave of contract murders?

Проблемность ситуации здесь обусловлена уже самой постановкой вопроса выявления задач и методов, общих для двух и более дисциплин («Иностранный язык» и «Уголовное право»). В данном контексте проблемность обучения реализуется с предельной конкретностью и достигает наибольшего эффекта. В создании проблемных ситуаций на практических занятиях представляется удачным, к примеру, в первой части занятия сочетать индивидуальную работу студентов и общее обсуждение хода решения проблем, а во второй – подводить итоги и формулировать выводы. Оба эти этапа целесообразно проводить под руководством преподавателя. Так, при отработке какой-либо коммуникативной условно-естественной ситуации можно предложить следующую схему:

а) предъявление модели ситуации;

б) контроль понимания смысла, заложенного в ситуации;

в) подготовка к воспроизведению ситуации;

г) воспроизведение ситуации;

д) спонтанная свободная речь.

И наконец, к проблемным ситуациям мы также относим имитационные упражнения, деловые и ролевые игры, решение эвристических и исследовательских задач, т.е. все то, что способствует развитию логико-когнитивного мышления.

Созданию проблемности или разрешению проблемных ситуаций способствует целый ряд других, более конкретных приемов, построенных на основе анализа научных методов познания. Так, сферами применения проблемности при изучении иностранного языка в Уфимском юридическом институте МВД России, например,

являются не только практические занятия, но и олимпиады, конкурсы на лучшее знание поэзии и песни, научно-исследовательские конференции, а также дипломные работы, защищаемые на английском или немецком языках. Преимущества таких видов проблемного обучения заключаются, в первую очередь, в возможностях развития внимания, наблюдательности, активизации креативного мышления и познавательной деятельности курсантов. При этом полагаем, что обучающимся сначала необходимо накопить информацию, рассмотреть элементы, определяющие стороны той или иной проблемы, а затем, обобщая и анализируя их, можно предложить свое видение на поставленные задачи. Например, речь идет о следующей сфере применения проблемного обучения – курсантских научно-исследовательских и практических конференциях. В Уфимском юридическом институте МВД России на кафедре иностранных и русского языков стало традицией проводить их ежегодно.

Одним из преимуществ такого проблемного обучения является применение метода группового мышления так называемого «штурма идей» (brainstorming). Главное его условие – недопустимость критики высказывающегося. Процесс «рождения идей» должен быть непрерывным, чтобы мысли одного давали пищу для размышления другим. Таким образом, развивается плодотворная дискуссия с накоплением идей и их последующим изложением (написанием рефератов по той или иной теме). При такой форме проблемного обучения происходит мотивация, т.е. приобщение курсантов к научному поиску какой-либо проблемы и методики ее разрешения.

Если говорить об олимпиадах, то проблемное обучение осуществляется следующим образом:

каждый курсант выполняет индивидуальное задание. При этом немаловажная роль отводится преподавателю. Составляя задания проблемного типа, он должен стремиться к тому, чтобы курсанты выполняли не какие-либо механические имитативные задания, но и задания, связанные с обращением к целостной системе обобщенных знаний, к накопленному или теоретическому фону. В результате этого в сознании обучающихся активизируется весь изученный учебный материал. На нашей кафедре разработан ряд комплексов заданий проблемного типа. Например: «Какое из приведенных ниже слов соответствует тому, которое употреблено в тексте», «Какой из перечисленных заголовков или утверждений лучше всего подходит данному тексту», грамматические задания и аудирование, построенные по принципу Multiple choice, и т.д.

Итак, успех проблемного обучения, на наш взгляд, объясняется тем, что оно содержит и активизирует необходимые механизмы умственной учебной деятельности и способствует совершенствованию не только общекультурных, но и профессиональных компетенций. Для реализации поставленных целей, т.е. создания проблемных ситуаций необходимо применять в учебном процессе активные и интерактивные методы обучения, способствующие формированию у обучающихся интереса к программному материалу, побуждающие их к размышлениям, к мобилизации ранее полученных знаний, их сравнению и обобщению. Это особенно важно на занятиях по иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России, ибо следует констатировать, к сожалению, тот факт, что стимулов к изучению иностранного языка у будущих сотрудников ОВД крайне мало.

Литература

1. Барабанщиков А.В. Проблемное обучение: итоги подведены – проблемы остаются // Вестник высшей школы. 1985. Вып. 11. С. 16-33.
2. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.

*Н.Н. Поддубная, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В современной лингвистике изучению терминологии посвящено большое количество работ. Интерес филологов к данной теме обусловлен тем, что исследование профессиональной лексики позволяет не только определить способы и модели формирования терминов, но и раскрыть процесс развития определенной отрасли в научной системе знаний. В качестве дифференциальных признаков терминологических единиц можно выделить: тенденцию к однозначности, отсутствие экспрессии, стилистическую нейтральность, точную соотнесенность с понятием. Данные особенности отражены в определении термина, предложенном А.А. Реформатским: «Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей» [3, с. 115]. Проанализировав определения понятия «термин», предлагаемые современными лингвистами, приходим к выводу, что термином является лексическая единица, называющая объекты и процессы, связанные со специальными отраслями деятельности человека (науки, техники, политики и др.).

Юриспруденция как отдельная отрасль научной и практической деятельности характеризуется наличием собственной системы терминов. Юридические термины представляют собой особую подсистему литературного языка и являются неотъемлемой частью национального языка. При рассмотрении лексических особенностей немецкой юридической терминосистемы следует отметить, что она имеет ядро, состоящее из терминологических единиц, выражающих основные профессиональные понятия (*die Kriminalität* – преступность, *die Verfolgung* – уголовное преследование, *der Kläger* – истец), и периферии, которая включает в себя термины смежных отраслей: экономические, общественно-политические, военные и другие (*die Gesetzgebung* – законодательство, *der Arbeitgeber* – работодатель, *die Bundesregierung* – федеральное правительство, *der Militärgerichtshof* – военный трибунал).

В юридической терминосистеме происходят те же лексико-семантические процессы, что и в лексике общелитературного языка, т.е. ей свой-

ственны такие явления, как полисемия, омонимия, синонимия и антонимия [1, с. 65].

Под лексической полисемией принято понимать способность одного слова обозначать разные предметы и явления действительности. Ярким примером полисемии может служить терминологическая единица *der Fall*, имеющая в юридической терминосистеме значение «судебное дело», в то время как в общелитературном языке данное существительное обозначает «случай», «падение», «убыль». В качестве примера можно также привести юридический термин *richten*, обозначающий деятельность судьи – судить, выносить приговор; в общих словарях данный глагол имеет значение «направлять, адресовать». Еще одним примером полисемии является существительное *der Termin*, имеющее как юридический термин значение «установленный срок», в общелитературном языке оно используется для обозначения встречи, приема или, например, консультации врача.

В рассмотренных выше примерах прослеживается определенная связь в значениях слов. Если же значения слов не связаны друг с другом, то в таком случае речь идет о другом лексическом явлении – омонимии. Достаточно распространена междисциплинарная терминологическая омонимия. А.А. Реформатский описывал данное явление следующим образом: «Один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию, например: редукция 1) в философии, 2) в юриспруденции, 3) в фонетике... и др.» [3, с. 110]. Так, например, термин *der Artikel* встречается в юриспруденции в значении «статья закона, договора», в то время как в филологии его омоним обозначает служебную часть речи – артикль.

Немецкие юридические термины могут вступать в синонимические и антонимические отношения в пределах своей терминосистемы.

Синонимия представляет собой такой тип семантических отношений языковых единиц, при котором их значения полностью или частично совпадают. Разнообразные способы создания синонимов среди терминологических единиц способ-

ствуют пополнению ресурсов терминосистемы из разных источников и с помощью разных языковых средств [2, с. 258]. По мнению В.П. Даниленко, таким образом подтверждается тот факт, что формирование каждой терминосистемы имеет длительную историю, в которой отражаются особенности формирования языка под влиянием внутренних и внешних по отношению к языку факторов [1, с. 22]. Примерами синонимии в юридической терминологии немецкого языка могут служить следующие существительные: das Zivilprozeßgesetzbuch – die Zivilprozeßordnung (гражданско-процессуальный кодекс), die Verhaftung – die Festnahme (арест, задержание), das Verhör – die Vernehmung (допрос), die Straftat – das Verbrechen – der Delikt – das Vergehen (преступление, правонарушение).

Одной из причин возникновения синонимов в юридической немецкой терминосистеме является сосуществование латинских заимствований и собственно немецких терминов, например: der Jurist – der Anwalt (юрист), das Prinzip – der Grundsatz (принцип), die Majorität – die Mehrheit (большинство), die Judikative – die Rechtsprechung (судебная власть). Однако следует отметить, что в современной юридической литературе предпочтение отдается немецким терминам.

Антонимичные отношения, возникающие между юридическими терминами, базируются на противоположности внутри одной сущности. Например, прилагательные gesetzlich (законный) и rechtswidrig (противозаконный, преступный), в значение которых входят противоположные семы «соответствующий закону» и «нарушаю-

щий закон», объединены общей семьей «закон, законность». В основе антонимии в юридической терминосистеме может лежать также соотносительность понятий, при которой существование одного объекта предполагает наличие другого, например, der Antragsteller (истец) – der Verklagte (ответчик), die Pflicht (обязанность) – das Recht (право).

Наряду с разнокорневыми антонимами в рамках юридической терминосистемы используются и однокорневые антонимы, образованные с помощью аффиксов. Примерами могут служить следующие прилагательные: schuldig – unschuldig (виновный – невиновный), beabsichtigt – unbeabsichtigt (преднамеренный – непреднамеренный), vorschriftsgemäß – vorschriftswidrig (соответствующий инструкции – нарушающий инструкцию). В антонимичных отношениях в приведенных выше примерах состоят не корневые морфемы, а именно аффиксы, т.е. в юридической терминосистеме антонимичными могут быть не только самостоятельные части речи, но и аффиксы.

Рассмотрение лексических особенностей юридических терминов позволило нам прийти к выводу, что юридическая терминосистема является частью национального языка, следовательно, в ней происходят те же лексико-семантические процессы, что и в лексике общелитературного языка, однако она отличается от лексической системы общелитературного языка по характеру и специфике реализации семантических процессов.

Литература

1. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М., 1977.
2. Насонова Л.Р. Структура термина как языковой лексической единицы на примерах юридической лексики немецкого языка // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4 (17). С. 255-260.
3. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. М., 1959.

В.В. Посиделова, канд. филол. наук
Ростовский юридический институт МВД России

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК: PRAEMONITUS PRAEMUNITUS

С эволюционных позиций манипуляция представляет собой языковую агрессию, т.к. направлена на разрушение языковой личности

адресата, на его подчинение интересам автора высказывания. Использование «деструктивных» коммуникативных ресурсов обусловлено стрем-

лением воздействовать на адресата, навязать выгодную для автора точку зрения. Стратегия дискредитации, состоящая в умалении достоинств адресата, его оскорблении, осмеянии, в группе конфликтных стратегий наиболее агрессивна и пагубна для того, против кого она используется, т.к. в ее рамках применяется обнародование каких-либо негативных фактов, мнений, аргументов, прямо и косвенно сигнализирующих о негативных оценках адресата. Такие речевые действия наиболее часто используются в политическом и публицистическом дискурсах [4]. Для реализации данной стратегии избираются исключительно негативные речевые действия, такие как обвинение, издевка, насмешка. Цель этих действий – обидеть, унижить, выставить в смешном виде, т.е. дискредитировать кого-либо в глазах наблюдателя и задеть чувства самого адресата [3]. При этом автор использует, как правило, не прямые, манипулятивные способы подачи информации. Такие речевые действия более эффективны, но в то же время и более опасны с точки зрения речевой агрессии и речевого насилия по отношению к адресату. Установление факта наличия двух речевых стратегий (явной и скрытой) в каком-либо высказывании возможно только при использовании комплексного подхода.

Разнообразные приёмы скрытых лингвистических манипуляций активно реализуются при помощи всевозможных речевых тактик. Воздействие на адресата может оказываться и при помощи использования таких речевых тактик, как «провокация», «призыв», «угроза», «косвенное воздействие».

Очень часто можно наблюдать использование речевой тактики «ссылка на анонимные источники». Известно, что русский язык обладает широким арсеналом средств «маскировки» истинного автора текста: *известно, как стало известно, думаю, идут слухи, по настоянию общественности*. Именно эти обороты и избираются для перевода предлагаемой информации из разряда фактологической (утверждения) в разряд оценочной (мнения). Отсылка к общеизвестному факту, которая осуществляется при помощи вводного слова *известно*, призвана придать сообщаемому факту статус достоверного, существование которого в действительности не подлежит сомнению. Использование вводного оборота *как стало известно* имеет своей целью убедить адресата в том, что предлагаемая информация получена из достоверного источника, а потому известна и доступна не только адресанту, но и другим людям, а потому заслуживает доверия, т.к. сам факт соотношения имени и информации о совершении на-

рушений законодательства и моральных принципов автоматически означает установление связи между ними. Таким образом, соположение имени и факта уже само по себе указывает на то, что это имя и этот факт вступили между собой в какие-то отношения. Таким образом, используя обороты *известно, как стало известно, думаю, идут слухи, по настоянию общественности*, адресант прячется за чужое мнение, не называя тех, кто собрал данную информацию.

Негативная оценка может выражаться и при помощи лексико-семантических средств, когда слово с нейтральной семантикой или стилистической характеристикой заменяется на его синоним с негативной эмоциональной оценкой или стилистически маркированное слово. Автор высказывания может использовать приём понижения речевого регистра в эмоционально-оценочном аспекте или повышение речевого регистра в стилистическом аспекте, что призвано выразить его собственно негативно-ироническое отношение к объекту описания.

Ежедневно в медиапространстве публикуется огромное количество статей, оказывающих существенное влияние на общественное мнение о событиях, происходящих в настоящее время во всем мире и в нашей стране в частности. Именно поэтому тема освещения деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в сети Интернет является актуальной для исследования манипулятивных стратегий и тактик, используемых журналистами периодических изданий для оказания воздействия на имидж сотрудников органов внутренних дел и формирования отношения граждан к полиции [5].

Тщательно подобранные языковые единицы содействуют достижению цели, которую ставит перед собой автор для воздействия на реципиента, опираясь на тактику и стратегию манипулятивного воздействия [2, 3]. Чаще всего в анализируемых изданиях использовались такие приемы, как навешивание ярлыков, диалогизация изложения, использование дисфенизмов, эвфенизмов, эмфиболии, антитезы, аффективов и других средств выразительности.

Навешивание ярлыков – это прием, заключающийся в использовании слов с негативной окраской с целью дискредитировать объект, выставить в определенном образе с необходимой стороны, акцентируя внимание на слово, фразу, качество. Диалогизация повествования также является часто используемым приемом в рамках манипулятивных стратегий. С помощью нее устанавливается контакт между адресантом и адресатом. Происходит это в результате использования в

тексте личных местоимений, императивов и риторических вопросов, подводя аудиторию к определенным выводам и мыслям.

Манипулятивный прием антитезы, или категории «свой-чужой», также часто встречается в масс-медиа, посвященных деятельности правоохранительных органов. Данный прием строится на том, что категория «свой» относится к безопасному, положительному явлению, а «чужой» представлен враждебно, отрицательно, часто выражен путем противопоставления, сравнения, использования личных местоимений.

Использование дисфенизмов и эвфенизмов также является характерной чертой для текстов сетевых СМИ. Журналисты умело используют оба этих приема для корректировки информации, с целью передать необходимый образ аудитории. Эвфенизм – это нейтральное слово или выражение, которым заменяют неудобные, некорректные слова в тексте. Дисфенизм – это замена изначально нейтрального понятия на более грубое, непристойное.

В медиатекстах, посвященных деятельности сотрудников органов внутренних дел, встречаются различные средства выразительности: аллегории, антитезы, гиперболы, иронии, литоты, метафоры, окказионализмы, оксюмороны, олицетворения, перифразы, риторические вопросы, восклицания, обращения, сарказм, сравнения, умолчание, эпитеты и другие.

Таким образом, можно резюмировать, что лингвистические средства, используемые журналистами в статьях и публикациях, непосредственно влияют на восприятие информации аудиторией. Языковые единицы способствуют достижению определенных целей в рамках манипулятивных стратегий и тактик, разработанных сетевыми СМИ для создания тех образов, мыслей и идей, которые потом транслируются в массы [4, 5].

Комплексный коммуникативно-прагматический, формально-логический и стилистический анализ высказывания поможет доказать, что адресант использует речевые стратегии конфронтации, которые относятся к конфликтному типу взаимодействия (стратегии дискредитации, разоблачения, агрессии, подчинения, насилия, соперничества и др.). Подобные приемы и стратегии необходимо изучать и понимать для того, чтобы отличать реальные факты от оценочных суждений, навязанных другими лицами, преследующими собственные цели и интересы. Учитывая все вышеизложенное, можно говорить о необходимости введения в программу специалитета образовательных организаций МВД России новой дисциплины, изучение которой позволит будущим сотрудникам органов внутренних дел овладеть навыками определения и избежания воздействия манипулятивных приемов, ведь «предупрежден – значит вооружен».

Литература

1. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Русский язык в современном мире: правовой аспект. Социальные варианты языка. 2016. № 9. С. 27-31.
2. Меликян В.Ю., Посиделова В.В. Борьба за экологию: оправдывает ли цель речевые средства? // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: VI Всероссийская научно-практическая интернет-конференция. Ростов н/Д, 2016.
3. Меликян В.Ю., Посиделова В.В. Комплексный подход как основа для установления явной и скрытой речевых стратегий в конфликтных текстах СМИ // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: VII международная научно-практическая Интернет-конференция. Ростов н/Д, 2017.
4. Посиделова В.В. Речевые тактики имплицитных приемов манипуляций. // Третьи Путилинские чтения: материалы Всероссийского «круглого стола». Белгород, 2018. С. 56-59.
5. Чехова М.Р. Особенности использования манипулятивных стратегий и тактик в процессе осведомления деятельности правоохранительных органов в сетевых СМИ // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2020. С. 556-560.

О.В. Селиверстова

Дальневосточный юридический институт МВД России

ПОНИМАНИЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

*«Истинное красноречие – это умение сказать
все, что нужно, и не больше, чем нужно».*

Ларошфуко

Одной из насущных задач при подготовке курсантов юридического института на практических занятиях по иностранному языку является развитие умений интерпретировать содержание юридического текста, не теряя его смысловой нагрузки. Сохранение контекстуального наполнения содержания правовых текстов при использовании лексико-грамматических единиц, изучаемых при толковании и анализе такого рода документов, подразумевает развитие речевых навыков посредством интерпретативной функции языка. Иными словами, необходимо научиться использовать так называемые интерпретационные конструкты при раскрытии глубинного смысла воспринятых языковых высказываний.

Концепт «интерпретационные конструкты» при смыслообразовании текста Х. Ленком рассматривает в качестве разума, идеи, действия, т.е. интерпретации, позволяющей определить мыслительные стили и развивать философско-историческое и культурное познание действительности [8]. Б.Н. Бессонов считает, что истоки интерпретации исходят из «древнегреческой мифологии, в которой посредником между богами и простыми смертными был Гермес; он должен был истолковывать людям повеления богов, а богам – просьбы людей. Отсюда ведет свое происхождение термин «герменевтика», первоначально означающий искусство толкования изречений оракулов, древних текстов, знаков, смысла чужого языка. В средневековье герменевтика была неразрывно связана с теологией, с толкованием сочинений «отцов церкви» [3, с. 5].

С точки зрения герменевтики, т.е. теории интерпретации, усматривается понимание исторической жизни и текста и его смыслообразования. С помощью нового толкования текст раскрывается по-разному, но остается самим собой. Суть интерпретации подразумевает имплементацию знаковой системы текста в целях создания его оригинального значения в корреляции с автор-

ской интенцией толкования. Учет авторской интенции объявляется основополагающей этической максимой интерпретации сути и души речи [7, с. 310]. В свою очередь, авторская интенция позволяет передать ключевые идеи текста и расширяет мыслительные горизонты сознания и мировоззренческий кругозор участника коммуникативного акта, а также раскрывает ценностное восприятие прочитанного с действительностью бытия, с рассудительной или разумной интуицией, эмпатией, с проникновением во внутренний психологический и субъективный мир персонажей, с собственным опытом и научным анализом. Об этой проблематике рассуждали ученые герменевтики (К. Барта, Э. Фукс, Р. Бультман, Х.-Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Э.Д. Хирш и др.).

Актор коммуникации (в нашем случае курсанты юридического института), интерпретируя сущность смысловых элементов юридического текста, стремится раскрыть своё видение идеи, опираясь на рациональность философско-исторического понимания и толкования научного опыта через толкование его смысловых связей в контексте отношений своего «Я» с окружающим миром. Отсюда интерпретатор как бы погружается в контекст, рассуждая об историческом, философском, культурологическом, филологическом и правовом феномене его содержания, анализирует и даёт объективную оценку фактам, событиям и процессам, упомянутым в тексте. Иными словами, ведётся постоянный «диалог» с «текстом», с окружающим сегодняшним миром, не изолированным от исторического бытия, – чтобы осмыслить настоящее, мы должны постоянно обращаться к прошлому [3, с. 15-16].

Итак, размышляя о взглядах герменевтиков в толковании смыслообразования юридического текста, обратимся к концепту «юридическая герменевтика», представляющий собой основополагающий метод «толкования скрытого смыс-

ла текста» в области теории права, основанной на признании принципиальной роли языка для адекватной интерпретации и понимания правовых явлений» [9, с. 45]. Методология теории интерпретации позволяет прибегнуть к методу «герменевтический круг»: по М. Хайдеггеру, круговое движение совершается относительно текста, исчерпываясь доведенным до завершения пониманием такового, и в процессе кульминации толкователь целиком переносится в автора текста, тем самым разрешая все непонятное и озадачивающее, что содержит в себе текст» [2, с. 77-78]. Такая идея констатирует об осознании того, что происходило в историческом понимании текста и о постижении собственных предубеждений с использованием исторических методов, т.е. происходит рефлексивное движение осознанных суждений.

Согласно концепции Г.-Г. Гадамера, целое содержание текста или его части воспринимаются интерпретатором в совершенной комплексности смысла анализируемого текста. Отсюда в рамках правотворческого смыслообразования формируется и формулируется базовое юридическое содержание смысла права. По внутренней направленности правотворческое смыслообразование представляет собой концептуально-ценностное и логико-методологическое обоснование правотворчества. Р.А. Ромашов считает, что «правовая позиция субъекта правотворчества представляет собой устойчивую этикоюридическую конструкцию, характеризующую внутреннее отношение законодателя к праву, правотворчеству и иным его проявлениям ... наглядно демонстрирующую состояние правовой культуры на всех уровнях российского общества [5, с. 434].

Таким образом, интерпретативные суждения при толковании юридического текста базируются на системности и целостности смысла и логикодискурсивного мышления, формирующие круговое смыслообразование – от целого до частных частей текста. В этом процессе взаимодействуют интеллект курсанта и его рефлексивное восприятие правовых концептов, необходимых для понимания внешних связей между изученным уже опытом автора и собственной оценкой правового подтекста в соответствии со знанием законодательства и правовых норм, не увлекаясь смысловотворчеством и не теряя строгости правового смысла.

Ю.А. Гаврилова утверждает, что «в механизме правового регулирования интерпретация и конкретизация права обладают единой смыслообразовательной природой, которая раскрывается подробно и детально в их более конкретных, на-

глядных функциях, а перечень этих функций не является исчерпывающим: концептуально-мировоззренческая, нормативно упорядочивающая, системнодеятельностная, коммуникативная, конструктивная, адаптационная и др. [1, с. 16]. Стоит отметить, что одной из задач курсанта при анализе юридического текста является его способность передать смысл прочитанного, исходя из лингвистических элементов и интерпретационных смыслообразующих конструкторов текста. Обратимся к критериям интерпретации текста, предложенным Р. де Богранд и В. Дресслер [6]:

1. Повторение лингвистических элементов, а также «герменевтический круг» движения смысловых связей содержания позволяют интерпретировать структуру текста, не пренебрегая и игнорируя его контекстуальную нагрузку и подтекстовых идей. Этот подход применяется при реферировании содержания текста и требует тщательного изучения лексико-грамматических особенностей иностранного языка при толковании доктринальных, художественных текстов и нормативных текстов в сфере правоприменения.

2. При предвосхищении информации, которая последует дальше в содержании текста, осуществляется акцент на употреблении лексического выбора юридических терминов. В процессе антиципации происходит включение в контекст собственного опыта в интерпретации правовых знаний, т.е. благодаря этому мы в состоянии понять смысл чего бы то ни было и соотнести с нашей жизнью: то, что соотнесено с жизненным контекстом и есть смыслообразование [4, с. 109]. Понимание правовых явлений обусловлено пониманием конституционного права.

3. Применение риторических средств при интерпретации юридического текста способствует развитию познавательного-оценочных установок, логически выстроенных предложений, убедительности и нормированности речи.

4. Образование сложных высказываний из простых позволяет установить конъюнктивную цепочку правовых отношений в тексте, определяющих события и ситуации содержания. Целостность семантической структуры правового текста отображает взаимосвязь, а также отношение между используемыми в тексте грамматическими и лексическими значениями слов.

Таким образом, смысловое единство правового текста является инструментом интерпретационной деятельности, опирающейся на текстовые юридические дискуссии, на конкретизацию видов права, на аргументированности законов, на целостности сложившихся процессуальных практик, отраженных в содержании правовых

документов и законодательной литературы, на рефлексии юридического мировоззрения, на доктринальных дефинициях и т.д. Всё это придаёт

важное значение для формирования у интерпретатора правотворческого смыслопонимания и смыслообразования.

Литература

1. Гаврилова Ю.А. Юридическое смыслообразование как проблема теории права // Журнал российского права. 2017. № 3(243). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 05.12.2020).
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. М.: Искусство, 1991.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 4-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2019.
5. Ромашов Р.А. Правовая позиция субъекта правотворчества: этические и технико-юридические особенности формирования и выражения // Юридическая техника. 2012. № 6.
6. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / пер. с англ. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2009.
7. Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007.
8. Шишков И.З. Интерпретационные конструкты: к критике интерпретативного разума. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: <https://gufo.me> (дата обращения: 25.11.2020).
9. Хабибулина Н.И. Толкование права: новые подходы к методологии исследования. СПб., 2001.

О.Б. Солдатова, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Степень мотивации изучения английского языка в неязыковом вузе, в частности в процессе обучения будущих сотрудников полиции, характеризуется низким уровнем в силу следующих причин:

- начальный уровень знаний курсантов при поступлении в учебное учреждение зачастую оценивается как низкий в связи с неприоритетностью направления языковой подготовки;

- наблюдается разнородность уровня знаний курсантов;

- основной акцент при обучении в вузе делается на правовые предметы.

Одним из возможных путей решения проблемы повышения мотивации курсантов при изучении английского языка является использование интерактивных технических средств обучения, под которыми в работе понимается «такое средство, которое в режиме реального времени обеспечивает обмен сообщениями между системой и пользователем» [1, с. 24].

Клипное мышление современного молодого поколения в ряде случаев нивелирует эффективность использования традиционных методов обучения. В связи с этим на современном этапе развития образования процесс обучения насыщен различными интерактивными средствами, что представляет вариативность форм организации занятий, возможность отработки всех аспектов отдельной дисциплины, а также делает практические занятия более интересными и запоминающимися. Образовательные организации системы МВД России располагают значительным количеством средств интерактивного обучения.

Интерактивное обучение рассматривается в научных работах ряда авторов [1, 2 и др.]. Интерактивное обучение является формой организации познавательной деятельности, нацеленной на создание условий для всестороннего развития личности обучающегося. Интерактивная деятельность на занятиях предполагает организацию и

развитие диалогового общения, ведущего к взаимопониманию и взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого задач [2, с. 189]. Соответственно, интерактивное обучение осуществляется с помощью интерактивных средств обучения, обеспечивающих презентацию, сбор, хранение, регистрацию информации, обработку, контроль и корректировку полученных знаний, навыков и умений и т.д.

Использование интерактивных технических средств на практических занятиях по английскому языку прагматически направлено на повышение мотивации изучения английского языка, контроль полученных знаний, возможность ориентации курсантов на необходимый теоретический материал при совершении ошибок, яркую и запоминающуюся презентацию нового материала, формирование навыков межкультурной коммуникации, ознакомление обучающихся с информацией страноведческого характера, акцентирование внимания на особенностях поведения и реакции носителей английского языка, обусловленных их языковой картиной мира.

В качестве интерактивных технических средств в процессе обучения английскому языку представляется возможным использовать обучающие интернет-сайты, предоставляющие доступ к видео- и аудиоресурсам. Рассмотрим в качестве примера сайт <https://www.bbc.co.uk/>

learningenglish. Данный информационный ресурс характеризуется следующими особенностями:

1) на сайте представлены различные аудиоматериалы, продолжительность которых составляет шесть минут; аудиоматериалы могут быть посвящены изучению грамматики, фразовых глаголов, идиом, актуальных тем, обсуждаемых в социуме, и т.д.

2) в качестве подготовки к аудированию справа на странице представлен активный материал, который потенциально может вызвать проблемы понимания;

3) ведущие приводят большое количество разнообразных примеров для демонстрации значения изучаемых фразовых глаголов, особенностей грамматических конструкций, аутентичной картины мира носителя языка при презентации идиом и др.;

4) каждое аудирование завершается небольшим тестом, с помощью которого обучающийся может понять, корректно ли он понял излагаемый материал.

Материалы указанного интернет-сайта являются эффективным средством повышения мотивации будущих полицейских в процессе изучения английского языка, поскольку дают возможность обучающимся осознать прагматику освоения необходимого материала, достаточного для понимания аутентичного общения.

Литература

1. Долгаева Н.О. Интерактивные технические средства обучения в контексте обучения иностранному языку (на примере курса «Лингвострановедение и страноведение» // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». 2013. № 2.
2. Салогуб Я.Л., Юхневич К.П. Использование элементов интерактивного обучения в процессе преподавания дисциплин правового цикла в военно-учебных заведениях // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы III межвуз. науч.-практ. конф. СПб., 2016.
3. Learning English. URL: <https://www.bbc.co.uk/learningenglish> (дата обращения: 12.11.2020).

Секция «Проблемы истории государства и права, история правоохранительной системы»

Ю.А. Бендрикова

Барнаульский юридический институт МВД России;

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШЕННЫМИ СОТРУДНИКАМИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2020 год – год широкого празднования в стране 75-летия Великой Победы. Подготовка к этому событию не осталась без внимания историков. Мы отмечаем появление ряда работ, связанных с правоохранительной тематикой, в которых отдельные вопросы деятельности советской милиции рассматривались в довоенные, военные и первые послевоенные годы [4, 5, 6]. 2021 год также будет отмечен славным юбилеем – 80-летием разгрома гитлеровских войск под Москвой. Однако отдавая должное героизму как советского солдата, так и сотрудника советской милиции в годы Великой Отечественной войны, мы рассмотрим некоторые эпизоды пресечения преступлений, совершенных сотрудниками милиции.

Великая Отечественная война негативно отразилась на деятельности всей правоохранительной системы, его кадрового потенциала, ухудшилась и криминогенная ситуация в стране и регионе. Не исключением стал и Алтайский край, где в годы войны отмечались факты должностных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов (получение взяток, незаконные аресты и прекращение уголовных дел, утеря секретных документов, совершение уголовных преступлений и т.д.).

Это было связано, прежде всего, с тем, что в изучаемый период произошло качественное ухуд-

шение кадрового ядра милиции, что привело к увеличению различных коррупционных действий со стороны сотрудников органов внутренних дел [6].

Для всей страны особенно тяжелыми были первые годы войны, связанные с масштабными поражениями Красной армии. Это было обусловлено и тем, что в ходе репрессий 1930-х гг. был уничтожен кадровый состав армии, руководство не проявляло инициативы, допускало стратегические ошибки, сказывался дефицит людских ресурсов и вооружений [2, с. 206]. Недостаток людских ресурсов ощущался в подразделениях НКВД и прокуратуры, вызванный массовой мобилизацией на фронт.

Сотрудники правоохранительных органов в период войны получали незначительное материальное вознаграждение за свой титанический труд, связанный с риском для жизни. Это провоцировало нарушение служебной дисциплины и уголовного законодательства. Трудно было доказать вину в связи с тем, что взяточничество всегда отличалось высоким уровнем латентности [3, с. 55]. Случайные люди, пришедшие в правоохранительные органы в военное время, стали совершать должностные преступления, пытаясь незаконно обогатиться.

Проблема усугублялась и тем, что в надзорном органе за соблюдением социалистической

законности (в краевой прокуратуре) встречались факты должностных преступлений.

23 сентября 1941 г. в производство следователя Краснозерского района Алтайского края Коллонтай поступил материал о недостатке денег в сумме 499 рублей от продавца Черемышенского сельпо Краснозерского района Фурсенко. Для проверки материала Коллонтай выехал в село Черемышенское. Прибыв на место, он около 10 часов вечера вызвал к себе в кабинет подозреваемую, где вступил с ней в интимные отношения взамен на прекращение расследования уголовного дела в связи с растратой [1].

Таким образом, в тяжелое время борьбы с немецко-фашистскими агрессорами в Алтайском

крае встречались факты совершения преступлений должностными лицами из подразделений правоохранительных органов. Это было связано с негативными последствиями массовых «чисток» в конце 30-х – начале 40-х гг. в НКВД и прокуратуре, мобилизации в действующую армию профессионального ядра. Дефицит кадров привел к появлению на службе неподготовленных людей, ставших на преступный путь для незаконного получения материальных и других благ, использовавших свое служебное положение. Внутри правоохранительной системы шла непримиримая борьба с такими преступлениями – виновные лица увольнялись со службы и осуждались.

Литература

1. Архив прокуратуры Алтайского края. 1941. Д. 4. Л. 321.
2. Григоров Е.В., Казаков А.А., Суверов Е.В., Галиева Р.Д., Лен К.В., Алешков И.В. История: учеб. пособие для абитуриентов / отв. ред. Л.А. Вишнякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.
3. Ильичев Д.А., Суверов Е.В., Трухин М.А. Взяточничество среди сотрудников правоохранительных органов в Алтайском крае (1945-1950) // Социология и право. 2019. № 3 (45). С. 54-59.
4. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Деятельность советской милиции по борьбе с преступлениями и охране общественного порядка (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.). // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 242-245.
5. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровском крае в 1937-1938 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 182-183.
6. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 годах (на примере Западной Сибири) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 33-38.

А.М. Виноградов

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России;

В.А. Звягин, канд. юрид. наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В 90-Е ГГ. XX В.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Взяточничество как общественно опасное социальное явление заключается в использовании полномочий, предоставленных лицу обществом, для совершения общественно полезных действий в частных целях за вознаграждение. Развитие ры-

ночных реформ в России в 1990-1992 гг. сопровождалось ростом взяточничества [1, с. 239-242; 8, с. 71-95]. Беспрецедентного масштаба достигло взяточничество в госаппарате, особенно в государственной таможенной и налоговой службах.

Распространялись и становились массовыми такие явления, как преступные сделки между должностными материально ответственными лицами и дельцами теневой экономики, взяточничество в сфере сельскохозяйственного производства, при обмене советских денег на иностранную валюту, осуществлении товарообменных и посреднических сделок, в системе торговли. С началом приватизации стало процветать взяточничество в сфере приватизации, массовым взяточничеством сопровождался процесс реформирования земельных отношений и сельского хозяйства [1, с. 239-242; 8, с. 71-95].

Распространению взяточничества способствовали общие системные недостатки в организации деятельности правоохранительных органов, следствием которых стало снижение эффективности правоохранительной деятельности в 1990-е гг. В части снижения эффективности борьбы с преступностью ОВД – это просчеты в организации руководства и управления ОВД, отсутствие взаимодействия служб и подразделений ОВД в раскрытии и расследовании преступлений, слабое кадровое и материально-техническое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД [8, с. 71-95]. Кроме того, личный состав ОВД, в т.ч. в Приморском крае, работал в кризисных условиях высоких нагрузок, что также влияло на эффективность повседневной деятельности [5, с. 243-246].

В связи со снижением эффективности борьбы с преступностью в целом эффективность борьбы с взяточничеством была низкой. Принимаемые ОВД меры по борьбе с взяточничеством не позволяли контролировать ситуацию, а количество выявленных преступлений по фактам взяток не соответствовало масштабу явления [1, с. 239-242; 8, с. 71-95]. Так, в 1991 г. в России выявлено 2534 преступления по факту взяточничества, что в сравнении с 1986 г. составило минус 97% [8, с. 71-95]. Деятельность взяточников ни в системе торговли, ни в системе потребительской кооперации не пресекалась [9, с. 1-17].

На снижение эффективности борьбы с взяточничеством оказывали также влияние непрофессионализм сотрудников следственных и оперативных подразделений, пассивность в мобилизации сотрудников на борьбу с опасными должностными преступлениями в сфере экономики. Безынициативность, инертность, нерешительность «оправдывались» бесперспективностью расследования фактов коррупции [3, с. 142-146; 7, с. 17-18].

Руководством УВД Приморского края на основе оперативной информации и уголовных дел были не только проанализированы наиболее коррупциогенные сферы деятельности в Приморском

крае, но и разработаны меры противодействия взяточничеству в Приморском крае [3, с. 142-146]. Например, под руководством начальника отдела ЭП УВД администрации Приморского края полковника милиции В.И. Смирнова подразделениями ЭП ОВД Приморья проводились оперативные мероприятия по пресечению взяточничества в сфере кредитно-финансовой и банковской деятельности.

Важным направлением деятельности являлось пресечение взяточничества представителей органов власти. Данный вид преступности имел место при приватизации и регистрации вновь образуемых предприятий и предоставлении им льгот, выдающих лицензии или разрешения на осуществление внешнеэкономической деятельности, в т.ч. бартерных сделок. Коррупционная составляющая имела место при выделении и распределении земельных участков, в т.ч. для промышленного строительства, разработки полезных ископаемых; на объектах систем получения, распределения, транспортировки и реализации товаров народного потребления; на объектах, связанных с выпуском энергоносителей, цветных металлов, лесоматериалов, а также объектах, связанных с конверсией [3, с. 142-146].

Реализуя государственную политику по усилению борьбы с взяточничеством, начальник УВД АПК приказом от 2 сентября 1992 г. № 1013 изменил штатную структуру подразделений ЭП. В структуре ряда отделов и отделений ЭП ОВД созданы группы по борьбе с коррупционной преступностью [4, с. 221-224].

Предпринятые меры позволили повысить эффективность борьбы с преступностью в Приморском крае. Так, в августе – ноябре 1993 г. путем проведения оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками отдела ЭП СКМ УВД Приморского края раскрыто преступление, не имеющее аналогов в стране (по состоянию на 1993 г.) [6, с. 308-309]. Организованная группа с 1992 по 1993 г. путем подделки отчетных документов и дачи взятки должностным лицам администрации города Владивостока и отделения Сбербанка Ленинского района города присвоила 5000 приватизационных чеков, якобы предназначенных для выдачи экипажам кораблей и членам их семей Камчатской военной флотилии, хотя в действительности эти корабли в г. Владивосток не прибывали, а чеки получены по месту приписки. Раскрыто причинение материального ущерба в размере 50 млн рублей. Возбуждено пять уголовных дел по факту хищения в особо крупных размерах государственного имущества и два – по факту взяточничества. Благодаря усилиям сотрудников ОВД преступление

пресечено, виновные лица понесли заслуженное наказание [6, с. 308-309].

Принятые в начале 1990-х гг. меры позволили повысить на 8% результативность борьбы с взяточничеством в Приморском крае [5, с. 272], а в целом по России на 31,5% [8, с. 71-95]. В системе органов государственной власти и управления в экономической сфере было выявлено 343 факта взяток, т.е. 10,3% от всех выявленных. Доля лиц, привлеченных к уголовной ответственности усилиями подразделений ЭП, в общей структуре всех привлеченных к уголовной ответственности составила 1,3% (АППГ – 0,9). В расчете на одного штатного сотрудника доля выявленных преступлений данного вида составила 0,2 (АППГ – 0,15) [8, с. 71-95].

Таким образом, опасность взяточничества заключается не только в том, что оно разрушает институт власти, а в том, что взяточничество есть условие распространения других общественно опасных социальных явлений, таких как организованная преступность, теневая экономика. В 1990-е гг. и в Приморском крае, и в стране в целом распространению взяточничества способствовали кризисные явления в экономике и снижение эффективности правоохранительной деятельности. Основными направлениями работы оперативных подразделений Приморского края по борьбе с взяточничеством являлись финансово-кредитная и банковская системы. Особое внимание уделялось пресечению преступной деятельности представителей органов государственной власти.

Литература

1. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 515.
2. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 3. Д. 20.
3. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 3. Д. 25.
4. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 3. Д. 27.
5. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 3. Д. 54.
6. Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 3. Д. 66.
7. Центральный Архив МВД России. Ф. 133. Оп. 1. Д. 9.
8. Центральный Архив МВД России. Ф. 133. Оп. 1. Д. 17.
9. Центральный Архив МВД России. Ф. 163. Оп. 1. Д. 14.

*Д.В. Горбань, канд. юрид. наук
Академия ФСИН России;*

*О.С. Ефремова, канд. юрид. наук
Академия ФСИН России*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Закрепление системы наказаний в первых законодательных источниках и ее реализация уполномоченными государственными органами на протяжении истории включали в себя различные этапы. Не всегда развитие нашего государства, в т.ч. система исполнения наказаний, происходило мирно и без каких-либо эксцессов. В тюремных учреждениях случались массовые беспорядки, групповые неповиновения, а также другие чрезвычайные обстоятельства (массовые побеги, захваты заложников).

Русская Правда в числе первых преступлений, за которые назначалась смертная казнь, предусматривала преступления, связанные с организацией восстаний против княжеской власти. Массовые выступления, согласно Русской Правде, понимались как «массовые беспорядки».

Следующими нормативными источниками, закрепляющими основные понятия и основания для введения режима особых условий в тюремных учреждениях, являются Судебники 1497 и 1550 гг.

Статья 9 Судебника 1497 г. вводит понятия «подымщик» и «зажигальщик». С конца XVI в. в Судебниках 1497 и 1550 гг. появились понятия «бунт», «мятеж», «восстание против власти». Судебник 1550 г. вводит понятие тюремного заключения (наказания). Соответственно, на тюремные учреждения с 1550 г. стали распространяться законодательные нормы о бунтах, мятежах и введении в данных случаях особых правовых режимов.

Появление следующего нормативного акта Соборного уложения 1649 г. было непосредственно связано с народными восстаниями, в т.ч. и крепостных крестьян. Волнения также касались тюремных учреждений. Согласно Соборному уложению 1649 г. массовые беспорядки, бунты, заговоры относились к числу государственных преступлений. В Соборном уложении закреплялись нормы о розыске бежавших холопов, а также наказании укрывающих их лиц. Отдельные правовые нормы в Соборном уложении регламентировали уголовную ответственность в условиях чрезвычайных и иных обстоятельств. Тяжким имущественным преступлением считался поджог.

И Соборное уложение 1649 г., и Воинский артикул Петра I 1715 г. устанавливал повышенную ответственность в случае совершения преступлений в условиях стихийных и иных бедствий, например при пожаре или наводнении. Особо тяжкими преступлениями считались поджог или уничтожение имущества путем поджога.

Следующий нормативный правовой акт – Свод законов 1832 г. – предусматривал наказание смертной казнью за бунт против верховной власти не только главных виновников, но и их соучастников. Массовые беспорядки могли быть направлены не только против верховной власти, а также на потрясение некоторых учреждений государства, среди которых могут быть отмечены тюремные учреждения.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в своем содержании закрепляет термин «беспорядки». Данное деяние относилось к разряду преступлений против порядка управления. П.В. Агапов отмечает, что в указанном нормативном акте закреплялась правовая норма, которая является прообразом современной статьи УК РФ о массовых беспорядках [1, с. 11].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. предусматривалось наказание за голый умысел, т.е. за угрозу (даже нереальную) поджога. В рассматриваемый исторический период вводятся различные понятия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

С.Л. Киселев приводит следующий классификационный ряд экстремальных явлений, закрепленный в различных нормативных источниках XIX в.: «землетрясения», «эпидемии» и др. [3, с. 47].

В конце XIX в. был принят ряд нормативных актов, регулирующих вопросы введения режима особых условий в пенитенциарных учреждениях: Устав о содержании под стражей (1890 г.); Устав конвойной службы, утвержденный царским указом в 1878 г. Данные нормативные акты предусматривали меры противодействия бунтам заключенных и порядок применения оружия.

В рассматриваемый исторический период действовало Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. Согласно данному положению в отдельных местностях могло вводиться исключительное положение в формах усиленной или чрезвычайной охраны либо военное положение. К 1901 г. режим «исключительного положения» распространялся более чем на треть территории России, данный режим относился и к тюремным учреждениям [4, с. 158].

В указанный исторический период существовали примеры введения военного положения. Однако необходимо указать на то, что четкой процедурной регламентации вопросов введения (отмены) военного положения в законодательстве рассматриваемого времени фактически не существовало.

18 июня 1892 г. были введены в действия Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении. Они предусматривали основания, порядок введения военного положения, предусматривали полномочия военного командования в случаях его введения.

Институт военного положения в России получил дальнейшее развитие в Положении об управлении крепостями от 15 сентября 1901 г. 23 апреля 1906 г. была принята новая редакция Свода основных государственных законов, в них по решению императора мог вводиться режим военного либо исключительного положения.

Идеи вышеуказанных нормативных правовых актов были восприняты в Циркуляре № 31 от 20 ноября 1907 г. Циркуляр регламентировал процедурные вопросы деятельности администрации исправительного учреждения при введении особых правовых режимов [2, с. 27].

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность сотрудников пенитенциарной системы России при возникновении массовых беспорядков в местах лишения

свободы, в начале XX в. была «Общая тюремная инструкция» 1915 г.

Революция 1917 г. нанесла огромный ущерб как государству, так и тюремной системе России. За февраль-март 1917 г. ущерб от разгромов и хищений в общеуголовных тюрьмах составил более 245,5 тысячи рублей.

Таким образом, анализируя правовое регулирование исполнения наказаний в условиях

стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения на дореволюционном этапе развития мы можем сделать вывод, что на данном этапе происходило формирование и зарождение законодательства в указанной области, однако некоторые правовые нормы, сформировавшиеся в рассмотренный исторический период, имеют прообраз в действующем законодательстве.

Литература

1. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 265 с.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1962. Т. 3. 430 с.
3. Киселев С.Л. Чрезвычайные ситуации природного характера в России в 1801-1900 гг. и их связь с гелиогеографическими явлениями // Совершенствование системы экстренного реагирования органов внутренних дел и внутренних войск на чрезвычайные ситуации. М., 1996. С. 45-49.
4. Скрипилев Е.А. Права личности в России до октября 1917 г. // Права человека: время трудных решений. М., 1991. С. 151-168.

В.К. Грошечая, канд. юрид. наук, доцент
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОНБАССЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В послевоенные годы по понятным причинам значительно возросла численность беспризорных и безнадзорных детей. Одной из главных задач, стоявшей перед государством, конечно же, была забота о подрастающем поколении, о детях, которые остались без родителей или родительского внимания.

Также необходимо отметить, что в этот тяжелый для страны период возникло большое количество негативных явлений, которые повышали уровень криминогенной обстановки (голод, разруха, послевоенная амнистия, изобилие бесконтрольного оружия на руках и т.д.). Преступные элементы, рецидивисты привлекали детей для осуществления своих корыстных целей, втягивая их в преступный промысел для совершения различных видов преступлений, например таких, как квартирные и карманные кражи. Органы милиции всеми способами пытались оградить несовершеннолетних от пагубного влияния воров-рецидивистов, злостных хулиганов, дезертиров из учебных заведений и с промышленных предприятий [2, с. 130].

Работники уголовного розыска вместе с другими сотрудниками НКВД боролись с детской беспризорностью и безнадзорностью. Беспризорные дети и подростки под влиянием взрослых преступников, вовлекая их в свои шайки, часто сами становились преступниками [1, с. 196].

Под ударами Красной армии фашистские войска бежали, а на местах боёв оставались брошенные отступающими боеприпасы и оружие. У многих подростков в различных укромных местах таилось боееспособное оружие, ожидающее своего применения в руках преступных элементов. Требовалось в кратчайшие сроки установить эти арсеналы и упредить таящиеся в них угрозы. С другой стороны, нельзя было допустить огульного применения жестких военных мер к подросткам, не собиравшимся применять это оружие в преступных целях.

Были случаи, когда работники уголовного розыска по согласованию с руководством и прокуратурой, убедившись в отсутствии преступных намерений у владельца такого арсенала, изымали оружие, освобождая подростков, воспитываемых

в трудных условиях войны и оккупации, от тяжелой судебной ответственности. Ведя жестокую войну с действующими и вновь возникающими бандитскими формированиями, работники уголовного розыска сохранили немало детских судеб.

Согласно положению «Об Управлении уголовного розыска Главного управления милиции МВД СССР», объявленного приказом МВД СССР № 00691 от 13 июля 1946 г. «О реорганизации отдела уголовного розыска Главного управления милиции МВД СССР», Управление уголовного розыска руководило работой органов милиции по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних и имело структуру, куда входил пятый отдел, который назывался отделом по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних [4, л. 37].

В 1948 г. по ряду республик, краев и областей снизилась раскрываемость и предупреждение преступлений. В связи с этим перед органами МВД и милиции была поставлена задача снижения преступности, своевременного раскрытия преступлений и создания условий, в которых уголовному элементу невозможно было бы совершать преступления. Так, Директивой МВД СССР № 65 от 6 мая 1948 г. «Об усилении работы по борьбе с уголовной преступностью и охране общественного порядка на весенне-летний период» предлагалось работу органов МВД и милиции перестроить. Борьба с уголовной преступностью и хулиганством была резко усилена как в городах, так и в сельской местности. Пункт 7 Директивы гласил: «Систематически проверять подъезды домов, чердаки, подвалы, лестничные клетки и другие места, которыми пользуются как убежищами преступлений бродячий элемент и беспризорные и безнадзорные дети» [6, л. 46].

Особое внимание уделялось пресечению противоправных действий несовершеннолетних, а

также привлечению к ответственности лиц, вовлекавших их в преступную среду. Так, приказом начальника УМГБ (в 1949 г. милиция была передана в ведение Министерства государственной безопасности СССР) по Ворошиловградской области № 0049 от 27 сентября 1951 г. «О поощрении работников Ворошиловского ГОМ МГБ Ворошиловградской области» благодарностью руководства и денежной премией отмечены успехи старшего оперуполномоченного Управления МГБ, который задержал двоих грабителей, вовлекших в преступление пятерых несовершеннолетних [3, л. 39-40].

Также мы можем наблюдать борьбу с преступностью среди несовершеннолетних, которая описывается в докладной записке № 1946 от 1952 г. «О состоянии преступности и борьбы с ней по г. Рубежное», направленной начальнику управления милиции МГБ по Ворошиловградской области. Где указано, что «за период с 1 января по 10 октября 1952 года работа Рубежанского ГОМ МГБ по борьбе с безнадзорностью выражается в таких показателях: всего приведено в ГОМ МГБ безнадзорных детей 58, которые “вручены” родителям после соответствующих бесед. Родителей оштрафовано – 31 чел., предупреждено – 27 чел., трудоустроено подростков – 5 чел.» [5, л. 279, 286].

Таким образом, подводя итог, мы можем сделать следующий вывод: сотрудники уголовного розыска играли значительную роль в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних детей, ставших на неверный путь.

Задачей оперативников было вовремя обнаружить и устранить причины, порождающие преступность среди несовершеннолетних. Они помогали детям стать на путь исправления и не попасть под влияние криминального мира.

Литература

1. Александров Ю.В., Воронин Б.А., Гельфанд И.А. и др. Из истории милиции советской Украины / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.П. Михайленко. Киев, 1965. 400 с.
2. Бурчак В.Я. Роль милиции Кемеровской области в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью (1943-1953 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 3. С. 127-131.
3. О поощрении работников Ворошиловского ГОМ МГБ Ворошиловградской области: приказ начальника УМГБ по Ворошиловградской области № 0049 от 27 сентября 1951 г. // Архив МВД ЛНР. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 31.
4. О реорганизации отдела уголовного розыска Главного управления милиции МВД СССР: приказ МВД СССР № 00691 от 13 июля 1946 г. // Архив МВД ЛНР. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 82.
5. О состоянии преступности и борьбы с ней по г. Рубежное: докладная записка № 1946 от 1952 г. // Архив МВД ЛНР. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 39.
6. Об усилении работы по борьбе с уголовной преступностью и охране общественного порядка на весенне-летний период: директива МВД СССР № 65 от 6 мая 1948 г. // Архив МВД ЛНР. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 130.

В.О. Зверев, доктор ист. наук, доцент

Омская академия МВД России;

Н.А. Тюфяков, канд. юрид. наук

Омская академия МВД России

ШПИОНОФОБИЯ В ПРИБАЛТИЙСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В делопроизводстве жандармских управлений, органов разведки и контрразведки, действовавших в начале Первой мировой войны в Привислинском и Прибалтийском краях, сохранились сведения о политической неблагонадежности немецких баронов. Как свидетельствуют документы, многие из них искренне верили в победу германского оружия на Восточном фронте (прежде всего, в Варшавском генерал-губернаторстве, а позже в Курляндии и на юге Лифляндии), открыто выражали свои симпатии наступающим частям 9-й германской армии (командующие: генерал-фельдмаршалы А. фон Макензен, позже – П. фон Гинденбург). О нелояльности «остзейских дворян», как считали контрразведчики армейских штабов Северного и Северо-Западного фронтов, говорили их дружеские и родственные связи с немецкими военнослужащими.

Названные факторы, а также «нестабильность» линии соприкосновения воюющих сторон не добавляли уверенности городским и сельским обывателям (латышам, литовцам, русским, евреям и др.) прифронтовых территорий в их защищенности. Пошатнувшаяся вера в спасение от «тевтонского нашествия» подменялась стремительным и повсеместным ростом шпиономании. Данное психическое состояние непременно сопровождалось поиском изменников Родины в первую очередь среди «сородичей» и «единоверцев» германских офицеров и генералов – курляндских и лифляндских баронов.

Крупное прибалтийское дворянство, идентифицировавшее себя как часть германской нации, а также стремившееся к насаждению прогерманских настроений и «немецкого характера» на «восточных территориях Германии» (такое наименование Остзейского края можно встретить в научной литературе), вызывало у местного населения справедливое недовольство и страх. Формами его проявления были мнимые опасения по поводу скрытой опасности со стороны немецких дворян, их коварства и подрывной деятельности, а

также убежденность в наличии неопровержимых доказательств вины названной категории лиц.

В обстановке всеобщего недоверия и чрезмерной подозрительности циркуляции тревожных настроений у жителей прифронтовых районов способствовали «сигналы доброжелателей», а позже и их анонимные доносы (упомянем лишь некоторые из них). Согласно заявлению Михельсонов и Буша (крестьяне из имения Оллерсгоф Вольмарского уезда Лифляндской губернии) от 2 октября 1914 г. в окрестностях Руена (Вольмарский уезд) «в последнее время почти каждую ночь замечены аэропланы врага нашего Отечества» [1, л. 8]. Прибалтийские бароны, добавляли авторы письма, скрывают аэропланы и снабжают их бензином для дозаправки и дальнейшего полета [1, л. 8].

Справедливости ради отметим, что в ходе проведенного полицейского расследования достоверность этих сведений так и не подтвердилась, а сами заявители (братья Михельсоны и Буш) за намеренное распространение слухов были высланы из Прибалтийского края.

Между тем опасение перед наказанием за распространение информации, не соответствующей действительности (в т.ч. порочащей честь и достоинство указанных в ней людей), могло способствовать перемещению «народной зависти и ненависти» к немецким баронам из публичной плоскости в жанр «анонимного письма». Осенью 1914 г. появились первые безымянные сообщения, поступившие на адрес отдела генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба Военного министерства. Так, 8 октября 1914 г. некий «Латыш» утверждал: «...с объявлением мобилизации, у станции Мариенбург, лифляндских подъездных путей, были арестованы: управляющий имением Мариенбург и три инженера... – все четверо германские подданные. При них было найдено несколько ящиков с планами, снятыми в окрестностях Валкского уезда и много других важных документов и приспособлений...» [2, л. 30-32].

С первых месяцев войны подобного рода письма, являвшиеся, как правило, недостоверными, перестали восприниматься всерьез высшим руководством МВД и Военного министерства. Уже 13 ноября 1914 г. выразил свое мнение Н.А. Макалов. В своем письме к военному министру В.А. Сухомлинову он писал: «В числе этих жалоб и доносов... встречаются и такие, в которых авторы, побуждаемые... личной неприязнью, возводят обвинения совершенно необоснованные...» [2, л. 36].

Однако, как видно из ряда архивных документов за 1914-1915 гг., анонимок меньше не стало. Помимо фактора внешней опасности, причиной тому был обособленный и самодостаточный образ жизни поместных дворян. Данное обстоятельство вызывало всеобщую досаду, а вместе с ней настороженность и недоверие у малоимущих слоев местного населения.

Министры охранительно-оборонительного блока понимали, что по мере приближения военных действий «маховик искажения» объективной действительности будет набирать свои обороты. Вскоре участились «сигналы» с мест о постройке оборонительных укреплений в немецких имениях. И тем не менее ни одно из сообщений об оказании помощи немецких баронов армии вторжения так и не нашло своего подтверждения. К примеру, 13 января 1915 г. следственная комиссия после осмотра земельных владений Павла фон-

Трензее (Валкский уезд Лифляндской губернии) пришла к заключению о том, что расположенные на них постройки и сооружения «возведены отнюдь не в целях содействия неприятелю» и не могут иметь военного предназначения [2, л. 42]. Таким же вымышленным оказалось и сообщение 29 июля 1916 г. о том, что в имении К.К. Гротуса Ново-Салис (Вольмарский уезд Лифляндской губернии) «устроены замаскированные блокгаузы и ямы для установки пулеметов» [3, л. 4, 31-32].

Вышеизложенные факты позволяют прийти к следующему заключению. Случаи эпизодического и инициативного участия в «поисках и обнаружении» мифических «врагов Отечества» способствовали гипертрофированному росту и тиражированию массовых и интенсивных панических настроений. Иррациональное поведенческое реагирование дискредитировало немецких дворян, подавляющее большинство из которых не совершали инкриминируемых им преступлений против Российского государства. Наконец, жандармская полиция, а также специальные органы, отвечавшие за обеспечение собственной безопасности действующих частей русской армии и обязанные реагировать на все «сигналы» (в т.ч. анонимные) о скрытых угрозах, нередко работали вхолостую. Распыление специальных сил не могло не оказать косвенного влияния на ход и результаты борьбы с реальными шпионами, действовавшими в Прибалтике.

Литература

1. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2031. Оп. 4. Д. 443.
2. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 4. Д. 601.
3. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 4. Д. 994.

В.Е. Иванов

Дальневосточный федеральный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

Осуществляя предупредительную деятельность в сфере противодействия преступности, органы внутренних дел взаимодействуют с общественными объединениями. Организация взаимодействия органов внутренних дел с обще-

ственными объединениями правоохранительной направленности по обеспечению общественного порядка имеет свои исторические истоки. Так, в ноябре 1958 г. в Ленинграде впервые в стране стали формироваться новые самостоятельные объ-

единения, получившие название добровольных народных дружин по охране общественного порядка (ДНД). Инициатива ленинградцев была подхвачена: в короткое время добровольческие народные дружины получили распространение по всей стране.

Придавая важное значение новой форме общественной самодеятельности, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 2 марта 1959 г. приняли Постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». В союзных республиках высшими органами государственной власти были приняты положения о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка, явившиеся правовой основой их организации и деятельности. Наиболее характерной чертой ДНД была их массовость. Уже в 1962 г. в стране насчитывалось более 130 тысяч дружин, объединивших более 4 млн человек. В 1986 г. число ДНД достигло 250 тысяч (14 млн человек) [3, с. 89].

С организационно-правовой точки зрения отличительным свойством ДНД было отсутствие их подчиненности милиции. Добровольные народные дружины создавались на предприятиях и в учреждениях. По своему статусу они являлись общественными самодеятельными организациями, призванными наряду с государственными органами вести борьбу с нарушителями общественного порядка. В состав ДНД вступали рабочие, служащие, колхозники, студенты, пенсионеры.

Народные дружины участвовали не только в охране общественного порядка, они разъясняли населению законы, нормы общественного поведения. Главным в их работе являлось предупреждение правонарушений, проведение среди граждан разъяснительной работы. Отношения ДНД с милицией строились на основе сотрудничества и взаимодействия. Милиция оказывала дружинам помощь, обучала дружинников методам борьбы с нарушителями общественного порядка. Формы этой помощи были самыми разнообразными: информирование дружинников перед выходом на маршруты, организация занятий с дружинниками по правовым вопросам, составление для них различных памяток [3, с. 90].

В Приморском крае были различные формы совместной деятельности общественных объединений и органов внутренних дел. Например, 22 июня 1985 г. была проведена сессия Владивостокского Совета народных депутатов «О мерах по улучшению деятельности городского народного суда и укреплению социалистической законности и правопорядка в городе». По решению этой сессии активизирована работа отдела по вы-

явлению корыстных преступлений ГОВД. В отделе осуществлялся экономико-правовой анализ сохранности социалистической собственности, что позволяло целенаправленно вести борьбу с хищениями и другими преступлениями. Решением городского штаба ДНД в городе было создано девять специальных групп по борьбе с корыстными правонарушениями, в которых работали 97 дружинников. Только на предприятиях пищевой промышленности совместными усилиями работников милиции и дружинников ежегодно выявлялось и задерживалось свыше 200 расхитителей [1, л. 17].

В изучаемый период было усилено взаимодействие отделов внутренних дел с комитетами народного контроля. В 1985 г. проведены совместные проверки автоколонны 1951, автобазы № 6, треста общественного питания и подразделения треста «Промцестрой» и других организаций. Так, если за 1-е полугодие 1983 г. выявлено 15 преступлений, в т.ч. семь фактов хищений, то в 1-м полугодии 1985 г. выявлено уже 22 преступления, в т.ч. 12 хищений. Усиливался прокурорский надзор за исполнением законов об охране социалистической собственности. Проводимая горисполкомами, правоохранительными органами и общественными организациями работа позволила несколько улучшить состояние сохранности социалистической собственности на отдельных предприятиях.

Вместе с тем не обошлось без недостатков. Организаторская работа горисполкомов по обеспечению сохранности социалистической собственности была слабо ориентирована на устранение причин и условий, способствующих совершению хищений, краж, спекуляции и бесхозяйственности. Органы исполнительной власти не уделяли этим вопросам должного внимания, о чем говорит тот факт, что решение крайисполкома № 155 от 25.02.82 «Об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией» не рассматривалось и мероприятий по его выполнению не намечалось. Слабо осуществлялся контроль за принимаемыми по этому вопросу решениями горисполкомов, вследствие чего выявленные недостатки устранялись медленно. Так, несмотря на неоднократные указания Спасского горисполкома, не устранялись недостатки в расходовании и учете материальных ценностей и денежных средств на консервном заводе, заводе художественной керамики, городском управлении бытового обслуживания, производственном жилищно-эксплуатационном тресте, тресте общественного питания и ряде других организаций и предприятий [1, л. 18].

Работники БХСС отдела внутренних дел еще недостаточно организовывали работу по профилактике хищений и должностных преступлений, увеличивалось число крупных и групповых хищений, а также возрастала сумма похищенного. Практически не велась борьба со спекуляцией. Горисполкомы не принимали меры по укомплектованию службы БХСС ГОВД специалистами, не заслушивали отдел внутренних дел о работе в этом направлении.

На низком уровне в регионе велась работа по техническому укреплению различных объектов (мясокомбинат, хлебокомбинат, маслозавод), руководители которых игнорировали предписания краевого отдела внутренних дел об устранении недостатков в охранно-пропускном режиме. Со своей стороны, краевой отдел внутренних дел должным образом не проявлял требовательности за состояние укреплённости объектов, вследствие чего на многих предприятиях, и в первую очередь пищевой и молочной промышленности, создавались условия для свободных хищений, что впоследствии вело к дефициту продуктов питания [1, л. 20].

Отдельно следует обратить внимание на взаимодействие по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Районные комиссии по борьбе с преступностью и комиссии на предприятиях сотрудничали с органами внутренних дел, ДНД по вопросам выявления и учета лиц, к которым ранее применялись меры административного взыскания или общественного воздействия, организовывали общественное наблюдение за поведением этих лиц в быту и на производстве, часто на страницах районных газет выступали члены комиссий, освещались в обязательном порядке проведенные рейды под рубрикой «За эффективный труд и здоровый быт». В результате проводимой работы в 1985 г. задержано и зарегистрировано 1320 человек и наказано 650 человек, тогда как в 1984 г. – 1030 и 390 соответственно, за 3 месяца 1986 г. задержано 126 и привлечено к различным мерам 105 [2, л. 149].

Активизация работы правоохранительных органов, учреждений культуры и спорта, здравоохранения, общественных формирований положительно сказалась на выполнении производственных планов. Значительно сократились потери рабочего времени. Если в 1-м квартале 1985 г. они составляли по краю 12 150 человеко-дней, то в 1-м квартале 1986 г. – 4630 человеко-дней. На 23,6% снизилось количество правонарушений за 1-й квартал 1986 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года [2, л. 197].

Однако данная работа была непродуманной и непостоянной. Отсутствие наступательной работы по борьбе с пьянством по месту жительства подтверждает тот факт, что увеличилось количество лиц, задержанных органами внутренних дел в общественных местах в нетрезвом состоянии. Районные отделы внутренних дел неоправданно медленно готовили материалы по направлению лиц, злоупотребляющих спиртным, в ЛТП, а также по привлечению граждан к уголовной ответственности за самогоноварение и браговарение. Допускались случаи нарушения сроков проверки по фактам обнаружения изготовления браги и других крепких напитков. Снижалась активность правоохранительных органов по направлению лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, в ЛТП [2, л. 199].

Таким образом, несмотря на некоторые недостатки, совместная работа органов внутренних дел и общественных объединений Приморского края внесла значительный вклад в борьбу с различными правонарушениями периода перестройки. Данная работа велась в различных сферах, таких как борьба с пьянством и алкоголизмом, хищениями социалистической собственности и другими общественно опасными деяниями. Недостатки в основном были связаны с деятельностью отдельных нерадивых сотрудников, недостаточной укомплектованностью органов внутренних дел, занятостью правоохранительных органов более сложными уголовными делами.

Литература

1. ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. р-26. Оп. 37. Д. 530.
2. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 531.
3. Мулукаев Р.С. К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. 2004. № 4.

Р.А. Карпов, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЖУРНАЯ ЧАСТЬ НОВОСИБИРСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ МВД СССР – РОССИИ (В 50-Е ГГ. XX В. – 2000-Е ГГ.)

В Советском Союзе 5 марта 1926 г. была образована дежурная служба милиции. С 1954 г. утверждаются штатные дежурные в городских и районных отделах милиции [5, с. 10].

После создания в феврале 1965 г. Новосибирской специальной средней школы милиции (НССШМ) МВД СССР, большое значение в организации учебного процесса, поддержания порядка на территории спецшколы имела дежурная часть [7, с. 59-62].

Уже в постсоветский период учебные заведения системы МВД России, имевшие в своей структуре дежурные части, были переименованы в комендантские отделения, которые продолжали выполнять функции дежурной службы. Сотрудники дежурной части контролировали соблюдение распорядка дня, осуществляли пропускной режим на режимный объект, выявляли нарушение служебной дисциплины [6, с. 148-149].

На территории спецшколы длительное время функционировала гауптвахта, где содержались нарушители дисциплины. 27 января 1968 г. у курсанта 2 курса В.М. Дененко был изъят самодельный малокалиберный пистолет. За этот проступок он был помещен на 5 суток на гауптвахту [1, л. 27].

Халатное отношение к выполнению своих служебных обязанностей со стороны ряда сотрудников дежурной части спецшколы приводило к чрезвычайным происшествиям. В мае 1990 г. были выявлены факты, когда дежурные офицеры уходили из дежурной комнаты и, как правило, находились в своих служебных кабинетах. Курсанты, пользуясь бесконтрольностью, вели междугородные телефонные переговоры из дежурной части, таким образом, нанесли серьезный ущерб спецшколе на сумму 582 рубля 35 копеек. Финансовой частью школы были удержаны суммы из денежного содержания офицеров, по вине которых произошли несанкционированные переговоры [2, л. 90].

24 июня 2003 г. в 18:00 прапорщик милиции В.Н. Гусельников заступил на службу дежурным

по охране загородной учебной базы совместно с дневальными курсантами 1 курса Э.Н. Кокряцким и В.А. Ковалевым. 25 июня 2003 г. в 00:30 прапорщик В.Н. Гусельников в форменной одежде, с оружием самовольно покинул территорию базы, взяв с собой курсанта В.А. Ковалева для решения своих личных вопросов. Следуя по улице Большевицкой, он попал в ДТП. Во время выяснения отношений с гражданскими лицами, участниками ДТП, для защиты жизни и здоровья своей и курсанта применил табельное оружие, один из нападавших получил сквозное ранение в живот [3, л. 20].

В ночное время на территории спецшколы создавался патруль, подчинявшийся дежурной части. В ночь с 1 на 2 июля 2003 г., находясь в суточном патруле по спецшколе, курсанты 1 курса В.А. Гловатюк и Д.Н. Соболев, следуя мимо продовольственного склада, увидели форточку окна открытой, через нее курсант В.А. Головатюк проник в помещение продовольственного склада, где взял с собой несколько банок сгущенного молока и упаковку с соком, которую передал через форточку другому курсанту.

В то же время группа курсантов в составе младшего сержанта А.О. Белашапка, рядовых милиции С.В. Дегтярева, В.С. Косинцева также проникли на этот склад, наполнив хозяйственную сумку продуктами питания (банками с консервированным мясом, сгущенным молоком, другими консервами), спрятав ее у забора школы [4, л. 18].

Таким образом, дежурная часть Новосибирской специальной средней школы милиции МВД СССР – России (в 60-е гг. XX в. – 2000-е гг.) контролировала соблюдение дисциплины и выполнение указаний вышестоящего руководства в течение суток, особенно в ночное время. Недостатки, вскрытые во время несения службы, изучались, виновные наказывались, предпринимались меры по исправлению ситуации.

Литература

1. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1968. Д. 13. Т. 1.
2. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1990. Д. 3.
3. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 2003. Д. 7. Т. 2.

4. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 2003. Д. 7. Т. 1.
5. Васюкова О.В. Организационно-правовые основы развития функции дежурной службы советской милиции (1918-1991 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 224 с.
6. Карпов Р.А. Становление дежурной службы Барнаульского юридического института МВД России (в 50-е гг. XX в. – 2000-е гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 148-149.
7. Суверов Е.В. Охрана общественного порядка и пресечение преступных посягательств сотрудниками Новосибирской специальной средней школы милиции МВД СССР в 60-80-х гг. XX в. // История правоохранительной системы России. Взгляд из XXI века: электрон. сб. тез. Всерос. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 59-62.

*А.В. Кащеев, канд. ист. наук
Академия МВД Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Изучение истории белорусских органов внутренних дел является неотъемлемой частью образовательного процесса в учреждениях высшего образования системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Практика изучения истории ОВД будущими офицерами милиции была начата еще в советское время. Тогда, как и сейчас, этой учебной дисциплине отводилась особая идейно-воспитательная роль. Ведь, погружаясь в историю ОВД, будущий сотрудник не только может проследить особенности функционирования и организации тех либо иных подразделений, их место в системе государственного управления, но и почувствовать себя неотъемлемой частью исторической эпохи, участником протекающих сегодня процессов. Бесспорно, что современное состояние ОВД и практика их деятельности является закономерным итогом работы предыдущих поколений.

Для обеспечения образовательного процесса, в частности, подготовки современных учебных и учебно-методических пособий, требуется постоянное проведение научных исследований. Более того, именно вузовский учебник (учебное пособие) по той или иной дисциплине предоставляет обобщенно и логически выстроенную информацию, освоение которой должно сформировать основу знаний о предмете. В этом плане анализ учебной литературы, в частности по истории ОВД, позволяет определить особенности восприятия и понимания места и роли этих органов в истории в ту либо иную эпоху. Поэтому особый интерес

представляет периодизация истории ОВД. Как отмечал В.Я. Гросул, для построения (создания) и обоснования периодизации истории необходимо не только выделение четких критериев, но и предельная объективность в совокупности с устойчивостью методологических ориентиров [2, с. 122]. Обращаясь к истории белорусских ОВД, можно отметить, что проблема ее периодизации никогда не являлась предметом серьезного научного исследования. Фактически ее основные этапы были определены в конце XX в., когда в условиях обретения Республикой Беларусь независимости активизировался процесс создания национальной историографии. После отхода от марксистско-ленинского взгляда на историю пришло осознание, что дооктябрьский период белорусской истории был не менее важным, нежели советский. Ведь само появление милиции в качестве правоохранительного органа стало следствием деятельности Временного правительства, а не советской власти. Впервые информация о народной милиции, созданной после Февральской революции 1917 г., появилась в 1927 г. в юбилейном издании, посвященном 10-летию белорусской советской милиции [6, с. 22]. Практически во всех последующих изданиях эта информация отсутствовала вплоть до 1991 г. В образовательный процесс изучение истории народной милиции окончательно вернулось с изданием в 1995 г. учебника «История милиции Беларуси (1917-1994 гг.)» [1]. Более того, дата создания в Минске народной милиции с 1998 г. стала отмечаться как День белорусской милиции.

Сегодня в истории ОВД белорусские исследователи выделяют три основных периода – до-революционный, советский и современный [3, с. 4]. Дореволюционный период охватывает время с момента появления государственности на белорусских землях до Февральской революции. В рамках этого периода рассматриваются особенности организации и обеспечения охраны (обеспечения) общественного порядка во время появления и существования первых государственных образований на территории современной Беларуси, затем поочередного перехода белорусских земель в состав Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи. В вопросе об организации охраны общественного порядка в белорусских губерниях Российской империи исследователи расширяют временной период, рассматривая особенности формирования правоохранительной системы Российского государства, концентрируя особое внимание на реформах Петра I [4, с. 6; 5, с. 9].

В советский период истории белорусских ОВД органично вплетены события, связанные с созданием и деятельностью народной милиции. Так как история советской милиции является наиболее изученной, на что указывают в т.ч. и российские ученые [7], то периодизация ее истории является наиболее разработанной. Представляет-

ся, что белорусская советская милиция прошла четыре этапа своего развития. Первый этап охватывает период 1917-1920 гг. – это время становления и организации советской милиции, второй этап (1921-1940 гг.) – деятельность ОВД в условиях НЭПа и установления командно-административной системы. Третий этап охватывает военные и послевоенные годы вплоть до 1953 г. Четвертый этап связан с деятельностью ОВД в 1954-1991 гг. В последнем этапе также имеет деление, основанное на смене политического курса в СССР (хрущевская оттепель, брежневский застой, горбачевская перестройка).

Современный период истории белорусских ОВД начинается с 1991 г., когда Республика Беларусь стала проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику. В этом периоде не выделяется четких этапов, хотя принятие Конституции Республики Беларусь и появление института президентства в 1994 г. оказали существенное влияние на всю правоохранительную систему.

Таким образом, в современной периодизации истории белорусских ОВД четко прослеживается ее связь со сменой (трансформацией) политических режимов на белорусских землях с момента появления первых государственных образований, что в целом полностью согласуется с периодизацией национальной истории.

Литература

1. Вишневский А.Ф., Ильинский Н.И., Сороковик И.А. История милиции Беларуси (1917-1994 гг.): учебник. Минск: Академия милиции МВД РБ, 1995. 208 с.
2. Гросул В.Я. О периодизации всемирной и отечественной истории // Российская история. 2007. № 3. С. 122-139.
3. Жмуровский А.С., Мурашко А.И. История органов внутренних дел: учеб. пособие. Минск: Академия МВД, 2017. 135 с.
4. История органов внутренних дел Беларуси: курс лекций / под ред. А.Ф. Вишневого. Минск: Академия МВД, 2010. 218 с.
5. История органов внутренних дел Беларуси: учеб. пособие / под ред. В.А. Данилова, А.С. Жмуровского. Минск: Академия МВД, 2015. 158 с.
6. Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі 1917-1927. Менск: Друкарня Заходняй чыгункі, 1927.
7. Колосовский Д.А. К вопросу о периодизации истории советских органов внутренних дел // Глагол правосудия. 2016. № 11. С. 87-92.

*Е.В. Килимник, доктор искусствоведения, доцент, член-корреспондент РАЕН
Уральский юридический институт МВД России*

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СЛУЖБОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОУН(б) В КОНЦЕ 30-Х – 50-Е ГГ. XX СТОЛЕТИЯ

В 1939 г. в ходе присоединения западных областей Украины к территории СССР объективные факторы способствовали возникновению в сознании у националистических сил идей национально-государственного возрождения западноукраинского региона. Откровенно экспансионистская политика Германии не отрицала возможности создания отдельного прогерманского украинского государства, что было обусловлено в ходе переговоров с представителями ОУН(б). После вторжения Германии в СССР в июне 1941 г. это был самый простой способ по реализации этих обещаний. Субъективным фактором был внутренний раскол в среде ОУН на консервативное, прогерманское течение «мельниковцев», стремившихся просто выполнять приказы немецкого командования, и более радикальное «бандеровское». Последние планировали восстановить украинскую государственность в ходе вооруженного противостояния с советской властью и польскими вооруженными силами – Армией Крайовой.

В этих условиях создание Службы безопасности (СБ) ОУН(б) в феврале 1939 г. было вполне оправданно с точки зрения националистического руководства ОУН(б). Так, после провозглашения 30 июня 1941 г. во Львове акта о восстановлении украинской государственности и задачи по реализации националистической идеи по созданию Украинского Независимого Соборного Государства, происходит трансформация СБ ОУН(б) в действенный институт исполнительной власти, объединяющий разведку, контрразведку, а также организационные, оперативные, идеологические и судебно-карательные функции. Идеологическое руководство ОУН(б) понимало, что провозглашенная исполнительная власть не была бы полноценной и независимой без подобного органа, который осуществлял бы разведывательную, контрразведывательную и террористическую деятельность против советских и польских спецслужб, а также занимался бы обеспечением охраны лидера ОУН Степана Бандеры и политического руководства этой подпольной организации. В 1940 г. СБ ОУН создала отдельное печатное ведомство своего националистического движения, что дало возможность проводить активные мероприятия идеоло-

гического характера по многим направлениям. В июне 1941 г. СБ ОУН(б) была включена в состав правительства, так называемое правительство Украины, как отдельное министерство.

Основные направления и функции СБ ОУН(б) со временем трансформировались под воздействием и влиянием различных факторов, в первую очередь подпольной террористической борьбы с советскими органами внутренних дел (НКВД). Основными функциями СБ ОУН(б), которыми она руководствовалась постоянно, были: организационная; политическая безопасность; оперативная (оперативно-разведывательная); аналитическая; контрразведка; судебно-карательная; надзорная (за местным населением); военная; идейно-просветительская.

На практике они часто переплетались, что было вызвано условиями военного времени и поиска руководством ОУН(б) эффективных средств и модели по организации внутреннего порядка на подконтрольных ОУН(б) территориях, организации и защите от внешних идеологических воздействий со стороны советских органов НКВД. С юридической точки зрения СБ ОУН(б) совмещала правоохранительную, судебно-карательную, военную и информационную деятельность, а также налаживала широкую сеть своих территориальных агентов и информаторов ОУН. В то же время следует подчеркнуть, что после 1941 г., в ходе изучения работы НКВД СССР, организационная структура и, соответственно, функциональная направленность СБ ОУН(б) была основана на опыте советских спецслужб.

Подводя итоги, следует отметить, что необходимость исследования разведывательно-террористической деятельности СБ ОУН(б) в 1939-1955 гг. сегодня лежит в поле воссоздания Русского мира, утраченного в ходе геополитической катастрофы разрушения СССР. Сегодня, после событий 2014 г. с силовым разгоном конституционного строя Украины сторонниками Майдана и заявлениями националистов о перенесении террористической деятельности на территорию России, отторжении у нее юго-западных регионов (Белгородской, Курской, Ростовской областей и Краснодарского края) в соответствии с приня-

тыми политическими установками ОУН еще в конце 20-х гг. XX столетия, российским органам внутренних дел необходимо знать ценностные мотивы современных неоуновцев и применяемый опыт борьбы, заимствованный ими у своих духовных отцов 30-50-х гг. XX в., отработанный в ходе террора против местного населения (погибло около 60 тысяч человек) и боестолкновений с органами НКВД в западных регионах Украины (погибло около 25 тысяч сотрудников НКВД).

Таким образом, анализ разведывательных и оперативных функций СБ ОУН выявил:

- совокупность объективных и субъективных факторов, которые привели к созданию СБ ОУН, вызвали доминирование разведывательной и оперативной функции этой службы безопасности, которая была независимой с правовой точки зрения как исполнительный орган;

- разведывательная деятельность СБ ОУН была направлена на противостояние советским и польским спецслужбам, а также борьбу с другими политическими движениями, которые были антагонистами националистического подполья;

- основной упор в разведывательной деятельности был сделан на противодействие советским правоохранительным органам. Организационная структура и принципы оперативной деятельности были заимствованы из органов НКВД;

- оперативная деятельность СБ ОУН включала наличие четкой системы ведения допроса и следственные действия с лицами, сотрудничавшими с органами НКВД. Структурированная система учета в осуществляемой деятельности СБ ОУН явилась значительным элементом оперативной работы.

Литература

1. Антонюк Я. Охранники Степана Бандеры: достижения и поражения (1945-1959). // Восточноевропейский исторический вестник. Дрогобыч: Видавничий дім «Гельветика». 2018. Вып. 9. С. 108-118. DOI: <http://doi.org/10.24919/2519-058x.11.170710>.
2. Антонюк Ю.М. СБ ОУН(б) на Волині та Західному Поліссі (1946-1951 рр.): монографія. Луцк: Ключи, 2013. 270 с.
3. Веденеев Д.В., Быструхин Г.С. Меч і тризуб. Інтелект і контррозвідка руху українських націоналістів і УПА 1920–1945 гг. Київ: Хенеза, 2006. 408 с.
4. Грабовский С. Интерв'ю с В. Куком та В. Пономарьовым // Радио «Свобода». URL: <https://www.svoboda.org/>
5. Ильницький В. Обнаружение и ликвидация украинских организаций в г. Дрогобыч советскими органами НКВД (1940) // Восточноевропейский исторический вестник. Дрогобыч: Видавничий дім «Гельветика». 2018. Вып. 7. С. 111-119. DOI: <https://doi.org/10.24919/2519-058x.7.130646>.
6. Матеріали і документи Служба безпеки ОУН (б) в 1940-і рр. / ред.: О.Е. Лысенко, И.К. Патриляк. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2003. 254 с.
7. Хроніка УПА. Том 26. ОУН Коломийський район: документи і матеріали спічрайтінгового бюро ВБ (1945-1950). Киев-Торонто: Хроника УПА, 2016. 568 с.

Д.Е. Кузнецов, канд. ист. наук

Управление Росгвардии по Алтайскому краю

ГУБЕРНСКИЕ СОВЕЩАНИЯ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СИБИРИ В 1920-Х ГГ.

В 1920-х гг. в число проблем, связанных со становлением правоохранительных органов Сибири, входили проблемы внутрисистемных взаимоотношений между ними, а также согласованного взаимодействия. В исследуемый период

фактически отсутствовал единый орган, координирующий совместную деятельность правоохранителей по борьбе с преступностью, который бы разграничивал их зоны ответственности и полномочия. Вызвано это было во многом отсутствием

сформированной правовой системы взаимодействия милиции, уголовного розыска, прокуратуры и Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

К формам взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью в рассматриваемый период относились: согласование действий в ходе работы по раскрытию и расследованию преступлений, обмен информацией, межведомственные совещания и издание Народным Комиссариатом юстиции (НКЮ) и Народным Комиссариатом внутренних дел (НКВД) совместных нормативных правовых актов, а также проверка и инструктирование органов милиции руководящим составом НКВД и НКЮ РСФСР [8, с. 15].

Временная инструкция НКЮ СССР 1922 г. предусматривала создание совещательно-координационного органа по борьбе с преступностью на губернском уровне, а именно губернского совещания по борьбе с преступностью под председательством губернского прокурора, в состав которого входили председатель суда, председатель революционного трибунала, заведующий рабоче-крестьянской инспекцией и начальник губернского ОГПУ. Представительный состав совещания способствовал налаживанию связей и межличностных отношений между руководством правоохранительных органов региона, позволял оперативно и напрямую разрешать вопросы, требующие безотлагательного вмешательства командного состава. Основной целью таких совещаний обозначалось объединение усилий всех правоохранительных органов в борьбе с преступностью, выработка необходимых мероприятий в этом направлении, а также обсуждение вопросов о правильной деятельности исправительно-трудовых учреждений, уголовного розыска и милиции. Фактически же на совещаниях обсуждались вопросы, часто выходящие за рамки обозначенных целей, требующие принятия неотложных мер.

Периодичность работы и порядок функционирования губернских совещаний в Инструкции не прописывался, однако совещания должны были созываться периодически. В период с сентября 1922 г. по октябрь 1923 г. в Новониколаевской губернии состоялось 14 заседаний губернских совещаний, на которых обсуждались следующие вопросы: об обязанностях прокуратуры в пределах временной Инструкции, доклады органов дознания, народных судей, народных следователей, начальников исправительно-трудовых домов, доклад о применении уголовного и уголовно-процессуального кодексов, вопросы борьбы с проституцией, борьба с самогоноварением, конокрадством, хищениями на транспорте и притонно-

содержателями. Кроме того, неоднократно обсуждались доклады органов дознания и следствия, вопросы преступности малолетних и меры борьбы с ней, состав мест лишения свободы, меры по борьбе с налоговыми правонарушениями [4, л. 89].

Из приведенного перечня рассмотренных тем видно, что на губернском совещании по борьбе с преступностью обсуждались наиболее важные, актуальные и проблемные вопросы региона, непосредственно влияющие на его жизнеспособность. Так, на совещании по борьбе с преступностью 13 января 1924 г. отмечалось, что в Новониколаевске было зафиксировано катастрофическое положение в отношении роста притонов проституции и самогоноварения. Их влияние негативно оказывалось на воинские части, в которых особенно резко развивались венерические болезни. Для борьбы с указанным явлением предлагалось активно использовать выемки, обыски, проводить следствие с целью поимки притоносодержателей и иного преступного элемента [2, л. 5-6], обсуждались результаты борьбы с преступностью, самогоноварением, результаты работы уголовного розыска, рассматривались способы борьбы с беспризорностью и проституцией [2, л. 7].

На повестке дня губернского совещания по борьбе с преступностью от 1 февраля 1924 г. стояли вопросы о деятельности инспекции труда, деятельность трудовой сессии губернского суда, а также об акцизах и налоговых нарушениях и мерах борьбы с ними [2, л. 17]. Следующее совещание было созвано менее чем через месяц, 29 февраля 1924 г. В его повестку входили вопросы видов на жительство в контексте мер по борьбе с преступностью, а также рассматривались вопросы жилищной политики и борьбы с жилищными нарушениями.

В первом полугодии 1925 г. было проведено четыре совещания по борьбе с преступностью [6, л. 50], первое из которых состоялось 10 февраля [3, л. 1]. Частота проведения губернских совещаний по борьбе с преступностью в первые годы после его создания свидетельствует, с одной стороны, о востребованности данного института, с другой – о наличии целого ряда системообразующих проблем в регионе, требующих скорейшего урегулирования.

Важно отметить нацеленность рассматриваемых совещаний на практический результат. Так, увеличение штата районной милиции в исследуемом периоде было осуществлено только по настоянию прокуратуры, которая провела данную меру через губернское совещание по борьбе с преступностью. Там же был категорически поставлен во-

прос об увязке работы столов уголовного розыска с губернским розыском [6, л. 38-39]. Посредством совещаний решались вопросы улучшения материального положения правоохранителей и их обеспечения обмундированием [5, л. 114].

Важную роль в эффективной работе совещаний играл его председатель, прокурор Новониколаевской губернии Петр Григорьевич Алимов, который искренне считал, что борьба с преступностью должна вестись всеми органами власти согласованно [2, л. 8]. Губернское совещание по борьбе с преступностью оказало немалую роль в разграничении обязанностей милиции и уголовного розыска в рамках борьбы с уголовной преступностью. По данному вопросу созывался ряд совещаний с представителями уголовного розыска, прокуратуры, судебными и следственными властями, для выработки точного положения, по уголовным преступлениям какого рода милиция должна будет производить дознание и когда передавать безусловно розыску, чтобы избежать параллелизма в работе органов дознания [7, л. 52]. В связи с образованием 25 мая 1925 г. Сибирского края, в состав которого в т.ч. вошла Новониколаевская губерния, деятельность губернских совещаний по борьбе с преступностью прекратилась, трансформировавшись в иные формы межведомственного взаимодействия уже на уровне края.

В 1926 г. было принято Положение о судопроизводстве РСФСР, которое определяло полномочия государственной прокуратуры по «общему наблюдению и согласованию деятельности всех органов, ведущих борьбу с преступностью», а также «периодический созыв совещаний по борьбе с преступностью». Принятие указанного поло-

жения закрепило в практике деятельности правоохранительных органов в период 1926-1930 гг. межведомственные совещания как форму координации их деятельности, в рамках которых осуществлялась выработка совместных циркулярных указаний местным органам, обмен информацией о состоянии деятельности своего органа. Это давало положительную динамику в борьбе с преступлениями и иными правонарушениями.

Однако в начале 1930-х гг. координации стало уделяться все меньше внимания, а к 1933 г. координация была вовсе исключена из практики деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [1, с. 174]. В положении о Прокуратуре СССР 1933 г. уже не содержалось норм, посвященных координации деятельности правоохранительных органов. Следует отметить, что к указанному времени в регионе удалось наладить более или менее тесное взаимодействие правоохранительных структур.

В рассматриваемый период губернские совещания по борьбе с преступностью оказали немалый вклад как в становление и развитие правоохранительных органов Сибири, так и в процесс стабилизации криминогенной обстановки в регионе. Существовавший формат их проведения позволял в ручном режиме осуществлять регулирование наиболее приоритетных направлений борьбы с преступностью, а также охватывал разрешение насущных вопросов внутри ведомств. Губернские совещания по борьбе с преступностью 1920-х гг. во многом стали отправной точкой в последующей тенденции проведения межведомственных координационных совещаний правоохранительных органов на различных уровнях.

Литература

1. Алферов К.И. История становления деятельности прокуратуры по координации правоохранительных органов // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 12 (42).
2. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 14.
3. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 25.
4. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 17.
5. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 114.
6. ГАНО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 159.
7. ГАНО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 2.
8. Камалова Г.Т. Взаимодействие милиции с органами правопорядка и общественными организациями в годы НЭПа // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 9 (81).

О.Ю. Кузьмин

Академия управления МВД России

ПОЛИЦИЯ МАРИИНСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1856-1917 ГГ. (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Важнейшим направлением реформирования современной полиции является оптимизация ее структуры. В этой связи обращение к опыту развития полицейских органов в Российской империи может иметь как научное, так и практическое значение. Показательна в этом отношении история формирования полиции в Мариинском уезде Томской губернии.

Выбор органов, учреждений и структуры полиции Мариинского уезда в качестве объекта исследования связан, прежде всего, с недостаточной их изученностью и рядом отличий Мариинского уезда от других уездов Томской губернии (достаточно высокий уровень преступности при малочисленности населения, обусловленный нахождением в уезде большого количества ссыльных и развитием золотодобывающей промышленности).

Необходимо констатировать, что история полицейских учреждений Мариинского уезда Томской губернии до настоящего времени не становилась предметом отдельного исследования. Вместе с тем в рамках анализа преступности в Томской губернии, исследователями и публицистами рассматривались некоторые вопросы функционирования полиции в Мариинском уезде еще в досоветский период. Так, в работах Н.А. Кострова, Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина отражено состояние преступности и борьба с ней в Мариинском уезде [11, с. 117; 34, с. 201; 22, с. 64]. Более подробно описывалось устройство полиции и ее численность на золотых приисках Мариинского уезда в исследовании В.И. Семевского [24, с. 123-125]. Вопросы влияния ссылки на преступность в Сибири рассматривались в работах С.В. Максимова, Дж. Кеннана, А.П. Саломона [15; 12, с. 408; 23, с. 382]. В их трудах также имеются сведения о функционировании органов полиции Томской губернии. В книге Дж. Кеннана отдельная глава посвящена полиции, в т.ч. дана характеристика сельским полицейским. С.В. Максимов, описывая преступность ссыльных, приводит данные по Мариинскому уезду. В исследовании А.П. Саломона, с одной стороны, отмечается факт переполнения ссыльными Мариинского округа и высокого уровня преступности (в т.ч. повторной), с другой – слабость полицейских учреждений. В целом история

полиции Мариинского уезда в дореволюционных работах носила фрагментарный характер.

В советское время изучение полиции Российской империи строилось, прежде всего, в контексте революционной борьбы. Полицейские структуры анализировались исключительно как карательные органы. Исследование правоохранительных органов Томской губернии в советский период происходило в основном в рамках анализа реформ 60-х гг. XIX в. [27, с. 277; 3, с. 3-28; 35, с. 19]. Заслуживает внимания работа Г.Ф. Быкони, в которой проанализирован состав и структура военного и гражданского управления Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. [4, с. 297]. В исследовании Г.Ф. Быкони приводятся персональные данные по составу Ачинского и Красноярского нижних земских судов, осуществлявших полицейские функции на территории Кийской волости (с 1857 г. – Мариинский уезд). Кроме этого, стоит отметить работу Н.А. Миненко, изданную в 1991 г., в которой рассматривалась сельская полицейская система Западной Сибири и роль крестьянской общины в поддержании правопорядка [17, с. 261]. Таким образом, в советское время деятельность полиции рассматривалась в контексте анализа общероссийских преобразований, а история томской губернской полиции не входила в сферу исследовательских интересов.

В постсоветский период история полиции Российской империи на региональном уровне становится предметом изучения многих ученых. В первую очередь это было связано с развитием краеведения, использованием методов «локальной истории» в исторических исследованиях. В этот период в полной мере проявился интерес к изучению полиции Томской губернии. Так, в 1999 г. Н.С. Ларьковым и И.В. Черновой была опубликована монография «Полицейстеры, комиссары, начальники: руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIV-XX вв.». Авторы разместили в книге исторический обзор создания и деятельности томской полиции, биографические очерки руководителей правоохранительных органов Томской губернии с момента образования полиции [14, с. 180].

Кроме этого, в 90-е гг. XX в. и первые десятилетия XXI в. внимание ученых акцентируется на изучении уездных полицейских органов и отдельных аспектах деятельности полиции. К примеру, А.А. Пережогин и Т.Н. Соболевой активно исследовалась ведомственная горная полиция на территории Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа [19, с. 13-34; 20, с. 24-30; 21, с. 191-210; 25, с. 33-38; 26, с. 233-266]. В статье М.О. Тяпкина и В.М. Антропова анализировалась роль томской губернской полиции по охране лесов [28, с. 53-57]. Также продолжилось изучение преступности и методов борьбы с ней. Так, в статье С.Н. Цысь проведен анализ уличной преступности в городах Томской губернии [29, с. 265-269]. К вопросам полицейской статистики преступности обращался Д.М. Шиловский [32, с. 263]. В.М. Антропов посвятил статью работе полиции Томской губернии по противодействию политическому, национальному и религиозному экстремизму в конце XIX – начале XX вв. [1, с. 209-210]. Изучение политической полиции и жандармских учреждений Томской губернии стало предметом исследовательских работ В.Г. Дорохова, А.К. Чернова и В.М. Антропова [5, с. 125-130; 2, с. 20-23; 30, с. 11-13].

Определенным стимулом к активизации изучения региональных полицейских органов России стало празднование 200-летнего юбилея МВД, которое отмечалось в 2002 г. В соответствии с планом основных организационных мероприятий, утвержденным приказом Министра внутренних дел от 18 января 2000 г. № 53 «О подготовке к 200-летию юбилею МВД России», было намечено проведение научно-практических конференций и семинаров, осуществление научных публикаций по истории органов внутренних дел. В связи с этим во многих регионах России были изданы работы по истории местных органов полиции. В 2002 г. в Томске к 200-летию МВД России опубликованы очерки истории органов внутренних дел Томской губернии [13, с. 519]. В книге рассматривалось становление и развитие органов внутренних дел на территории современной Томской области с момента создания министерства и до современности.

Развитие научного интереса к истории полиции на региональном уровне выразилось в подготовке ряда диссертационных исследований. Так, в первое десятилетие нового тысячелетия Д.М. Шиловским, В.Г. Дороховым, Ю.Н. Москвитиним, И.В. Черновой были защищены диссертации,

посвященные истории полиции Томской губернии [33, с. 24; 6, с. 24; 31, с. 26; 18, с. 25].

В Кузбассе к истории дореволюционной полиции обратились ученые из Кемеровского филиала Омской академии МВД России и Кемеровского государственного университета: С.П. Звягин, А.Б. Коновалов, С.В. Макаrchук, А.Н. Ермолаев. В 2001 г. С.П. Звягиным в соавторстве с А.Б. Коноваловым и С.В. Макаrchуком было подготовлено и издано учебное пособие по истории полиции XVIII – начала XX вв. [9, с. 100]. Как и в других регионах России, в рамках празднования 200-летия МВД 26 августа 2002 г. в г. Кемерово была проведена научно-практическая конференция, итогом которой стала публикация сборника статей под редакцией С.П. Звягина [16, с. 173].

Определенным итогом изучения истории полиции на территории Кемеровской области – Кузбасса можно считать изданную в 2018 г. А.Н. Ермолаевым монографию «Полиция Кузбасса: наша история – наши судьбы» [7, с. 186].

Таким образом, изучение полицейских структур Томской губернии началось только в конце XX – начале XXI вв. и продолжается в настоящее время. Необходимо отметить, что наиболее полно в этот период были исследованы органы губернской политической полиции, городская полиция Томской губернии и горная полиция Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. Значительное внимание уделялось изучению истории алтайской полиции. Результатом этого изучения стала вышедшая в 2017 г. монография «История органов внутренних дел Алтая», подготовленная коллективом авторов: Е.В. Суверовым, Ю.Н. Москвитиним, В.М. Антроповым и Е.В. Мироновым [10].

Несмотря на то, что исследования в данном направлении развиваются, малоизученными остаются сельские уездные полицейские структуры, в т.ч. полиция Мариинского уезда Томской губернии. Отдельно стоит сказать о монографии А.Н. Ермолаева «Уездный Мариинск», в которой были рассмотрены вопросы функционирования уездной и городской полиции в период с 1856 по 1917 г., большое внимание уделено руководителям органов полиции, состоянию преступности в городе Мариинске [8, с. 741]. Однако работа А.Н. Ермолаева не является специальным исследованием, предмет которого – полицейские органы. Основное внимание в книге уделено истории полиции города Мариинска, намного меньше – сельским уездным полицейским структурам.

Литература

1. Антропов В.М. Противодействие полиции Томской губернии политическому, национальному и религиозному экстремизму в конце XIX – начале XX вв. // Правовые проблемы укрепления российской государственности: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции. Томск, 2015.
2. Антропов В.М. Роль жандармских учреждений в борьбе с социал-демократическим подпольем на территории Томской губернии в начале XX в. (по материалам Барнаульского уезда) // Известия Алт-ГУ. Серия: Исторические науки и археология. 2015. № 4-2 (88).
3. Бородавкин А.П., Винникова Т.М., Скубневский В.А. Барнаул в период подготовки и проведения реформы 1861 г. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984.
4. Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVII – начале XIX вв.: формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985.
5. Дорохов В.Г. Органы политической полиции в Томской губернии: структура, функции, кадровый состав (1881-1917 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат-лов первой Всерос. молодежной конф-ции. Новосибирск, 2011.
6. Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005.
7. Ермолаев А.Н. Полиция Кузбасса: наша история – наши судьбы. Кемерово, 2018.
8. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск 1856-1917: монография. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008.
9. Звягин С.П., Коновалов А.Б., Макачук С.В. Полиция и милиция России в XVIII – начале XX вв.: учеб. пособие. Кемерово, 2001.
10. История органов внутренних дел Алтая: монография / Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.
11. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка / изд. В. Врублевского. СПб., 1906.
12. Костров Н.А. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии / сост. князь Н. Костров. Томск: Томская Губернская типография, 1876.
13. Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович Л.В. 200 лет на страже порядка: очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв. Томск, 2002.
14. Ларьков Н.С., Чернова И.В. Полицеймейстеры, комиссары, начальники: Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIV–XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.
15. Максимов С.В. Сибирь и каторга: в 3 ч. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Типо-литография Н. Стефанова, 1891.
16. Милиция Сибири: история и современность: мат-лы регион. научно-практ. конф-ции, посв. 200-летию МВД (Кемерово, 26 марта 2002 г.) / ред. С.П. Звягин. Кемерово: Притомское изд-во, 2002.
17. Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири XIII – первая половина XIX века. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.
18. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004.
19. Пережогин А.А. Ведомственная горная полиция Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1751-1868 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2003. Вып. 5.
20. Пережогин А.А. История горной полиции Колывано-Воскресенских заводов в XVIII веке // Алтайский сборник. Вып. XX. Барнаул, 2000.
21. Пережогин А.А. Организация управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа и Змеиногорского рудного района в 1747-1861 гг. // Серебряный венец России: очерки истории Змеиногорска. Барнаул, 1999.
22. Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири. Томск, 1907.
23. Саломон А.П. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения: для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. СПб.: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1900.
24. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах: историческое исследование. СПб., 1898. Т. 2.
25. Соболева Т.Н. Ведомственная полиция Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 20-60 гг. XIX в. // Известия АГУ. 2000. № 4 (18).
26. Соболева Т.Н. Управление Алтайского (горного) округа и Змеиногорского края в 1861-1917 гг. // Серебряный венец России: очерки истории Змеиногорска. Барнаул, 1999.

27. Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861-1899 гг.). Томск, 1979.
28. Тяпкин М.О., Антропов В.М. Историко-правовая характеристика участия полиции Томской губернии в охране лесов в начале XX века // Вестник АГАУ. 2015. № 10 (132).
29. Цысь С.Н. Уличная преступность и обеспечение правопорядка в городах Томской губернии в годы Первой мировой войны (1914 – осень 1917 г.) // Известия АлтГУ. Серия: История. 2010. № 4-1(68).
30. Чернов А.К. Организация Томского губернского жандармского управления // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. мат-лов X междунар. молодежной науч. конф-ции. Томск, 2014. Вып. 10. Т. 1.
31. Чернова И.В. Томская городская полиция в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005.
32. Шиловский Д.М. Полицейская статистика как источник изучения преступности в Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Документ в контексте истории: тез. докл. и сообщ. междунар. научной конф-ции / редкол.: А.П. Толочко (отв. ред.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2006.
33. Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.
34. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири, ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. СПб., 1882.
35. Яковлева Н.А. Земство и Сибирь (1864 1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1985.

Н.В. Ляскина

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЮХТИНСКАЯ ТРУДОВАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны рост преступности среди несовершеннолетних и массовая беспризорность потребовала вновь принятия действенных мер со стороны Советского государства. После создания отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, на основании постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г., открывались трудовые воспитательные колонии (далее – ТВК) по всей территории Советского Союза. Основные задачи колоний заключались не только в перевоспитании детей, вставших на преступный путь, но и в сдерживании беспризорности детей, привитии им «производственной квалификации», приобщении их к общественно полезному труду на благо Родины с целью дальнейшей социальной адаптации детей к самостоятельной жизни в условиях военного и послевоенного времени.

Юхтинская трудовая воспитательная колония была открыта на основе Юхтинской детской трудовой коммуны представительства ОГПУ¹ по

¹ Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР (ОГПУ при СНК СССР) – специальный орган государственной безопасности СССР.

Дальневосточному краю. Коммуна была основана летом 1932 г. возле поселка спецпереселенцев Юхта Свободненского района Амурской области. Через год ее переименуют в трудовую детскую колонию Дальлага УНКВД СССР по Дальневосточному краю им. Т.Д. Дерибаса (начальника краевого УНКВД) для несовершеннолетних правонарушителей со школой и интернатом [1]. В августе 1937-го получит новое название – Юхтинская детская колония НКВД им. Дерибаса. После упразднения в октябре 1938 г. Дальневосточного края и вхождения Амурской области в состав Хабаровского края название учреждения вновь изменилось, и учреждение стало называться Юхтинской детской трудовой колонией УНКВД по Хабаровскому краю. В сентябре следующего года приказом НКВД СССР трудовые колонии для несовершеннолетних, в т.ч. и детские приемники-распределители, переданы в Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ). Вскоре Юхтинская ДТК прекратит свое существование как самостоятельное учреждение и возродится на прежнем месте как самостоятельное специализи-

рованное подразделение исполнения наказания лишь в сентябре 1943 г. Она войдет в образованный в составе НКВД отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В начале следующего года в колонии содержалось 247 воспитанников, которых охраняли трое старших и 26 рядовых надзирателей [2]. Подводя итоги выполнения производственных заданий за первое полугодие 1944 г., нарком внутренних дел СССР генеральный комиссар госбезопасности Л. Берия отметил Юхтинскую трудовую воспитательную колонию несовершеннолетних УНКВД СССР по Хабаровскому краю как одну из передовых.

Докладная записка «О состоянии работы по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью по Хабаровскому краю за 1945 год», адресованная на имя начальника отдела НКВД СССР по БДББ генерал-майору Ф.А. Леонову, свидетельствует об удовлетворительной работе Юхтинской ТВК [3, л. 164-174]. Архивные документы свидетельствуют и о перезагруженности колонии по состоянию на первое января 1946 г. В колонии находилось 576 воспитанников, однако ее вместимость была 500 человек.

В Юхтинской колонии был создан отдельный лагерный пункт заключенных, насчитывающий 400 человек (в т.ч. 292 японских военнопленных), которые привлекались для работ в качестве лагерных помощников. К концу 1947 г. военнопленных репатриировали на родину, а отдельный лагерный пункт прекратил свое существование в середине 50-х гг., после смерти Сталина [2].

Все воспитанники Юхтинской колонии были охвачены школьным обучением, учились в две смены. Успеваемость была на невысоком уровне. При школе функционировали кружки: физико-математический, историко-географический, литературный, занимательной математики и изобразительного искусства. Достаточно хорошо поставленная воспитательная работа поддерживала дисциплину воспитанников в общежитиях, столовой, школе, на производстве. Так, за отличное поведение и хорошую учебу воспитанника Павла Халова отпустили в каникулярный отпуск на побывку к своей матери, которая обратилась с ходатайством о возвращении сына к себе. «Однако Халов не пожелал остаться у матери и заявил, что воспитатели и учителя приучили его к труду, он полюбил книгу, хочет продолжать учебу в колонии, где окружён любовью и вниманием мастеров, воспитателей и учителей. Пришлось в просьбе матери отказать» [3, л. 164]. Учителя и воспитатели руководили кружковой деятельностью, в колонии работали кружки – драматический, хоровой, физкультурный. С самого начала существования

колонии из талантливых ребят был организован кружок художественной самодеятельности, в котором имелись секции: хоровая в составе 65 человек, драматическая – 20 человек, чтецов-декламаторов – 15 человек, танцоров и плясунов – 30 человек. Художественная самодеятельность в колонии занимала большое место, дети активно проявляли интерес и активность в данном направлении внешкольной деятельности.

В колонии велась военно-физкультурная работа, которая занимала одно из ведущих мест в жизни воспитанников. Все свободное от занятий время многие воспитанники увлекались спортивными видами спорта: волейболом, баскетболом, гимнастикой, лыжной подготовкой; осваивали коньки, турник, брусья. Военно-физкультурная подготовка воспитанников проходила в форме уроков в школе, были также организованы кружки по изучению пулемета и автомата, проводились занятия со всеми воспитанниками по обучению одиночного бойца в составе стрелкового отделения, спортивные соревнования по гранатометанию, лыжному спорту и др.

Длительная и настойчивая работа комсомольской организации вместе с педагогическим персоналом позволила провести большую разъяснительную работу среди воспитанников колонии. Многие воспитанники вступали в комсомол, потому что в результате индивидуальной профилактической работы были достигнуты успехи в школе, на производстве и в быту. Тем не менее еще происходили случаи побегов воспитанников из колонии и иные лагерные «шалости». Из приказа начальника колонии от 11 ноября 1945 года: «Появились новые аморальные действия, как-то: “велосипед” (поджог сонному воспитаннику вставленной бумаги между пальцами ног), “примочка” (сонного воспитанника бьют ботинком по голове и поливают водой) и др.» [2].

Свои потребности колония обеспечивала практически самостоятельно. Отлаженное производственное обучение в колонии позволяло воспитанникам получать различные специальности: столяра, слесаря-инструментальщика, сапожника, маляра и др. ТВК имела два лесозаготовительных участка: один вблизи колонии, второй в районе ст. Шимановской. Были у колонии и свои сенокосные участки возле сел Черниговка и Желтоярровка, животноводческая ферма. В 1945 г. на своем сельскохозяйственном участке площадью в 244,5 гектара воспитанники выращивали овес, ячмень, гречиху, просо, мак, табак, лен, сою, картофель, овощи и бахчевые.

Таким образом, Юхтинская детская колония была единственным детским учреждением Дальнего Востока вплоть до октября 1944 г. (до откры-

тия Бироканской детской колонии). В годы войны колония успешно решала задачи по борьбе с детской беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и позволила многим воспитанникам

приобщиться к общегосударственному делу – восстановлению страны в послевоенное время.

Литература

1. Амурская правда. 2005. 12 мая. № 93 (25677).
2. Амурская правда. 2005. 26 мая. № 103 (25687).
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9412. Оп. 1. Д. 29.

Ю.А. Малкова, канд. ист. наук

*Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МОБИЛИЗОВАННЫХ ЛИЦ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ НА СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В АЛТАЙСКОМ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОМ ЛАГЕРЕ (1943-1945 ГГ.)

Алтайский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) функционировал с 1943 по 1945 г. На основании приказа НКВД СССР от 15 февраля 1943 г. было сформировано Управление Алтайского ИТЛ НКВД СССР с дислокацией в поселке Кулунда [1, л. 1].

Основной задачей этого лагеря было строительство содового завода в поселке Михайловском и железной дороги Кулунда – Михайловское. Помимо заключенных, к работам привлекалось и большое количество мобилизованных советских граждан немецкой национальности. Нередко размещение и трудовое использование лиц немецкой национальности вопреки запрету происходило вместе с заключенными. Немцы – советские граждане – использовались на заготовке строительного материала, в подсобном хозяйстве лагеря, на земляных работах и по специальности [5, с. 44].

На 1 сентября 1943 г. Алтайский лагерь НКВД состоял из трех отделений – в селе Николаевка, Содо-заводе и поселке Кулунда. В Николаевке располагалось 855 мобилизованных немцев, в Содо-заводе – 1034 немца [3, л. 66].

Бытовые условия содержания рабочих немецкой национальности были очень тяжелые. В октябре 1943 г. в колонне № 36 3-го отделения 125 немцев были размещены в шалашах. Половина из них была разута и раздета, следствием чего стали высокая заболеваемость и большое количество побегов. 12 сентября 1943 г. беглые немцы Пинер и Левин после задержания заяви-

ли, что причиной бегства стало отсутствие обуви и теплой одежды [4, л. 86]. 13 апреля 1943 г. в поселке Кулунда среди прибывших немцев, находящихся в составе 1-го строительного отделения (в поселке Кулунда), был выявлен случай сыпного тифа [2, л. 11].

В корреспонденции немецких работников (летом 1943 г.), отражались суровые условия жизни. Письмо Е.А. Рейш: «Попала я на строительство железной дороги, с утра до вечера на очень тяжелой работе, возила тачки и свалилась. Пролетжала в больнице 16 суток...» Д.Д. Зейфер писала: «Хлеба получаем от выработки до 700 грамм и 3 раза похлебку. Вначале суп был хороший, а сейчас одна вода»... Письмо Е.И. Вифельт: «Работа тяжелая, валим лес, копаем землю, но здесь нет черной земли, а только камень, сода, еда одна вода...» [4, л. 303].

У части мобилизованных немцев присутствовали профашистские настроения, некоторые из них всячески подчеркивали свою симпатию Адольфу Гитлеру. В период ожесточенных военных действий все это требовало от сотрудников НКВД повышенного внимания к их деятельности.

В октябре 1943 г. мобилизованный гражданин немецкой национальности Фрезе заявил в своем кругу: «Киев, так же как и Сталинград, является столицей гитлеровской армии. Укрепления Киева сложнее Сталинграда и брать его будет труднее. Надо полагать, что будут миллионные жертвы Красной армии за Киев и в итоге вряд ли его возь-

мет. Ошибки сдачи Сталинграда Гитлер учел, и его войска имеют опыт» [4, л. 32].

Итак, во время функционирования Алтайского исправительно-трудового лагеря (1943-1945 гг.) на строительные работы было привлечено множество советских граждан немецкой национальности. По сути, их положение мало чем отличалось от заключенных. Более того, к

ним было более пристальное внимание со стороны спецслужб, тем более что в их среде присутствовали явные сторонники фашистской Германии. Санитарно-бытовые условия немецких рабочих были тяжелыми, что приводило к массовым заболеваниям и провоцировало побег. После окончания строительства Алтайский ИТЛ был ликвидирован.

Литература

1. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (Отдел по реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации ИЦ при ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 12. Оп. 1. Д. 383.
2. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 384.
3. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 408.
4. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 407.
5. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937-1953 гг.): монография / под общ. ред. Е.В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. 80 с.

О.В. Меженкина, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕЩАНСТВА В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Отсутствие «средних» городских слоев в России в XVIII в. привело сначала Петра I, а потом и Екатерину II к мысли о необходимости их создания. Как писал В.О. Ключевский, императрица была озабочена идеей появления в России «третьего сословия», которое тогда, как «известно, было модным словом в Западной Европе...» [6, с. 142-143]. К среднему слою относили купцов и мещан. Понятие «мещане» пришло в Россию из Польши в XVIII в., тем не менее вплоть до 1830-х гг. XIX в. это наименование часто заменяли прежним термином «посадские» [7, с. 71].

Юридическое оформление мещанства началось с «Регламента Главному магистрату» 1719 г., а затем с законодательных актов 1775-1785 гг. Важным документом в процессе становления городской сословной общины стал Манифест 17 марта 1775 г., в нем мещанами называли всех торговцев и ремесленников, у которых доход составлял менее 500 рублей [12, с. 214]. Основой новой социальной прослойки стали посадские люди, изменившие свое наименование.

Впоследствии в Городовом положении императрицы Екатерины II (1785 г.) мещанами могли быть все, «кои в том городе или старожилы, или

родились, или поселились, или дома или иное строение, или места, или землю имеют... или службу городскую отправляли, или в оклад записаны, и по тому городу носят службу и тягость», т.е. мещанами называли всех «городских обывателей» [13, с. 365]. Позднее мещанин стал занимать некое промежуточное состояние между купцом и ремесленником. Однако запрета на занятие ремеслом для него не было. Напротив, по мнению историка русского права М.Ф. Владимирского-Буданова, «права и обязанности мещан и мещанского сословия определяется их сословной исключительностью: это... исключительное право на торговлю и ремесла» [1, с. 245].

В Жалованной грамоте 1785 г., как известно, были перечислены категории городских жителей, которые, по сути, могли быть основными источниками пополнения мещанства. Среди них были помещичьи крестьяне, но они могли приписываться к мещанам только с согласия помещика [1, с. 245]. Согласно статье 46 Манифеста от 17 марта 1775 г. к мещанам могли приписываться также дворовые люди. Как правило, это были дети-иногородцы, которые при достижении 25 лет приобретали права податного населения и очень часто вступали

в мещанское общество. В соответствии с Указом Сената от 11 апреля 1784 г. в мещанство могли переходить и духовные лица, а также церковнослужители [10, с. 5]. В 1798 г. с позволения Сената в Сибири могли принимать в мещанство ссыльных. Для причисления в это сословие требовалось зачастую разрешение мещанского общества, в т.ч. это касалось и тех, кто желал выйти, перейти, например, в купечество [2, л. 443]. В этом случае было важно, чтобы у мещан отсутствовали долги по уплате податей или несения повинностей.

В дальнейшем появился ряд нормативно-правовых актов, которые всесторонне регламентировали правовое положение мещанского слоя [15, 16]. Создавались также тематические сборники, один из них был написан уже в конце XIX в. – «О мещанских и ремесленных управлениях». Несмотря на то, что в нем содержится информация о второй половине XIX в., всё же первая половина XIX в. была затронута автором, и в нем отчетливо прослеживается идея о жесткой правовой регламентации жизни российских мещан [10]. Одним из наиболее важных законодательных актов являлось «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» 1824 г. (гильдейская реформа Е.Ф. Канкрин) [11, с. 597]. В нем мещан разделили на две группы: «посадские» и «торгующие» мещане. В сущности, обеим категориям было разрешено торговать, но более выгодные условия все же прописали для «торгующих» мещан. До 1824-1825 гг. значительное количество мещан занимались торговлей, не купив при этом собственное торговое свидетельство. Эту проблему попытались решить в 1825 г. Теперь наемные торговые служащие должны были покупать торговые свидетельства. В новом Торговом Уставе 1825 г. для обеих категорий мещан была введена жесткая регламентация наемных рабочих. Кроме того, мещанин, имеющий более 16 работников, должен был записываться в гильдию. Менялись цены торговых свидетельств: вначале для городских торговцев они были более привлекательными. Однако уже в декабре 1827 г. правительство практически сравняло их [9, с. 66].

Следует согласиться с идеей В.В. Рабцевич об искусственном государственном сдерживании свободы торговли, предоставлении льгот только отдельным сословиям, прежде всего купцам [14, с. 96]. Так, только им было разрешено реализовывать на рынке ювелирные изделия или предметы роскоши [4, л. 12]. Власти следили, чтобы объем мещанской торговли не превышал суммы купеческого капитала, который облагался процентным сбором. Такой надзор осуществляли магистраты, ратуши и думы, общегородские и частные ма-

клеры, полиция и специально командированные чиновники и даже нотариусы, смотрители «неуказанных» торгов, смотрители торговых рядов, алдерманы [5, л. 18]. В соответствии с Указом от 14 июля 1822 г. те мещане, которые торговали «на сумму свыше 1000 рублей», должны были зарегистрироваться в качестве торговцев 3-го класса и заплатить пошлину. Перед наступлением нового года и не позже половины декабря они отчитывались о своих доходах [3, л. 9], контролировали органы власти и установление цен. Часто за превышение цен и недоброкачественный товар, т.е. «за неправильную торговлю», с мещан взыскивали штраф. Так, публицист XIX в. описывает случаи правонарушений представителей мещанства в торговле: «Сущность их состояла в том, чтобы перехватить мужичка на дороге к базару... сбив какой-нибудь алтын или гривну с товара, перепродать его настоящим покупателям по настоящей цене... с прибавкою некоторых “художнических” средств... смешав свежую провизию с залежалой, подсыпав в муку отрубей, сено намочив для большего веса, воз дров оптически увеличив искусной перекладкой и т.п.» [7, с. 83].

Указы 1820-х гг. носили более либеральный характер с точки зрения возможности перехода в мещанское состояние. Впоследствии неоднократно политика менялась, периодически вводили ограничения. Однако, по сути, любой желающий мог быть принятым в мещанское общество. Для этого достаточно было иметь дом в городе или же заниматься торговлей, ремеслом. Кроме прав, мещане облагались податями и несли общественную повинность. Многие нормативно-правовые акты этого периода поспособствовали массовому переходу крестьян в мещане. Причиной этому стало то, что в «Уставе о праве и порядке торговли купечеству, мещанам и крестьянам» 1825 г. были введены ограничения в торговле для крестьян. Кроме того, в 1827 г. стало разрешено государственным крестьянам иметь недвижимость в городе.

Таким образом, законодательство в отношении правового статуса мещан эволюционировало согласно изменяющимся социально-экономическим условиям страны. Реформы в конце XVIII в. и первой половине XIX в. отражали желание руководства страны создать особое городское сообщество, которое бы имело четкую структуру. Однако следует согласиться с мнением некоторых историков, что торгово-промышленные права мещан и их налогообложение были определены весьма приблизительно вплоть до 1824 г. А реформа 1824 г. стала основополагающей для регламентации положения городских сословий в последующие три десятилетия [17, с. 16]. Прове-

дение «Великих реформ» 60-70-х гг. XIX в. привело к существенным изменениям в правовом положении мещанства. По словам Б.Н. Миронова, «от городского сословия практически ничего не осталось, кроме имени и формального названия сословием» [8, с. 113].

Литература

1. Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. 364 с.
2. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 1. Оп. 2. Д. 3315.
3. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3288.
4. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3386.
5. Государственный архив Томской области. Ф. 127. Ф. 1. Д. 997.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1989. Ч. V. 480 с.
7. Мещанское сословие в Москве // Журнал МВД. 1847. Ч. 17. С. 71-86.
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 582 с.
9. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. М., 1990. 272 с.
10. Мыш М.И. О мещанских и ремесленных управлениях: сборник узаконений, правительственных и судебных решений. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1886. 563 с.
11. Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний. Дополнительное постановление. Манифест и именной указ, данный Сенату, 14 ноября 1824 г. // ПСЗРИ. Собрание I. Т. 39. 1830. № 30115. С. 588-612.
12. ПСЗРИ – Собрание I. Т. 20. 1830. № 14275. Ст. 47.
13. ПСЗРИ. Собрание I. Т. 22. 1830. 1174 с.
14. Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск: Наука, 1984. 197 с.
15. Свод законов о состояниях / изд. И.И. Зубкова. СПб., 1911.
16. Свод законов о торговле, промышленности и ремеслах, с приложением устава рекрутского, о земстве, о состояниях, о паспортах и билетах по последним изданиям II отделения собственного Е.И.В. канцелярии, составленный А.Д. Капустиным. М., 1869.
17. Старцев А.В., Сизова А.А. Налогообложение и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 14-22.

Е.В. Миронов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА) РСФСР В 1955-1968 ГГ.

Организационно-инспекторские (штабные) подразделения, как самостоятельные и полноценные органы межотраслевого управления, были образованы в системе МВД СССР на рубеже 1960-70-х гг. Однако это событие не было моментным явлением, т.к. этому предшествовал опыт создания различных подразделений штабного характера. Одним из полноправных предше-

ственников штабных аппаратов следует считать организационно-методические подразделения, появившиеся в системе органов внутренних дел во второй половине 1950-х гг.

Объективные предпосылки появления подразделений, обеспечивающих реализацию как общих, так и отдельных приоритетных задач, стоящих перед органами внутренних дел, не слу-

чайно возникли именно в данный период. Министерство внутренних дел СССР и подчиненные ему территориальные подразделения в середине 1950-х гг. находились в сложном положении, ставшем следствием масштабных организационных преобразований, сокращений и кадровых чисток. Дальнейшее реформирование системы органов внутренних дел было направлено на её децентрализацию, ослабление влияния в обществе и госаппарате [3, с. 220].

Несмотря на определенный политический контекст Акта приема и сдачи дел Министерства внутренних дел СССР от С.Н. Круглова Н.П. Дудорову от 23 марта 1956 г., содержание данного документа дает общее представление о наличии серьезных проблем в ведомстве, прежде всего в сфере организации управления. В частности, отмечается преобладание канцелярско-бюрократического стиля руководства нижестоящими органами МВД, неудовлетворительное исполнение решений коллегии и приказов министра, отсутствие слаженности и эффективного взаимодействия между управлениями и отделами.

На организационные просчеты в ведомственном управлении накладывались серьезные кадровые проблемы, особенно в нижних звеньях органов милиции. Среди начальников городских и районных отделений милиции, которые, по существу, определяют состояние всей работы органов милиции, 65% работников имели низшее и незаконченное среднее образование, 30% – среднее и 5% – незаконченное высшее и высшее образование. Среди участковых уполномоченных 93,3% работников не имели даже среднего образования. Также отмечалось недостаточное внимание вопросам изучения и обобщения имеющегося положительного опыта работы по борьбе с преступностью.

Как следствие, ежегодное увеличение с 1949 г. общего количества совершаемых преступлений, в т.ч. тяжких составов, при низком уровне их раскрываемости. По состоянию на 1 июля 1955 г. количество нераскрытых преступлений составляло свыше 98 тысяч, в т.ч. более 3500 убийств, около 11 000 разбойных нападений и более 28 000 краж государственного и общественного имущества [1, с. 64-110].

Процесс децентрализации системы органов внутренних дел привел к созданию 22 февраля 1955 г. Министерства внутренних дел РСФСР, в подчинение которому после упразднения МВД СССР (январь 1960 г.) были переданы все службы союзного подчинения, дислоцированные на территории республики.

В структуре Управления милиции МВД РСФСР (с 1960 г. – Главного управления милиции), наряду с профильными милицескими отделами (уголовного розыска, БХСС, ГАИ, транспортной милиции и т.д.), был создан организационно-методический отдел, просуществовавший до июля 1966 г., когда было создано союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка (МООП СССР).

На организационно-методический отдел возлагались задачи служебной подготовки руководящих кадров, выявление и распространение передового опыта работы, освещение деятельности органов милиции в печатных изданиях, кино, телевидении. В некоторых случаях по ограниченному кругу актуальных вопросов сотрудники отдела готовили аналитические документы и проекты управленческих решений. Отдел организовывал комплексные обследования одного или нескольких органов, главным образом в целях выявления передового опыта, контроля за выполнением отдельных приказов, наставлений и инструкций [2, с. 4].

30 августа 1962 г. МВД РСФСР было переименовано в Министерство охраны общественного порядка (МООП), а МВД автономных республик и УМВД краевых и областных исполкомов Советов депутатов трудящихся реорганизованы соответственно в МООП АССР и УООП краевых и областных исполкомов РСФСР. С этого времени организационно-методические отделы (отделения) стали создаваться в структуре МООП АССР и УООП краевых и областных исполкомов. Организационные основы вновь создаваемых подразделений были определены Примерным положением об организационно-методических отделах (отделениях) Министерства охраны общественного порядка АССР, управлений охраны общественного порядка краевых и областных исполкомов, направленном МООП РСФСР на места в сентябре 1962 г. [5, с. 165-168].

В Примерном положении определены основные цели создания организационно-методических подразделений: повышение уровня руководства периферийными органами милиции; изучение и распространение положительного опыта, организация работы по предотвращению и профилактике преступлений; обеспечение тесного взаимодействия в работе милиции с общественностью.

Структура организационно-методических отделов (отделений) определялась с учетом специализации, являющейся одним из основных условий научной организации управленческого труда. Рекомендовано деление на контрольно-методиче-

скую группу и отделение (группу) по предотвращению преступлений и профилактике.

Оперативные работники контрольно-методической группы строили свою работу по зональному принципу. В их обязанности входила организация и контроль за выполнением органами милиции руководящих приказов, распоряжений и других документов по вопросам борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, реализация мероприятий по проверке их служебной деятельности и оказанию практической помощи в её организации, включая организацию инспектирования в составе комплексных бригад.

Одновременно с этим сотрудники указанной группы с учетом квалификации и практического опыта изучали, обобщали и распространяли положительную практику организации работы органов милиции в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Основными формами данной работы определены: подготовка обзоров, ориентировок, методических указаний; организация проведения совещаний, слетов по обмену положительным опытом работы; разработка проектов приказов, распоряжений по основным вопросам служебной деятельности органов милиции.

Работники отделения (группы) по профилактике и предотвращению преступлений строили свою работу по линейному принципу. Им был определен следующий круг обязанностей: анализ состояния преступности в городах (районах) и результатов работы по профилактике преступлений и иных правонарушений; разработка на этой основе мероприятий по улучшению профилактической деятельности органов милиции; подготовка информации в различные инстанции с конкретными предложениями по устранению причин и условий, порождающих преступления; организация

взаимодействия органов милиции с добровольными народными дружинами и другими самодеятельными организациями общественности.

Процесс создания организационно-методических отделов (отделений, групп) в органах охраны общественного порядка на уровне автономных республик, краев и областей РСФСР протекал неравномерно и не был до конца завершен. В 1963 г. они вошли в штатное расписание 24 наиболее крупных МООП-УООП, а к 1966 г. функционировали в большинстве региональных министерств и управлений [4, с. 151].

Опыт создания и функционирования организационно-методических подразделений сыграл важную роль в дальнейшем развитии штабной функции в органах внутренних дел. Результаты их деятельности заложили основы научной организации управленческого труда, основанной на специализации и подготовке квалифицированных кадров в области межотраслевого управления. Работа по выявлению, обобщению и распространению положительных форм и методов работы в сфере борьбы с преступностью и профилактики правонарушений начала осуществляться на системной основе и координироваться: упорядочен контроль за исполнением важных ведомственных документов, вышла на новый качественный уровень организация комплексных выездов с проверкой деятельности и оказанием практической помощи руководителям и сотрудникам нижестоящих органов.

В период масштабного реформирования органов внутренних дел в 1968-69 гг. на базе организационно-методических подразделений повсеместно создаются организационно-инспекторские аппараты, которые в 1970-71 гг. были переименованы в штабы.

Литература

1. Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 58. Д. 13.
2. Зуйков Г.Г., Аксенов А.А. Штабы органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1974. 111 с.
3. История органов внутренних дел Алтая: монография / Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.
4. Миронов Е.В. Реализация основных задач научной организации труда и управления в деятельности организационно-инспекторских подразделений (штабов) республиканских и региональных органов охраны общественного порядка (внутренних дел) в 1960-1970 гг. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 149-154.
5. Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 149.

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБРАЗОВАНИЕ ГОРНО-ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ НА ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В последнее время наибольший интерес стал проявляться к вопросам истории милиции (полиции) XX в. В основном изучались проблемы, связанные с возникновением полиции в отдельных городах нашего региона [3, с. 20-26]; деятельностью советской милиции по охране общественного порядка в годы, предшествующие началу Великой Отечественной войны [4, с. 242-245]; процессуальными нарушениями оформления уголовных дел на Дальнем Востоке в 30-е гг. XX столетия [5; с. 182-183]; преступлениями, совершаемыми милиционерами в первые послевоенные годы [7, с. 33-38].

Нам представляется возможным обратить внимание на достаточно специфическое полицейское формирование, которое образовалось на территории Томской губернии на рубеже XIX-XX вв. Особенности организации охраны общественного порядка на золотых приисках во второй половине XIX в. рассматривались нами несколькими годами ранее [2, с. 265-266]. В данных тезисах мы решили продолжить изучение этого направления в деятельности полиции и обратить внимание на создание горно-полицейской стражи на золотых приисках Томской губернии.

Прежде чем обратиться непосредственно к истории полицейских управлений, сформируем представление о том, в каких условиях проживали рабочие приисков. Следует отметить, что сами прииски находились в глубокой тайге, в узких горных долинах, вдали от основных мест проживания человека. Как правило, старатели приступали к работе около шести часов утра с непродолжительным перерывом на утренний чай. Их последующий день прерывался на обед и двухчасовой отдых и завершался около семи часов вечера. Рабочая неделя была шестидневная. Все рабочие жили в приисковых казармах семьями, с женами и детьми. По количеству членов семьи выдавали места на казарменных нарах. Семья от семьи отгораживалась пологами (занавесками). Школ для обучения детей, за редким исключением, не было. Были церквушки, куда весь люд ходил по воскресеньям, но постоянных священников при церквях, как правило, не было. Вместо магазинов были продукто-

вые и товарно-хозяйственные амбары, в которых рабочим выдавали товары и продукты под запись, в долг. Такая система снабжения доставляла заботы полиции, т.к., получив в долг товар, некоторые работники сбегали с приисков. После десяти-, двенадцатичасового рабочего дня наступал выходной день, занять который рабочим было нечем. День отдыха был вместе с тем днем широкого, повального пьянства. Свободно и выгодно шла торговля спиртным, после чего на приисках к вечеру пьянки и драки становились обычным явлением [1, с. 65]. Но кроме таких мелких бытовых разборок, случались и более серьезные преступления: кражи золота и побегі вместе с ним, нанесение тяжких телесных повреждений, убийства.

В этих условиях в недрах правительства появился законопроект «Об учреждении горно-полицейской стражи в Западной Сибири», который получил силу закона 8 мая 1900 г. В нем, в частности, говорилось о том, что для охраны и безопасности на золотых промыслах в областях Степного генерал-губернаторства и Томской губернии образовать с 1 января 1901 г. горно-полицейскую стражу, которая будет находиться в главном ведении военных губернаторов и губернатора. Непосредственное управление действиями новых полицейских формирований осуществлял горный исправник или лицо, его замещающее. Стража формировалась в виде конных и пеших отрядов. Старшими в таких командах были полицейские урядники, младшие – обыкновенные стражники. Чины стражи определялись из вольнонаемных лиц и приводились к присяге на верность службе. Оклады жалованья чинов стражи устанавливались Степным генерал-губернатором и Томским губернатором. Причем эти оклады не должны были превышать в Томской губернии для урядников 300 рублей и для стражников 200 рублей, а в областях Степного генерал-губернаторства для урядников – 300 рублей, а для стражников – 180 рублей [6, Собрание 3-е, т. XX, № 18548].

Таким образом, государство предприняло шаги к обеспечению охраны не только правопорядка на золотых приисках, но и обеспечению пресечения краж драгоценного металла.

Литература

1. Из записных книжек доктора Г.А. Прибыtkова. 1888-1892. На золотых приисках Кузбасса // Страница летописи города Бийска (1709-2020). Бийск: Изд. Дом «Бия», 2020. С. 31-102.
2. Москвитин Ю.Н. Особенности организации охраны общественного порядка на золотых приисках в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 265-266.
3. Москвитин Ю.Н. Проблемные вопросы организации полицейского управления в городе Ново-николаевске Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 20-26.
4. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Деятельность советской милиции по борьбе с преступлениями и охране общественного порядка (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.). // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 242-245.
5. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровском крае в 1937-1938 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 182-183.
6. Полное собрание законов Российской империи. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
7. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 годах (на примере Западной Сибири) // Вестник ВСИ МВД России. 2018. № 4 (87). С. 33-38.

К.О. Никонов

Дальневосточный юридический институт МВД России

СПАСЕНИЕ ОБЩЕСТВА С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ: ОПАСНАЯ СЛУЖБА ЖАНДАРМСКИХ ЧИНОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Изучая исторический опыт деятельности Отдельного корпуса жандармов и его структурных подразделений, приходим к выводу, что деятельность жандармских чинов при выполнении служебных обязанностей всегда сопровождалась опасностью для жизни и здоровья как гражданского населения, так и собственной.

В XIX в. в Санкт-Петербурге и Москве нарастало революционное движение, которое сопровождалось террористическими актами в отношении государственных служащих. Безусловно, чины Отдельного корпуса жандармов как орган политической полиции непосредственно вели борьбу с данным явлением и с лицами, причастными к ним. И следует полагать, что такая борьба нередко сопровождалась кровопролитием. В отдаленных же частях Российской империи революционные настроения, в большинстве своем, сопровождались распространением листовок и

организацией забастовок, т.е. носили более мирный характер. Но в любой местности имелась своя определенная специфика, которая отражалась на деятельности правоохранительных органов. Деятельность жандармских подразделений по борьбе с революционными проявлениями в центральных регионах Российской империи заслуживает самостоятельного исследования. Мы же рассмотрим деятельность жандармских подразделений, которые несли службу на Дальнем Востоке, в контексте риска для жизни и здоровья.

Следует отметить, что на Дальнем Востоке губернских жандармских управлений не было, а их функции были переданы существовавшим там жандармским полицейским управлениям Уссурийской, Амурской и Китайско-Восточной железных дорог. В полосе отчуждения железной дороги жандармские чины выполняли функции в т.ч.

и общей полиции, борясь с общеуголовной преступностью.

Так, в г. Благовещенске на Чигиринской улице в 2 часа дня 27 сентября 1913 г. тремя грабителями было совершено вооруженное нападение на извозчика, который вез артельщика Сибирского банка в сопровождении городского. Артельщик имел при себе 55 тысяч рублей. В ходе нападения городской был сильно ранен выстрелом из револьвера. Преступники, вырвав мешок с деньгами, столкнули с повозки артельщика, городского и извозчика и на этом же экипаже пытались скрыться.

Канцелярия Благовещенского отделения жандармского полицейского управления Амурской железной дороги располагалась на Чигиринской улице. Находившиеся в канцелярии отделения начальник ротмистр Протопопов, адъютант управления ротмистр князь Кудашев, жандармские унтер-офицеры Кирилл Скирда и Захарий Копылов, а также железнодорожный стражник Родочинский, услышав шум на улице и узнав о происшествии, немедленно бросились в погоню за преступниками. Последние, увидев преследование, доехали до базарной площади, соскочили с повозки и бросились в разные стороны с целью сокрытия в постройках.

Один из преступников, преследуемый вышеупомянутыми жандармскими чинами, спрятался в квартире, откуда отстреливался из револьвера, но был тяжело ранен выстрелом в голову.

Тем временем стражник Родочинский разыскал на базарной площади брошенный грабителями мешок с деньгами и доставил его в жандармскую канцелярию. После проверки управляющим банком похищенные деньги оказались в целости. Розыски остальных двух грабителей выполнили чины городской полиции [2].

Обращает на себя внимание еще один случай. 30 января 1913 г. унтер-офицер Ерофей-Павловичского отделения Жандармского полицейского управления Амурской железной дороги Вихров проходил по делам службы по поселку при станции Урюм. В этот момент происходило вооруженное ограбление лавки Гладштейна.

Унтер-офицер Вихров шел, не подозревая об указанном ограблении. Тем временем поставленные часовые из состава банды, которые находились в засаде, заметив проходившего жандарма, открыли по нему стрельбу и тремя выстрелами из ружей тяжело ранили его. Унтер-офицер Вихров

схватился за револьвер, чтоб отразить нападение, но от ранений упал на землю, потеряв сознание. Воспользовавшись этим, на унтер-офицера бросились двое преступников из засады и нанесли ему две колотые раны в живот. От полученных ран унтер-офицер Вихров скончался.

Начальник Зиловского отделения Жандармского полицейского управления Амурской железной дороги ротмистр Засыпкин, прибыв на место происшествия и узнав, что преступников было до восьми человек, немедленно организовал розыск и погоню за ними. Основываясь на показаниях свидетелей о направлении побега преступников и обследовав все пути, по которым они могли скрыться, ротмистр Засыпкин убедился, что они ушли в тайгу на север. И взяв с собой двух вахмистров и пять унтер-офицеров, отправился на розыск преступников. Последствием такого энергичного розыска было обнаружение и задержание всех шестерых преступников, убийц унтер-офицера Вихрова [3].

И это только некоторые из примеров. Следует также отметить, что на Дальнем Востоке имело место такое явление, как хунхузничество. Хунхузничество – это особый вид бандитизма, вид преступности, свойственный только дальневосточному региону, имеющий некоторые особенности: хунхузы были хорошо вооружены и многочисленны [4, с. 269].

Хунхузничество порождало другие виды преступлений, такие как грабежи, контрабанда, опиение. «Весной и осенью во время сева и сбора мака хунхузничество резко усиливалось. Все попадавшиеся на пути поселки хунхузы разрушали, у крестьян отбирали имущество, угоняли табуны лошадей, убивали мирных жителей, пытавшихся помешать грабежу» [5, с. 416]. Дальневосточные жандармы по роду своей деятельности, рискуя собственными жизнями, постоянно вели борьбу с хунхузами. Более подробно по этому вопросу можно посмотреть в статье К.О. Никонова «Борьба жандармских формирований с хунхузничеством на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.» [1, с. 85-87].

Подводя итог, можно сделать вывод, что жандармские чины играли огромную роль в обеспечении общественной безопасности. Ценой собственной жизни они вели борьбу с преступным элементом во благо интересов общества и государства.

Литература

1. Никонов К.О. Борьба жандармских формирований с хунхузничеством на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики:

мат-лы XXIII междунар. научно-практ. конф-ции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 85-87.

2. Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 5 от 8 января 1913 г.

3. Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 185 от 24 июня 1913 г.

4. Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930-е годы): исторический опыт организации и деятельности: монография. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. 354 с.

5. Шабельникова Н.А. Хунхузничество как особый вид бандитизма на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской миграции: мат-лы второй междунар. научной конф-ции. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2017. С. 413-418.

В.В. Синиченко, доктор ист. наук, профессор
Академия управления МВД России

«ЛИКВИДАЦИОННОЕ ДЕЛО» ТОРГОВОГО ДОМА «КУНСТ И АЛЬБЕРС» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Борьба с «немецким засильем» в годы Первой мировой войны (ликвидация немецких коммерческих и общественных организаций на территории Российской империи) – интересная и достаточно актуальная тема в эпоху мировых санкций и контрсанкций.

Обращаясь к истории, отметим, что указ Совета Министров Российской империи от 1 июля 1915 г. дал право генерал-губернаторам закрывать акционерные компании, учрежденные по российским законам, если их деятельность они посчитали наносящей ущерб государственным интересам страны. Эта норма права создала принципиально новый этап в «ликвидационной политике» российского правительства. Произошел переход от ограничения прав иностранных подданных, что собственно и наблюдалось с начала войны 28 июля 1914 г., когда были арестованы и депортированы во внутренние отдаленные местности империи все германские и австрийские подданные, застигнутые войной в России, к ограничению прав «враждебных подданных», к числу которых региональной властью могли быть причислены многие русскоподданные «немецкой национальности». Как происходила на практике деятельность по ограничению гражданских прав и хозяйственной активности «враждебных подданных», свидетельствуют обстоятельства дела, связанного с ликвидацией торгового общества «Кунст и Альберс».

Торговая компания «Кунст и Альберс», обслуживавшая перед началом Первой мировой войны

в основном восточные территории Российской империи, имела более 30 филиалов от Владивостока до Иркутска с годовым оборотом в 17 млн рублей.

В аресте руководителей фирмы с первых дней войны активное участие приняла военная контрразведка, а именно Владивостокское контрразведывательное отделение (КРО).

По информации штабс-ротмистра отдельного корпуса жандармов Бабина, во Владивостокское КРО пришла информация, что после ареста в августе 1914 г. и высылки германских и австрийских подданных (128 мужчин) из Владивостока на поселение в Якутскую и Иркутскую губернии, генеральный директор «Кунст и Альберс» Адольф Даттан высылал своим немецким знакомым деньги.

За русскоподданным немцем А.В. Даттаном было установлено наружное наблюдение, которое констатировало, что, кроме «антипатриотических речей», за А.В. Даттаном наблюдалось непринятие на освободившиеся в фирме места русских конторщиков. Констатировалась нелояльность А.В. Даттана «русскому делу» на Дальнем Востоке.

Фиксировали контрразведчики и такое явление, как прием на службу в общество германских шпионов: конторщиков Вейне Курта Карловича, Младака Курта Ивановича; а также поставлявших Цепеллину сведения о военно-морских силах России на Тихом океане Альберта Альбертовича Занвальда и Георгия Максимовича Рюге, которые, к

слову, перед самым объявлением войны покинули Владивосток и уехали в Китай [3, л. 125].

Русская контрразведка считала, что служащие «Кунст и Альберс» занимались как военным, так и экономическим шпионажем, и перед тем как Германия объявила войну России, германский генштаб отозвал своих офицеров разведки, чтобы их не арестовали российские специальные службы.

11 сентября 1914 г. был произведен ночной обыск в конторе компании и в доме А.В. Даттана. Жандармы отмечали, что во время обыска в конторе Адольф Даттан пытался уничтожить письменные документы, «...конспиративно разрывая их как в карманах, так и выбрасывая в окно, но был пойман и изобличен, что и занесено в протокол обыска». Во время обыска у Адольфа Даттана был изъят револьвер и 46 патронов к нему. Забегая вперед, отметим, что изобличающих в шпионаже бумаг у А.В. Даттана обнаружено не было. Уничтожал он личную переписку. Не тянул на статью о шпионаже и найденный револьвер. Незаконное владение пистолетом или револьвером (без полицейского разрешения на его покупку в магазине, где свободно шла продажа такого типа оружия) в то время представляло собой административное правонарушение и, соответственно, А.В. Даттана ожидал штраф [3, л. 128].

Затем прошел обыск у другого русскоподданного немца – Альфреда Густавича Альберса. В процессе обыска был обнаружен фотографический аппарат, снимки и переписка на немецком языке, которые также при подробном рассмотрении не свидетельствовали о злом умысле их владельца [3, л. 129].

После этого жандармы стали проводить обыск в других помещениях торгового дома «Кунст и Альберс». В пакгаузе фирмы «Кунст и Альберс» на полуострове Чуркин во Владивостоке были обнаружены сданные на хранение 80 ящиков с личными вещами бывшего германского консула Стоббе, который покинул Россию, пользуясь дипломатическим иммунитетом, после начала военных действий. Это послужило уже основанием для обвинения руководства фирмы в сотрудничестве с иностранным государством [3, л. 131].

Затем 16 сентября 1914 г. был задержан бывший директор Путиловского завода Курт Альбертович Орбановский, у которого были обнаружены и отобраны технические документы по военным заказам на его прежнем месте работы. Установленное за Орбановским филерское наблюдение отметило его связь с Адольфом Даттаном, причем тем же наблюдением было установлено, что Орбановский передал А.В. Даттану желтый кожаный саквояж и такой же портфель. А.В. Даттан как потенциальный шпион, хоть и не было прямых доказательств его разведывательной или диверсионной деятельности, также был арестован и выслан в село Нарым Томской губернии [3, л. 126].

После принятия Указа от 1 июля 1915 г. встал вопрос о ликвидации фирмы «Кунст и Альберс». В справке Департамента полиции от 26 октября 1915 г. фирма «Кунст и Альберс» характеризовалась как «неблагонадежная» организация, деятельность которой направлена «во вред государственным и военным интересам России... До войны фирма являлась правильно организованным отделением германского Генштаба, покрывшего целой сетью хорошо обученных шпионов весь Приамурский военный округ», – заключали сотрудники правоохранительного ведомства [3, л. 99].

Однако действительность оказалась гораздо более сложной. Инфляция и повсеместная нехватка потребительских товаров, понимание того, что закрытие фирмы оставит без работы не только сотни русских служащих «Кунст и Альберс», а также 200 семей служащих, находящихся в рядах действующей русской армии и продолжающих за счет фирмы получать полное жалование, вынудили российские власти отклонить предложение полиции о «ликвидации торгового дома» [1, л. 20].

По экономическим причинам ликвидация фирмы «Кунст и Альберс» была приостановлена и отложена Приамурским генерал-губернатором Н.Л. Гондатти. Тот принял на себя ответственность и все связанные с этим риски по сохранению деятельности торгового дома, который принадлежал, по мнению правоохранителей, «враждебным подданным».

Литература

1. АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3326. Л. 84.
2. Ерохина О.В. «Ликвидационное законодательство» Первой мировой войны // Локус. 2014. № 1.
3. РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. 511 спец. часть. Оп. 2 (секретно). Д. 38.

В.Ю. Соловьев, доктор ист. наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВΙΑ НА УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Православная церковь в России являлась серьезной опорой светской власти. В самые неблагоприятные исторические периоды христианство объединяло прихожан, духовенство для защиты России от врагов Отечества и Православия. В итоге оптимальной для России стала так называемая Симфония – христианский принцип властей. Русским его выразителем выступил преподобный Иосиф Волоцкий, горячий сторонник идеи общественного служения Церкви.

Христианские проповедники в Саратовской губернии учили паству осмыслить свою жизнь как служение и самопожертвование, тех, кто имеет конкретную цель – посылить приблизиться к Богу и воплотить в себе нравственный идеал Православия. Идеалы Русской Соборности должны были исходить из духовного центра российской провинции, неразрывно связывать народ драгоценным качеством – державностью. Воплощение нравственного идеала требовало соответственной социально-общественной организации, которая была немыслима без державного мышления, формирующего в человеке чувство долга, ответственности и патриотизма. Поэтому конструкты государственного самосознания народа, принявшего на себя церковное послушание «удерживающего», стоящего насмерть на пути рвущегося в мир зла, должны были формироваться в народной среде, на почве и являться плодом подлинно соборного творения. В Саратовском крае на практике доказали, что Соборное государство есть великая судьба России; образно выражаясь, вернули народ в Церковь, очистили место святое – душу человека [8, с. 63-64].

Грамотная религиозная государственная политика способствовала сохранению внутреннего мира в нашей стране. Так, в России никогда не было классических религиозных войн, как в Западной Европе, что, безусловно, благодатно сказало на внутривластной обстановке в нашей стране.

Серьезную угрозу в духовном единении православных подданных имели различные еретические течения. О сельских раскольничьих общинах писал известный миссионер протоирей Иаков Груздев: «Саратовские старообрядцы... это, мож-

но сказать, интеллигенция раскола, а деревенский раскол – это непроглядная тьма, крайнее невежество, грубость и невероятное упорство. Здесь, в Саратове, поставлен для беседы известный вопрос, и решение его идет довольно последовательно, но в деревне начинаешь беседу об известном предмете, не успеешь сказать пятьдесят слов о предмете беседы, как вдруг начинается движение, поднимается шум, кричат в десять голосов...» [6, с. 5-6].

Православное вероучение в России являлось государственной религией, в Саратовской губернии активно возводились культовые сооружения. Так, 10 июля 1814 г. произошла закладка на новом месте Спасо-Преображенского мужского монастыря, открытие – 29 июня 1817 г. Император Александр I поддержал начинание саратовцев и назначил куратором и архитектором проекта Василия Петровича Стасова. Так в Саратовской земле отметили праздник «воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия Галлов и с ними двенадцати язык»; по-христиански ознаменовав это историческое событие увековечиванием памяти о народном подвиге [9, с. 47-49].

Борьба с иноземными захватчиками пробудила тогда в гуще народа высокие чувства любви к Родине, истинного патриотизма, гордости и чести, народного единения. По всей Саратовской губернии и епархии героические страницы войны против Наполеона связывались с храмовым строительством. Заслуги церкви в Отечественной войне 1812 г. были высоко оценены государством: кресты с надписью «1812 год» получили около 40 тысяч священников, «призывавших пред Алтарем Всевышнего теплыми молитвами своими благословение Божие на всероссийское оружие и воинство, и примерами благочестия ободрявших народ к единодушию и твердости» [4, с. 907]. Победа русского народа над завоевателем, который считался величайшим военным гением мира и к моменту нападения на Россию был увенчан ореолом всемогущества и непобедимости, поразила воображение современников и поныне волнует их потомков, служит для одних предметом гордости, для других – неразгаданной загадкой, а для третьих – предостережением [3, с. 126].

Епископам с помощью епархиального духовенства и при деятельной поддержке благочестивых мирян удалось с честью выполнить возложенную на них миссию – стоять на страже традиционных устоев русского общества. В эти годы государство и церковь сумели удержать страну от страшных трагедий, связанных с проникновением в империю разрушительного нигилизма и идей революционного переустройства. В видении мирской власти Россия оставалась страной, в которой достаточно целеустремленно культивировалась устойчивая связь государства с народом в свете христианского самосознания. На этой связи предполагалось осуществление постепенных усовершенствований в духе христианских правил. На духе Симфонии и Соборности основывалась новая правительственная концепция обустройства России, которая отличалась ясностью и заслуживала одобрение практически всего общества и церкви. Правительственная программа в Саратовской земле началась с решительного распространения единоверия среди старообрядцев и обращения в православие тысяч калмыков, европейских колонистов, поселенцев и евреев. В Саратовской епархии было построено сотни церквей и молитвенных домов, церковноприходских школ. Указом оговаривалось, что подбор миссионеров необходимо проводить очень тщательно и требовать от них отчетов о проделанной работе, для этой цели снять их с приходов и установить им регулярное жалование [2, л. 1-5].

Правительство неоднократно обращало внимание на усиление миссионерства среди других народов Поволжья. В первые десятилетия XIX в. были переведены на калмыцкий язык Евангелие от Матфея, катехизис и ставился вопрос о создании калмыцкой миссии, но слабое знание их языка среди миссионеров затрудняло проповедь.

Исследуемая эпоха с такими ее жизнеутверждающими началами, как «православие, самодержавие, народность», стала излюбленной мишенью для либеральной пропаганды. Православных христиан, русских сравнивали с гуннами, грозившими Европе, и новыми варварами. А вот выводы из отчета III Отделения за 1841 г.: «Источником недоброжелательства к русским почести можно, с одной стороны, предания старинной политики германских народов, с другой – зависть, внушаемую величием и силою нашей империи, и мысль, что ей провидением предопределено рано или поздно привлечь в недра свои все славянские племена, и, наконец, злобу против России партии революционеров, которые беспрестанно появляющимися в Англии, Франции и Германии пасквилями, изображающими

Россию самыми черными красками, гнусною клеветой стараются вселить к ней общую ненависть народов» [1, л. 81-81об].

Православные люди имеют право на Соборное государство и право встать на защиту своей веры. Пример Саратовской земли, где вокруг монастырей, архиереев собиралось множество духовенства и мирян, искренне желающих быть полезными своему Отечеству и Церкви, – наглядное тому подтверждение. В губернии всем миром строили не только церкви и храмы, но и школы для взрослых и детей, где обучали грамоте и Закону Божьему. Существовали также училища, где обучали ремеслу, иконописи и сельскому хозяйству. В большинстве таких школ обучение велось на родном языке малочисленных народов, но в некоторых районах проводили обучение и на русском языке. Некоторые выпускники после окончания учебы становились членами Церкви и православного братства, отправлялись проповедовать слово Божие в отдаленные селения, где не было таких школ. Также велась переводческая деятельность. Саратовские православные миссионеры занимались социальной работой и «внутренней миссией», оказывая помощь нуждающимся людям. Церковь содержала приюты для детей и стариков, странноприимные дома. Миссионеры проводили еженедельные беседы с желающими не только в храмах, но даже в чайных. Хочется особо подчеркнуть, что Собор на протяжении практически всего XIX столетия рассматривал Саратовское православное братство как одну из основных традиционных форм церковно-общественной жизни в сложившейся ситуации [5, с. 18].

Сегодня тягостная угроза для нашего Отечества со стороны Запада исходит, прежде всего, в связи с нравственным самоопределением России, при живом влиянии на все стороны её жизни Святого Православия. Конечно, место церкви в жизни российского общества сейчас скромнее, чем в первой половине XIX столетия, но эти эпохи объединяет тот же накал противостояния священной верности святоотеческому Преданию и мрачного антихристианского натиска с Запада. «...Перестаньте жить по-французски и по-инославному, и опять воспримите благочестную, православно-христианскую жизнь, движущуюся в молитвах, постах, подвигах и всякого рода благотворениях» [7, с. 187-188].

Таким образом, следует констатировать мощное влияние православной религии на укрепление государственного аппарата Российской империи в первой половине XIX в. на примере отдельного субъекта. Это выражалось в просветительной, миссионерской, приходской деятельности свя-

щеннослужителей. Формирование у населения принципов православия, самодержавия, народности помогло победить русскому народу в тяжелые

годы Отечественной войны 1812 г. и укрепило государственное устройство в последующий период.

Литература

1. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 109. Оп. 223. № 6.
2. ГАСО (Государственный архив Саратовской области). Ф. 135. Оп. 1. Д. 22.
3. Записки дневные о делах и вещах достопамятных Протоирея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией в память трехсотлетия города Саратова / под ред. В.П. Соколова. Саратов, 1891. 126 с.
4. Манифест о учреждении крестов для духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и разных льгот и милостях от 30 августа 1814 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXXII, 1812-1815. СПб., 1830. 907 с.
5. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви об епархиальном управлении. 1 (14), 7 (20), 9 (22) февраля 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994. Т. 1-4. Вып. 1.
6. Отчет Саратовского Братства Св. Креста за 1877 год // Саратовские епархиальные ведомости. 1878. № 1. Отдел неофициальный.
7. Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М., 1991.
8. Слово о гласе вопиющего в пустыни и на воспоминание происшествий 1812 года // Сочинения Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго. М., 1873. Т. I.
9. Хованский Н.Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года. Саратов, 1912.

В.А. Суверов

Бийский технологическо-экономический колледж

СТРУКТУРА ПРОКУРАТУРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В годы Великой Отечественной войны происходила перестройка всей советской правоохранительной системы на военные рельсы. Первоочередной задачей органов прокуратуры Алтайского края был строгий надзор за исполнением законодательства о поставках военной продукции и оказании помощи фронту, надзор за исполнением всеми гражданами и должностными лицами законов военного времени, а также защита прав и законных интересов военнослужащих, их семей и охрана социалистической собственности [4, с. 33].

Улучшение надзорных функций алтайской прокуратуры было тесно связано с улучшением кадрового обеспечения. Начиная с 1944 г. в краевой прокуратуре наметился кадровый перелом в лучшую сторону [3, с. 189, 190].

Алтайская прокуратура в изучаемый период структурно состояла из районных, городских, краевых подразделений. Был установлен с 1 октября

1941 г. штат краевой прокуратуры в составе: прокурор края – 1 единица, заместитель прокурора края – 2 единицы, старший референт – 1 единица, инспектор по статистике – 1 единица, секретарь-стенографист – 1 единица.

Отдел кадров: начальник отдела – 1 единица, инспектор – 1 единица. Отдел по спецделам: начальник отдела – вакансия, прокурор – 6 единиц, секретарь – 1 единица, секретарь-машинистка – 1 единица. Следственный отдел: начальник отдела – 1 единица, прокурор – 3 единицы, следователь – 3 единицы, секретарь – 1 единица. Уголовно-судебный отдел: начальник отдела – 1 единица, следователь – 4 единицы, секретарь – 1 единица. Гражданский судебный отдел: начальник отдела – 1 единица, прокурор – 1 единица, секретарь – 1 единица. Отдел общего надзора: начальник отдела – 1 единица, прокурор – 2 единицы. Отдел по надзору за милицией: начальник

отдела – 1 единица, прокурор – 3 единицы, секретарь – 1 единица. Отдел по надзору за местами заключения: начальник отдела – 1 единица, прокурор – 1 единица. Особый сектор: начальник сектора, он же шифровальщик, – 1 единица, секретарь – 1 единица, секретарь-машинистка – 1 единица, ротаторщик – 1 единица. Административно-хозяйственный отдел: начальник отдела – 1 единица. Бухгалтерия: главный бухгалтер – 1 единица, бухгалтер-ревизор – 1 единица, бухгалтер-кассир – 1 единица. Общая канцелярия: начальник канцелярии – 1 единица, секретарь – 3 единицы, машинистка – 2 единицы, экспедитор – 1 единица, архивариус – 1 единица, курьер – 1 единица. Хозяйственная часть: завхоз-комендант – 1 единица, сторож – 3 единицы, истопник – 1 единица, уборщица – 2 единицы, шофер – 2 единицы. Итого: 68 единиц. С 1 октября 1941 г. был упразднен отдел жалоб краевой прокуратуры [1, л. 322, 323].

С ухудшением военной обстановки, на основании приказа № 153 прокурора Алтайского края, в июле 1941 г. были созданы группы самозащи-

ты. При группе самозащиты были созданы химические, санитарные, противопожарные звенья. Руководителями были назначены: химического – товарищ Школьников, санитарного – Чуприна, пожарного – Бабаков. Не позднее 17 июля 1941 г. необходимо было составить расписание занятий и приступить к тренировкам [1, л. 232].

Прокуратура Алтайского края в 1942 г. состояла из отдела кадров, отдела общего надзора, следственного отдела, уголовно-судебного отдела, отдела по надзору за милицией, отдела по надзору за местами заключения, гражданско-судебного отдела, спецотдела [2, л. 280].

Таким образом, в военный период алтайская прокуратура имела свои подразделения в районах и городах, подчинявшиеся краевой прокуратуре. Эта структура была направлена на проведение общего надзора, а также в отношении деятельности милиции, мест заключения, судебных органов по уголовным и гражданским делам, ведения следственных действий. Второстепенные подразделения обеспечивали ведение хозяйственной части, делопроизводства, финансовых операций.

Литература

1. Архив прокуратуры Алтайского края. 1941. Д. 4.
2. Архив прокуратуры Алтайского края. 1942. Д. 5.
3. Суверов В.А. Прокурорский надзор за деятельностью алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 189-190.
4. Суверов Е.В., Шатилов С.П. Прокурорский надзор за исполнением законности в исправительно-трудовых учреждениях Алтайского края в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 32-35.

*Е.В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПОГРАНИЧНАЯ ОХРАНА НКВД СССР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 30-Е ГГ. XX В.

Сложная международная обстановка на советском Дальнем Востоке в изучаемый период, вызванная агрессивной внешней политикой милитаристической Японии, началом полномасштабной агрессии против Китая в 1937 г., усилили напряженность в этом регионе. Основной задачей пограничной охраны, входившей в это время в НКВД СССР, была защита государственной гра-

ницы Советского Союза от несанкционированных проникновений.

Отдельным и весьма опасным направлением работы японских спецслужб стало вовлечение в антисоветскую разведывательно-диверсионную деятельность представителей коренных народов Дальнего Востока. К началу Второй мировой войны (в 1939 г.) в регионе проживало значительное

число бывших белоказаков, а также других участников антисоветских повстанческих формирований, контрреволюционных организаций, представлявших собой потенциальную социальную базу политического бандитизма [1, с. 153]. Также из-за близости границы с Китаем на территорию советского Дальнего Востока проникали шайки хунхузов [5, с. 244].

В пограничных подразделениях были сформированы маневренные группы сотрудников НКВД для оперативного пресечения попыток нарушения государственной границы Советского Союза. В частности, пограничники патрулировали как в пешем строю, так и верхом на лошадях, широко применялись служебные собаки.

Морские акватории страны контролировали корабли морской пограничной охраны дальневосточного края (ДВК). В 1937 г. они были разделены на три группы. По морскому театру: 1-я группа – СК «Воровский», ПСК «Киров», ПСК «Дзержинский», ПС «Менжинский», ПС «5», ПС «10», ПК «Кит», 3-й дивизион пограничных катеров; 2-я группа – катера типа КМ; 3-я группа – 1-й дивизион пограничных катеров, ПК «Командор», катера типа КК (кавасаки). По речному театру: 1-я группа – катера типа РБК, к/л «308», к/л «310», «К-24», «К-25», «Дельфин», «Чекист»; 2-я группа – к/л «81», ПК «52», ПК «53», катера типа КМ [3, л. 310].

Проводились систематические проверки пограничных отрядов с целью выявления и устранения недостатков в организации службы. Обследование 60-го пограничного отряда НКВД СССР в сентябре-ноябре 1932 г. выявило следующие проблемы: имели место случаи морального и бытового разложения, недисциплинированность красноармейцев (пьянство, половая распущенность, склока), избиение арестованных. Среди личного состава наблюдалось благодушное, мирное настроение. Красноармейцы маневренной группы, находившиеся в лесу на лесозаготовках, были слабо вооружены, а командированные на сопровождающие грузов и почты на дальние расстояния вообще были без оружия. Массовая политическая агитация проводилась недостаточно активно. Из библиотек не были изъяты вредные политические книги Волосовича, Томского, Сырцова. Красноармейцы не знали опознавательных знаков самолетов. Организация наблюдения за морем была недостаточная [4, л. 4, 5].

Личный состав пограничных отрядов НКВД СССР успешно отражал налеты противников советской власти, вступал в вооруженное противостояние против регулярных частей японской армии и ее союзников. Однако в ходе боевых

столкновений вскрывались серьезные недостатки в управлении, боевой подготовке, уровне взаимодействия пограничных отрядов с частями рабочей крестьянской армии.

В ночь на 16 июля 1937 г. одна из бандитских групп провела налет на село Козловское Бикинского района Хабаровской области, в результате чего был ранен колхозник Н.Н. Деревцов и его жена С.И. Деревцова. Нарушители государственной границы бросили в их дом три гранаты, а в другие здания – восемь гранат, оставив после себя множество контрреволюционных листовок, после чего бандиты скрылись. Причина прорыва была связана с тем, что система построения сторожевой службы никем не корректировалась, что привело к открытию фланга в течение 12 часов [2, л. 159].

«Япономанчжуры» нарушили советскую границу 5 июля 1937 г., напав на заставу «Винокурка», захватив и укрепившись на высоте 788,4. Личный состав пограничной заставы «Винокурка», маневренная группа и рота поддержки 63-го стрелкового полка с 5 по 6 июля 1937 г. вели бой с захватчиками. Получив серьезный отпор, захватчики отошли на свою территорию. Несмотря на негативный опыт боя 69-го погранотряда на Павловой сопке в ноябре 1935 г., штаб отряда и его руководство не сделали для себя необходимых выводов. Не было принято экстренных мер к мобилизации всех средств для ликвидации нарушителей границы. Маневренная группа не была обеспечена средствами технической связи, в то время в штабе имелся большой запас полевого кабеля и аппаратов. Руководство штаба самоустранилось от управления подразделениями в бою. Был отдан неверный приказ роте поддержки оставить станковые пулеметы на заставе. Не была организована активная разведка. Капитан Аксенов, не имея поручения из штаба отряда, возглавил операцию и вел себя нерешительно, в результате чего рота поддержки потеряла четырех человек, а маневренная группа – троих. Капитан Москаленко, находившийся на высоте 571,3, совершенно не знал местность и не мог на ней ориентироваться. Отход капитана Аксенова на высоту «Безымьянная» с наступлением темноты объясняется его страхом ночного боя. Ошибочным был и его приказ, запрещающий разведку в темное время суток. Умение организовать техническую связь являлось важным элементом успеха в бою. Скоротечность пограничных столкновений требовала активного использования технической связи. Отсутствовало полноценное санитарное обеспечение, было плохо организовано питание советских бойцов [2, л. 22, 23].

Таким образом, в 30-е гг. прошлого века ситуация на советской границе была тревожная. Частые провокации, нелегальный переход государственного рубежа, боевые столкновения с бандами, вооруженными силами Японии и их союзниками выдвигали повышенные требования к несению службы пограничными подразделениями НКВД СССР. Однако встречались случаи недисциплинированности, аморального поведения части сотрудников, неосознания ими всей сложной ситуации на границе. Ошибки в распределении пограничных заслонов приводили к трагедии. Бои пограничников с японцами летом 1937 г. вскрыли многочисленные недостатки в организации службы, показав недостаточную координацию некото-

рых воинских частей, слабую техническую связь, отсутствие навыков ночного боя у пограничников, недооценку разведывательных данных.

В НКВД СССР существовала серьезная проблема – кадровая, которая усугубилась массовыми репрессиями, что не могло не сказаться на боеготовности. Тем не менее, несмотря на имевшиеся недостатки, сотрудники пограничных отрядов НКВД СССР показали высокие морально-волевые, боевые качества в охране государственной границы, что снизило агрессивное поведение Японии, предостерегло от нападения на СССР. Это, в свою очередь, способствовало переброске части войск с Дальнего Востока на европейский театр военных действий в 1941 г.

Литература

1. Жадан А.В. Реорганизация противодействия бандитизму на Дальнем Востоке в условиях начала Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 150-160.
2. ООИ и СФ ИЦ УМВД России по Хабаровскому краю (Отдел оперативной информации и специальных фондов Информационного центра УМВД России по Хабаровскому краю). Ф. 40. Оп. 1. Д. 17.
3. ООИ и СФ ИЦ УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 19.
4. ООИ и СФ ИЦ УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 9.
5. Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930-е годы): исторический опыт организации и деятельности: монография. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. 354 с.

Л.Я. Тарасова, канд. ист. наук

Барнаулский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) вся деятельность Советского государства была сосредоточена на защите Отечества от внешней угрозы. Все силы милиции были брошены на борьбу с вражескими шпионами и диверсантами, с военными и трудовыми дезертирами, паникерами, расхитителями эвакуированного имущества [3, с. 183]. Однако это не означает, что вопросами предупреждения преступлений, в т.ч. и среди несовершеннолетних, не занимались. Можно согласиться с тем, что объем внимания к данному направлению уменьшился, поменялись методы, однако это не означало, что работа не велась.

Одной из причин преступности несовершеннолетних можно назвать возросшую беспризорность и безнадзорность. Дети были оторваны от учебы, снизилось воспитательное влияние пионерских и комсомольских организаций, не было четкой работы милиции в данном направлении. Если в 1941 г. доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, была 5%, то к 1944 г. возросла до 11% [1, л. 42]. Совершались корыстные преступления, такие как кражи, грабежи, разбои. Причинами их совершения были голод и нужда. Было принято Постановление СНК СССР от 15 июля 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и

хулиганством», согласно которому к трудовым колониям прибавлялись трудовые воспитательные колонии НКВД СССР, в них содержались несовершеннолетние за совершение деяний, уголовное преследование за которые признано нецелесообразным. Летом 1943 г. в г. Барнауле было создано отделение по борьбе с детской преступностью и хулиганством в составе отдела уголовного розыска управления милиции УНКВД Алтайского края. В это же время создается группа по борьбе с детской преступностью и хулиганством в Бийском городском отделе милиции УНКВД Алтайского края [4, л. 121, 122].

Следующей мерой по борьбе с преступностью несовершеннолетних можно назвать возможность привлечения к уголовной ответственности с 14 до 16 лет за отказ от мобилизации на сельскохозяйственные работы и за самовольный уход с этих работ. Ответственность была установлена Указом Президиума Верховного Совета от 15 апреля 1942 г. Тем самым государство хотело мотивировать подростков к общественно полезному труду под угрозой уголовного наказания. Уклонисты от обязательных работ строго карались. Подростки – члены семей колхозников – в возрасте от 12 до 16 лет обязаны были вырабатывать не менее 50 трудодней в год [6]. Дети в силу своего возраста и здоровья не выдерживали такого трудового темпа и убегали, по их мнению, «в более благополучные

районы страны», тем самым пополняя ряды беспризорников [7, с. 29].

Важную роль в предупреждении преступной деятельности несовершеннолетних играли органы внутренних дел на основании приказа НКВД от 21 июня 1943 г. «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД». Как мы отмечали ранее, схожие отделы существовали в милиции, сейчас им придали более весомый статус. На сотрудников НКВД ложилась основная задача, направленная на ликвидацию беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае [6]. Через детские приемники-распределители НКВД за военный период прошло около 1 млн человек [5, л. 39].

Таким образом, рассмотренные меры борьбы с преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) носили карательный характер. В рассматриваемый период даже были предложения о введении смертной казни в отношении несовершеннолетних за совершение преступлений против Советского государства. Однако с 1943 г. ситуация изменилась и СССР стал больше уделять внимания борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, которая являлась главной причиной преступности среди несовершеннолетних.

Литература

1. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9415. Оп. 2. Д. 12а.
2. Законодательство и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 1 августа 1945 г. М., 1945. С. 145.
3. История органов внутренних дел Алтая: монография / Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 348 с.
4. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (Отдел по реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации ИЦ при ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 2. Оп. 1. Д. 7а.
5. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 2. Оп. 1. Д. 453.
6. Суверов Е.В., Тарасова Л.Я. Деятельность детских приемников-распределителей (ДПР) и трудовых воспитательных колоний (ТВК) системы НКВД, направленная на ликвидацию беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941-1945 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 104-106.
7. Тарасова Л.Я. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 165 с.

А.А. Тюркова

Дальневосточный юридический институт МВД России

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 1920-Х ГГ.

В 1920-е гг. в СССР наблюдался резкий подъём уровня преступности, возникший в результате социальных, экономических и политических причин. Революционные события, Гражданская война, смена власти и иностранная интервенция оставили глубокий след в развитии общества и государства, что не могло не повлиять на криминогенную ситуацию в стране.

Территория Дальнего Востока имела свои геополитические особенности, которые сыграли большую роль в формировании преступного мира. Таким образом, объектом нашего исследования стали как общие для всей страны, так и локальные предпосылки совершения лицами незаконных деяний в дальневосточном регионе.

Так, глобальный экономический кризис в начале 1920-х гг. привёл к упадку всего хозяйственного механизма страны. В результате военных действий многие промышленные предприятия были разрушены, а оборудование вывезено за границу. Большинство заводов и фабрик были закрыты, выработка продукции остановилась. Из-за отсутствия дотаций от государства в отрасль золотопромышленности добыча золота в первой половине 1922 г. составляла лишь 10% от довоенного уровня. По тем же причинам на Дальнем Востоке сильно понизились показатели добычи железной руды, олова, вольфрама [6, с. 169].

Существенным элементом плачевного экономического состояния на Дальнем Востоке была потеря налаженных торговых связей с соседними странами. Были приостановлены работы по реконструкции имеющихся и достройки введенных во временную эксплуатацию железных дорог. Кроме того, сами железные дороги подверглись ограблению и разрушению в результате боевых действий. В годы Гражданской войны в порту г. Николаевска-на-Амуре была сожжена морская пристань, пакгаузы, затоплен весь портовый флот [4, с. 92].

Упадок добывающей промышленности, убытки от иностранной интервенции и прекращение поставок продуктов питания привели к серьезным последствиям. Массовый голод, нищета, высокая инфляция и безработица понужда-

ли людей к спекуляции, контрабанде, воровству, грабёжам, разбоям и другим имущественным преступлениям.

Перевод заключённых из сибирских тюрем в Приморье в годы Гражданской войны также способствовал увеличению численности преступного контингента на Дальнем Востоке. Кроме этого, ряд указов об амнистиях в рассматриваемый период даровал свободу многим преступникам. Так, в 1917 г. из тюрем вышли более трёх тысяч воров, грабителей и убийц.

Одной из предпосылок к распространению организованной преступности на Дальнем Востоке России было партизанское движение. Отряды партизан, которые дислоцировались в Амурской и Приамурской областях, к концу 1921 г. численно увеличились и распались на мелкие группы. Отсутствие центрального регулирования и дисциплины в данных формированиях, потеря осознания служебного предназначения, сильная нехватка продовольствия повлекли за собой бандитизм, кражи и грабежи местного населения [6, с. 171-172].

Геополитическими условиями развития преступности в дальневосточном регионе явились: большая площадь территории с непроходимой тайгой и болотами, низкая плотность населения, протяжённые расстояния между населёнными пунктами. Эти факторы позволяли преступникам быстро и надёжно скрываться от правоохранительных органов, затруднять розыск [2, с. 306].

Особую роль в криминогенной ситуации сыграла заселённость территории Дальнего Востока китайцами и корейцами. В 1925 г. число иностранцев только в Приморье достигло 133 723 человек. Еще на рубеже XIX-XX вв. власти дальневосточного региона сталкиваются с таким криминальным феноменом, как хунхузничество, представляющее собой преступную общину, принципами деятельности которой является круговая порука и укрывательство бандитов [1, с. 20].

Также иностранные жители Дальнего Востока в больших масштабах промышленяли макосеянием, что не могло не повлиять на стремительное распространение наркопреступности. Изготовление

опиума стало прибыльным делом для китайских сообществ, которые продавали наркотики местному населению и экспортировали в их Китай. Макосеев привлекала территория Дальнего Востока из-за слабого контроля его границ, а когда власти стали предпринимать меры по ликвидации данного промысла, преступники перенесли разведение своих плантаций в глухую тайгу [5, с. 75].

В крупных городах дальневосточного региона находились «китайские кварталы», имеющие название «миллионки», где китайцы и корейцы были владельцами опиекурилен и морфиниловок. В таких заведениях процветали алкоголизм, проституция, наркомания. Кроме того, как правило, такие притоны являлись штаб-квартирами для уголовных банд.

Помимо вышеуказанных причин, народ был подвержен негативным антисоциальным влияниям из-за моральной истощенности после военных действий, слишком резких и частых политических изменений, отсутствия веры во власть и правоохранительные органы.

Таким образом, преступность на Дальнем Востоке в 1920-е гг. была обусловлена социальными, экономическими и геополитическими факторами. Особую роль сыграли последствия революционных событий, Гражданской войны и иностранной интервенции. Большая численность иностранцев на территории Дальнего Востока, их культура опиекурения и преступная деятельность в сфере наркобизнеса во многом повлияли на криминогенную обстановку в регионе.

Литература

1. Васильева Н.Л., Ситникова А.А. Ретроспекция преступности на Дальнем Востоке // 300 лет на страже закона и правопорядка: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (Хабаровск, 19-20 апреля 2018 г.) / под ред. А.А. Андреева. Хабаровск: ДВЮИ, 2018. С. 19-23.
2. Галлямова Л.И., Сергеев О.И., Проскурина Л.И. и др. История Дальнего Востока России: монография. Т. 3. Кн. 2: Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года. Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с.
3. Дальневосточная контрабанда как историческое явление: борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – первой трети XX в.: монография / под общ. ред. Н.А. Беляевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2019. 240 с.
4. Цуканов С.С. Вклад Дальневосточного революционного комитета в развитие региона (1922-1926 гг.): монография. Хабаровск, 2017. 143 с.
5. Шабельникова Н.А. Деятельность милиции по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 74-77.
6. Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930-е годы): исторический опыт организации и деятельности: монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. 354 с.

*М.О. Тяпкин, доктор ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОВОЛЬНОЙ ПОРУБКИ ЛЕСА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

На сегодняшний день в России самовольное лесопользование в виде незаконной рубки лесных насаждений является самым распространенным экологическим преступлением. Ущерб, наносимый этими преступлениями, невозможно измерить исключительно экономическими показателями. Действия браконьеров не только наносят колоссальный удар по лесной экосистеме, но

и несут в себе прямую угрозу национальной безопасности нашей страны.

К сожалению, проблема самовольных порубок в истории России почти всегда имела очень «высокое» звучание. Недаром Н.И. Фалеев в начале XX в. называл историю русского лесного уголовного права историей самовольных порубок [3, с. 279]. Действительно, темпы уничтожения ле-

сов в результате противоправных действий были очень высоки, а причиной тому были объективные условия и факторы развития отечественной лесохозяйственной отрасли и правоохранительной системы, а также особенности субъективного восприятия правил и принципов лесопользования населением страны.

Нам представляется, что изучение отечественного исторического опыта в сфере незаконного лесопользования может оказаться полезным не только с точки зрения уяснения причин, по которым это преступное деяние получило столь широкое распространение, но и с целью повышения эффективности борьбы с этим злом на современном этапе.

В рамках статьи мы остановимся на ретроспективной криминологической характеристике самовольной порубки, которая предполагает анализ субъективных факторов, связанных с мотивацией преступника и объективных условий, способствующих совершению преступления.

В обобщенном смысле фактическим содержанием самовольной порубки являлось не санкционированное владельцем (государством, частным лицом, общиной и т.д.) пользование лесными материалами в виде похищения (или покушения на похищение) из леса растущих деревьев, их частей или валежника. В общегосударственном масштабе самовольная порубка становится уголовным преступлением в результате криминализации вольного неограниченного лесопользования в начале XVIII в. Первоначально самовольные порубки относились исключительно к категории преступлений против собственности, т.е. фактически являлись разновидностью кражи. На протяжении всего дореволюционного периода правовой режим самовольной порубки наполнялся новым содержанием. В начале XX в. в уголовно-правовой науке постепенно стало складываться понимание противоправной природы самовольной порубки, исходя из особенностей предмета посягательства (леса) и его ценности не только как собственности, но и как элемента экосистемы.

Особенности самовольной порубки заключались в том, что она совершалась всегда умышленно и, чаще всего, с участием нескольких человек, поскольку недостаточно просто срубить дерево, его нужно еще и вывезти из леса. Основной категорией самовольных порубщиков являлись жители тех местностей, где было достаточно лесных запасов, располагавшихся в относительной доступности к местам проживания. Большинство среди порубщиков составляли крестьяне, что обуславливалось хозяйственными традициями и правовыми обычаями, укоренившимися в народе.

Относительное многолесье России и агрономические традиции русского крестьянства, предполагавшие необходимость расчистки лесных пространств под пашню, сформировали у населения нашей страны небрежное, а подчас и враждебное отношение к лесам. В народном правовом сознании прочно укоренились представления о допустимости неограниченного пользования дарами природы, такими как леса, к созданию которых не прикладывались усилия человека. Исходя из этого подавляющее большинство самовольных порубок совершалось с твердым убеждением нарушителя в правомерности своих действий. Рубка чужого леса не считалась в народной среде покушением на чью-либо собственность, а порубщики являлись как бы «нарушителями поневоле».

Неразвитость системы лесного управления и надзора, неразмежеванность лесных участков и отсутствие четких границ между ними усугубляли ситуацию, позволяли нарушителям лесоохранного законодательства уходить от ответственности и формировали в народной среде ложное представление о безнаказанности подобного рода деяний.

Кроме того, необходимо учитывать, что самовольные порубки совершались под влиянием реально существовавшей потребности населения в древесине – основном строительном материале и топливе. Классики отечественного лесоводства выражали твердую уверенность в том, что самовольное лесопользование в мелких масштабах будет невозможно полностью остановить и искоренить до тех пор, пока не будет налажен внутренний лесной рынок и у потенциального потребителя не появится возможность легально, без бюрократических проволочек и по адекватной цене приобрести лесоматериалы.

Материалы статистического учета, осуществляемого казенным лесным управлением, показывают, что среди возбуждаемых дел о лесонарушениях преобладали дела с незначительным размером ущерба. Так, в казенных лесничествах Западной Сибири по данным за период с 1889 по 1914 г. абсолютное большинство дел о самовольных порубках составляли дела с суммой ущерба по казенной лесной таксе менее 5 рублей, а средняя стоимость незаконно добытых лесоматериалов составляла чуть больше 3 рублей, что примерно соответствовало стоимости одной кубической сажени древесины (9 м³) [2, с. 481-483]. Такие порубки можно назвать малозначительными, не выходящими за пределы «бытового» характера в виде вырубki нескольких деревьев для удовлетворения собственных нужд в строительных материалах или топливе.

Преступный промысел по продаже незаконно заготовленной древесины не получил широкого распространения хотя бы по причине неразвитости лесного рынка и невозможности устойчивой и прибыльной реализации лесоматериалов. Порубщиков-рецидивистов, или, как их иногда называли, «закоренелых лесокрадов», было не так много. Данные за 1907-1914 гг. показывают, что доля рецидива в казенных лесах Западной Сибири не превышала в среднем 4% от общего числа дел, возбужденных по фактам нарушений Лесного устава.

Крупные самовольные порубки, по характеристике дореволюционного лесовода А.Ф. Рудзкого, являлись «несомненным признаком очень дурного управления» [1, с. 32]. По мере увеличения эффективности деятельности лесоохранного механизма масштабные самовольные порубки становились редкостью, поскольку крупную выруб-

ку леса практически невозможно скрыть, а значит, порубщику гораздо сложнее уйти от наказания.

Вместе с тем самовольные порубки являлись одной из самых распространенных форм проявления социального протеста, массовые крестьянские выступления часто сопровождалось выездами в леса целыми артелями. В ходе таких «акций протеста» даже законопослушные крестьяне участвовали в порубках, пользуясь складывавшейся ситуацией.

Таким образом, основной категорией самовольных порубщиков были крестьяне (чаще, чем горожане), совершавшие рубки в небольших объемах для удовлетворения своих насущных потребностей в древесине, зачастую не осознававшие противоправность своих деяний и действовавшие в рамках устоявшихся хозяйственных и правовых традиций вольного лесопользования.

Литература

1. Рудзкий А.Ф. Лесные беседы для русских лесовладельцев и лесничих. СПб., 1881.
2. Тяпкин М.О. Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в. Барнаул, 2019.
3. Фалеев Н.И. Лесное право. М., 1912.

Е.В. Улезько, канд. ист. наук, доцент

Алтайский филиал РАНХиГС;

В.В. Улезько, канд. ист. наук, профессор

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Правоохранительная система государства, как фундаментальная юридическая категория, ее генезис и эволюция, научно-практическое содержание и толкование не потеряли своей аксеологической значимости и статуса в обществе. Примером может послужить дискуссия вокруг понятия «уголовный проступок», предложенного пленумом Верховного Суда РФ [4, 2].

История генезиса и эволюции правоохранительной системы РФ традиционно делится на шесть периодов: Древнерусское государство (IX-XII вв.), период политической (феодальной) раздробленности (XII-XIV вв.), Московское централизованное государство (XV-XVII вв.), Рос-

сийская империя (XVIII в. – 1917 г.), Советское государство (1918-1991 гг.), Российская Федерация (с 1991 г. по настоящее время).

В первом (древнерусском) периоде России источником, содержащем сведения о правоохранительной системе, была Русская Правда. В этом уникальном памятнике отечественной истории отражено закономерное слияние народных традиций, этнорелигиозных особенностей и представлений о справедливости русичей с нормами обычного права, талиона (равного возмездия). Происходит временная трансформация правосознания и правоприменения. С принятием христианства нормы религиозной морали придают

системе права цивилизованный характер, усиливают нравственную составляющую в древнерусском социуме.

Следует отдельно отметить время монгольского влияния на Русь. Вопреки преднамеренному замалчиванию многими российскими историками воздействия Орды, таковое серьезно повлияло на быт и нравы, политическое и административное устройство, организацию армии, дипломатические обычаи, правовую и судебную систему: введение смертной казни к изменникам, автократическую форму правления, виды наказаний (битье кнутом), использование внесудебных решений, введение налога и таможенных пошлин. В монгольский период появляется понятие о князе как о владельце всей земли [5].

Русская Правда, как юридический регулятор всех возникающих отношений (семейно-брачных, имущественных, финансовых и др.) в обществе, отражала принципы правосудия того времени и формировала архитектуру правоохранительной системы Киевской Руси.

Следующий этап развития правоохранительной системы Руси многие исследователи характеризуют отсутствием единства юридической базы. Эта точка зрения объяснялась социально-политической раздробленностью Древнерусского государства, центробежными тенденциями, разрывом геополитических и хозяйственных связей между землями (княжествами) Древней Руси, утратой военно-политического влияния киевского престола и, как следствие, стремлением удельных князей к локальному суверенитету. Ирония истории: подобные явления мы наблюдали и в судьбе СССР в 90-е годы – парад суверенитетов.

Большинство удельных князей чтили и применяли Русскую Правду. Только в Новгородской и Псковской феодальных республиках действовали свои правовые акты – Новгородская и Псковская судные грамоты. Наблюдалась тенденция демократизации правовой системы и либерализация правоприменения: расширялись полномочия вече (народного собрания), гарантировались права граждан, формировались элементы публичного и частного права.

В третьем периоде развития правоохранительной системы Руси происходят наиболее существенные ее изменения, что определялось формированием централизованного Русского государства, укреплением единовластия великого князя (с 1547 г. царя). Согласно Судебникам 1497 г. и 1550 г. правосудие мог вершить только великий князь (царь) и бояре. Система власти, правоприменение утрачивали элементы демократии и публичный характер. Суд осуществлялся боярами и

окольничими в присутствии дьяков. «Если дело не подсудно данному судье, он должен доложить об этом великому князю или послать истца к тому судье, в компетенцию которого входит разбор данного дела» [3, с. 140-141].

Правоохранительная система Московского централизованного государства претерпела закономерное развитие судебной системы, формирование силовых структур, расширение номенклатуры должностных лиц, впоследствии государевых людей – чиновников. Во время правления Ивана IV Грозного был создан особый карательный орган – опричнина. Она стала основой правоохранительной системы, органом тотального надзора, призванного контролировать центральные и местные судебные органы, а также выявлять, искоренять инакомыслие среди населения. Отсюда деспотизм, применение изощренных пыток как при допросе, так и при исполнении наказания.

Четвертый период – это период абсолютизма, период правоохранительной системы абсолютной монархии, где власть самодержца была неограниченной. Этому периоду свойственны консервативные изменения в политическом режиме и политической системе, в социальной структуре общества и в общественных отношениях, в самой правоохранительной системе. В частности, были созданы первые полицейские органы, Сенат стал высшим судебным органом. Однако сущность правоохранительной системы, заключающаяся в охране монаршего абсолютизма, не менялась. Это было закреплено в Воинском артикуле 1715 г.: «...его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» [1, с. 332].

После свержения самодержавия были осуществлены коренные изменения во всей правоохранительной системе государства. По существу, она была создана заново. Изменилось доктринальное содержание системы права, основанной на принципах революционного максимализма и классового детерминизма. Советская власть провозгласила социальное равенство, свободу совести и вероисповедания, объявив базовый принцип бытия – кто не работает, тот не ест. Полиция была переименована в народную милицию, все секретные правоохранительные органы были упразднены, места лишения свободы были «укомплектованы» деклассированными элементами. Профессионалов правоохранительной системы сменили представители рабочего класса и революционной армии народа.

Деятельность правоохранительной системы была ориентирована на охрану прав и свобод советских граждан и социалистической собственности, на утверждение социалистической законности и правопорядка.

На данном этапе правоохранительная система РФ представляет собой синтез всех этапов исторического развития, отражает динамичные процессы и явления в обществе и государстве, реализует законодательство новой России.

Генезис и эволюция национальной системы правоохранительных органов – явление вторич-

ное, первичным являются процессы социально-экономического характера, изменения социокультурной сферы общества.

Модернизация национальной правоохранительной системы требует всестороннего учета исторического опыта государственного строительства.

Историко-правовая наука должна вести бескомпромиссную научную борьбу с фальсификаторами истории государства и права России, утверждать правду, формировать патриотизм и гордость за Родину.

Литература

1. Артикул воинский 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 28.11.2020).
2. Заслуживает поддержки: в ФПА РФ в целом позитивно отнеслись к концепции проекта ВС РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/zasluzhivaet-podderzhki/> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Казаков Р.Б. Судебник 1497 года. URL: <https://www.hse.ru/data/.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
4. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 13.10.2020. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/29310/> (дата обращения: 15.11.2020).
5. Пайпс Р. Влияние монголов на Русь: «за» и «против». Историографическое исследование. URL: <http://www.intelros.ru/readroom.html> (дата обращения: 15.11.2020).

*П.Д. Фризен, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В 30-Е ГГ. XX В.

После революционных событий 1917 г. и победы большевиков в Гражданской войне формируется Советское государство и его правовая система. Особенностью зарождающегося законодательства стала сверхцентрализация принятия правовых актов. В правоприменительной практике допускалось применение секретных инструкций, устанавливающих (изменяющих, отменяющих, урезающих) права и свободы граждан [3, с. 18-27]. Социалистическая, или революционная, законность основывалась на идеологии большевизма.

Начало репрессивной кампании после «свертывания» НЭПа в 1929 г. негативно повлияло на применение в практической деятельности норм социалистического права. После XV съезда

ВКП(б) в 1928 г. фактически были сформированы основные принципы социалистической законности [2, с. 19]. Под социалистической (революционной) законностью понималось соблюдение органами власти и гражданами СССР законов, постановлений, распоряжений в целях сохранения союза рабочего класса с крестьянством и укрепления пролетарского государства [1, с. 27].

После начала массовых репрессий в 1934 г. НКВД фактически выходит из-под контроля государственных органов, что приводит к игнорированию прав человека и оборачивается полной незащищенностью граждан от произвола [6, с. 114].

Повсеместное нарушение нормативных актов сотрудниками органов внутренних дел во время

следственных действий стало возможно из-за погони отдельных руководителей за высоким процентом раскрываемости и, по сути, из-за бездействия советской прокуратуры [5, с. 428-431].

Грубо нарушались права человека и гражданина в местах лишения свободы, не соблюдались правила содержания осужденных. Причинами этих злоупотреблений были слабая исполнительская дисциплина надзирательского состава, низкий профессионализм ряда сотрудников, отсутствие полноценной профессиональной подготовки в подразделениях пенитенциарной системы [6, с. 92].

Таким образом, основными причинами нарушения социалистической законности в деятельности правоохранительных органов Советского Союза была сверхцентрализация правотворческо-

го процесса, игнорирование правовой иерархии, доминирование подзаконных актов и негласных распоряжений руководителей страны и коммунистической партии. Существовавшая истерия в стране по поводу борьбы с «врагами народа», вводимые планы арестов неблагонадежных граждан вынуждали сотрудников правоохранительных органов нарушать закон, выполняя приказания своих руководителей. Свою негативную лепту в изучаемый период внесло фактическое бездействие прокуратуры как органа надзора за соблюдением социалистической законности. Низкий профессиональный уровень, деформированное правосознание, нерешенные кадровые вопросы в подразделениях правоохранительных органов – всё это сформировало негативную атмосферу в правовой системе Советского Союза.

Литература

1. Орловский С.Н. Революционная законность в период военного коммунизма и НЭПа // Вестник Верховного Суда и Прокуратуры СССР. 1927. № 2. С. 25-30.
2. Плотниекс А.А. Формирование концепции социалистической законности в общей теории права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. С. 10-19.
3. Романовская В.Б. Становление теории социалистической законности в 20-30-е годы XX века // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 18-27.
4. Суверов Е.В. Нарушение режима содержания в лагерных подразделениях Сиблага (Сибулона) в 1929-1941 гг. // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 91-94.
5. Суверов С.Е. Нарушение следственных действий сотрудниками НКВД (на примере Дальнего Востока в 30-е годы XX века) // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции, посв. 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России (Владивосток, 16-17 октября 2018 г.). Хабаровск, 2018. С. 428-431.
6. Шабельникова Н.А. Деятельность органов милиции в системе исполнительной власти Советского государства в 1917-1930 гг.: организационные и правовые основы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2014. № 1 (27). С. 110-116.

Е.А. Чибурова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

КОНТРОЛЬ СОТРУДНИКАМИ УЧЕБНОГО ОТДЕЛА НОВОСИБИРСКОЙ СРЕДНЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НССШ) МВД СССР ЗА УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ (60-70-Е ГГ. XX В.)

В структуру ведомственных учебных заведений системы МВД СССР – России входил учебный отдел [4, с. 13]. Учебный отдел обеспечивал координацию циклов и других подразделений спецшколы в процессе осуществления образо-

вательного процесса. Важным направлением его деятельности было установление контроля за соблюдением курсантами и профессорско-преподавательским составом правил учебного процесса.

Сотрудники учебного отдела контролировали соблюдение преподавателями и курсантами расписаний учебных занятий и экзаменов. Так, 3 октября 1966 г. преподаватель физического воспитания НССШ Б.Н. Гудков самовольно перенес занятия в 4-й учебной группе на время самоподготовки, тем самым допустил срыв занятия. Гудкову Борису Николаевичу был объявлен выговор [1, л. 73].

Педагогический контроль проводился учебным отделом совместно с руководством циклов. 14 и 17 ноября 1970 г. в порядке педагогического контроля посещалась лекция по курсу «Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел» по теме № 36, разработанная и прочитанная преподавателем спеццикла подполковником милиции Ф.Т. Крохиным. Лекция была прочитана на низком теоретическом уровне. Вместо вопросов об особенностях предотвращения и раскрытия хищений на предприятиях по производству продовольственных товаров лектор ограничился дублированием ранее прочитанных курсантам общих положений тактики борьбы с преступностью. В феврале 1970 г. лекция по данной теме уже подвергалась педагогическому контролю, и офицеру было указано на аналогичные недостатки, но Крохин их проигнорировал. На основании приказа

№ 206 от 21 ноября 1970 г. подполковнику милиции Крохину был объявлен выговор [2, л. 31].

Плановые, а особенно открытые занятия, проводимые профессорско-преподавательским составом, стояли на особом контроле. Преподаватель Н.П. Зимина 8 октября 1974 г. не явилась на плановое семинарское занятие, 7 января 1975 г. не явилась на открытое семинарское занятие. Преподаватель Н.С. Федина не пришла на занятия, которые должна была проводить 12 декабря 1974 г. и 16 января 1975 г. Зиминной Надежде Павловне было объявлено замечание, Фединой Нине Сергеевне объявлен выговор [3, л. 12].

Таким образом, в рамках своей служебной деятельности сотрудники учебного отдела контролировали посещение занятий курсантами и преподавателями, пресекали случаи прогулов и опозданий. Не допускалось завершение занятий раньше положенного времени. Также руководством учебного отдела осуществлялся выборочный педагогический контроль за качеством проведенных преподавателями занятий, после чего проводился тщательный разбор занятия, подчеркивались положительные и отрицательные черты. Частые случаи срыва и сравнительно мягкие наказания за неявку на плановые и открытые занятия настораживали.

Литература

1. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1966. Д. 13. Т. 2.
2. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1970. Д. 13. Т. 3.
3. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1975. Д. 13. Т. 1.
4. Суверов Е.В. Вехи истории. Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР (1957-1991 гг.): учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 70 с.

О.А. Шатилова, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ Г. БАРНАУЛА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней войны работа органов милиции было осложнена рядом обстоятельств, наиболее существенными из которых были следующие: уход на фронт наиболее квалифицированных сотрудников, прирост жителей г. Барнаула за счет эвакуации предприятий, учреждений с рабочими

и служащими, а также мирного населения, бежавшего от войны из западных регионов страны. Именно последний фактор вызвал рост преступности в городе.

Безусловно, основное внимание органов милиции г. Барнаула и всего Алтайского края было

направлено на борьбу с наиболее тяжкими преступлениями, такими как бандитизм, разбой, грабежи, убийства. Так, сотрудниками милиции была задержана и привлечена к уголовной ответственности группа поляков, состоящая из четырех человек, совершившая квалифицированные кражи на сумму 4500 рублей [1, л. 157].

Одним из источников пополнения банд (шаек) в годы войны становятся дезертиры из армии и предприятий военной промышленности, в связи с чем органы милиции активизировали свою деятельность по их выявлению и дальнейшему привлечению к ответственности. 7 октября 1941 г. в г. Барнауле был задержан дезертировавший из рядов Красной армии гражданин А., который обманным путем встал на учет в горвоенкомат и получил все льготы, предоставляемые участникам боевых действий. 11 ноября 1941 г. сотрудниками милиции в Парфеновском районе был задержан гражданин В., дезертировавший из воинской части г. Барнаула. Оба дезертира военным трибуналом были приговорены к высшей мере наказания [2, с. 131].

В первые месяцы Великой Отечественной войны в Алтайском крае доля такого преступления, как мошенничество, в общем числе преступлений занимала незначительное место, всего было зарегистрировано 120 случаев, при этом было раскрыто 112, или 90%. Имелись факты мошенничества и в г. Барнауле. Так, на вокзале станции Барнаул 15 июля 1941 г. сотрудниками милиции в форме военнослужащего со знаками различия старшего лейтенанта РККА был задержан гражданин Ч., который выдавал себя за командира авиасоединения, участника боев на западном фронте, получившего ранение в руку и находящегося на излечении в госпитале г. Новосибирска. В ходе следствия было установлено, что гражданин Ч. на пересыльном пункте г. Барнаула похитил шинель со знаками различия. Представившись орденоносцем и Героем Советского Союза, устроился в гостинице, в которой совершил кражу, после чего попытался скрыться, но был задержан [3, с. 145].

В годы войны из-за возникновения дефицита продовольственных и промышленных товаров произошел рост краж в сельском хозяйстве и промышленности, незаконно приобретённое имущество продавалось населению региона по завышенным ценам. Данные обстоятельства обусловили распространение одного из опасных видов преступлений – спекуляции.

Осознавая значимость борьбы с данным видом преступлений, сотрудники милиции г. Барнаула усилили работу с проявлениями спекуляции. В августе 1942 г. сотрудниками Барнаульского РО

НКВД была арестована и привлечена к уголовной ответственности группа работников Алтайторга, состоящая из четырех человек, занимающихся расхищением промышленных товаров и продуктов питания, предназначенных для снабжения рабочих завода имени газеты «Правда». Участники группы по обоюдной договоренности на протяжении восьми месяцев занимались хищением государственных фондов, с целью скрытия следов преступной деятельности составляли фиктивные акты и списывали товары со склада магазина, которые в дальнейшем сбывали на рынке по спекулятивным ценам [1, л. 151].

14 февраля 1942 г. сотрудниками милиции были арестованы экспедитор столовой № 19 Треста столовых и ресторанов при заводе № 17 гражданин З. и его жена гражданка Ш., а также заведующий производством той же столовой гражданин Даньков. В ходе следствия сотрудниками милиции было установлено, что по предварительному сговору граждан Зиброва и Данькова последний стал уменьшать порции и нормы продуктов при приготовлении обедов, что создало излишки продуктов. Затем эти излишки передавались гражданину Ш. с целью их продажи по спекулятивным ценам. Гражданин З., экспедитор, на вырученные с продаж похищенных продуктов деньги покупал в магазинах города обувь, которую в дальнейшем перепродавал также по спекулятивной цене. Например, боты стоимостью 200 рублей он продавал по 450 рублей. При обыске квартиры гражданина З. сотрудниками милиции было обнаружено 53 кг сливочного масла, 11 кг пельменей, 8 кг сахара, 20 кг мяса и другие продукты [1, л. 164].

Успешно органы милиции вели борьбу с преступностью среди несовершеннолетних. Рост преступности среди несовершеннолетних был вызван тем, что органы государственной власти не в полной мере обеспечивали материально-бытовыми условиями эвакуированные семьи с детьми. Увеличилось число безнадзорных в связи с уходом отцов в армию, а матерей на производство, в результате дети оставались без контроля. Сотрудниками милиции в ноябре 1941 г. была выявлена и привлечена к уголовной ответственности преступная группа, состоящая из пятерых несовершеннолетних детей, совершившая три квартирные кражи [1, л. 159].

Кроме того, сотрудники милиции проводили работу по привлечению к юридической ответственности подстрекателей, родителей, опекунов, должностных лиц, допускавших преступное поведение в отношении несовершеннолетних.

В завершение хотелось бы отметить, что нами рассмотрен не весь перечень направлений

деятельности органов милиции г. Барнаула. Безусловно, их гораздо больше, мы остановились только на основных направлениях. Титаническая работа, которую проводили сотрудники милиции в годы Великой Отечественной войны, имела положительные результаты, т.к. в последние годы войны уровень преступности в городе снизился.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 155.
2. Шатилов С.П. Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 7. С. 31-32.
3. Шатилова О.А Деятельность патрульно-постовой службы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 145-146.

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека»

*А.К. Бутенко, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВА ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Пандемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), внесла большие коррективы во все сферы жизни общества, в т.ч. в сферу образования и, в свою очередь, нарушила механизмы реализации и защиты основных прав и свобод человека, активно формировавшихся в последние десятилетия.

Одним из новых, остро стоящих перед обществом и государством вопросов, стала защита прав обучающихся и педагогических работников при организации дистанционного образования.

Неслучайно вопрос об организации дистанционного образования и прав обучающихся и педагогических работников был затронут в докладе по теме «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», рассмотренном на Совете при Президенте Российской Федерации в июле 2020 г. [1].

В соответствии с приказом Министерства образования № 397 от 15 марта 2020 г. образовательные организации перевели всю аудиторную работу в электронно-информационную образовательную среду. По оценкам Минобрнауки России, сложности возникли только у 4% небольших региональных вузов, где нет устойчивого интернета.

Образовательные организации, входящие в систему федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, перешли на обучение с применением системы дистанционных образовательных технологий (далее – СДОТ) в соответствии с распоряжением Министерства вну-

тренних дел Российской Федерации № 1/3768 от 3 апреля 2020 г.

Но если ведомственные образовательные организации столкнулись в большей степени с техническими проблемами при организации обучения с применением СДОТ, то спектр проблем, с которыми столкнулись гражданские образовательные организации, значительно шире.

Неожиданный перевод образовательных организаций на обучение с полным применением СДОТ обозначил целый ряд вопросов. С одной стороны, увеличившаяся продолжительность рабочего дня, с другой – возможное сокращение преподавательских ставок в связи с изменением условий работы. Произошло кардинальное изменение всей системы преподавания, вызванное отсутствием у значительной части педагогических работников технических возможностей для полноценной работы в новых условиях. Отсутствие у большинства педагогических работников рабочего места в квартире, а также наличие у некоторой части педагогических работников маленьких детей – факторы, не способствующие концентрации на проведение занятий в СДОТ.

Изменение формы получения образования породило ряд проблем и в части соблюдения прав обучающихся. В связи с мерами по противодействию пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), многие обучающиеся, совмещавшие обучение с работой, потеряли работу. В сложном положении оказались семьи, взявшие кредит на получение

образования. Весьма затруднительным оказался переход на обучение с применением СДОТ у обучающихся медицинским, инженерным и творческим специальностям, т.к. большая часть занятий по этим специальностям носит практический характер.

Среди проблем содержательной части занятий обучающиеся отмечают уклонение педагогических работников от разъяснения материала, недостаточно ясные формулировки заданий, несвоевременное выставление заданий, несвоевременное выставление оценок, отсутствие прямого контакта с педагогическими работниками, нехватка практической направленности обучения, перегрузку серверов образовательных организаций, фактическую подмену онлайн-лекций пересылкой материалов для чтения обучающимися.

В то же время был выявлен и положительный опыт деятельности образовательных организаций по организации обучения с применением СДОТ. Обучающиеся отмечают следующие преимущества такой формы обучения: обучение в комфортной и привычной обстановке, гибкость образовательного процесса, доступность любого учебного материала для скачивания.

Кроме того, некоторые образовательные организации изыскивали возможность выплаты небольших премий педагогическим работникам.

В Совет при Президенте Российской Федерации поступили обращения от родителей несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, обеспокоенных тем, что на них не распространяется установленная выплата на поддержку детей. Доля лиц в возрасте от 16 до 18 лет, признанных полностью дееспособными и имеющих самостоятельный источник дохода, минимальна. Большинство подростков в возрасте от 16 до 18 лет продолжают свое обучение в образовательных организациях и в этой связи также нуждаются в дополнительной поддержке.

С учетом изложенного Совет при Президенте Российской Федерации порекомендовал Министерству науки Российской Федерации:

1) рассмотреть вопрос об увеличении числа бюджетных мест в образовательных организациях для обучавшихся на платной основе и потерявших работу в результате пандемии. При невозможности такого увеличения рекомендовать образовательным организациям предоставлять нуждающимся обучающимся отсрочки в оплате обучения продолжительностью до 1 года;

2) организовать дополнительные сессии для обучающихся, которые по ряду причин не смогли войти в процесс дистанционного обучения;

3) организовать горячие линии по вопросам обучения в период пандемии;

4) поддерживать межвузовский обмен лекционными материалами в целях расширения кругозора обучающихся;

5) разработать пакет мер поддержки обучающихся, включающий в себя такие меры, как выплата повышенной стипендии в период пандемии, субсидирование кредитных ставок на приобретение компьютерной техники, прямое субсидирование стоимости проживания в общежитиях и иные меры;

6) предоставить педагогическим работникам, не имеющим полноценной возможности удаленной работы, право приезжать в образовательные организации работать на компьютерах работодателя (с компенсацией проезда к месту работы и обратно на такси, выдачей средств индивидуальной защиты и т.п.).

Совет при Президенте Российской Федерации также рекомендовал Правительству России рассмотреть вопрос о распространении мер поддержки, предусмотренных для детей в возрасте от 3 до 16 лет, на подростков в возрасте от 16 до 18 лет.

Безусловно, новые реалии, вызванные распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), ставят перед обществом и государством новые задачи, что заставляет участников общественных отношений искать пути решения этих задач, в т.ч. и в области защиты прав и интересов обучающихся и педагогических работников при организации дистанционного образования.

Литература

1. Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина: доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687/> (дата обращения: 25.11.2020).

В.Р. Валиева

Барнаульский юридический институт МВД России;

Л.А. Федорова

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА ОТ НАСИЛИЯ В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ

Уже с ранних лет жизни ребенок становится обладателем определенной совокупности прав, поэтому одной из основных задач государства является защита прав и свобод ребенка, поддержка семьи, материнства и детства. Это нашло свое закрепление в статьях 7, 38, 39 Конституции Российской Федерации [1], Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Конвенции ООН о правах ребенка. Детство – это определенный период жизни человека, в который он учится понимать окружающий мир, формируется его мировоззрение. Самым важным периодом является раннее детство, т.к. при наличии нарушений в это время возможно нарушение психического и физического развития ребенка, и он не сформируется как социально зрелый, дееспособный член общества, способный отвечать в полном объеме за свои поступки. В детстве ребенок как никогда нуждается в поддержке и заботе не только родителей, но и со стороны государства и общества. Он требует особого подхода в связи с определенными особенностями своего психического и физического развития, а также наличия в данный период зависимости от взрослых. Таким образом, будущее любой страны зависит от гармоничного развития каждого маленького человека. Без защиты детей любое общество может достигнуть физическая, интеллектуальная и нравственная деградация. Дети являются главным указателем, демонстрирующим уровень развития экономики, образ жизни людей государства и его обеспеченность в системе образования, здравоохранения, культуры, духовного настроя нации и общества. Права ребёнка – это права, которыми обладает человек вне зависимости от пола, расы и религии, языка и места рождения.

Основным актом о правах маленьких членов общества на международном уровне была и остается Конвенция о правах ребёнка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) – это документ о правах ребёнка, состоящий из 54 статей. Все права, входящие в Конвенцию, распространяются на всех без исключения детей на планете Земля. Конвенция о правах ребенка, где Россия принимает участие в порядке

правопреемства после СССР, также имеет прямое действие на территории России, вследствие чего государством приняты на себя обязательства, предусмотренные Конвенцией, в полном объеме. И, наверное, поэтому сейчас нашим государством проводится ряд мероприятий, которые имеют своей целью поднятие уровня жизни российских детей, обеспечение последних правовой защитой, реализацию в свою очередь требований Конвенции о правах ребенка.

Основным актом о правах ребёнка в России является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020), в соответствии с которым государство признает детство важным этапом в жизни человека и исходит из принципов приоритетной подготовки детей к полноценной жизни [3]. Права ребёнка в России регламентированы также Семейным кодексом РФ, согласно которому ребёнок составляет особую категорию в понятии «человечество». В целом законодательство России закрепляет все права, гарантированные ребенку Конвенцией. Работа по защите прав детей-сирот осуществляется Россией в комплексе мер, предусмотренных Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. и иными федеральными целевыми и государственными программами. Порядок осуществления своих прав и обязанностей приемными родителями регулируется утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423 правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание, в иных установленных семейным законодательством формах, а также правилами заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолет-

него подопечного, правилами создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье. В целом семейно-правовой статус приемных родителей и приемной семьи оформляется соглашением о создании приемной семьи.

В Конвенции ООН о правах ребенка, статье 54 СК РФ закреплено за каждым ребенком неотъемлемое право жить и воспитываться в семье [4]. Государство обязано обеспечивать социальную защиту ребенка, лишенного семейной среды, предлагая альтернативу в выборе для него вида семейной заботы. В разделе VI СК РФ предусмотрены три формы семейного воспитания таких детей: усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья. Основной формой семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, несомненно, является усыновление (удочерение) ребенка. Вполне данная форма является индивидуальной формой семейного воспитания и предполагает бессрочный характер. И это свидетельствует о том, что между ребенком и чужими для него людьми должны возникнуть длительные отношения. Приемная семья является самостоятельной формой семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такая семья дает возможность максимально приблизить их воспитание к реальной жизни. Она формирует у детей навыки преодоления трудных жизненных ситуаций, психологическую защиту и правильное поведение при стрессах, а также морально-этическую установку на создание собственной стабильной семьи, что важно и для некоторых взрослых граждан, прежде всего для тех, кто видит в воспитании детей свое призвание, кто безразличен к судьбе обездоленных детей и считает, что у него хватит сил, умения и опыта воспитывать чужих детей. Главной задачей замещающих семей является создание условий, чтобы приемный ребенок находился как можно дольше в отношениях с приемными родителями, больше не менял этих родителей и тем самым имел надежду, что существующие связи сохранятся в будущем, по достижении им совершеннолетия. Несмотря на положительные стороны воспитания детей в приемных семьях, по информации МВД

России, продолжают иметь место факты возвращения детей в учреждения социальной защиты, детские дома, приюты. Данная связь прослеживается, прежде всего, при выявлении фактов безжалостного обращения с детьми со стороны законных представителей, а также совершения противоправных действий со стороны родителей. Следует отметить, что возрастает количество насильственных преступлений, совершаемых в отношении детей, при этом выявляются системные недостатки в организации деятельности органов опеки и попечительства. Примеров жестокого обращения с детьми в приемных семьях, к сожалению, много. Все замещающие семьи объединяет одно – отсутствие комплексного подхода к обеспечению прав детей.

Одной из основных целей Российского государства является реализация личных прав несовершеннолетних граждан, для этого необходимо объединение различных ведомственных органов в единую федеральную централизованную систему, а также постоянное совершенствование законодательства и практики его применения. В то же время следует отметить, что меры, которые на сегодняшний день действуют в области защиты прав и свобод детей-сирот, недостаточно эффективны. Считаем, что необходимо выполнить следующее: создать механизм правовой, организационной и психолого-педагогической поддержки граждан Российской Федерации, которые намереваются взять в свои семьи детей-сирот; упростить процедуру передачи в приемные семьи детей-сирот; предоставить налоговые льготы семьям, взявшим в свои семьи на воспитание ребенка; расширить доступ граждан к информации о детях-сиротах; осуществлять подготовку квалифицированных кадров для привлечения их в сферу опеки и попечительства для контроля жизни детей-сирот в приемных семьях. На данном этапе развития государства проблему нарушения прав детей в обществе нельзя назвать решенной, ее ещё необходимо развивать, принимать меры, способствующие реализации этих вопросов. Надо ужесточить наказание за давление со стороны родителей по отношению к ребенку, проводить устные беседы с взрослыми, родителями и персоналом, взаимодействующими с детьми.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

М.А. Давыденко

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.К. Бутенко, канд. филос. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПЕРИОД COVID-19

Дети с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) относятся к одной из самых незащищенных категорий граждан и требуют особой защиты со стороны государства, поэтому законодатель определил ряд льгот и прав именно для них: на образование, воспитание, лечение, материальное обеспечение, социальное обслуживание, участие в культурных мероприятиях, трудовую деятельность и дополнительные льготы.

Преимущественный перечень прав прописан федеральным законодательством, но в большинстве регионов установлен дополнительный перечень мер по социальной поддержке для детей с ОВЗ. Многоуровневость такой структуры, к сожалению, является одной из причин проблем в реализации прав.

Необходимо обратить внимание на вопрос обучения, воспитания и лечения детей с ОВЗ. Обучение детей с ОВЗ устроено так, что образовательная система Российской Федерации предусматривает специализированные программы. Ребенок может обучаться как в общеобразовательных организациях, так и в профильных.

В отличие от общеобразовательных школ, в которые набор осуществляется по территориальному признаку, выбрать специализированную образовательную организацию законный представитель может самостоятельно, т.к. коррекционных школ значительно меньше, чем общеобразовательных. Предугадать наличие детей с ОВЗ, нуждающихся в определенном обучении, практически невозможно, поэтому часто подходящая

образовательная организация территориально отдалена от места жительства.

Закон об образовании 2010 г. дал родителям и опекунам возможность самостоятельного обучения детей. Дети, получающие образование в такой форме, подлежат ежегодной проверке знаний. Реализация права на домашнее образование особо актуально для маленьких населенных пунктов, в которых только одна школа, зачастую совершенно не оборудованная для детей с ОВЗ, кроме того, существует дефицит педагогов для осуществления обучения на дому. Поэтому некоторые регионы оказывают материальную поддержку семьям, дающим детям-инвалидам образование самостоятельно.

Каждый ребенок с ОВЗ имеет право на бесплатную помощь врача в соответствии с законодательством. Лечение детей-инвалидов осуществляется на основании индивидуальной программы реабилитации.

Обеспечение и защита прав детей с ОВЗ должна реализовываться несколькими уровнями: родители или опекуны, районный отдел опеки, органы соцзащиты населения, прокуратура, суд, т.е. основная защита прав возложена на законных представителей несовершеннолетнего ребенка с ОВЗ.

В Алтайском крае власти региона не обходят тему защиты прав детей с ОВЗ стороной. Так, несколько лет назад они запустили программу «Доступная среда в Алтайском крае», основная цель которой – сделать равными условия для всех категорий населения, чтобы ничьи возможности

не были ограничены. Один из важных элементов реализации программы – адаптация зданий и учреждений для большего удобства и доступности людям с ОВЗ.

В настоящее время текущей глобальной проблемой остается распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Детям с ОВЗ и так требуется уделять значительное внимание, а в период пандемии на них может отразиться негативное психологическое воздействие, что может привести к высокому уровню стресса и нарушениям в нормальном укладе жизни детей, которые нуждаются в четком распорядке дня. Во время приостановки работы школ дети с ОВЗ сильнее отстают в обучении, чем их сверстники. Стоит также отметить детей с ОВЗ, проживающих в пансионатах, где они чаще всего содержатся в общих помещениях, что может способствовать распространению инфекционных заболеваний, таких как COVID-19. Доступ к базовым медицинским услугам также часто затруднен в этих условиях, что подвергает риску здоровье детей, если они болевают.

Исследовав проблему обеспечения и защиты прав детей с ОВЗ, можно сделать вывод о том, что законодатель уделяет необходимое внимание дан-

ной проблеме. Благодаря активному обсуждению проблем, связанных с реализацией прав детей-инвалидов, правительство РФ приняло ряд законодательных актов, направленных на защиту прав и улучшение жизни людей с ограниченными возможностями, в т.ч. и о специальном инклюзивном образовании, которое должно помочь детям-инвалидам адаптироваться в современных условиях жизни, а всем людям понять, что ребенок с ОВЗ не должен восприниматься ограниченным или даже «лишним». Однако реализация всех указанных возможностей на практике сильно затруднена в связи с большим количеством бюрократических проволочек. Для получения каждого конкретного вида помощи или льгот необходимо собирать пакет документов, предоставлять в определенный орган. Эти действия зачастую связаны с очередями, что создает дополнительные трудности. Кроме того, в настоящий момент необходимо установить особый контроль над обеспечением санитарии и охраны здоровья в пансионатах для детей с ОВЗ, чтобы свести к минимуму нарушения в доступе детей к основным и жизненно важным медицинским услугам и не допускать вспышек COVID-19 в этих учреждениях. Таким образом, данная сфера нуждается в серьезной доработке.

Д.В. Климова, канд. юрид. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Д.Ю. Милько

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

МЕСТО И РОЛЬ ОВД В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Органы внутренних дел (далее – ОВД) занимают одно из ведущих мест в государственном механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина, поскольку выступают наиболее масштабным по объему выполняемых правоохранительных функций институтом, выполняют задачи по борьбе с преступностью и иными правонарушениями, защите законных интересов человека и гражданина, органов власти, предприятий, организаций и учреждений, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопас-

ности в целях защиты прав и свобод человека и гражданина.

На сегодняшний день ОВД выступают гарантом обеспечения прав и свобод человека, поскольку это их конституционная обязанность [6, ст. 45]. Специфика деятельности ОВД в указанном выше направлении работы определяется исходя из их двойственного (управленческого и правоохранительного) характера, поскольку ОВД входят как в систему органов государственного управления, так и в систему правоохранитель-

ных органов, а также специфики компетенции их функций.

Необходимо отметить, что ОВД в рамках предоставленной им компетенции призваны обеспечить не только отдельно взятое право, но и всю закрепленную Конституцией РФ систему прав и свобод человека и гражданина, а также устранять факторы, затрудняющие свободное использование названных прав и свобод.

Как справедливо указывает А.В. Ольшевская, «конституционные нормы закрепили две основные формы деятельности ОВД по обеспечению прав человека: а) защита прав (в отношении социально-экономических и культурных прав); б) защита и ограничение прав (в отношении политических прав)» [8, с. 11]. Именно сотрудники ОВД обладают возможностью ограничения конституционных прав человека на легальных основаниях, в результате применения предоставленных им на законодательном уровне полномочий и средств для их реализации [5, с. 297].

Считаем, что компетенция ОВД в сфере обеспечения прав человека должна соответствовать ее функциям в рассматриваемом направлении деятельности. Важно учесть, что функции органа государственной власти и управления неотделимы от функций государства, поскольку именно функции государства определяют эффективность охраны и защиты прав человека.

Проблема видовой классификации функций ОВД по обеспечению прав и свобод человека и гражданина на доктринальном уровне не получила однозначного решения. Так, к числу указанных функций В.Н. Бутылин относит: а) общие (прогнозирование и планирование – научное предвидение изменений, определение направлений в развитии процессов, происходящих в сфере прав и свобод граждан; организация – образование, реорганизация, упразднение служб, подразделений ОВД, а также определение их обязанностей и прав с целью повышения эффективности такого рода работы; регулирование – сохранение упорядоченности служб, подразделений ОВД для их координации и взаимодействия в целях охраны и защиты прав и свобод граждан; учет и контроль – непосредственное изучение реального положения дел, контрольные проверки устранения выявленных недостатков, изучение статистических материалов в анализируемой сфере); б) специальные (основные): защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспече-

ние безопасности дорожного движения; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц; в) обеспечивающие (кадровое, финансовое, материально-техническое и иное обеспечение деятельности ОВД в анализируемом направлении работы) [2, с. 89-92].

В свою очередь А.Н. Грищенко выделяет функции охраны правопорядка и формирования в обществе обстановки спокойствия и благоденствия [4, с. 53], а А.В. Сим указывает на такие функции, как профилактика, предупреждение нарушений прав и свобод гражданина, пресечение противоправных на них посягательств, а также правовое воспитание и пропаганда [9, с. 24].

Таким образом, из числа органов государственной власти решающая роль в охране права, защите безопасности, прав и интересов граждан, без сомнения, принадлежит ОВД. В ходе преобразований последних лет, с учетом практического опыта и его научного осмысления в теории права оптимальной была признана структура, включающая в себя четыре уровня: окружной, межрегиональный, региональный и районный [3]. Свою социальную роль как элемента механизма реализации правоохранительной функции государства полиция осуществляет в постоянном внутриведомственном, межведомственном и внесистемном взаимодействии с другими элементами правоохранительной системы страны.

Поэтому сегодня государственно-правовая политика в области реализации ОВД правоохранительной функции государства должна быть, прежде всего, направлена на модернизацию самого механизма этой реализации [1]. Для решения этой задачи требуется специально изучить практику организации взаимодействия территориальных органов полиции на районном уровне с каждым из субъектов механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Целью должна стать конкретизация принципов и методов реализации правоохранительной функции с учетом их специфики, возникающей в случае отношения к каждому отдельному субъекту. Данный аспект исследования особенно актуален в связи со стратегическими задачами развития институтов гражданского общества в России, углублением их взаимодействия с государством и осознанием внутренней целостности и единства гражданского общества и государства.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Коллизионность законодательного регулирования модернизации полиции в современной России // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 364-370.
2. Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2008.
3. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 (действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Грищенко А.Н. К вопросу о содержании функций полиции по обеспечению прав и свобод граждан // Российская юстиция. 2017. № 8.
5. Климова Д.В. Деятельность ОВД по защите прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения: организационно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 296-298.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (действ. ред.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. Ольшевская А.В. Нормативно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
9. Сим А.В. Функция охраны прав и свобод личности в современном Российском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

Е.В. Красилова

Барнальский юридический институт МВД России

ПРЕВЕНТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

В современных реалиях правозащитная функция становится первостепенным направлением государственной деятельности. Её значимость подтверждает ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено важное положение о том, что защита прав человека и гражданина признается обязанностью государства. Однако в научной литературе правозащитное направление деятельности, в отличие от других функций, рассмотрено в меньшей степени. В этой связи представляется необходимым теоретико-правовое исследование разных аспектов правозащитной функции государства с целью улучшения эффективности её реализации. В частности, актуальным вопросом является превентивная направленность правозащиты.

Зачастую в научных кругах принято соотносить категорию «превенция» лишь с правоохрани-

тельной функцией, акцентируя внимание на том, что только она реализуется «посредством предупреждения правонарушений» [4, с. 12]. Характеризуя правозащитную деятельность, авторы делают акцент на её единственной целевой установке – восстановить нарушенное (оспоренное) право в случаях, когда это объективно возможно [7, с. 15]. То есть предполагается, что правоохранительная функция действует постоянно и тем самым предупреждает от совершения каких-либо нарушений общественной безопасности, а в случае такого нарушения вступает в действие правозащитная функция в целях восстановления. Мы согласны с этим тезисом, т.к. именно он подтверждает разграничение вышеуказанных функций и указывает на конкретный момент окончания действия одного направления деятельности и начала другого. Однако, проанализировав научную литературу, мы

приходим к выводу, что правозащитная функция также имеет превентивную направленность.

Так, А.А. Дембицкий совершенно точно отметил, что «правозащита нацелена на обеспечение безопасности субъектов права через устранение опасности, реально существующей или возможной (потенциальной)» [3, с. 61]. Под возможной опасностью понимается какая-либо угроза, которая может повлечь нарушение прав, свобод и интересов человека. В этом контексте правозащитная функция начинает реализовываться в случае нарушения прав и свобод либо угрозы нарушения с целью их восстановления.

Превентивная направленность защиты также анализировалась другими учеными. К примеру, А.Г. Бессолицын отметил, что «защита права осуществляется не только восстановительными средствами, но и посредством превентивных, пресекательных мер» [2, с. 23]. М.Н. Мальцев под защитой прав понимает меры, направленные на предупреждение и пресечение нарушений субъективных прав [5, с. 53]. А.В. Амыгаров говорит о том, что «правовая защита носит постоянный и превентивный характер» [1, с. 125]. Для подтверждения существования превентивной деятельности правозащитной функции государства стоит рассмотреть конкретные примеры.

Профессор А.С. Никитин, исследуя соотношение понятий «охрана» и «защита», на практическом примере проанализировал некоторые положения административного законодательства. За основу была взята смоделированная ситуация, возникшая из совершения правонарушения по ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство), в которой имеются две стороны: потерпевший и правонарушитель. Были сделаны выводы, что физические и юридические лица, в т.ч. адвокаты, не наделенные законом юрисдикционными полномочиями, не вправе заниматься охраной, а «могут осуществлять только правовую “защиту” либо (соответственно) “самозащиту”» [6, с. 22-23].

Развивая мысль из вышеприведенного примера, можно отметить, что, действительно, в случае нарушения прав чаще всего существует две стороны: тот, кто нарушил право, и тот, кто пострадал от нарушения права. В этом случае потерпевшему необходима защита с целью восстановления нарушенных прав. Второй стороне, правонарушителю, по закону также положена защита, но с другой целью – предупредить возможное нарушение его прав и свобод с помощью

оказания квалифицированной юридической помощи. Основываясь на практическом примере, можно акцентировать внимание на уголовном судопроизводстве. Исходя из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления полагается защитник, в качестве которого участвует адвокат. В этом случае субъекту, которому по закону положена защита, необходима помощь защитника не для восстановления его каких-либо нарушенных прав (в рамках его нахождения в обозначенных правоотношениях предполагается, что он является нарушителем прав потерпевшего), а для предотвращения нарушения его прав со стороны обвинения. Этот пример доказывает превентивную направленность правовой защиты.

Предупредительный характер правозащитной функции также проявляется в ситуации, когда восстановить права потерпевшего лица не представляется возможным. К примеру, в случае совершения убийства правозащитный механизм работает, прежде всего, в целях предупреждения совершения таких преступлений против других лиц.

В.А. Терехин в своем диссертационном исследовании рассматривал судебную власть как важный элемент в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан. В содержательную характеристику правозащитной функции суда он включает такой элемент, как предупреждение нарушения права [8, с. 68]. Действительно, исходя из того, что суд выносит свое мотивированное решение, применяя какую-либо санкцию к правонарушителю, вследствие чего предупреждает совершение новых нарушений прав и свобод человека и гражданина. На основе того, что суд является одним из главных субъектов правозащитной функции государства, заявленное положение также подтверждает превенцию правовой защиты.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что правозащитная функция государства действительно имеет превентивный характер реализации. Помимо восстановления нарушенных (оспоренных) прав человека, правозащита направлена на предупреждение возможности их нарушения. Такой дополнительный признак правозащитной функции дополняет содержание правовой защиты, расширяя границы её действия, чем подчеркивает уникальность рассматриваемого направления деятельности.

Литература

1. Амыгаров А.В. К вопросу о понятии «правовая защита» // Право. Журнал высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 118-128.

2. Бессолицын А.Г. Цели и функции юридических мер защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Дембицкий А.А. Правовые и неправовые функции государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
4. Лебедева Е.В. Институты гражданского общества в реализации правоохранительной функции Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.
5. Мальцев М.Н. Самозащита субъективных прав по российскому законодательству: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
6. Никитин А.С. К вопросу о понятиях «охрана» и «защита» в российском праве // Государство и право. 2008. № 4. С. 21-26.
7. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: Теоретический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996.
8. Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

М.Б. Мельникова

Прокуратура Центрального района города Барнаула

НОВОЕ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С 4 июля 2020 г. в России вступили в действие поправки к Основному Закону государства – Конституции Российской Федерации, которые были одобрены гражданами в результате общероссийского голосования. Указанные изменения напрямую касаются вопросов семейного законодательства.

Как ранее отмечалось в ст. 38 Конституции РФ, материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей.

В соответствии с изменениями, указанными в ст. 67.1 Конституции РФ, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения [1].

Таким образом, приоритет семейного воспитания в России получил закрепление на уровне Основного Закона государства, что имеет огромное положительное значение для укрепления института семьи как таковой.

Также в Конституцию внесены положения, касающиеся механизмов реализации государственной политики в сфере защиты семьи.

В соответствии с п. «ж.1» ст. 72 Конституции РФ, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся: защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье. Согласно п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ на Правительство Российской Федерации возлагаются обязанности по обеспечению проведения социально ориентированной государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей [1].

Итак, необходимость защиты семьи на государственном уровне нашла четкое конституционное закрепление, однако для реализации конституционных положений необходимо действие конкретных нормативных актов, направленных на соблюдение прав и защиту интересов членов семьи – как родителей, так и несовершеннолетних детей.

На протяжении последних нескольких лет вопросы изменения норм семейного законодательства активно интересуют общественность. Как показывает практика, одной из самых обсуждаемых тем в данной сфере продолжает оставаться возможность отобрания детей у родителей, регламентированная ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с указанной нормой права, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его

здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей, что вызывает в обществе бурные споры и попытки уличения специалистов органов опеки и попечительства в злоупотреблении своими правами и неправомерном изъятии детей из семьи [4].

В июле 2020 г. глава комитета Государственной думы РФ по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников и глава конституционного комитета Совета Федерации Андрей Клишас, принимавшие участие в подготовке текста вышеуказанных поправок в Конституцию РФ, внесли на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроект № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вызвавший огромное число споров.

Как указывалось в пояснительной записке, законопроект разрабатывался для закрепления в отраслевом законодательстве конституционного принципа приоритета интересов ребенка в соответствии со ст. 67.1 Конституции РФ. Его авторы предлагали значительно изменить ст. 77 Семейного кодекса РФ, а также ввести в Гражданский процессуальный кодекс новую главу 381 «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью».

Основным положением законопроекта стала возможность отобрания ребенка из семьи только на основании решения суда, которое предполагалось вынести в течение 24 часов с момента поступления заявления в суд с подробной регламентацией указанного процесса. Обозначенный в законопроекте срок, отведенный суду для решения вопроса о дальнейшей судьбе ребенка, привел к многочисленной критике данного предложения. Анализ обсуждения законопроекта в сети Интернет позволяет сделать вывод, что у значительной части участников дискуссии по данному вопросу сложилось мнение о возможности изъятия ребенка из семьи в такой короткий срок, который не позволил бы родителям представить доводы в свое оправдание и полноценно защитить свои права.

Не осталась без внимания авторов законопроекта и исключительная ситуация, которая была обозначена как «наличие оснований полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов». В таком случае органам опеки и попечительства предлагалось сохранить право на отобрание ребенка у родителей, которое должно было производиться с участием прокурора и органа внутренних дел.

23 октября 2020 г. в Государственную Думу РФ поступило заключение Общественной палаты

РФ с предложением доработать текст законопроекта.

Участники общественной экспертизы отметили, что в настоящее время основной проблемой практики применения ст. 77 СК РФ является оценка характера и степени непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка, о чем неоднократно уже говорилось ранее.

Согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра) [3].

Каждая ситуация в семье является индивидуальной, и в каждом конкретном случае специалистам необходимо устанавливать, имеется ли реальная угроза для жизни и здоровья ребенка, если он продолжит оставаться с родителями [2, с. 100].

В этой связи актуальным является предложение Общественной палаты РФ включить в число лиц, принимающих участие в процессе изъятия ребенка у родителей, специалистов организации здравоохранения.

Объективным является также замечание Общественной палаты РФ о невозможности гарантировать участие лиц, у которых находится ребенок, в судебном заседании в течение 24 часов с момента поступления заявления об отобрании в суд. Ни для кого не секрет, что в большинстве случаев вопрос об изъятии ребенка из семьи ставится при констатации фактов постоянного нахождения родителей в состоянии алкогольного опьянения, а в таком состоянии их присутствие в суде недопустимо.

16 ноября 2020 г. законопроект № 986679-7 отозван из Государственной Думы РФ субъектами законодательной инициативы.

В настоящее время особое внимание следует обратить на предложения, содержащиеся в вышеуказанном заключении Общественной палаты РФ, о необходимости исключения из законодательства обязательного требования к органам опеки и попечительства об обращении в суд в обозначенный срок с иском о лишении родительских прав в случае отобрания ребенка у родителей. В действующей редакции ст. 77 СК РФ такой срок составляет 7 дней с момента вынесения акта об отобрании.

Представляется, что само по себе отобрание ребенка у родителей следует считать необходимой незамедлительной мерой, направленной на устранение опасности для его жизни и здоровья, исходящей от действий или бездействия родителей. В

то же время, учитывая конституционно закрепленный приоритет семейного воспитания, на первый план в такой ситуации должны выйти не меры семейно-правовой ответственности, а работа с семьей, направленная на оздоровление внутрисемейной ситуации для возможности возвращения ребенка родителям в условия, обеспечивающие его полноценное воспитание и развитие. И только в том случае, если все принятые к родителям со стороны компетентных органов меры не дадут положительного результата, следует ставить вопрос о лишении их родительских прав, после чего государство возьмет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения, как то закреплено в ст. 67.1 Конституции РФ [1].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Мельникова М.Б. Актуальные вопросы оценки законности отобрания ребенка у родителей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2.
3. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 // Российская газета. 2017. 20 нояб. № 262.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Я.М. Никифорова

Барнаульский юридический институт МВД России

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ

Очень часто в средствах массовой информации возникает вопрос о том, что такое ювенальная юстиция и есть ли она в Российской Федерации?

Очевидно, что причиной для появления подобных вопросов являются многочисленные факты, известные из средств массовой информации, об изъятии детей из семьи по малейшим причинам и передаче их на государственное содержание и воспитание. Следует отметить принципиальное отличие российской ювенальной юстиции от зарубежных аналогов, прежде всего, по цели её существования. Ювенальная юстиция в нашей стране – это, прежде всего, судебная система, направленная на защиту прав несовершеннолет-

них. Основу этой системы составляют комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, разделы о несовершеннолетних в уголовном, уголовно-исполнительном праве, система судебных, правоохранительных, медико-социальных, попечительских учреждений для несовершеннолетних. В 2004 г. в России впервые был создан ювенальный суд, но дальше эта практика не получила развития. Закон о ювенальной юстиции в России так и не был принят. Если до 2010 г. работа по созданию специализированной судебной системы защиты прав несовершеннолетних активно продвигалась и предполагалось, что будет создана единая система государ-

ственных органов, осуществляющих правосудие по делам о преступлениях и правонарушениях, совершённых несовершеннолетними, и государственных структур, которые осуществляют контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников, профилактику детской преступности и социальную защиту семьи, то в настоящее время такая работа практически приостановлена.

В нашей стране принципы ювенальной юстиции впервые были закреплены Указом Президента РФ № 942 от 14 сентября 1995 г., утвердившим «Национальный план действий в интересах детей».

В 1998 г. принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» № 124-ФЗ от 24 июля 1998 г., введший понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» [2]. К данной категории были отнесены дети с отклонениями в поведении, проживающие в малоимущих семьях, а также дети, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств, и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Создана система органов и учреждений, на которые возложены функции по обеспечению соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлению их защиты от физического или психического насилия, грубого обращения и всех форм эксплуатации и дискриминации. Они обязаны выявлять детей, а также семьи, которые, по их мнению, находятся в социально опасном положении.

Важным координирующим органом в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних детей, безусловно, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. К компетенции этих комиссий отнесены все мероприятия по защите и восстановлению прав и законных интересов детей в возрасте до восемнадцати лет, а также мероприятия по выявлению и устранению причин, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних детей. Комиссии обязаны проводить инди-

видуальную профилактическую работу, а также социальную реабилитацию детей и подростков, оказавшихся в социально опасном положении.

В настоящий момент законодательную базу о несовершеннолетних составляют Семейный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О судебной системе в Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г., «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. Главная цель реализации данных законов – семейное воспитание, защита прав и интересов ребёнка, развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей, а также государственное сопровождение семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Отобрание ребёнка у родителей и передача его на государственное воспитание и содержание используется как крайняя мера в условиях, когда семья становится местом нарушения прав ребёнка и создает опасные условия для безопасности и жизни ребёнка.

В соответствии с поправками в Конституцию Российской Федерации, «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [1], а это значит, что приоритет отдаётся, прежде всего, воспитанию в семье.

Введение ювенальной юстиции в России остается на протяжении нескольких десятилетий причиной яростных споров экспертов: кто-то «за», а кто-то «против». Разногласий не избежать. Сторонники ювенальных технологий считают: действия в интересах детей – это международные обязательства России, а ювенальная юстиция их защищает. Противники же настойчиво утверждают приоритет прав детей по отношению к правам родителей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Никулина

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ЛИЧНОСТЬ – ГОСУДАРСТВО»

Проблема взаимоотношений личности и государства остается одной из самых насущных и значимых в социуме. Характер этих взаимоотношений выступает главным индикатором состояния общества, а также предопределяет цели и перспективы его дальнейшего развития.

На современном этапе огромную роль в диаде «личность – государство» играют права человека, выступающие своеобразным ориентиром для решения как государственных задач, так и обеспечения потребностей и интересов членов нашего общества и задающие вектор прогрессивного развития всех сфер общественной жизни.

Российская Федерация, выбрав для себя движение по пути становления правового демократического государства, признала приоритет прав человека, закрепив их на конституционном уровне. Сложившаяся ситуация дает нам возможность рассматривать это правовое явление в качестве отправного начала при детерминации места и роли каждого человека в системе отношений «личность – государство».

Необходимо отметить, что понимание сущности и содержания прав человека обусловлено объективными и субъективными факторами, существующими на конкретном этапе исторического развития общества. К примеру, отношение к правам человека в советский период принципиально отличается от ситуации, которая складывается в российском обществе в XXI в. Благодаря правам человека мир кардинально изменился в гуманистическую сторону.

Современный социум уже не мыслится без признания прав человека и их позитивизации государством. Такая тенденция приводит к постепенному восприятию этого правового явления членами нашего общества не как правового императива, а в качестве юридического инструмента повседневности. В этой связи мы можем говорить о так называемом проявлении «власти» личности, которая выступает ограничивающей силой по отношению к властным полномочиям государства. По мнению М.Л. Энтина, права человека во многом превратились в инструмент регулирования отношений между человеком и государством,

государством и обществом, в орудие ограничения самоуправства и вседозволенности государственной власти [5, с. 35].

Однако стоит отметить, что чрезмерная связанность государства правами человека может нести в себе негативные последствия для общества. Подобная ситуация происходит, когда государственное «невмешательство» идет вразрез общественным интересам, и такие тенденции, вероятнее всего, повлекут анархию и беспорядок [3, с. 17].

К слову, в нашей стране и во всем мире в условиях пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции, люди столкнулись с беспрецедентными карантинными мерами, принятыми государством, которые предусматривают некоторые ограничения прав человека (например, прекращение авиаперелетов, закрытие границ между странами). Понятно, что принимаемые государством меры должны быть соразмерными и не носить дискриминационной окраски, так или иначе данная государственная стратегия выбрана в целях сокращения количества жертв пандемии, а значит, ради обеспечения общего блага.

Таким образом, права человека могут быть ограничены государством, однако эти ограничения, как правило, обусловлены общественными интересами, аспектами национальной безопасности, сохранением стандартов морали и нравственности в обществе, признанием и уважением прав других людей.

Применительно к обозначенной проблеме следует привести высказывание Б.Н. Чичерина: «Свобода не состоит в одном приобретении и расширении прав. Человек только потому имеет права, что он несет на себе обязанность, и, наоборот, от него можно требовать исполнения обязанностей единственно потому, что он имеет права. Это два начала неразрывные» [2, с. 37].

Предел государственного вмешательства должен определяться тем, ради чего существует само государство, поскольку его способность управлять общественными процессами и есть гарантия декларируемых в конституционных положениях прав человека [1, с. 77].

В свою очередь права человека нельзя ставить в противовес государству. По справедливому замечанию Б.А. Кистяковского, идеалом социального устройства видится «конечное слияние личности и общества в одно гармоничное целое, при котором каждый из них, являясь самоцелью, взаимно друг друга дополняли бы, а не подавляли или упраздняли» [4, с. 485].

Поиск соответствующего баланса, так называемой «золотой середины» между обеспечени-

ем прав человека и свободой государственного волеизъявления будет продолжаться до тех пор, пока не найдется оптимальная модель взаимоотношений «личность государство». Такая модель должна существовать во имя общего блага и выступать компромиссом между правами человека, возведенными в «абсолют», и нуждами государственного, общественного регулирования в разных областях общественной жизнедеятельности.

Литература

1. Аубакирова И.У. Роль прав и свобод человека в установлении пределов управления государством // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: материалы междунар. научной конф-ции / отв. ред. Т.А. Сошникова (г. Москва, 23 октября 2014 г.). М.: Изд-во Московского гуманит. ун-та, 2014. С. 78-87.
2. Бакун Д.Н. Просвещенный консерватизм: российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: политическая антология. М., 2012.
3. Вырлеева-Балаева О.С., Малько А.В. Правовые ограничения государственной власти: понятие и система // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 17-20.
4. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 2010. Ч. 1.
5. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Влияние права прав человека на прогрессивное развитие современного международного права. Часть I // Московский журнал международного права. 2017. № 2 (106). С. 29-44.

С.Ю. Пантелеева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

С.П. Стащенко, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ

XXI век характеризуется обширным использованием IT-технологий, информация занимает основное место в жизни общества во всех сферах, и, соответственно, область техники и технологий постоянно прогрессирует. Важное для государства и общества значение имеет внедрение новых средств коммуникаций. Естественно и очевидно, что и правоохранительные органы, в т.ч. и органы полиции, должны использовать современные информационные технологии. Это важно для систематизации огромного массива существующей информации, электронного документооборота, расследования и пресечения новых видов преступлений и правонарушений в сфере компьютерной информации, в области связи и информации.

Использование современных информационных технологий имеет значение в улучшении результативности противодействия преступлениям и правонарушениям, особенно если они совершаются в сфере компьютерной информации, в области связи и информации. В настоящее время органам полиции требуется обеспечение внедрения и использования IT-технологий на каждом уровне осуществления профессиональной деятельности, в каждом подразделении. Повышение эффективности деятельности в противодействии преступности и правонарушениям путём использования информационных технологий обеспечивается посредством использования органами полиции современных технологий в своей деятельности при

помощи развития технической оснащённости, улучшения технических показателей техники.

В 2011 г. Указом Президента Российской Федерации был учреждён Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России в структуре МВД России [3, п. 18]. Главными задачами Департамента являются: развитие информационных и телекоммуникационных технологий, автоматизированных информационных систем, технической защиты информации, усовершенствование современных цифровых систем связи, противодействия техническим разведкам, организации и ведения информационных ресурсов выполнения государственных и ведомственных программ. Одно из управлений Департамента реализовывает осуществление внедрения информационных технологий, т.е. осуществляется взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти по вопросам оказания государственных услуг дистанционно, с помощью электронных сервисов, организации работы, связанной с оборотом паспортно-визовых документов и иными услугами.

Имеется проблематика внедрения различных электронных сервисов в системе МВД России. Нередки случаи сбоев в базах данных, системе электронного документооборота (СЭД), сервисах видео-конференц-связи МВД России. Например, в 2019 г. в федеральной базе данных ГИБДД произошёл сбой, что препятствовало постановке на учёт автомобилей, во время сбоя невозможно было поставить автомобили на учёт или снять их с учёта. На время сбоя была остановлена работа по приёму граждан по вопросам регистрации транспорта и выдачи, замены водительских удостоверений, также были приостановлены услуги по проверке данных [2].

Проблема технических сбоев также коснулась административного производства. В информационных системах некорректно указывались адреса автовладельцев и иные сведения о правонарушителях или данная информация отсутствовала полностью, что препятствовало вынесению многих постановлений по делу об административном правонарушении. В целях совершенствования

функционирования Федеральной информационной системы МВД России заключило договор с ООО «Росби Информ К^о», также была осуществлена смена начальствующего состава отдела информационных технологий ГИБДД России [1].

Существуют и другие проблемы, связанные с неисправностью работы различных информационных технологий. Тем не менее использование информационных технологий необходимо для общества, в частности для органов полиции. Наблюдается рост использования различных электронных сервисов. При использовании сайта www.gosuslugi.ru в 2010 г. на технический осмотр транспортных средств было записано 1576 человек, за первое полугодие 2011 г. электронным сервисом для записи воспользовалось уже 21 211 человек. Электронный сервис также использовался для регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, для записи на приём квалификационных экзаменов на получение права на управление транспортным средством. Он также предоставляет сведения об административных правонарушениях в области дорожного движения и т.д.

Интеграция IT-технологий имеет важное значение для совершенствования поиска, обработки, хранения, предоставления юридически значимой информации и для подготовки необходимых правовых документов. С помощью технологий фиксируется необходимая информация, которая впоследствии может составлять доказательственную базу. С появлением пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) роль IT-технологий во всех сферах жизни общества и государства, в частности и в правоохранительной деятельности, возросла. Учитывая современные условия развития, органы полиции должны обеспечивать внедрение и использование информационных технологий на каждом уровне осуществления профессиональной деятельности, в каждом подразделении. Использование органами полиции IT-технологий в своей деятельности посредством усиления технической оснащённости, улучшения технических показателей техники способствует увеличению эффективности деятельности в противодействии преступности и правонарушениям.

Литература

1. Буранов И. ГИБДД теряет связь с цифрой // Коммерсантъ. 23.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4547185>.
2. В базе данных ГИБДД произошёл сбой (новость от 05.06.2019) // Сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/06/2019/5cf76d089a794726b08c9504.
3. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // Российская газета. 02.03.2011. № 43.

Е.В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Эленбергер
Барнаульский юридический институт МВД России

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В 30-Е ГГ. XX В.

Понятие «права и свободы человека» сформировалось в начале развития мировой цивилизации. Еще в глубокой древности люди размышляли о ценности человеческой жизни и ее предназначении. Древние философы и юристы приходили к мнению, что данные «свыше» определенные права являлись неотъемлемыми, естественными (например, право на сохранение жизни).

После революционных событий 1917 г. к власти в России пришли радикально настроенные политики, стремившиеся к коренному преобразованию общества и построению коммунизма. Тех, кто отрицал эту теорию и сопротивлялся, уничтожали. Начались массовые репрессии, которые с перерывами не прекращались, по сути, до самой смерти И.В. Сталина в марте 1953 г.

Нормативная база и правоприменительная практика советских правоохранительных органов строились в соответствии с духом «революционного» правосознания. При этом никак не ограничивалось всевластие партийных чиновников и административного аппарата государства, внесудебные и судебные репрессии, расправы с негодными, контрреволюционерами и оппозицией. Такое положение давало обоснование насилию и стало предпосылкой оправдания произвола, беззакония в первое послеоктябрьское время и, в особенности, в условиях сталинского правления [1, с. 32].

В юридически великолепной, с точки зрения многих экспертов, Конституции РСФСР 1937 г. многочисленные права и свободы человека и гражданина прописывались, но в полной мере фактически не исполнялись. Так, статья 131 Конституции гласила: «Гражданам обеспечивается неприкосновенность личности, никто не может быть подвергнутым аресту иначе как по постановлению суда или санкции прокурора». А в статье 132 отмечалось, что неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом [6].

Правоприменительная практика имело множество примеров нарушения социалистической законности. Так, в 1938 г. во время проведения

проверки состояния общей тюрьмы НКВД № 2 Новосибирской области было установлено, что 15 заключенных находились там незаконно, без каких-либо документов [3, л. 90, 92].

Ослепленная политической борьбой партийная и советская элита способствовала разворачиванию в стране массовых репрессий и, к слову, сама же изрядно пострадала. После убийства в 1934 г. С.М. Кирова в стране начались массовые зачистки с целью выявления противников советской власти. Начавшаяся истерия усугубилась плановым характером проведения арестов. Многие руководители регионов и местных управлений НКВД, пытаясь «отличиться», перевыполняли заявленные показатели, задерживали ни в чем не виновных людей, обвиняя их в контрреволюционной деятельности.

Во время проведения следственных действий широко применялись меры физического и психологического давления. Подследственным не давали спать, избивали, угрожали арестом их близких с целью получить «признательные» показания на свою якобы противоправную деятельность. Попытки применялись в целях подавления человеческой личности и попрания присущего человеку чувства собственного достоинства [8, с. 92].

В изучаемый период повсеместно наблюдались массовые случаи насилия над заключенными с целью получения от них нужных показаний. Во время проведения допросов заместитель начальника 3-го отдела Ушосстройлага НКВД по Дальневосточному краю В.А. Фомин подвергал избиениям подследственных арестованных, надевая на них стальные кольца, скручивал им руки веревками, подвешивал и подвергал изощренным пыткам. Но вскоре сам попал под следствие. После судебного разбирательства, на основании приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР от 20 сентября 1938 г. В.А. Фомин был приговорен к расстрелу [5, л. 359].

В СССР применялись внесудебные органы – так называемые «тройки», где обвиняемый был лишен права на квалифицированную защиту

адвоката, не рассматривались свидетельские и другие доказательства, понятие «презумпция невиновности» было практически «похоронено». Признание в совершении преступления, часто выбитого силой, являлось основанием для привлечения к наказанию, без предоставления другой доказательной базы. Так, в Хабаровском крае вслед за принятием приказа НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» появляется внесудебный орган – «тройка», который мог выносить решение по уголовным делам заочно, без участия обвиняемого, принимать решение на основании небольшого числа имеющихся процессуальных документов. В ее состав входили начальник УНКВД Хабаровского края, секретарь крайкома и краевой прокурор. Решение этого внесудебного органа обжалованию не подлежало, т.е. отсутствовала возможность пересмотра решения обозначенного органа в апелляционном или кассационном порядке [7, с. 182].

На основании ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. предварительное следствие должно быть закончено в течение 2 месяцев со дня объявления подозреваемому лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого [9]. На практике же арестованные месяцами находились под стражей, большой процент из них своевременно не допрашивался, тюрьмы продолжали оставаться перегруженными в 2-3 раза. В Нижне-Амурском областном Управлении НКВД СССР с 17 июня по октябрь 1937 г. было арестовано 1245 человек, а рассмотрено «тройкой» только 149 человек, по Уссурийскому областному управлению арестовано было 1735 человек, из них осуждено 500 человек. Следственные дела при этом фальсифицировались [4, л. 188, 190].

Труд заключенных внес большой вклад в укрепление обороноспособности страны, строительство стратегических объектов, что положительно сказалось на итогах Великой Отечественной войны. Невыполнение производственного плана грозило суровым наказанием (вплоть до уголов-

ной ответственности) руководителям исправительно-трудовых учреждений. Но провозглашенная в советской пенитенциарной системе идея исправления преступника с помощью трудовой деятельности часто принимала уродливые формы и выражалась в тяжелом, часто непосильном труде заключенных. Чем сильнее было принуждение к работе, тем больше было сопротивление заключенных [10, с. 78].

Низкий уровень медицины в местах лишения свободы, бесчеловечное, халатное отношение к своим обязанностям некоторых врачей приводили к летальным исходам. Заключенные умирали от многочисленных болезней, из-за не оказанной вовремя квалифицированной медицинской помощи. Медиков не хватало. Нередко осужденные заполняли вакантные должности в лагерных и тюремных больницах. Профессиональные вольнонаемные врачи, средний и младший медицинский персонал неохотно шли работать в лагерную систему в связи с колоссальными перегрузками, небольшой заработной платой, угрозами со стороны рецидивистов и высоким риском подорвать свое здоровье [11, с. 85].

Распространению болезней способствовала повсеместная антисанитария. В Чистюньском отделении Сибирского ИТЛ Алтайского края в 1939 г. заключенные были лишены возможности пользоваться кипяченой водой, здания находились в ветхом состоянии и требовали срочного ремонта, туалеты были неубранными, столовая – грязной, бани работали нерегулярно [2, л. 28].

Таким образом, в 30-е годы XX в. происходило повсеместное нарушение прав человека в местах лишения свободы: на жизнь и здоровье, получение качественной медицинской помощи и соблюдение санитарных норм в местах пребывания заключенных, а в связи с незаконной конфискацией имущества репрессированных и права собственности. Это было связано, прежде всего, с ужесточением карательной политики Советского государства, пренебрежением нормами социального права.

Литература

1. Анохин Ю.В. Об исторических предпосылках формирования института обеспечения прав человека в России // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 29-35.
2. Архив Главного Управления МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 182.
3. Архив Главного Управления МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 253.
4. Архив Управления МВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 36.
5. Архив Управления МВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 24.
6. Конституция РСФСР 1937 г. (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. URL: https://studme.org/94437/pravo/konstitutsiya_rsfsr_1937.

7. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровском крае в 1937-1938 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 182-183.

8. Садовникова М.Н. Права человека в пенитенциарных учреждениях: запрет пыток // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2 (37). С. 91-97.

9. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции. № 20-21. 4 июня 1922 г. М.: Издание Управления делами Совнаркома СССР, 1950.

10. Суверов Е.В. Нарушение прав человека и гражданина в местах лишения свободы в Западной Сибири (1937-1941 гг.) // Гражданское общество и правовое государство: мат-лы конф-ции. Барнаул, 2013. Т. 1. С. 78-80.

11. Суверов Е.В. Образование и функционирование Сибирского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР (Сиблага) в 1929-1941 гг.: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 124 с.

Л.А. Федорова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель правомочны применить меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и их близких [2].

Статьей 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон о госзащите) четко определен перечень лиц, обладающих правом на безопасность: потерпевший, свидетель, частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено, эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог, гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя (далее – защищаемые лица) [1].

Изучение практики расследования уголовных дел показало, что необходимость применения мер

безопасности возникает в случаях, когда участнику уголовного судопроизводства высказываются угрозы применения насилия в отношении его или близкого ему окружения, а также в случаях фактического применения такого насилия. Следователь выносит указанное выше постановление в ходе следствия с целью обезопасить участников уголовного судопроизводства.

В ходе интервьюирования оперативных сотрудников подразделений обеспечения государственной защиты была получена информация о том, что в некоторых случаях постановление о применении мер безопасности выносится без проведения тщательной проверки. Как известно, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» рассматриваемое нами постановление является основанием для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Таким образом, возникает вопрос: если постановление о применении мер безопасности вынесено необоснованно, то насколько законным будет проведение оперативно-разыскных мероприятий в данном случае?

Вопросам применения мер защиты в отношении охраняемых уделено немало внимания. Существенный вклад в развитие данного направления в науке внесли А.В. Абабков, А.В. Агутин, О.И. Андреева, Е.В. Бабкина и др.

Следователи в ходе следствия зачастую сталкиваются с тем, что не только сторона защиты, но и иные лица оказывают противодействие. В числе основных мер, используемых лицами, оказывающими преступное воздействие, бывают следующие: угрозы, шантаж, реальные попытки причинить вред здоровью человека и его близким, материальный ущерб гражданину, попытки подкупа, оскорбления, клевета, причиняющие моральный и имущественный вред гражданину.

Нередко лица, готовые свидетельствовать против подозреваемого (обвиняемого) в ходе первоначальных следственных действий, в дальнейшем отказываются от данных ими свидетельских показаний. При наличии такого факта субъекту уголовного судопроизводства бывает достаточно сложно доказать вину подозреваемого.

В этой ситуации у участника уголовного судопроизводства и возникает необходимость в реализации права, предусмотренного ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Задача по обеспечению безопасности лиц, содействующих предварительному расследованию, возлагается не только на оперативные подразделения, специально предназначенные для реализации государственной защиты, но и на субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Перечисленные в статье должностные лица в пределах своих полномочий обязаны инициировать также и применение мер безопасности, предусмотренных Законом о госзащите, согласно ст. 6 которого к их числу относятся: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства, замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в т.ч. перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. Меры безопасности направлены на решение установленной законом задачи – охрана жизни, здоровья, имущества, конституционных прав и свобод граждан. Непосредственная реализация перечисленных мер государственной защиты возлагается на оперативные подразделения. В связи с этим действия следователя направляются на проверку оснований для их применения и принятия соответствующего решения.

Существенное значение имеет установление субъектом уголовного судопроизводства противоправного воздействия на участника уголовного

процесса. Обусловлено это тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона о госзащите основанием применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

О наличии реальной угрозы в отношении участника уголовного процесса могут свидетельствовать результаты оперативно-разыскной деятельности, которые составлены в ходе проверки сообщения о преступлении, проведенной в порядке ст. 144-145 УПК РФ, а также результаты следственных действий. Решение о применении мер безопасности должно быть обоснованным, включать всю сумму сведений, свидетельствующих о реальности угроз. К ним следует относить не только показания лица, нуждающегося в защите, но и сведения от тех, кто подтверждает наличие противоправных действий, другие доказательства, а также выводы мероприятий, проведенных оперативными сотрудниками. Кроме того, большое значение при этом имеет и непосредственно личность самого заявителя в части объективного восприятия возможных угроз. Цели и задачи соответствующих оперативных подразделений достигаются не только за счет охранных мероприятий, на них также возлагается и задача по установлению источника угроз, т.е. выявление и задержание тех, кто оказывает преступное воздействие на защищаемых.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законом четко определяется следующее: угрозы, высказанные участнику уголовного процесса, должны быть связаны именно с его участием в уголовном судопроизводстве. Таким образом, если участнику уголовного процесса высказаны угрозы, которые не связаны с его участием в предварительном расследовании, а исходят от лиц, с кем имеются личные конфликтные отношения, то в данном случае вынесение постановления о применении мер безопасности невозможно. При установлении реальности угрозы субъект уголовного судопроизводства получает заявление о ее наличии.

Заявление об угрозе применения насилия или выполнения иных противоправных действий в отношении свидетеля может быть основанием для установления признаков преступления, предусмотренного ст. 309 Уголовного кодекса РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» [2]. Целесообразно, чтобы проверка сообщения о преступлении осуществлялась должностным лицом, ведущим расследование

уголовного дела, в рамках которого возникла необходимость применения мер государственной защиты. Когда проверяется заявление о реализации права на безопасность, тогда проводятся и следственные, и иные процессуальные действия. Следователем в соответствии со ст. 38 УПК РФ могут быть даны поручения сотрудникам оперативных подразделений и подразделений государственной защиты о проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление реальности угрозы насилия и иных противоправных действий. Решение о применении мер безопасности оформляется путем вынесения соответствующего постановления.

Следует заметить, что ч. 2 ст. 2 Закона о государственной защите позволяет применять меры государственной защиты до решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Полагаем, что данная норма является достаточно рациональной, поскольку на этапе проверки заявления об угрозе применения насилия достаточно сложно определить наличие состава преступления, однако необходимость в обеспечении защиты участника уголовного процесса уже существует.

Для того чтобы эффективно осуществить меры государственной защиты, соответствующие оперативные подразделения должны владеть более полной информацией об уголовном деле, защищаемых лицах, что должно обеспечиваться соответствующим постановлением и письмом с информацией об уголовном деле.

Немаловажное значение при обсуждении вопроса о реализации гражданином права на безопасность имеет и такой вопрос, как отсутствие у некоторых граждан полной информации о закрепленном в законе праве на возможную защиту его со стороны государства, незнание либо неправильное понимание совершенных в отношении него действий. Сотрудникам правоохранительных органов следует еще до начала проведения соответствующих мероприятий разъяснять участникам уголовного судопроизводства наличие соответствующего права и гарантий. Так можно повысить правовую грамотность населения, что приведет к появлению большего количества лиц, готовых к сотрудничеству и доверяющих правоохранительным органам.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо широко информировать граждан об имеющемся праве на безопасность.

2. Постановление о применении мер безопасности будет обоснованно вынесено только в том случае:

- если участник уголовного процесса обратился в правоохранительные органы с письменным заявлением о наличии угрозы;

- указанные выше угрозы связаны с участием заявителя в уголовном судопроизводстве;

- высказываемые угрозы в адрес заявителя должны восприниматься им реально.

3. Вынесение постановления о применении мер безопасности при несоблюдении указанных выше условий исключает возможность законного проведения оперативно-разыскных мероприятий по обеспечению безопасности.

Литература

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Э.Р. Чернова, канд. юрид. наук

Уфимский юридический институт МВД России

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день проблема обеспечения информационной безопасности вызывает серьезную озабоченность со стороны государства, общества и мирового сообщества в целом. Также следует указать, что в современный период между странами наблюдается устойчивая тенденция роста противоречий, которые связаны с неравномерностью развития в результате процессов глобализации, увеличением разрыва между уровнями благосостояния государств, проблемами использования ядерного оружия, в результате чего усиливается уязвимость всех участников мирового сообщества перед лицом новых угроз, в т.ч. и в информационной сфере. К основным источникам угроз информационной безопасности Российской Федерации относится деятельность разведывательных служб и организаций зарубежных стран, а также отдельных лиц, которая направлена на причинение ущерба в первую очередь при помощи возможностей в информационной сфере.

С ростом числа уголовных преступлений в сфере информационной безопасности стало ясно, что вопрос об установлении единого правового регулирования к глобальной информации законодательно стоит достаточно остро [5, с. 241]. Это повлияло на переосмысление участниками мирового сообщества традиционных подходов к информации, поскольку она может нанести ущерб не только всем сферам государственного управления, но и в долгосрочной перспективе скажется на развитии субъектов, чьи интересы могут отличаться от ее содержания.

В этой связи были организованы совместные действия ряда стран в борьбе с преступлениями в сфере информационной безопасности, что привело к подписанию 23 ноября 2001 г. в Будапеште Конвенции Совета Европы о киберпреступности ETS № 185 [1]. Конвенция предусматривает создание правового механизма, позволяющего поставщикам веб-услуг контролировать информацию (сбор, хранение или мониторинг) с помощью различных технических средств, а также оказывать помощь в обеспечении соблюдения закона в правоохранительной сфере. В этом случае поставщику необходимо сохранять полную

конфиденциальность факта оказания такой помощи.

Основные направления обеспечения информационной безопасности можно разделить на три категории: правовая защита; организационная защита; инженерно-техническая защита.

В каждом из направлений разрабатываются механизмы защиты информации на уровне государства, организации, отдельной личности.

К основным направлениям реализации органами внутренних дел защиты национальных интересов в сфере информационной безопасности являются: обеспечение права человека на информацию; поддержка функционирования информационной инфраструктуры; борьба с распространением вредоносной информации.

Революция в сфере информации застала Российское государство в достаточно сложный социально-экономический и политический период, что повлекло за собой стихийную регламентацию правовых отношений в сфере информации. В течение длительного периода времени российское законодательство пополнялось различными нормативными актами в сфере информации и ее защиты.

Основы использования информации и информационной безопасности заложены в Конституции РФ. В части 2 ст. 23 Конституции РФ провозглашено право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, в части 4 ст. 29 предусмотрено право любым законным способом свободно осуществлять поиск, передачу, распространение информации, в ч. 5 ст. 29 закреплена свобода массовой информации [2].

В сфере обеспечения защиты информации базовым является ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», регламентирующий отношения, связанные с защитой информации, а также прав участников информационных отношений и отношений, связанных с накоплением и использованием информационных ресурсов Российского государства.

Правовой режим защиты сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом РФ «О государственной тайне» [3]. Это

сведения, которые защищаются государством в сфере военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности. Разглашение государственной тайны может нанести значительный вред безопасности страны. Данные сведения подлежат защите на основании требований правовых актов и в соответствии с ними.

В последнее время набирает обороты и становится одним из наиболее опасных посягательств компьютерная преступность. Незаконные атаки на компьютерные системы, хищение, модификация, блокировка, уничтожение информации сильно усложняют проблемы безопасности информации. Уголовный кодекс Российской Федерации, в частности в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», содержит нормы об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере информационных технологий. Законодательный уровень уголовной политики в сфере информационной безопасности нашел свое отражение в статьях Уголовного кодекса РФ (например, ст. 272-274.1, 171.2 и т.п.) [4].

Объектами уголовно-правовой охраны в сфере информационной безопасности являются «права и свобода человека и гражданина», «общественный порядок», «общественная безопасность», «окружающая среда», «конституционный строй РФ», «мир и безопасность человечества» (ст. 2 УК РФ). Данные объекты имеют сложную иерархическую структуру с точки зрения их строения, а также существующих между ними связей.

Контроль за исполнением законодательств в сфере информационной безопасности возложен на следующие государственные органы: ФСБ России, МВД России, Роскомнадзор, Федераль-

ную службу по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, Совет Безопасности РФ. Основным звеном в сфере обеспечения информационной безопасности выступают органы внутренних дел. Также они являются основными исполнителями Доктрины информационной безопасности и иного информационного законодательства.

Таким образом, информация способна оказать сильное воздействие на ход развития истории мировой государственности. Совершенствование правового регулирования обеспечения информационной безопасности должно происходить комплексно как на международном, так и на национальном уровне.

В первую очередь необходимо развивать международное сотрудничество в данной сфере. В связи с глобализацией угроз национальной безопасности обеспечение информационной безопасности любого государства возможно только в рамках мирового сообщества в целом.

К основным направлениям совершенствования международного сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности можно отнести следующее: принятие коллективной стратегии, в основе которой должен лежать принцип строгого соблюдения норм международного права, идентичное толкование их содержания. В разработке данной стратегии должны принимать участие, помимо самих государств, также и существующие региональные организации, такие как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Договора о коллективной безопасности, Организация Североатлантического договора и иные.

Литература

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
3. О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
5. Фудина Е.В. Правовые основы информационной безопасности // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования: сб. ст. Всерос. (национальной) научно-метод. конф-ции. Пенза: Пензенский гос. аграрный ун-т, 2019. С. 241-244.

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Принцип законности, провозглашенный в статье 15 Конституции Российской Федерации, прямо указывает на обязанность соблюдения всеми органами государственной власти и должностными лицами Конституции РФ и законов. В статье 6 Федерального закона № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») закреплены положения, обеспечивающие принцип законности в деятельности полиции. В соответствии с этим положениями законность является одним из важнейших принципов деятельности полиции. Это подтверждает и внесение в п. 2 приказа МВД России № 205 от 29.03.2019 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» нормы о необходимости участковому уполномоченному полиции руководствоваться Конституцией РФ и ФЗ «О полиции». Таким образом, деятельность участкового уполномоченного полиции неразрывно связана с обеспечением конституционного принципа законности.

Тем не менее существует ряд проблем, препятствующих соблюдению принципа законности при осуществлении деятельности участкового уполномоченного полиции. Одной из них является фальсификация. При анонимном опросе 72 участковых уполномоченных полиции, проходящих службу в территориальных органах Алтайского края, Республики Алтай и Кемеровской области, выяснилось, что каждый пятый был свидетелем фальсификационных действий со стороны коллег. Большинство из них указали на то, что эти действия, по их мнению, совершались с целью улучшения статистических показателей эффективности своей деятельности, повышения качества своей работы и с целью выполнения установленного плана по выявлению и привлечению к административной ответственности граждан в соответствии с так называемой «палочной системой». При этом ни один из опрошенных не указал на собственное участие в противоправных действиях. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что сотрудники полиции, состоящие на должностях

участковых уполномоченных полиции, допускают в процессе выполнения своих служебных обязанностей фальсификацию доказательств по делам об административных правонарушениях. В доказательство существующей проблемы, в качестве примера, можно привести решение Находкинского городского суда Приморского края в отношении участкового уполномоченного полиции, который в течение двух лет фальсифицировал протоколы об административных правонарушениях и выносил постановления по делам об административных правонарушениях с назначением наказания в виде предупреждения, внося в них заведомо ложные данные о совершении гражданами административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 12.29 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1]. При этом, как следует из изученных материалов, участковый уполномоченный полиции достоверно знал о том, что данные граждане не совершали указанных в фальсифицированных им материалах административного дела противоправных действий. Случаи фальсификации в деятельности участковых уполномоченных полиции, к сожалению, уже не являются единичными. Так, только в Алтайском крае за последнее время было выявлен целый ряд противозаконных действий, связанных с фальсификацией доказательств должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, – участковым уполномоченным полиции [3, 4].

Исследуя проблему фальсификации в деятельности участкового уполномоченного полиции, мы пришли к выводу, что основными причинами её совершения являются: во-первых, низкий уровень правосознания участкового уполномоченного полиции; во-вторых, желание увеличить показатели служебной деятельности и, в-третьих, требования по выполнению плана по составлению административных материалов со стороны руководителей.

Конституционный принцип законности не случайно получил закрепление в ФЗ «О полиции». Но следует согласиться с тем утверждением, что формальное закрепление принципа законности не решает проблему его реализации на практике без сформированного правового механизма [2, с. 10]. Без разрешения данной задачи, фальсификация, как проблема соблюдения принципа законности в деятельности участкового уполномоченного полиции, продолжит своё существование.

В целях разрешения данного негативного явления можно предложить следующие пути решения:

1. Направление противодействия совершению правонарушений, несомненно, должно являться

приоритетом деятельности правоохранительных органов, но следует прекратить практику применения «палочной системы» для установления плановых показателей привлечения граждан к административной ответственности.

2. Для достижения высоких показателей в служебной деятельности участкового уполномоченного полиции, не приводящих к существенным нарушениям прав и законных интересов граждан, ввести в программу служебной подготовки учебные материалы по изучению и применению на практике таких конституционных принципов, как законность, соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Архив Конституционного Суда Российской Федерации. Материалы обращения № 10301/2018 от 27.08.2018.
2. Бондарь И.В. К вопросу о принципе законности и проблемах его реализации в административной деятельности полиции // Российская юстиция. 2020. № 2.
3. Капитана полиции осудили за фальсификацию дела в Алтайском крае. URL: <https://www.amic.ru/news/471435/> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Участковый из Шипуновского района обвиняется в фальсификации административного материала. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Uchastkovyy-iz-Shipunovskogo-rayona-obvinyaetsya-v-fal-sifikatsii-administrativnogo-materiala.html> (дата обращения: 25.11.2020).

Секция «Проблемы тактико-специальной подготовки в деятельности правоохранительных органов на современном этапе»

*А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В СИТУАЦИЯХ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Участковый уполномоченный полиции нередко становится мишенью для противоправных действий правонарушителей [1, с. 126; 3, с. 190]. Достаточно часто покушение на жизнь сотрудника полиции может совершаться с использованием дистанционных средств управления самодельным взрывным устройством. Анализ совершенных покушений на сотрудников полиции позволил разработать практические рекомендации для повышения эффективности обеспечения личной безопасности участкового уполномоченного полиции. К основным из них можно отнести разработку плана различных маршрутов передвижения (дом – работа – дом); учет местонахождения криминогенных районов и мест; контроль окружающей обстановки при передвижении, особенно в пешем порядке; наличие при себе и возможность быстрого использования средств индивидуальной защиты (травматический пистолет, газовый баллончик и др.). Если случилось нападение, желательно запомнить приметы нападавших.

В случае поступления угрозы покушения своевременно докладывать рапортом вышестоящему руководству органа полиции с подробным изложением произошедшего.

При выполнении криминального взрыва в качестве цели часто выступает объектом личный или служебный автомобиль. Основными местами

для минирования в машине выбираются сиденье водителя, днище автомобиля, бензобак.

Взрывным устройством, которое может использоваться для покушения, может оказаться почтовое отправление. При этом устройство будет иметь компактный вид и форму почтового конверта, бандероли или посылки. Оно может приводиться в действие мгновенно (при вскрытии) либо с замедлением.

Данные взрывные устройства обладают следующими демаскирующими признаками:

- неестественная толщина письма;
- смещенный в одну сторону центр тяжести у письма;
- упаковка осуществлена очень тщательно, возможно использование двойного конверта, липкой ленты, большого количества клея и т.п.;
- нестандартная упаковка.

При выполнении задач в условиях проведения контртеррористической операции сотрудникам полиции часто приходится сталкиваться с минно-взрывными заграждениями из промышленных и самодельных взрывных устройств, устанавливаемых преступниками [2, с. 70]. В целях обеспечения личной безопасности сотрудники полиции должны обращать особое внимание на наличие на местности таких признаков, как:

- нарушение целостности грунта, неубранная земля;

- присутствие элементов упаковки (плотная или промасленная бумага, полиэтиленовая пленка) от мин, взрывателей и других боеприпасов;
- лежащий инструмент или принадлежности, используемые для минирования.

В случае необходимости передвижения по тропам и проселочным дорогам необходимо обращать внимание:

- на целостность дорожного покрытия или отличия его цвета от общего фона;
- присутствие насыпного грунта, правильные геометрические очертания выемок и насыпей, следы искусственного уплотнения грунта;
- препятствия в виде камней крупного размера, затрудняющих движение и их объезд;
- малозаметные ориентиры в виде обломанной ветки на дереве, подвязанной к ветке тряпки,

целлофанового пакета либо другого предмета, зарубки на дереве, которые могут быть использованы преступниками в качестве знака оповещения.

Подводя итоги, необходимо отметить важность соблюдения приведенных в нашем исследовании рекомендаций любым сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации. Участковый уполномоченный полиции всегда остается на острие борьбы с преступностью, поэтому разработанные меры обеспечения личной безопасности в первую очередь предназначены для этой категории сотрудников правоохранительных органов. От того, как каждый из сотрудников полиции соблюдает меры личной безопасности, зависит общая безопасность системы МВД России.

Литература

1. Гричанов А.С. К проблеме организации эффективного процесса совершенствования служебно-профессиональной безопасности сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 126-128.
2. Малетин С.В., Гричанов А.С., Тюкин В.Г., Матвейчук Н.С. Особенности формирования мотивации к занятиям физической культурой у студентов юридических вузов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 70-71.
3. Милославская М.А. Основные причины, порождающие терроризм // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 5.

*Д.О. Заречнев, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.А. Морозов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
Б.А. Федулов, доктор пед. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России*

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В современных условиях каждый крупный город имеет сложную инфраструктуру и в нем ежедневно происходят разные чрезвычайные ситуации: это аварии на различных объектах, транспорте, возгорания, правонарушения и т.д. Современный город немислим без систем жизнеобеспечения: электроэнергии, водоснабжения, транспорта, связи, телекоммуникаций и многих других, взаимодействующих друг с другом.

Очевидно, что для повышения их эффективности требуется комплексная автоматизированная система управления. С этой целью согласно Государственной программе РФ «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» разработан и внедряется программно-аппаратный комплекс «Безопасный город».

Данный комплекс предназначен для осуществления контроля за основными системами жизнеобеспечения города и предоставления оперативной информации в реальном времени во все заинтересованные центры управления городскими службами. Возможности данного комплекса позволяют получать, систематизировать и анализировать данные от различных источников с последующим обеспечением принятия оптимальных управленческих решений на выполнение конкретных профессиональных задач.

Концепция обеспечения безопасности в городской среде достаточно новая, содержательно она включает в себя информационные, аппаратные и программные средства, а также организационные мероприятия, обеспечивающие видео- и техническую охрану различных объектов, контроль за дорожным движением, обеспечением правопорядка, работой жилищно-коммунальных служб и т.д. Существенной ее особенностью является автоматизация всех управленческих процессов городских служб и, в частности, подразделений общественной безопасности и предотвращения чрезвычайных ситуаций.

В качестве основных задач программно-аппаратного комплекса «Безопасный город» можно выделить следующие: обеспечивать данными все системы контроля о состоянии аварийной, охранной, пожарной сигнализации; контролировать состояние правопорядка на улицах, объектах, подлежащих охране, в реальном времени и круглосуточно; проводить видеосъемки и аудиозаписи с контролируемой местности, архивировать и хранить полученную информацию; способствовать контролю за расходом средств в системе учета городских ресурсов.

Программно-аппаратный комплекс «Безопасный город» обеспечивает:

1) оповещение всех дежурных служб города при возникновении чрезвычайных ситуаций с выдачей всей информации и видеосюжета с места происшествия;

2) реализацию осуществления голосовой связи населения с дежурными нарядами и отделами полиции для вызова и оказания экстренной помощи;

3) получение в реальном времени информации со всех средств наблюдения о работе городских служб жизнеобеспечения;

4) анализ оперативной информации при расследовании преступлений по горячим следам посредством видеозаписей;

5) автоматизацию принятия управленческих решений на выполнение служебных задач;

6) распознавание номеров телефонов подозреваемых лиц в местах проведения массовых мероприятий и в торгово-развлекательных центрах.

Возможности системы «Безопасный город»:

- эффективное регулирование дорожным движением и повышение его безопасности;

- повышение общественной безопасности граждан на улицах и дорогах города;

- обзор всех основных объектов, транспортных узлов, мест проведения массовых мероприятий;

- предотвращение различных криминальных и террористических угроз;

- оперативный разбор дорожно-транспортных происшествий;

- постоянный мониторинг обстановки в жилых кварталах и на прилегающих территориях.

Реализация всех этих возможностей предполагает дополнительную подготовку сотрудников полиции, что должно быть учтено в их планах повышения квалификации и переподготовки [4, с. 45].

Система «Безопасный город» в Алтайском крае планомерно вводится с 2008 г. провайдером Dom.ru, основное ее направление – это обеспечение безопасности в жилых районах и на дорогах городов [3]. Dom.ru запустил проект в микрорайоне Новосиликатном г. Барнаула. Здесь к видеонаблюдению подключены две площади, где проводятся массовые мероприятия, также организован видеомониторинг на торговой площади, основных автодорожных развязках, крупных парковках и популярных детских площадках.

Система «Безопасный город» уже доказала свою эффективность: за последние четыре месяца существенно повысилась раскрываемость преступлений. Благодаря возможности вести удаленное наблюдение исчезла необходимость привлекать дополнительные наряды сотрудников полиции в места проведения массовых праздников. В городе Новоалтайске камеры видеонаблюдения установлены на центральной площади, во дворах вокруг нее, на железнодорожном вокзале, на большинстве улиц с транспортным сообщением.

С 2012 г. компания «ЭР-Телеком» взялась за реализацию данного проекта при поддержке отдела полиции № 7 и администрации Индустриального района. Каналом передачи данных является оптический кабель, расположенный в каждом доме. Благодаря новой системе службы безопасности способны круглосуточно контролировать наиболее важные объекты. Изображения с камер подаются на мониторы операторов в информационном центре управляющей компании, дежурной части ОВД и администрации города. Оператор при первом подозрении на чрезвычайную ситуацию имеет возможность незамедлительно высылать на место оперативную группу. Используя новейшие методы получения и обра-

ботки видеоинформации, система «Безопасный город» может осуществлять непрерывный сбор, передачу и архивирование видеоданных от большого числа камер с возможностью оперативного отображения и доступа к видеоархивам с рабочих мест операторов. Система позволит службам безопасности и правопорядка наладить круглосуточный видеомониторинг, упростит поиск необходимой видеоинформации как в реальном времени, так и в записи.

Данные, полученные от системы, учитываются при расстановке постов, определении маршрутов патрулей. Аппаратно-программный комплекс включает в себя две системы: видеонаблюдение за территорией города и мониторинг автомобилей нарядов. Комплекс позволяет отслеживать движение экипажей и менять маршруты их патрулирования в зависимости от криминогенной обстановки и внезапно возникающих задач.

Видеосистема управления оперативными полицейскими нарядами «Безопасный город», введенная в Алтайском крае, способствовала снижению уличной преступности, повысила оперативность в раскрытии различного рода преступлений, раскрываемость уличных преступлений по горячим следам.

В качестве перспективы развития системы «Безопасный город» предлагаются следующие мероприятия:

1) разработать нормативно-правовую базу, которая учитывала бы возможность предоставления и использования информации из различных городских систем для повышения эффективности правоохранительной деятельности [1, с. 33];

2) внедрить процесс автоматизированного принятия управленческих решений на выполнение служебных задач;

3) создать программное обеспечение, которое будет рассчитывать силы и средства по заданным

параметрам, а также содержать базу с алгоритмами выполнения повседневных задач;

4) применить интерактивный стол с возможностью расположения на нем карты города и дальнейшей расстановки сил, средств, постановки задач и маршрутов для патрулирования, выставления постов;

5) разработать программу по участию граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, физических лиц и организаций в виде подключения видеокамер, расположенных на территории предприятий, организаций для улучшения эффективности работы системы «Безопасный город» [5];

6) подключить датчики МЧС России, датчики радиационно-химического контроля и датчики вредных выбросов к информационной системе «Безопасный город»;

7) использовать беспилотные летательные аппараты для патрулирования труднодоступных и проблемных зон в системе «Безопасный город»;

8) планировать наложение дополнительных слоев с различными информационными данными на карты города, что позволит наносить на карту места совершения преступлений для определения наиболее криминогенных районов;

9) с целью более качественной подготовки сотрудников полиции к работе с данной системой внедрить в образовательный процесс учебный аналог комплекса «Безопасный город», который соответствовал бы современным требованиям по противодействию социальным чрезвычайным ситуациям [2, с. 198].

Таким образом, программно-информационный комплекс «Безопасный город» является важнейшим элементом оснащения правоохранительных органов и всех городских экстренных служб современными техническими средствами и системами информирования.

Литература

1. Заречнев Д.О., Левченко А.А., Федулов Б.А. Особенности правового обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебно-боевых задач // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1 (29). С. 32-35.
2. Левченко А.А., Федулов Б.А. Факторы, определяющие чрезвычайные ситуации социального характера, и их влияние на деятельность ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 197-199.
3. НЭТА построила «Безопасный город» в Алтайском крае (новость от 20 ноября 2009 г.) // Сайт Континент Сибирь Online. URL: https://ksonline.ru/b2b_services/company/press/-/id/2187/
4. Федулов Б.А., Морозов В.А., Левченко А.А. Направления совершенствования управления процессом повышения квалификации сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 43-47.
5. Филатов Н.В. Перспективы развития АПК «Безопасный город» // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России. 2011. С. 26. URL: <http://mvd.informost.ru/2011/pdf/1-7.pdf>.

Н.Н. Зинченко

Ростовский юридический институт МВД России;

В.В. Шабаев

Ростовский юридический институт МВД России

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕЙТРОННОГО ОРУЖИЯ

Существуют различные виды ядерного оружия. Одним из таких является нейтронное. В рамках данной статьи разберем, каким же образом оно работает и каковы пути его применения в будущем. Изобретателем нейтронного оружия считается американский физик Самуэль Теодор Коэн. Согласно его расчетам применение нейтронного оружия имеет ряд преимуществ по сравнению с обычными ядерными боеголовками. Его производство дешевле, проще в эксплуатации и меньше по размерам (об этом позже).

Необходимо разобрать, в чем же принципиальные отличия термоядерных зарядов. Общими частями в обоих боеприпасах являются: делящийся материал, обычное взрывчатое вещество с взрывателями (чтобы «запустить» бомбу), отражатели и термоядерный материал. В нейтронном боеприпасе, как и в обычном, термоядерном цепная реакция деления используется в качестве детонатора для нагрева термоядерного материала до нескольких миллионов градусов и инициирования реакции синтеза. Наружная оболочка в термоядерном боеприпасе, изготовленная из урана-238 (U-238), создается для увеличения большей энергии взрыва. В момент синтеза большая часть нейтронов захватывается оболочкой. В нейтронном боеприпасе такая оболочка отсутствует. Благодаря этому во время синтеза огромное количество быстрых нейтронов и гамма-квантов сразу выходит наружу. Термоядерное вещество этих боеприпасов состоит из тяжелых изотопов водорода: дейтерия и трития. Образующиеся при слиянии их ядер электроны образуют огромное количество энергии (15-17 МэВ). Следует отметить, что для поражения большинства военных объектов необходимо в десятки раз меньше энергии.

В распределении энергии атомного взрыва и взрыва нейтронного боеприпаса оружие различается. У атомного 50%-ная ударная волна, 35%-ное световое излучение, 10%-ное радиоактивное заражение, 5%-ная проникающая радиация. У нейтронного боеприпаса 40%-ная ударная волна, 30%-ное световое излучение, 5%-ное радиоактивное заражение, 25%-ная проникающая радиация,

что в 5 раз больше, чем в атомном боеприпасе [2, с. 87]. Увеличение доли энергии на проникающую радиацию приводит к тому, что нейтронный боеприпас мощностью в 1 кт становится эквивалентным атомному боеприпасу мощностью в 10 кт.

По мере увеличения мощности ядерного боеприпаса радиусы поражающего действия по ударной волне постоянно возрастают, а при увеличении мощности нейтронного заряда радиусы поражающего действия по проникающей радиации увеличиваются незначительно ввиду поглощения и рассеивания частиц воздухом и водяным паром. Именно поэтому мощность нейтронных боеприпасов ограничена, а именно от 10 т до 10 кт. Радиус поражения определяется длиной пути в 2-2,5 км. Это расстояние способны преодолеть быстрые нейтроны в воздушной среде. Мощный поток нейтронов и гамма-излучения оказывает тяжелое воздействие на людей, радиоэлектронную и радиотехническую аппаратуру, а также на оптические системы. Главной причиной биологического поражения тканей и органов человека является ионизация, обусловленная взаимодействием быстрых нейтронов и гамма-квантов с ядрами атомов водорода и азота в тканях организма. Особую опасность представляет воздействие на нервную систему и мозг человека. В результате человек теряет ориентацию и не может выполнять осмысленные действия [3, с. 254]. В процессе рассеивания потока электронов на ядрах железа, составляющего основу брони, появляются гамма-кванты высокой энергии, что является еще одним поражающим фактором – радиоактивным заражением. Его можно усилить мягким рентгеновским излучением, что увеличит общую боевую эффективность. Данный эффект наблюдается и с элементами, которые могут входить в состав конструктивных элементов другой техники: марганец, алюминий, никель, хром, цинк и др.

Поток нейтронов является дополнением к прочим поражающим факторам, поэтому нейтронные заряды можно использовать как дополнение к другим видам ядерного оружия.

У нейтронного оружия существует и ряд недостатков, один из которых был упомянут ранее – ограниченная мощность заряда ввиду того, что распространению нейтронов мешает атмосфера, поэтому поражение ограничено радиусом в 2,5 км. Основной целью нейтронного оружия являлась бронетехника, т.к. она была защищена от основных поражающих факторов ядерного оружия, а от проникающей радиации – нет. Однако позже конструкторы стали модернизировать обшивку боевой техники, и на внешних и внутренних поверхностях устанавливались надбои из специальных материалов, которые могли сдерживать поток нейтронов. Как правило, это был обедненный уран, полиэтилен, бор. Ученые старались искусственно изъять элементы, которые могут взаимодействовать с потоком нейтронов. Хорошо сдерживает проникающую радиацию тяжелое стационарное сооружение из бетона, грунт (влажный).

В статье было сказано, что атмосфера ограничивает реальный радиус поражения заряда. А что, если применять данный вид оружия вне атмосферы? Примером применения может быть космическая сфера. На сегодняшний день космические

путешествия на дальние планеты превращаются из бурной фантазии писателей в обыденность. Со всем скоро существующие государства будут спонсировать программы по колонизации различных планет, увеличивая зону влияния. На других планетах, как и в космосе, условия ведения боевых действий отличаются от земных, следовательно, воздействие и преграды, которые присутствуют в земной атмосфере, либо присутствуют в меньшей степени, либо отсутствуют вовсе. Это означает, что движению нейтронов не препятствует практически ничего, из чего следует, что малый радиус в 2,5 км может быть существенно увеличен. Возможно, не придется даже использовать бомбы как таковые, т.к. еще в 1980-е гг. начали изготавливать концепт нейтронной пушки. Ее преимуществом является то, что нейтроны не разлетаются во все стороны, а целенаправленно двигаются в сторону объекта. Современный уровень развития технологий и база научных знаний технологий вполне позволяет реализовать прототип данного вида оружия. Из этого следует вывод, что у нейтронного оружия имеются большой потенциал, который современные ученые сумеют реализовать.

Литература

1. Вострокнутов А.Л., Рудник В.М. Тактико-специальная подготовка. М.: ДГСК МВД России, 2011. 368 с.
2. Круглов В.В., Шушлебин А.С. Анализ возможностей иностранных государств по скрытию ядерных испытаний // Военная мысль. 2018. № 2. С. 82-89.
3. Широкад А.Б. Атомный таран XX века. М.: Вече, 2005. 351 с.

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.А. Левченко

Барнаульский юридический институт МВД России;

Б.А. Федулов, доктор пед. наук, профессор

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ВЕДУЩИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В современных условиях проблема обеспечения личной безопасности сотрудников полиции приобретает особую остроту в связи с возрастанием как физических, так и психологических рисков для их здоровья и жизни при решении задач правоохранительной деятельности. Обучение со-

трудников полиции тактике и методам обеспечения личной безопасности является сейчас одним из направлений профессиональной подготовки, при этом существенное значение в повышении эффективности этой задачи имеет учет зарубежного опыта, что подчеркивает актуальность данной статьи.

Существенный интерес представляет специальная доктрина обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, принятая во всех европейских странах, которая оказала положительное влияние на эффективность выполнения задач в правоохранительной сфере [1, с. 46]. Это связано, прежде всего, с включением в постановку задач наряду полиции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности задач на обеспечение личной безопасности, что существенно повышает мотивацию к профессиональной деятельности. Реализация доктрины личной безопасности предусматривает реализацию конкретных направлений в подготовке сотрудников. Эти направления включают тактическую, физическую, огневую, психологическую и техническую подготовку [2, с. 90]. Для обеспечения личной безопасности сотрудников полиции необходимо наличие у них высоких показателей в физическом развитии, но в то же время за сохранение своего надлежащего физического состояния ответственность лежит лично на самом сотруднике правоохранительных органов. Отклонения от нормативных показателей в этой сфере автоматически ведут к увольнению, причем проверки фактического состояния физического развития и психического состояния проходят периодически в виде тестов и сдачи нормативных показателей.

Следует выделить такую особенность, которая существенно повышает социальное и психологическое состояние сотрудников полиции в процессе их службы. Например, это реализация следующих общенациональных программ: компенсации при кредитовании частного жилья, государственное страхование детей и членов семей сотрудника правоохранительных органов, функционирование различных благотворительных фондов и инвестирование средств через рынок ценных бумаг [4, с. 163].

Подготовка сотрудников полиции к их личной безопасности осуществляется в специальных учебных учреждениях, программы для них принципиально отличаются от других образовательных организаций. После завершения обучения сотруднику правоохранительных органов присваивается звание комиссара полиции (в России ему соответствует лейтенант полиции), что обеспечивает сформированность необходимых компетенций, в т.ч. и в области личной безопасности [2, с. 91].

Сотрудники полиции регулярно проходят курсы повышения квалификации, которые организуются по конкретным специальностям и имеют специализированные программы по обеспечению личной безопасности для разных кризисных си-

туаций. Аналогичные курсы проходят сотрудники полиции в России, где также уделяется внимание обеспечению личной безопасности [5, с. 46]. Вначале отрабатываются общие вопросы, а затем по специализациям, после полугодового обучения с сотрудниками проводится тестирование, где проверяются знания и навыки. Особое внимание обращается на изучение практического опыта работы в различных подразделениях. Все это делается с перспективой, что каждый специалист будет работать по одному направлению не менее пяти лет (данная продолжительность службы определяется при заключении контракта).

В программах учитывается, что в основном людские потери происходят при противодействии вооруженным преступникам и при контроле безопасности дорожного движения на крупных магистралях. Причины потерь в том, что критические ситуации бывают не так часто, и отработанные навыки притупляются, снижается бдительность [3, с. 199].

Практически во всех странах полицейский при общении с населением не представляется и не прикладывает руку к головному убору. Считается, что такие действия на определенное время ограничивают свободу сотруднику и могут снизить его безопасность в неожиданной кризисной ситуации. Отдельно выделяются специальные требования к общению с водителями транспортных средств. При этом важны все детали, начиная от расстояния, которое должно быть не менее полутора метров, до формулирования вопросов, указаний и требований. Общение должно быть лаконичным, кратким, исключая двусмысленность.

При подготовке сотрудников полиции уделяется достаточно серьезное внимание отработке коммуникативных способностей. Сотрудник полиции продумывает и отрабатывает свою речь для разных условий и для разных вариантов реагирования на правонарушения. На тренингах отрабатываются варианты решений по ведению переговоров с различными типами нарушителей с учетом их возможных реакций. Главное – добиться того, чтобы нарушитель понял предъявляемые к нему требования, признал свое нарушение и изложил полную информацию, сопутствующую нарушению, а также не допустил необдуманных и неадекватных действий. Также сотрудник правоохранительных органов учитывает, что нельзя оскорблять или угрожать, общаться на повышенных тонах, проявлять высокомерие, вести дискуссии на отвлеченные темы – все это может спровоцировать агрессивное поведение, даже без причин.

С целью обеспечения личной безопасности сотрудников полиции активно внедряются новые технологии, которые помогают сотрудникам поддерживать ситуационную осведомленность и безопасность. Ситуационная осведомленность – это один из главных инструментов обеспечения безопасности, которая складывается из нескольких составляющих: знание оперативной обстановки в целом и постоянное уведомление о ее изменениях; дисциплина и привычка сотрудников постоянно отслеживать обстановку вокруг себя; учитывать моменты особой уязвимости.

Считается, что условия особой уязвимости создаются во время оформления отчета об инцидентах или других документов, и для снятия этого фактора предлагается использовать высокие технологические средства, такие как: 1) современные планшеты с клавиатурой, расположенной под таким углом, чтобы сотрудник полиции боковым зрением мог отследить обстановку вокруг себя, не ограничивая себе обзор; 2) голосовой редактор, с помощью которого составляется отчет об инциденте без использования клавиатуры и рук; 3) виртуальные датчики и геологолокационные системы, которые идентифицируют личность или автомобиль; 4) программное обеспечение, позволяющее в реальном времени отслеживать оперативную обстановку.

Обучение сотрудников полиции обеспечению личной безопасности в зарубежных странах выделено в отдельную дисциплину и является обязательной частью подготовки на всех этапах службы

и при прохождении стажировок и курсов повышения квалификации. Специальные программы по этому направлению призваны решать следующие задачи: формирование знаний в области рисков и опасностей, связанных с правоохранительной деятельностью, развитие профессиональных и психологических качеств, повышающих устойчивость к стрессовым ситуациям, отработка приемов работы в команде, обеспечивающих личную безопасность при решении профессиональных задач.

Для повышения мотивации на занятиях подчеркивается, что в обеспечении личной безопасности сотрудников полиции основная роль отводится самому сотруднику. Согласно этой концепции сотрудника с высоким уровнем сформированной личной безопасности отличают: умелое владение оружием; хорошая физическая подготовка; готовность действовать решительно и смело; эффективно работать в команде; применять спецсредства в соответствии с установленными правовыми нормами и осознавать, что поражение преступника – это не убийство человека, а уничтожение врага.

Таким образом, подготовка сотрудников полиции проводится согласно принятым направлениям, отраженным в концепции, имеющей условное название «Звезда выживания», согласно которой все действия доводятся до автоматизма, при этом основными направлениями подготовки выделяют тактическую, огневую, физическую, техническую и психологическую.

Литература

1. Буданов А.В. Педагогика личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (на опыте профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов США и России). М.: Академия МВД России, 1996. 216 с.
2. Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А. Формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции: в 2 ч. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 89-91.
3. Левченко А.А., Федулов Б.А. Факторы, определяющие чрезвычайные ситуации социального характера, и их влияние на деятельность ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четырнадцатой международной научно-практ. конференции: в 2 ч. / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 197-199.
4. Лемент П.В., Андрухов В.А. Организация профессиональной подготовки полиции Германии // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 4. С. 73-77.
5. Федулов Б.А., Морозов В.А., Левченко А.А. Направления совершенствования управления процессом повышения квалификации сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 43-47.

К.С. Каменецкий

ГУ МВД России по Алтайскому краю

ТАКТИКА ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕЖКИ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Слежка со стороны преступников может вестись за находящимися под государственной защитой гражданами (персонал объекта и члены их семей) с целью изучения режима их жизнедеятельности, особенностей характера и манер поведения, слабых и сильных сторон охраны, тактики сопровождения, маршрутов передвижения и наиболее посещаемых мест, деловых и частных контактов, привычек и шаблонных действий сотрудников физической защиты по обнаружению преступников и отрыву от них.

При подготовке акции против охраняемого лица преступники будут стремиться ознакомиться с местом, маршрутом и районом предстоящей слежки, наметить места для установки временных или стационарных пунктов для встречной слежки за объектом наблюдения; изучить названия улиц, правоохранительный режим, возможности ориентирования для быстрого покидания района после акции на машине или пешком [1, с. 5].

Наглядным примером этого явился ряд заказных убийств чиновников в 1990-е гг. По общеизвестным признакам можно предположить, что маршрут движения объектов преступлений тщательно изучался, и место для акции выбиралось с учетом того, чтобы оно являлось обязательным для его проезда из-за особенностей застройки и режима дорожного движения в районе убийства. Кроме того, наличие средств радиосвязи у преступников свидетельствовало о ведении сообщниками встречного наблюдения за подъездом жертвы к месту стрельбы. Отсутствие у водителей опыта действий в экстремальных условиях или несоблюдение ими правил перевозки охраняемого лица в условиях интенсивного дорожного движения не позволяли вывезти жертвы из-под огня.

Для эффективного выявления слежки преступников за членами семей охраняемого лица сотрудникам отделения физической защиты необходимо знать отношение к ним в месте проживания (местные знают особенности режима охраны), состав семьи, родственников (знакомых), причины отсутствия их дома, планы передвижений в течение

ближайшего времени, адреса, места развлечений, учебы и маршруты их передвижений.

Известно, что заказное убийство осуществляется профессиональными преступниками, которые выезжают к месту исполнения, где производят рекогносцировку места или маршрутов движения своей жертвы в течение одной-четырех недель. Как правило, до этого охраняемый объект могут изучать группы поддержки и прикрытия, члены которых в иерархии структур заказных убийц занимают более низкие уровни.

В структуре отделения физической защиты каждый сотрудник должен знать свои обязанности по выявлению слежки [2, с. 126; 3, с. 71]. Водитель основного автомобиля выполняет указания прикрепленного и одновременно в движении выполняет основную роль в обнаружении слежки преступников. Он обеспечивает безопасное движение, знает и лично готовит рабочий, запасной и ложный маршруты, их хронометраж и особенности (светофоры, перекрестки, посты ГИБДД, участки ремонтных работ, транспортные и дорожные режимы (знаки); тщательно изучает места «ловушек» и определяет технику вождения в них; паркует машину с учетом оперативной обстановки и условий обнаружения слежки, не покидает ее; перед каждым выездом и периодически после остановок под слежкой тщательно производит технический осмотр машины на предмет закладки взрывных устройств или технических средств негласного получения информации; знает радиобстановку по маршрутам следования; обеспечивает беспрепятственный проезд охраняемого лица в любой дорожной и оперативной обстановке.

Водитель автомобиля прикрытия выполняет указания старшего сотрудника, с момента его посадки обеспечивает безопасное движение (перемещение) основного автомобиля методом непосредственного сопровождения; тщательно выявляет слежку за охраняемым объектом и проводит мероприятия по активному отрыву от нее; в схеме обнаружения слежки имеет свой сектор наблюдения и обязанности по созданию для преступников «непредвиденных ситуаций» в движе-

нии. Обслуживание и технический осмотр машины прикрывания проводится так же, как основной.

Остальные сотрудники отделения физической защиты выполняют обязанности по выявлению слежки в своем секторе наблюдения; могут привлекаться для встречного или скрытого наблюдения; участвуют в обеспечении пассивных и активных мер отсечения слежки или «естественного» ухода от нее [1, с. 19].

Дежурный оперативно-разыскной части координирует деятельность при обнаружении слежки,

по противодействию ей, документально фиксирует перемещение охраняемого лица и места появления преступников, их описания и номера машин (выясняет их принадлежность), информацию с постов встречного наблюдения, ориентировки правоохранительных органов с приметами подозрительных лиц и транспорта для их передачи охране; ведет график работы группы; поддерживает информационную связь с правоохранительными органами, а оперативную – с руководством объекта.

Литература

1. Волчок Ю.Г. Рекомендации по обнаружению слежки при частной охране. Вып. 2. М.: Школа спецподготовки «Витязь», 1998. 48 с.
2. Гричанов А.С. К проблеме организации эффективного процесса совершенствования служебно-профессиональной безопасности сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 126-128.
3. Малетин С.В., Гричанов А.С., Тюкин В.Г., Матвейчук Н.С. Особенности формирования мотивации к занятиям физической культурой у студентов юридических вузов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 70-71.

С.В. Малетин, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

К одному из важных факторов обеспечения служебно-профессиональной деятельности сотрудника полиции можно отнести социально-психологическую защищенность. Этот вид защищенности сотрудника полиции направлен на формирование коллективного общественного мнения, морально-психологического климата и межличностных отношений сотрудников различных подразделений, а также благоприятных семейных отношений, которые всегда тесно взаимосвязаны.

Психологическое обеспечение служебно-профессиональной деятельности сотрудников полиции непосредственно зависит от правильно организованной работы по морально-психологическому сопровождению. Сотрудникам полиции рекомендуется регулярно проходить психологические диагностики, корректировки и реабилитацию в связи со сложными условиями несения службы [2, с. 196]. Профессиональная защищен-

ность, представляя собой основное требование к профессиональной деятельности сотрудников полиции, предполагает активность и наступательность [1, с. 126]. При этом следует помнить о важности самостоятельного обеспечения личной безопасности сотрудником полиции. Для этого в арсенале полицейского должны быть как умения и навыки общей профессиональной подготовленности, так и специальные знания и приемы.

Одним из главных направлений системы профессиональной подготовки сотрудников полиции всегда остается стремление к оптимизации процесса формирования их профессиональной психологии. Основы этой деятельности определяются спецификой выполняемой деятельности, характеризующейся определенными видами задач, условий реализации и средой функционирования.

Обеспечение собственной защищенности, эффективность практических действий сотрудников полиции в ситуациях с повышенной ответствен-

ностью, риском, угрозой для жизни, требующих быстрых и безошибочных решений, во многом находится в зависимости от уровня их профессиональной психической подготовленности [3, с. 70].

Структура профессиональной психической подготовленности сотрудников полиции представляет собой комплекс требований и условий деятельности. В нее входят: 1) стремление к профессионализму; 2) подсистема приоритетов безопасной деятельности; 3) нравственные и волевые качества, влияющие на обеспечение безопасности; 4) устойчивость к негативным внешним воздействиям; 5) учет психологических особенностей служебно-профессиональной деятельности; 6) владение навыками работы с людьми, их управлением и взаимодействием; 7) физические конди-

ции как основа готовности к противодействию со стороны правонарушителя.

Таким образом, работа сотрудника полиции представляет собой многогранную профессиональную деятельность, имеющая различные психологические нагрузки, предъявляющие высочайшие требования к морально-психологической подготовленности. Исходя из этого, можно говорить о трудностях, с которыми столкнется человек, решивший связать свою жизнь с профессией полицейского. Многогранность личности сотрудника полиции складывается на базе больших усилий, ключевым из которых является желание сделать целью своей жизни самореализацию в профессии.

Литература

1. Гричанов А.С. К проблеме организации эффективного процесса совершенствования служебно-профессиональной безопасности сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 126-128.
2. Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Подготовка сотрудников полиции к действиям, связанным с осмотром мест вероятного нахождения правонарушителей // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: двадцатая Всерос. научно-метод. конф-ция (Иркутск, 4-5 марта 2015 г.). Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. С. 195-198.
3. Малетин С.В., Гричанов А.С., Тюкин В.Г., Матвейчук Н.С. Особенности формирования мотивации к занятиям физической культурой у студентов юридических вузов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 70-71.

В.А. Морозов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.П. Шатилов, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

МЕРЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НА ЛЕСТНИЦЕ ПРИ ШТУРМЕ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

В последние годы сотрудниками спецподразделений проведен ряд специальных операций по задержанию вооруженных и особо опасных преступников, освобождению заложников в различных зданиях и сооружениях, в результате чего был получен как положительный, так и отрицательный опыт по их организации и проведению. Однако рассматриваемая проблема, ввиду ее особой актуальности и сложности, требует дальнейшего теоретического и практического анализа, разра-

ботки эффективных способов и приемов действий с целью обезопасить сотрудников спецподразделений при выполнении служебных обязанностей.

Во время штурма высотных зданий и сооружений сотрудники спецподразделений должны учитывать меры личной безопасности, в т.ч. и при преодолении лестниц, соблюдая следующие правила.

Во-первых, категорически запрещается находиться значительному количеству сотрудников

спецподразделений перед лестницей, их количество должно быть минимальным. Руководителям операции необходимо заранее сформировать группы сотрудников по задачам – работа на лестнице, прикрытие лестничной площадки и т.д.

Во-вторых, при работе в ограниченном пространстве необходимо использовать короткоствольное оружие (пистолет или пистолет-пулемет), т.к. оно является более эффективным. Автомат должен быть переведен в положение за спину, после чего необходимо достать пистолет, при этом все эти действия должны выполняться под прикрытием напарника.

В-третьих, необходимо использовать упоры рук о стену, поддержку свободной руки о перила, при этом не забывать о маскировке, не показывать части тела, оружия и снаряжения на обозрение противнику. За спиной должна находиться стена.

В-четвертых, проходить по лестничным пролетам только за спиной напарника, т.к. при преодолении лестничных пролетов он осуществляет контроль за сектором, откуда может быть нападение, следовательно, ему придется вести огонь.

В-пятых, не следует забывать о том, что нахождение на лестнице противник может определить по следующим признакам: это движение, звуки при движении, очертания и световые индикаторы (блики и отражение света от очков, оружия, темная одежда на фоне белой стены и т.д.).

В-шестых, необходимо держать равновесие, контролировать силу и ширину шага. Двигаться надо с пятки на носок, мягко, с перекатом. Ногу необходимо ставить полностью на ступеньку, чтобы избежать ее срыва, двигаться на полусогнутых ногах, чтобы была возможность при возникновении опасности в кратчайшее время сгруппироваться и принять боевую изготовку [2, с. 163].

В-седьмых, по мере продвижения вперед помнить, что голова, особенно если она в шлеме, не должна быть наклонена вперед, т.к. если противник лежит на полу, он сможет заметить сотрудника спецподразделения раньше, чем сотрудник

оценит обстановку. Необходимо остановиться на одну или две ступеньки выше той точки, откуда, разогнувшись и держа оружие в готовности к применению, можно будет проверить, «чисто» ли впереди.

В-восьмых, если удалось по косвенным признакам обнаружить присутствие неизвестного, необходимо лечь на ступеньки, знаками показать напарнику об опасности, показать сигнал о подготовке специальных средств и команду на их применение, при этом необходимо принять изготовку для стрельбы лежа. Следует помнить, что если напарник сотрудника лег на живот и осматривает лестничные пролеты, то он полностью лишен мобильности. В этот момент самым важным становится повышенное внимание и его прикрытие.

В-девярых, в момент, когда последний сотрудник выдвигается наверх, сотрудник, который первым контролировал обстановку на лестничном пролете, должен переключиться на прикрытие тыла.

Сотрудник, который действует последним, всегда должен контролировать тыл группы. Нельзя оставлять сотрудника, находящегося последним, без визуального контроля и прикрытия в момент его отхода.

В-десятых, при движении вниз необходимо помнить, что самым уязвимым местом являются ноги сотрудника. Движение вниз должно осуществляться только после того, как напарники возьмут под контроль лестничные пролеты.

Безусловно, личная безопасность сотрудников спецподразделений на лестнице при штурме зданий и сооружений зависит от многих факторов. К ним относятся агрессивность преступников, их количество и вооружение, архитектурные особенности зданий, наличие в подразделениях специальных и технических средств и др. [1, с. 200]. Немаловажную роль при этом играет и степень подготовленности личного состава спецподразделений к проведению такого рода операций, и только при учете всех факторов можно избежать человеческих жертв.

Литература

1. Морозов В.А., Шубин С.П. К проблеме реализации основных задач органов внутренних дел при проведении антитеррористических мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 200-201.
2. Шубин С.П., Шатилов С.П. Процесс переговоров как основной этап специальной операции по освобождению заложников // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы семнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 162-163.

Р.В. Нелюбин

Уральский юридический институт МВД России;

А.С. Журавлев

Уральский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Российская Федерация, имея достаточно длинный и нелегкий исторический путь развития, в настоящее время является многонациональным и в значительной степени многоконфессиональным правовым государством с активно развивающимся институтом гражданского общества. Подтверждая вышесказанное, необходимо отметить тот факт, что в настоящее время в течение одного календарного года в РФ организуют и проводят полтора десятка различных государственных и национальных праздников и памятных дат, а также мероприятий различного рода и уровня (Крещение Господне, Сабантуй, Кросс нации, Масленица и т.д.). В последнее время в РФ значительно повысился интерес народа к религии и различным видам религиозных массовых мероприятий, что непременно связано с проводимыми демократическими преобразованиями. Богослужения, а также иные религиозные церемонии и обряды беспрепятственно проводятся в зданиях и сооружениях, а также на прилегающих к ним территориях в порядке, предусмотренном ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [1].

При организации массовых мероприятий, в которых будет участвовать значительное количество людей, необходимо учитывать не только культурные, исторические, праздничные и иные развлекательные и духовно-просветительские факторы проведения определенных мероприятий, но и с особым вниманием подходить к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В практической деятельности встречаются случаи перерастания публичных мероприятий в групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки. Именно для предотвращения такого рода экстремальных ситуаций сотрудники ОВД, как представители органов государственной власти, привлекаются к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При реализации задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности сотрудники ОВД

вправе использовать весь арсенал мер государственного принуждения, который находится под их юрисдикцией, с целью поддержания функционального состояния и восстановления нарушенного общественного порядка в случае возникновения массовых беспорядков.

Деятельность сотрудников ОВД нередко проходит в напряженных ситуациях служебной деятельности. В последнее время перед сотрудниками правоохранительных органов всё чаще ставятся задачи повышенной сложности, решение по выполнению которых в значительной степени приходится принимать в особых, чрезвычайных ситуациях, приближенных к военным условиям, опасных для здоровья и жизни, связанных с обеспечением правопорядка во время проведения публичных мероприятий, применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [3].

Перед сотрудниками ОВД, привлекаемыми на массовые мероприятия, стоит задача не только обеспечить общественный порядок и общественную безопасность, но и принять меры по обеспечению личной (собственной) безопасности, что является весьма актуальной проблемой на современном этапе развития правоохранительных органов. При возникновении массовых беспорядков в ходе проведения публичных мероприятий сотруднику ОВД особо важно знать и соблюдать меры личной безопасности во избежание получения травм, ранений, а также для того, чтобы исключить возможность применения в отношении сотрудника ОВД различного рода провокаций.

Под личной безопасностью сотрудников ОВД следует понимать систему тактических, специальных, правовых, защитных, педагогических, управленческих и психологических мер, которые способны обеспечить нормальное функциональное состояние физического и психологического здоровья, а также сохранить жизнь сотрудников ОВД при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий [2].

В настоящее время в различных средствах массовой информации и иных источниках информационно-телекоммуникационной сети Интернет появляются видеофрагменты и новостные материалы, которые свидетельствуют о том, что сотрудники ОВД довольно часто пренебрегают рекомендациями по соблюдению мер личной безопасности, что, в свою очередь, приводит к негативным последствиям не только для конкретного сотрудника ОВД, но и в целом для системы правоохранительных органов РФ. Причинами пренебрежения сотрудников ОВД рекомендациями по соблюдению личной безопасности являются: недостаточная осведомленность о мерах личной безопасности, недооценка реальной опасной ситуации, неадекватная оценка складывающейся обстановки, отсутствие практического учебного опыта, недостаточная физическая и/или психологическая подготовленность, а также ряд других причин. Для более тщательного рассмотрения вышеуказанной проблемы необходимо решить ряд задач:

- исследовать различные аспекты понятия «личная безопасность», а также изучить факторы, которые определяют личную безопасность сотрудника ОВД;
- рассмотреть понятие «массовые мероприятия» и определить их разновидности;
- выявить основные ошибки по обеспечению личной безопасности, которые допускаются сотрудниками ОВД при охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, и дать рекомендации по их недопущению.

Основными причинами получения сотрудниками ОВД травм, ранений и увечий при исполнении служебных обязанностей на местах проведения массовых мероприятий являются: боязнь правовых последствий применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, крайне слабые знания нормативно-правовой базы, регламентирующей полномочия сотрудников ОВД при исполнении служебных обязанностей, отсутствие бдительности, собственная халатность, пренебрежение тактиче-

скими мерами личной безопасности и ряд других причин.

Для того чтобы грамотно и эффективно обеспечить личную безопасность, сотруднику ОВД необходимо более тщательно подходить к процессу подготовки по несению службы. При подготовке к несению службы сотрудник ОВД должен повторить положения законодательства РФ, регламентирующие порядок проведения массового мероприятия и ответственность за нарушение такого порядка, а также положения, касающиеся алгоритма действий и оснований применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В процессе подготовки необходимо изучить основные особенности оперативной обстановки, которая складывается на местах проведения массовых мероприятий, и, исходя из специфики планируемого мероприятия, быть психологически и физически готовым к действиям в экстремальных условиях оперативной обстановки. Для объективной оценки сложившейся ситуации необходимо учесть и такие факторы, влияющие на число совершаемых противоправных действий в отношении сотрудников полиции, как обучение грамотным и решительным действиям. Пренебрежение правилами и рекомендациями, несмотря на анализ уже совершенных ошибок, является следствием того, что в правоохранительных органах в настоящее время нет общепринятого, обоснованного и систематизированного механизма обучения стратегии безопасности при выполнении задач в различных условиях оперативной обстановки.

Учитывая, что специальная целенаправленная работа по выработке соответствующих навыков имеет чрезвычайно важное практическое значение, мы считаем необходимым ввести обязательные специальные занятия по личной безопасности сотрудников ОВД, на которых будут изучаться теоретические основы мер обеспечения личной безопасности и отрабатываться практические умения и навыки в условных ситуациях, что будет являться одним из основных путей решения проблемы.

Литература

1. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Фомин И.П. Личная безопасность в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебно-практ. пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2006. 65 с.
3. Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // Современные тенденции в науке, технике, образовании: сб. науч. тр. по мат-лам междунар. научно-практ. конф-ции (Смоленск, 31 января 2016 г.): в 3 ч. Смоленск, 2016. Ч. 2. С. 171-173.

Н.А. Панасенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

В.А. Шпичко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСМОТРА

Прежде чем оперировать этим понятием, необходимо выяснить, что под ним подразумевает законодательство. Его основы раскрывает ст. 27.7 КоАП РФ, в соответствии с ней это проверка вещей, находящихся на человеке и при нём. Это ручная кладь (сумки, портфели, пакеты), багаж, предметы охоты и рыболовства и др. При этом для проведения данной процедуры согласия гражданина не требуется.

Личный досмотр является административно-процессуальной мерой. Основанием для его проведения являются совершение административных правонарушений, сведения о наличии у правонарушителя оружия, взрывчатых веществ, психотропных, наркотических препаратов. В то же время необходимо учитывать, что информация о наличии у правонарушителя запрещенных предметов должна быть получена из достоверных источников. Это могут быть заявления физических и юридических лиц, государственных органов, ориентировки, поступившие от сотрудников оперативных подразделений.

Процедура досмотра ручной клади имеет свои особенности. Сотрудники правоохранительных органов обязательно ведут протокол, который оформляется в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. В случае если имеются сведения, что у правонарушителя, подвергнутого личному досмотру, может быть оружие или им может быть оказано сопротивление, понятые не нужны. Также они могут не присутствовать, если ведется видеонаблюдение или видеозапись.

В процессе этой процедуры проводится осмотр тела правонарушителя. Его необходимо начинать с головного убора, обследовать одежду, а также предметы, находящиеся у правонарушителя. Целостность вещей не нарушается. Гражданина досматривают, а не обыскивают. Всё обнаруженное в ходе проведения досмотра вносится в протокол. Это должен быть не просто список, а описание каждой вещи с указанием идентификационных характеристик. Если нарушитель несовершеннолетний или недееспособный, то все

действия выполняются в присутствии законных представителей.

Досмотр граждан имеют право проводить в соответствии со ст. 27.2, 27.3 КоАП сотрудники государственных органов, в обязанности которых входит осуществление контроля за выполнением законодательства в различных сферах. Право проводить досмотры и составлять протоколы имеют сотрудники Министерства внутренних дел Российской Федерации при обнаружении правонарушений, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП самостоятельно или при обращении к ним должностных лиц, а в соответствии со ст. 27.2, 27.3 КоАП применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Обязательными условиями при производстве являются следующие: досматриваемому гражданину необходимо разъяснить причину (основание) этой процедуры; предложить ему предоставить для обследования документы, вещи и предметы, которыми были совершены административные правонарушения; досмотр гражданина проводить сотрудником правоохранительных органов одного пола с ним; пригласить двух понятых. В их роли могут выступать люди, которые должны удовлетворять следующим требованиям: быть достигшими 18-летнего возраста, не имеющими интереса в деле, трезвыми, вменяемыми, не состоящими в составе наряда, не знакомыми с полицейскими, одного пола с подозреваемыми. Процедуру досмотра необходимо проводить в помещениях, отвечающих санитарным требованиям, исключающих доступ посторонних.

Досматриваемому обеспечиваются: безопасность, здоровье, достоинство, гарантируется конфиденциальность личной жизни, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. При выполнении досмотра, если имеются сведения о наличии взрывчатых веществ, оружия процедура проводится в отсутствие понятых. При видеосъемке присутствие последних тоже может быть необязательно, но при этом сотрудники должны уметь правильно применять средства видеофиксации.

Сотрудниками правоохранительных органов составляется протокол, в который вносятся все полученные сведения, при составлении протокола один из сотрудников постоянно ведет наблюдение за лицом, совершившим правонарушение, и окружающей обстановкой, сотрудники располагаются на безопасном расстоянии от правонарушителя, постоянно контролируя тыл друг друга. Обнаруженные запрещенные к гражданскому обороту предметы изымаются, к ним применяются все установленные способы фиксации вещественных доказательств (описание, измерение, фотографирование, видеосъемка). Они упаковываются, опечатываются и прилагаются к протоколу как вещественные доказательства.

Написанное сотрудником правоохранительных органов зачитывается вслух. Уточняется у правонарушителя и понятых, имеются ли у них вопросы. Если нет, то запись об этом заносится в протокол, который подписывается досматриваемым гражданином и понятыми. Один экземпляр вручается правонарушителю.

Основаниями для этого являются: лицо застигнуто на месте совершения правонарушения; очевидцы указывают на этого гражданина; обнаружены следы преступления на одежде или теле; есть сходство с разыскиваемым преступником; есть показания видеокамер наружного наблюдения; неадекватное поведение (человек озирается по сторонам, убегает от сотрудников правоохранительных органов) и др.

Согласно установленным правилам, граждане или их представители обязаны сами открывать,

упаковывать и распаковывать вещи, багаж для досмотра. Однако на практике большинство сотрудников правоохранительных органов пытаются сами проделывать эти операции с багажом граждан, предъявленным к осмотру и досмотру, не контролируя при этом окружающую обстановку и граждан.

Любые действия агрессивного характера надо пресекать, но пресекать, конечно же, до их начала, можно перехватить инициативу, тем самым убрать попытки сопротивления [2, с. 241].

В ходе досмотра вещей, багажа гражданина и принадлежащей ему ручной клади сотрудники правоохранительных органов должны пользоваться перчатками, постоянно осознавать возможность получения травм и ранений, исходя из следующего. Нежелательно прикасаться к предметам, где можно получить инфекционное заражение, неизвестным жидкостям и сыпучим веществам, разбитому стеклу, лезвиям бритв и иглам медицинских шприцев, холодному оружию без чехла, насекомым и другим живым существам, острым специям и приправам.

Сотрудники правоохранительных органов должны не исключать возможности агрессивных действий со стороны граждан в середине или в конце досмотровых мероприятий. В этом случае они должны постараться удалить от гражданина предметы, которые могут быть использованы в качестве орудия нападения (холодное оружие, бутылки, отвертки и др.). При этом они должны быть готовы применить физическую силу, спецсредства или огнестрельное оружие в случае сопротивления или нападения.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Методические приемы подготовки к действиям в экстремальной ситуации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 241-243.

Д.Н. Черников

Воронежский институт МВД России;

Н.Д. Уланов

Воронежский институт МВД России;

К.А. Мельник

Воронежский институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСНАЩЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ И СРЕДСТВАМИ БРОНЕЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Ежедневно сотрудник полиции при исполнении своих служебных обязанностей сталкивается с проведением мероприятий по выявлению и задержанию лиц, совершивших действия противоправного характера. Как правило, данные мероприятия сопровождаются применением специальных средств и физической силы, в крайнем случае огнестрельного оружия.

Правовыми основаниями применения специальных средств являются положения ст. 21 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Данная норма является одновременно и дополнительной гарантией обеспечения личной безопасности самого сотрудника полиции, а также граждан в случае, когда в отношении них совершается какое-либо посягательство, и дозволением на выполнение ограничивающих права человека действий. Отметим, что ч. 2 вышеуказанной статьи закрепляет перечень специальных средств и случаев, в которых они могут быть применены [1].

Стоит отметить, что по своему назначению специальные средства занимают некое промежуточное положение между применением физической силы и огнестрельным оружием, т.е. имеют больший летальный характер в сравнении с боевыми приемами борьбы, но являются менее опасными, чем огнестрельное оружие. «Большой юридический словарь» под редакцией А.Я. Сухарева указывает на то, что специальные средства, в соответствии с законодательством Российской Федерации, это разного рода предметы, устройства, механизмы, вещества и животные, предназначенные для использования в правоохранительной и охранной деятельности, но при этом не являющиеся оружием [2]. Данное определение характеризует специальные средства, которые могут применяться сотрудниками полиции при исполнении служебных обязанностей.

Обратим внимание на то, что перечень специальных средств и ситуаций, в которых они применяются, законодатель установил исходя из характера и степени общественной опасности совершаемого нарушения, тем самым напрямую определил ограничения на применение тех или иных видов.

Ввиду того, что деятельность сотрудника полиции связана с постоянным нахождением на рубеже борьбы с преступностью, характеризуется многообразием и постоянной динамикой, то и специальные средства должны находить свое применение в зависимости от происходящей ситуации и модернизироваться, что позволило бы применять их более удобно и своевременно.

Большинство полицейских из подразделений наружных служб экипировано морально устаревшими уже образцами. К таковым относят такие средства, как палка специальная ПР-73М, средства ограничения подвижности БР-С или БРС-1, реже электрошоковые устройства и специальные газовые средства. Хотелось бы отметить, что большинство сотрудников полиции игнорирует средства индивидуальной бронезащиты, ссылаясь на их неудобство и неспособность противостоять современным видам оружия. Порядок обеспечения сотрудников полиции специальными средствами и средствами бронезащиты определен распоряжением Правительства РФ и приказами МВД России. Они содержат широкий перечень специальных средств, которые разработаны современными производителями с учётом особенностей деятельности сотрудников и служебных задач, которые они выполняют. Но, как правило, подразделения продолжают пользоваться устаревшими средствами, ссылаясь на отсутствие необходимости в замене и проблемы с финансированием.

Проведя анализ современных образцов специальных средств и средств бронезащиты, одобрен-

ных и допущенных ФКУ Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» МВД России к использованию, мы предлагаем экипировать сотрудников, несущих службу по охране общественного порядка и общественной безопасности на улице и в общественных местах, следующими средствами активной обороны и индивидуальной бронезащиты.

1. Палка универсальная специальная ПУС-3 представляет собой телескопическую раздвигающуюся конструкцию с усиленным наконечником. Особенность данной палки – это её компактность (в сложенном состоянии размер образца составляет 25 см и масса 350 г), что позволяет сотруднику удобно размещать её на ремне и извлекать при необходимости.

2. Средство ограничения подвижности «Сопка-Р» предназначено для ограничения подвижности и избегания резких движений рук задержанного. Особенность данных наручников состоит в их прочности и короткой стальной связующей цепи, которая позволяет задержанному лицу пользоваться руками для спуска или подъема по лестнице, при этом задержанное лицо не может удушить конвоирующего сотрудника или совершить какие-либо иные противоправные действия [3].

3. Искровой разрядник АИР-107У (автономное электрошоковое устройство) применяется в отношении нарушителя дистанционно. На изделие устанавливается дистанционный электрический картридж ДЭК, который при нажатии на кнопку в основном устройстве активируется и выбрасывается на расстояние до 4,5 м, поражая нарушителя разрядом тока высокого напряжения.

4. Фонарь специальный лазерный «Поток» предназначен для целеуказания или создания световых помех, затрудняющих противнику стрельбу и прицеливание. Стоит отметить тот факт, что

лазерное излучение устройства не вызывает поражения органов зрения нарушителя и сотрудника при случайном попадании.

5. Бронежилет «Модуль-Монолит» предназначен для индивидуальной защиты человека от возможных поражений холодным и огнестрельным оружием по классу защиты от Бр1 до Бр5, согласно ГОСТу 34286-2017 «Бронеодежда. Классификация и общие технические требования». Изделие предназначено для скрытого ношения и состоит из разъемных секций: грудной, спинной и боковых (съемный пояс с регулировкой). Секции соединяются между собой в плечевой области и на поясе при помощи крепежно-регулирующей системы, выполненной из текстильной застежки «Контакт», обеспечивающей индивидуальную подгонку по стандартной мужской фигуре. Все элементы крепежно-регулирующей системы оснащены технологическими захватами, предназначенными для удобства расстегивания изделия.

6. Легкий композитный защитный шлем ЛШЗ-1+ модификации М4 предназначен для использования в качестве противопульной и противосколочной защиты головы сотрудника. Состоит из корпуса, подтулейного устройства, демфирующих подушек, планки и рельс для крепления приборного оснащения, а также расширения для установки портативной гарнитуры. Изделие обеспечивает стойкость к воздействию 9-мм пуль патрона 57-Н-181С при обстреле с дистанции 5 м из пистолета АПС со скоростью 335 м/с.

Таким образом, вышеперечисленные изделия по своим техническим характеристикам являются наиболее перспективными образцами, позволяющими повысить уровень личной безопасности сотрудников полиции при выполнении служебных задач по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. (ред. от 06.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Средства сковывания движения: каталог // Спецсредства нелетального действия: сб. докл. и статей II междунар. научно-практической конф-ции (г. Москва, 23 апреля 2015 г.). М., 2015. С. 157-161.
3. Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. 703 с.

В.В. Шанько, канд. пед. наук

Ростовский юридический институт МВД России;

А.С. Курочкин

Ростовский юридический институт МВД России

ИННОВАЦИОННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Специальные средства, предусмотренные нормативно-правовыми актами Российской Федерации, ввиду характера оказываемого на правонарушителя воздействия, занимают промежуточное положение между применением физической силы и огнестрельного оружия. Под термином «специальные средства» понимаются технические устройства, средства, которые в определенных случаях представляют достаточную опасность и могут серьезно травмировать человека либо временно вывести его из строя. Также данные средства предназначены для травмобезопасного ударного воздействия на правонарушителей, их подавления, снижения скорости передвижения и сковывания (изнурения), вынуждение последних тратить время на принятие мер защиты. Неправомерное применение ряда специальных средств может привести к летальному исходу.

Места проведения массовых мероприятий всегда разные, это может быть или закрытое помещение для концерта, или различная открытая местность для соревнований (например, парк), или полузакрытое помещение, где проводятся футбольные матчи. В зависимости от местности и от ряда других факторов разрабатывается план обеспечения общественного порядка. Совокупность административных мероприятий, проводимых полицией с целью охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в таких ситуациях имеет первостепенное значение наряду с действиями сотрудников других силовых структур, ведомств и министерств [3, с. 65].

В октябре 2020 г. прошла XXIV Международная выставка средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2020». Факторы, обусловившие необходимость проведения такой выставки, — социально-политические и экономические изменения в жизни общества и государства и, как следствие, всплеск криминальной активности в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья. Другим фактором стала активизация

террористической деятельности как на территории государств СНГ, так и за рубежом. Терроризм и экстремизм являются угрозой развитию общественной жизни и национальной безопасности, что требует консолидации усилий правоохранительных органов, государственных органов и частного бизнеса по обеспечению безопасности отдельных граждан и государств.

Состояние специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел, в т.ч. современных, позволяют спрогнозировать следующие направления развития инновационных средств для пресечения массовых беспорядков.

Первый, он же эволюционный, путь заключается в появлении и внедрении в промышленность инновационных материалов и технологий. Так, на современном этапе это производство сверхвысокопрочной броневой стали марки «44С» и «56», сверхвысокомолекулярного полиэтилена (СВМПЭ) и новой керамики, а также модификация данных материалов наночастицами, позволяющая резко повысить их бронезащитные свойства. Данные материалы дадут возможность выдержать самые высокие нагрузки в течение длительного периода эксплуатации. Вместе с тем использование новых модификаций материалов позволит им обладать высокой стойкостью к износу, низким коэффициентом трения и повышенной ударной вязкостью, в т.ч. при низких температурах, а также, что немаловажно, даст возможность заменить металлы (стальные сплавы, бронзу) и такой дорогостоящий материал, как фторопласт. Особенно это важно для прозрачной брони (бронестёкла, поликарбонат), у которой удельная бронезащищающая способность в 2-3 раза ниже, чем у непрозрачных материалов. Насыщение бронепластмассы наночастицами даст возможность уменьшить массу бронезилов и бронекостюмов постоянного ношения до массы 5-6 кг для высоких степеней защиты. Данные предложения относятся и к армаидным тканям (СВМ, кевлар). При этом нанокевлар с дополнительным слоем

«жидкой брони» можно будет использовать для создания полностью гибкого противоосколочного костюма, для защиты всего тела человека от осколков, низкоимпульсных пистолетных пуль и холодного оружия.

Революционный путь, он же второй, заключается в разработке принципиально новых специальных средств, использование которых позволит эффективнее противодействовать участникам массовых беспорядков. Рассмотрим факторы, ограничивающие развитие средств индивидуальной бронезащиты. Основным из них является ограниченные биологические возможности человека, его вес, мускульная сила, уязвимость, чувствительность органов слуха и зрения, а также скорость реакции на происходящие события. Данные возможности можно улучшить и тем самым использовать в свою пользу посредством введения непрямого управления, при котором управление рабочим органом осуществ-

ляет человек, а удержание производит механизм.

Такую возможность предоставляет создание и практическое использование экзоскелета (греческое слово «экзо» – внешний), механизма, способного повторять основные движения человека. Рассматривается возможность расположения данного внешнего скелета сзади человека, где вокруг конечностей находятся датчики, передающие информацию о движении на бортовой компьютер, который посылает управляющие импульсы на приводы «экзоскостей». Внедрение данной технологии позволит уменьшить нагрузку на позвоночник и другие части тела человека, а также увеличить мускульную силу конечностей. У сотрудника правоохранительных органов в данной экипировке появится возможность двигать ногами и руками, чтобы передавать управляющие импульсы на датчики, а все необходимые усилия будут выполнены машиной.

Литература

1. Анонс выставки Интерполитех – 2020. URL: <https://www.interpolitex.ru/media/news/novosti-vystavki/anons-interpolitekh-2020/> (дата обращения: 24.05.2020).
2. В Москве показали экзоскелеты для полиции. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1250620/> (дата обращения: 27.06.2020).
3. Камилов М.А. Соотношение дефиниций «массовые мероприятия», «публичные мероприятия» и «массовые публичные мероприятия» в российском праве // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. № 2. С. 64-66.

С.П. Шатилов, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ СБЛИЖЕНИЯ С ПРЕСТУПНИКАМИ

Каждая специальная операция по задержанию преступников имеет свою специфику, обусловленную характером захвата, предполагаемой интенсивностью сопротивления, способами проникновения в зону захвата и оперативными сведениями. Необходимо помнить, что иногда применение или демонстрация вооружения и элементов технического оснащения в соответствующий момент позволяет избежать жертв с обеих сторон. В некоторых случаях, когда преступники убеждаются, что штурмовая группа (группа захвата) хорошо

вооружена и организована, то с их стороны может последовать отказ от сопротивления.

По прибытии в район проведения активных действий по захвату вооружённых преступников производится занятие исходного положения (рубежа), на котором сосредотачиваются группы боевого порядка.

На исходном рубеже организуется наблюдение за действиями преступников, огневые позиции занимают снайперы и стрелки группы прикрытия (применения специальных средств).

Позиции сотрудников группы применения специальных средств выбираются таким образом, чтобы обеспечивалось эффективное использование ручных газовых, светошумовых гранат и устройств, а также возможность произвести отстрел патронов с газовыми гранатами из карабина КС-23 в помещение или укрытие, занятое вооружёнными преступниками.

Штурмовая группа (группа захвата), находясь на рубеже блокирования, ведёт наблюдение за действиями преступников. При выборе позиции необходимо учитывать её маскирующие и защитные свойства, обеспечивающие укрытие сотрудника от поражения огнём из стрелкового оружия при оказании преступниками вооружённого сопротивления, возможности скрытно совершить манёвр [2, с. 109].

Члены группы захвата должны иметь отличительные признаки, позволяющие всем сотрудникам, участвующим в операции, узнавать друг друга.

Исключительно важное значение имеет надёжная связь между членами группы захвата. Технические средства связи должны быть мобильны, надёжны и практичны. Параллельно отрабатываются способы ведения связи с помощью жестов рук, головы на случай отказа техники.

При использовании различных укрытий необходимо учитывать степень защищённости их от пробивного действия пуль огнестрельного оружия и осколков ручных гранат. Необходимо помнить, что надёжно защитить может слой песчаного грунта толщиной 90 сантиметров, деревянный брус толщиной 100 сантиметров, железобетон толщиной 10 сантиметров, железный лист толщиной 2,5 сантиметра.

Укрываясь за легковой автомашиной, необходимо выбрать позицию за корпусом со стороны капота в районе передних колёс, т.к. пуля, выпущенная из любого образца огнестрельного оружия, не сможет пробить навывлет корпус автомобиля в районе двигателя. По этой причине не следует укрываться за корпусом автомобиля в районе дверей и багажника. При использовании двери автомобиля в качестве укрытия на неё рекомендуется навешивать бронежилеты. Если это условие не выполнено, то надёжным укрытием от огня из огнестрельного оружия дверь считать нельзя.

Наиболее важным является выбор позиции снайпером. Позиция должна обеспечивать маскировку стрелка и выбираться на удалении, позволяющем вести наблюдение и эффективный огонь из снайперской винтовки. Обычно огневая позиция выбирается на возвышенности или на крыше ближайшего здания, что позволяет опти-

тельно проследить действия преступников и при поступлении команды на поражение указанной цели точно произвести выстрел. Большое значение имеет правильная организация наблюдения за местом нахождения правонарушителей и подступов к нему. Наблюдение необходимо вести по рубежам: от своей позиции к месту нахождения задерживаемых, правильно размещаясь за укрытием, если это валун или низкая кирпичная стенка – с правой или левой стороны укрытия, но не сверху него. Если это дерево или угол здания, то наблюдать необходимо лёжа у основания ствола или на земле у края стены. При ведении наблюдения за действиями преступников необходимо выглядывать из-за укрытия, лёжа на земле или встав на одно колено, т.к. человек лучше всего видит и, следовательно, обнаруживает объекты, находящиеся на уровне своих глаз.

Для повышения эффективности при наблюдении за задерживаемыми широко используются бинокли и другие оптические приспособления, позволяющие вести наблюдение с больших расстояний.

При выборе огневой позиции и позиции для ведения наблюдения необходимо максимально использовать укрытие, изготавливаясь для ведения огня и наблюдения таким образом, чтобы прикрывалась большая часть туловища сотрудника [1, с. 127].

При необходимости заглянуть в помещение после открывания двери нельзя показываться на фоне дверного проёма, а необходимо вести наблюдение со стороны дверного косяка, встав на колено и прикрывшись капитальной (не пробиваемой пулями) стеной.

На открытой местности при необходимости приблизиться к месту укрытия преступников для уменьшения вероятности поражения огнём огнестрельного оружия широко применяются перебежки и переползания. Они производятся самостоятельно или по команде старшего группы. Необходимо наметить путь движения и укрытые места остановок для передышки, а затем быстро вскочить и стремительно перебежать. Длина перебежки между остановками зависит от местности и огня противника, в среднем должна быть 20-40 шагов [3, с. 204].

Наиболее эффективными являются перебежки попарно, когда один сотрудник двигается, а второй, заняв огневую позицию, готов поддержать напарника огнём. Затем первый сотрудник в свою очередь поддерживает таким же образом своего напарника.

В населённом пункте передвигаться следует с учётом конструктивных особенностей зданий, на-

личия укрытий, открытых участков, места нахождения преступников, наличия мёртвых зон для поражения огнестрельным оружием. Передвигаться нужно быстро, но по возможности тихо, как правило, в полный рост или пригнувшись, от укрытия к укрытию.

При невозможности передвигаться в полный рост или перебежками применяется способ переползания.

Кроме вышеуказанных особенностей проведения специальных операций по задержанию правонарушителей, большое значение имеет правильная организация связи и работа на средствах связи. При организации связи назначаются позывные для каждого корреспондента, определяются основные частоты (каналы), порядок перехода на запасные частоты, кодируются основные команды (сигналы) для групп боевого порядка.

Литература

1. Гричанов А.С. К проблеме организации эффективного процесса совершенствования служебно-профессиональной безопасности сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 126-128.
2. Морозов В.А., Заречнев Д.О., Пирогов Г.А. Особенности организации взаимодействия сотрудников полиции с населением по противодействию преступлениям и иным правонарушениям // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 108-110.
3. Морозов В.А., Шубин С.П. Тактические особенности проведения специальной операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 204-205.

Секция «Вопросы профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России»

А.С. Балусев

Уральский юридический институт МВД России;

И.О. Волосников

Уральский юридический институт МВД России

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КУРСАНТА НА ОГНЕВОМ РУБЕЖЕ

В процессе получения высшего образования в учебных заведениях системы МВД России одной из основных дисциплин, которым уделяется повышенное внимание при подготовке и обучении молодых кадров, является огневая подготовка. Данная дисциплина носит специфический характер хотя бы потому, что здесь происходит обучение курсантов обращению с боевым оружием. Учитывая тот факт, что многие курсанты – это выпускники школ, важным аспектом при обучении будет являться акцентирование внимания на морально-психологическом состоянии курсанта как в целом, так и непосредственно при взаимодействии с боевым оружием на огневом рубеже. Преподавателям данной дисциплины как профессионалам своего дела крайне важно изучить индивидуальные особенности курсанта, понять его внутренний мир, постараться так преподнести материал и рассказать о специфике предмета, чтобы на практическом занятии каждый курсант четко знал порядок действий при обращении с боевым оружием, умело контролируя свое внутреннее моральное и физическое состояние на огневом рубеже.

Выбранная тема, безусловно, является актуальной в силу того, что каждому сотруднику органов внутренних дел необходимо в практической деятельности, в том числе курсанту в процессе обучения, при обращении с оружием владеть своим эмоциональным, психическим и моральным

состоянием, здраво рассуждая и действуя согласно тактике. Морально-психологическое состояние можно характеризовать как совокупность психологических свойств и нравственных качеств сотрудников ОВД РФ, отражающих степень готовности и способности успешно выполнять служебные обязанности и решать поставленные задачи.

В частности, актуальность выполнения работы обуславливается тем, что одной из специализаций является «административная деятельность», и многие курсанты в будущем будут выполнять свои служебные обязанности на должности участкового уполномоченного полиции. Многие исследования показали, что участковые должны обладать рядом индивидуально-психологических свойств, среди которых профессиональная наблюдательность, способность располагать к себе людей, вызывать у них доверие, находчивость и др. [1, с. 9]. Однако наибольшую концентрацию внимания для изучения вызывает морально-психологическая устойчивость участкового к различным ситуациям по степени общественной опасности, требующих принятия быстрых, четких и правильных решений, в т.ч. с использованием огнестрельного оружия.

Мастер спорта СССР по пулевой стрельбе Л.М. Вайнштейн в своем исследовании о психическом состоянии человека при стрельбе достаточно

лаконично излагает тактику под названием «Психотехническая тренировка». Тренировка складывается из двух основных частей: во-первых, релаксации (фазы успокоения); во-вторых, сосредоточения внимания (фаза концентрации внимания). Первым шагом в тренировке человек подготавливает свой внутренний мир, свою психику к восприятию мысленных образов, способствует очищению сознания от внешних факторов-раздражителей, вторым шагом акцентирует свое внимание на отрабатываемых действиях с одновременным контролем за своим состоянием [2].

В целом техника является эффективной, однако, основываясь на опыте работы с боевым оружием, заметим, что морально-психологическое состояние курсанта зависит от нескольких факторов:

- 1) обладание необходимым объемом теоретических знаний;
- 2) внутренняя установка к предстоящим действиям и задачам;
- 3) воздействие внешних факторов-раздражителей.

Взаимодействие всех трех факторов способствует формированию морально-психологического состояния курсанта на огневом рубеже. Если обучающийся чувствует пробелы в знаниях, чувствует, что не имеет представления, как выполняется какое-либо действие, следовательно, в мозг поступает сигнал страха, растерянности и, как следствие, предустановки на неверное выполнение отрабатываемого упражнения или поставленной задачи. Ко всему прочему добавляется воздействие так называемого внешнего фактора, например, взгляд или словесная оценка коллег и товарищей о выполняемых действиях курсанта. Следовательно, для преодоления таких «препятствий» курсант должен самостоятельно восполнить имеющиеся пробелы в знаниях, которые в свою очередь будут являться отправной точкой в уверенности и собранности обучающегося, а значит, суждение и оценка коллег и товарищей будут играть менее важную роль или совсем улетучатся. То есть по большому счету, на наш взгляд, кур-

сант в силу своего возраста, налагаемого объема ответственности, сформированности личности и, как следствие, объективного восприятия происходящих процессов должен самостоятельно урегулировать и нормализовать собственное морально-психологическое состояние.

В условиях пандемии коронавируса неплохой альтернативой практическим занятиям по огневой подготовке в очной форме является самоподготовка с использованием метода визуализации. Данный метод позволяет, хотя и в достаточно «утрированной» форме, с помощью подручных средств иметь перед собой зрительные образы и управлять ими в подсознательной сфере мышления. Метод достаточно распространен среди профессиональных спортсменов, показывая на деле высокую эффективность.

Из вышесказанного следует, что уделять внимание морально-психологическому состоянию курсанта на огневом рубеже, особенно среди курсантов 1 и 2 курсов, это достаточно важный момент при проведении учебных занятий по огневой подготовке. В особенности, при наблюдении за психологическим состоянием обучающихся необходимо учитывать особенности восприятия ими процесса стрельбы. Каждый должен не просто выполнять команды, что называется, «на автомате», а с сознанием выполняемых действий, вдумчиво контролировать каждое свое действие и связанный с этим действием морально-психологический компонент психики.

Вся деятельность органов внутренних дел пронизана моралью. Как верно отмечает А.Ф. Кони, «мораль и право находятся в неразрывной связи, оказывают влияние друг на друга. Право всегда имеет моральные начала...». У каждого сотрудника органов внутренних дел есть право на применение огнестрельного оружия, следовательно, каждый раз используя предоставленное законодателем право, сотрудник испытывает морально-психологические потрясения, однако в любом случае, как бы ни было трудно в жизни, всегда нужно руководствоваться законом и собственными внутренними установками.

Литература

1. Валеева Н.Ш., Хайруллова Э.Т. Теоретико-методологические основы непрерывного развития морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел: монография. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 100 с.
2. Психико-техническая тренировка стрелка. URL: https://ви.мвд.пф/upload/site132/document_file/vpHsq4FFgH.docx (дата обращения: 10.11.2020).

В.А. Глубокий, канд. пед. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России;
М.В. Глубокая
Сибирский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ

Статьей 88 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. 31.07.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлен предельный возраст пребывания сотрудника на службе в соответствии с его специальным званием [5]. Так, например, сотрудник, имеющий специальное звание полковника, может служить до 60 лет, подполковника – до 55 лет, иное специальное звание – до 50 лет. Предельный возраст сотрудника органов внутренних дел, имеющего ученую степень доктора наук, составляет 65 лет. В исключительных случаях с сотрудниками, достигшими предельного возраста пребывания на службе, могут продлеваться контракты.

Изучение литературы по возрастной кинезиологии, физиологии человека, физиологии спорта [2, 4, 8] позволило установить, что после 25 лет у человека в организме начинаются инволюционные процессы. Инволюционные процессы, происходящие в организме человека, зачастую сопровождаются различными заболеваниями, связанными с недостаточной двигательной активностью. Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации указано на необходимость решения задачи по поддержанию и укреплению здоровья, сохранению продуктивного уровня общей работоспособности сотрудников, повышению их устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности [6].

В ходе педагогического наблюдения, выполненного на практических занятиях по дисциплине «Физическая подготовка (общая)» со слушателями заочной формы обучения, и в ходе занятий по физической подготовке с профессорско-преподавательским составом образовательной организации МВД России установлено, что 60% сотрудников, начиная с возрастной группы 30 лет, имеют излишний вес. В работах Н.М. Амосова [1], В.М. Бубновского [3] указано, что лишний

вес является одним из основных факторов, влияющих на общее состояние здоровья человека. Кроме того, наличие лишнего веса отрицательно сказывается на показателях общей физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

В связи со сказанным выше можно предположить, что в настоящее время существует проблема сохранения и укрепления здоровья у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Одним из способов решения данной проблемы является выполнение задачи поддержания и укрепления здоровья сотрудников посредством рационально выстроенных занятий физическими упражнениями, физической подготовкой.

Изучение литературы, практический опыт показали, что для поддержания необходимых кондиций общей физической подготовленности в содержание занятий физическими упражнениями оздоровительной и общеукрепляющей направленности должны обязательно входить: упражнения, направленные на развитие силы и силовой выносливости; упражнения для развития аэробной (общей) выносливости; упражнения для поддержания и развития гибкости позвоночника и подвижности суставов. Дозировка, нагрузка должны подбираться индивидуально с учетом уровня состояния здоровья и физической подготовленности.

Практика физической подготовки показала, что для поддержания двигательных кондиций и укрепления здоровья сотруднику достаточно заниматься три раза в неделю по 30–40 мин. Занятие оздоровительной направленности должно включать в себя: бег или ускоренную ходьбу – 10–12 мин.; 2–5 подходов в подтягиваниях на перекладине; 2–5 подходов сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа; 2–5 подходов упражнений на развитие мышц живота; 3–5 мин. упражнений на развитие и поддержание гибкости позвоночника и подвижности суставов. Такая тренировка позволяет улучшить показатели физического развития и одновременно подготовиться к выполнению

контрольных упражнений общей физической подготовки.

Силовые упражнения для оздоровления организма предпочтительнее выполнять с отягощением весом своего тела, допускается облегчение и усложнение (принцип прогрессии) условий выполнения упражнений. Упражнения с отягощением весом собственным телом сотрудник может выполнять в служебной командировке, в полевых условиях, в виде попутной тренировки или сопутствующей двигательной активности.

Одним из средств повышения функциональной подготовленности у сотрудников органов внутренних дел может стать гипоксическая дыхательная тренировка. Гипоксическая дыхательная тренировка позволяет увеличить жизненную емкость легких, улучшить двигательную подготовленность к деятельности в условиях гипоксии и гиперкапнии, не требует дорогостоящего оборудования и обладает мощным оздоровительным эффектом.

Педагогическое тестирование и наблюдение показало, что у сотрудников органов внутренних дел старше 30 лет наименее развито физическое качество «выносливость», а также низкий уровень проявления силовых способностей – сило-

вой выносливости. Это указывает на недостаточную адаптацию к длительной физической работе в различных условиях (при аэробном и анаэробном механизмах обеспечения двигательной деятельности).

Низкий уровень развития аэробной выносливости является косвенным признаком плохого состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем [3, 4, 7, 8]. Наиболее доступным упражнением для развития выносливости у сотрудников органов внутренних дел является бег. Сотрудникам, у которых собственный вес превышает 90 кг, бегать более 20 мин. за тренировку не рекомендуется.

Выводы. Выполненное научно-методическое исследование позволило установить, что наибольшим оздоровительным эффектом и средством профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата обладают физические упражнения аэробной направленности и упражнения для развития силовых способностей с отягощением весом собственным телом. Кроме того, решение оздоровительной задачи предполагает использование упражнений на растягивание и расслабление мышц и связок.

Литература

1. Амосов Н.М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья. М.: Издательский дом «Вильямс», 2018. 672 с.
2. Бальсевич В.К. Очерки по возрастной кинезиологии человека. М.: Советский спорт, 2009. 220 с.: ил.
3. Бубновский С.М. Активное долголетие, или как вернуть молодость вашему телу. М.: Издательство «Э», 2015. 528 с.
4. Мотылянская Р.Е. Физическая культура и возраст. М.: Физкультура и спорт, 1967. 280 с.
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Селуянов В.Н. Технология оздоровительной физической культуры. М.: ТВТ Дивизион, 2009. 192 с.
8. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная. 44-е изд., испр. и доп. М.: Советский спорт, 2012. 620 с.: ил.

В.В. Желонкин

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.В. Томас

Барнаульский юридический институт МВД России

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА МВД РОССИИ

В последние годы в системе ведомственного образования МВД России произошли большие, подчас колоссальные обновления, направленные на новые, динамичные и интерактивные режимы получения знаний, в т.ч. и по дисциплинам «Служебно-прикладная физическая подготовка» и «Теория физической подготовки».

Наряду с традиционным учебно-тренировочным процессом под руководством сотрудников профессорско-преподавательского состава кафедр, активно внедряется в образовательный процесс дистанционное обучение посредством электронной образовательной среды. Что, в свою очередь, требует разработки современных методик обучения с учетом специфики будущей профессиональной деятельности.

Структура современных методик, направленная на то, чтобы каждый обучающийся слушатель дистанционных курсов в процессе обучения:

- освоил и овладел навыками работы с информационными технологиями в электронной образовательной среде;

- был готов к самостоятельному выбору правовых средств и безопасных технико-тактических приемов решений оперативно-служебных задач в различных ситуациях и часто изменяющихся условиях служебной деятельности, подчас связанных с применением физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств.

Это обусловлено тем, что современное общество предъявляет высокие требования к степени профессиональной подготовленности сотрудников полиции. В современном обществе с каждым годом идет стремительное развитие не только научного процесса и информационно-телекоммуникационных технологий, но и значительное увеличения числа совершенных преступлений и правонарушений, в т.ч. с использованием информационно-коммуникационных технологий. В связи с этим сотрудники полиции должны постоянно повышать и совершенствовать свои знания и мастерство не только в области служебно-приклад-

ной физической подготовки, но и в сфере информационно-коммуникационных технологий.

На сегодняшний день в связи с распространением инфекции COVID-19 стало актуальным и все чаще и активней используемым дистанционное электронное обучение курсантов и слушателей, в т.ч. и по служебно-прикладной физической подготовке.

В Барнаульском юридическом институте МВД России многие годы использовалась электронно-образовательная среда на базе системы Stellus. В последние несколько лет в связи с отсутствием необходимых обновлений к данной образовательной среде был осуществлен поэтапный переход от электронной образовательной среды на базе системы Stellus к системе Moodle. Даная образовательная система позволила курсантам и слушателям самостоятельно изучить тему, если по причине болезни он пропустил занятие, и освежить знания по ранее пройденному материалу, а также самостоятельно пройти новый материал. Также данная образовательная среда позволяет более регулярно проводить самостоятельную физическую подготовку, что улучшает и повышает уровень развития и компетенции в данной области.

Электронно-образовательная среда имеет множество плюсов и неограниченных ресурсов для развития и совершенствования, при этом она хорошо интегрируется в образовательное пространство в вузах системы МВД России. Дистанционные занятия посредством системы электронной образовательной среды на платформе СДО Moodle по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» включает в себя различные модульные компоненты, направленные на контроль как теоретических, так и прикладных аспектов подготовки обучающихся.

Так, компоненты теоретических компетенций включают в себя методические рекомендации, задания по самостоятельной работе, вопросы для самоконтроля, подлежат контролю посредством

контрольных тестовых заданий, включающих в себя два теоретических теста по «боевым приемам борьбы» и «общей физической подготовке».

Практические аспекты формирования компетенций включают в себя выполнение контрольных нормативов с видеофиксацией и фиксацией результатов в электронном дневнике самоконтроля, который позволяет преподавателю фиксировать динамику и проводить корректировку программ и индивидуальной физической подготовки.

Считаем необходимым подробнее остановиться на формировании практических компетенций у курсантов и слушателей с помощью электронной образовательной среды на платформе СДО Moodle по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка». Курсанты и слушатели самостоятельно выполняют и фиксируют на видео контрольные упражнения по сдаче нормативов и размещают в электронной образовательной среде СДО Moodle.

Преподаватель оценивает и размещает в модуле электронного дневника контроля контрольные нормативы за весь период обучения, контрольные упражнения, такие как подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук, в упоре лежа, наклоны вперед из положения лежа на спине, толчок гири, поднос ног к перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях. Видеофиксация контрольных упражнений помогает преподавателю постоянно контролировать и выбирать различные варианты в обучении курсантов и слушателей. Также преподаватель при помощи электронного дневника контроля может корректировать обучающий процесс как индивидуально, лично для конкретного обучающегося не справля-

ющегося с выполнением норматива, так и в составе учебной группы. Так с помощью электронного дневника контроля можно варьировать и распределять нагрузку во время самостоятельного учебного процесса.

Курсанты и слушатели при помощи электронного дневника контроля могут в любое время войти в СДО Moodle, ознакомиться со своими результатами за все время обучения и самостоятельно скорректировать свое самостоятельное обучение. Такой подход позволит обучающимся повысить и улучшить свои результаты при самостоятельном обучении.

Совершенствованию электронной образовательной среде нет предела, так, в дальнейшем преподаватель может добавлять и совершенствовать модули в СДО Moodle с различными показателями:

- модуль правильности выполнения самостоятельных физических упражнений и боевых приемов борьбы;
- модуль типичных ошибок и недочетов, на которые нужно обратить и уделить больше внимания при изучении и самостоятельном совершенствовании выполнения служебно-прикладных упражнений.

Подводя итог, считаем необходимым отметить важность электронной среды образовательной организации системы МВД России в обеспечении образовательного процесса по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» для слушателей всех форм обучения. Но вместе с тем существует ряд проблем как прикладного, так и методического характера, без своевременного решения которых невозможна качественная подготовка обучающихся.

Литература

1. Желонкин В.В., Книс Д.А., Тюкин В.Г. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в сфере профессионально-прикладной физической подготовки в электронной информационно-образовательной среде образовательных организаций системы МВД России // Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России: сб. ст. Орел, 2018. С. 66-69.
2. Купавцев Т.С. Концептуальные основы педагогической поддержки личностного саморазвития сотрудника МВД России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 193-200.
3. Тюкин В.Г., Щеклеин Ю.Н., Малиновский А.В. Обучение курсантов образовательных организаций МВД России техническим действиям борьбы самбо с применением компьютерных презентаций // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 153-156.

А.И. Кравчук

Сибирский юридический институт МВД России;

В.А. Анисимов

Сибирский юридический институт МВД России

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ МВД РОССИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В настоящее время не вызывает сомнения тезис о том, что в нынешних реалиях сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники) должны обладать высоким уровнем физической подготовленности. Сотрудникам приходится часто во время выполнения служебных обязанностей в той или иной мере применять физическую силу, в т.ч. боевые приемы борьбы (далее – БПБ), для пресечения правонарушений и преступлений, задержания лиц, их совершивших, защиты граждан от преступного посягательства на их жизнь и здоровье и самозащиты. Распространенными остаются ситуации, в которых сотрудник вынужден вступать в так называемую рукопашную схватку с правонарушителем, оказывающим активное сопротивление или нападающим на сотрудника. В данных условиях не редки случаи, когда у полицейских возникают большие трудности при задержании и в целом силовом противодействии правонарушителю. Как выяснилось в ходе опроса сотрудников различных практических органов, наиболее распространены данные случаи в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы и дорожно-патрульной службы (далее – ППС и ДПС соответственно), реже среди сотрудников оперативных подразделений и участковых уполномоченных полиции. И практически не встречается данная проблема среди сотрудников отрядов специального назначения.

Полагаем, что данная проблема отчасти возникла по причине отсутствия в программе усиленной физической подготовки учебных занятий по моделированию ситуаций пресечения сопротивления ассистента, а именно поединков или специальных заданий, имитирующих типовые ситуации пресечения сопротивления ассистента, учебно-тренировочных поединков по борьбе самбо, дзюдо, боксу и рукопашному бою. При этом для сотрудников специальных подразделений, напротив, данный вид занятий является обязательным в их подготовке [2, с. 42-43]. Как справед-

ливо отмечает в своей работе Э.В. Губанов, «... эффективность применения БПБ зависит от общефизической и специальной подготовки сотрудников, которая должна проводиться систематически как с учетом всех требований теории и методики физического воспитания, так и посредством использования специфических средств, методов и подходов, учитывающих жесткий характер противоборства с правонарушителями» [1, с. 72-74].

В зависимости от специфики выполняемых задач и в целях разделения подходов к обучению для сотрудников установлены три уровня физической подготовки. Данную дифференциацию мы можем наблюдать в приказе МВД России от 05.05.2018 № 275 [2, с. 42]. К первому уровню относятся сотрудники отрядов специального назначения подразделений по контролю за оборотом наркотиков и отделов физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Данная категория сотрудников занимается специальной физической подготовкой, которая включает в себя проведение учебно-тренировочных поединков (спаррингов). Данное положение закреплено в п. 160.3.1 указанного приказа. О значении учебно-тренировочных поединков говорит в своей статье С.М. Струганов: «...Основным средством подготовки сотрудников полиции к проведению задержания является реалистичный профессиональный тренинг» [3, с. 115-119]. С этим утверждением трудно не согласиться. Подобный подход к обучению в последующем позволяет сотрудникам более активно и эффективно противодействовать правонарушителям в рукопашных схватках.

Сотрудники же ППС, ДПС и оперативных подразделений в соответствии с данным приказом отнесены ко второму уровню физической подготовки. Полицейские, отнесенные к данной категории, изучают усиленную физическую подготовку, которая, в свою очередь, не предусматривает проведение аналогичных с первым уровнем

поединков по рукопашному бою и другим видам единоборств.

Данная же категория сотрудников, помимо общей физической подготовки, изучает лишь боевые приемы борьбы, без проведения спаррингов, что в свою очередь отчасти и порождает затруднения в практической деятельности, когда необходимо быстро и эффективно обезвредить и задержать правонарушителя. Так как выполнение боевых приемов борьбы в условиях отсутствия активного сопротивления ассистента не в полной мере создает условия, приближенные к реальным практическим ситуациям, в ходе которых сотрудникам приходится применять физическую силу.

Для решения обозначенной проблемы, предлагаем возможным и целесообразным внесение изменений в данный нормативно-правовой акт в части, касающейся содержания усиленной физической подготовки сотрудников. А именно предлагаем добавить в содержание усиленной физической подготовки пункт 162.6 следующего содержания: «Дополнительно для оперуполномоченных, участковых уполномоченных, сотрудников подразделений дорожно-патрульной службы, патрульно-постовой службы – поединки, моделирующие ситуации пресечения сопротивления ассистента: поединки или специальные задания,

имитирующие типовые ситуации пресечения сопротивления ассистента; учебно-тренировочные поединки по борьбе самбо, дзюдо, боксу и рукопашному бою, спарринги».

Введение данного пункта считаем возможным по аналогии с п. 162.5 данного приказа, в котором прописано дополнительное требование к подготовке участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, ДПС и ППС, а именно действия с применением палки специальной.

Таким образом, при введении данного положения в приказ останется неизменным п. 163 данного документа, в котором указано примерное распределение учебных часов на освоение разделов усиленной физической подготовки. А именно часы на проведение учебно-тренировочных поединков будут выделены в объеме не менее 8 из 60 часов, отводимых на освоение и совершенствования раздела боевых приемов борьбы.

На наш взгляд, внесение подобного рода изменений позитивно скажется на уровне подготовленности отдельных категорий сотрудников и позволит им более эффективно противодействовать правонарушителям в ситуациях, связанных с применением физической силы, в т.ч. БПБ.

Литература

1. Губанов Э.В. Единоборства как метод развития психологической устойчивости в экстремальных ситуациях у сотрудников МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. ст. Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. С. 72-74.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 (ред. от 14.01.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Струганов С.М. Методы обучения технико-тактической подготовке курсантов и слушателей на занятиях по физической подготовке // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 1 (56). С. 115-119.

О.В. Красилов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

С.В. Мананников

Барнаульский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Министерство внутренних дел Российской Федерации в настоящее время принимает меры, направленные на повышение эффективности обучения в системе профессиональной, служебно-боевой и физической подготовки сотрудников полиции. Проблема подготовки, вновь принятых на работу сотрудников органов внутренних дел, а также рекомендовать к изучению всем работающим сотрудникам изменения в законодательстве методов задержания правонарушителей.

Понятно, что участвовавшие случаи нападения напрямую связаны с социально-экономической напряженностью в обществе, которая «разряжается» массовыми беспорядками, межнациональными конфликтами, криминальной активностью тех или иных представителей преступного мира.

Анализ служебной деятельности сотрудников полиции показывает, что далеко не все их ошибочные действия при пресечении противоправных действий нарушителя есть результат слабой профессиональной подготовленности. Большинство ошибочных действий сотрудников полиции в качестве своей причины имеют психологическую природу. Это, прежде всего, выявляется в экстремальных ситуациях, особенно в начальный период служебной деятельности, когда еще отсутствует профессиональный опыт.

Деятельность сотрудников полиции по пресечению противоправных действий состоит из действий по юридическому анализу сложившейся ситуации и действий непосредственного силового воздействия на правонарушителя. От качества юридического анализа ситуации зависит правильность принятого решения и правомерность действий.

Психологическое состояние сотрудника полиции всегда очень сложно оценить, готов ли он нести службу или нет. Попробуем рассмотреть эту проблему с точки зрения физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

В настоящее время физической и психологической подготовке поступающих на службу в органы внутренних дел курсантов и слушателей

факультета профессиональной подготовки уделяется большое внимание. Физическая подготовка сотрудника – это одно из основных качеств, которое должно постоянно развиваться и совершенствоваться. Физическая подготовка складывается из таких структурных элементов, как боевые приемы борьбы, различные виды единоборств, силовые и беговые нормативы, СКУ и т.д. [1].

Рассмотрим на примере занятий по физической подготовке, как можно выработать уверенность по пресечению противоправных действий против сотрудников и гражданского населения во время изучения темы «Защита от ударов руками и ногами».

Когда в начале обучения курсанты и слушатели приходят на занятия, как правило, преподаватель проводит опрос о том, кто применял элементы рукопашного боя для защиты от посягательства на личное имущество или какие-либо другие ситуации с применением ударов руками или ногами до начала обучения в образовательной организации. Большинство курсантов никогда не встречались с нарушителями правопорядка один на один. Среди слушателей факультета профессиональной подготовки немного другая ситуация. Эта аудитория постарше, и у многих возникали ситуации, в которых они применяли удары руками и ногами, а также применяли защитные действия от ударов.

Однако интерес у курсантов и слушателей к изучению данной темы всегда велик только по одной причине, она встречается, по статистике задержаний, все чаще и чаще. И стремление глубже изучить данную тему всегда понятно, т.к. у каждого есть желание юридически грамотно поступить в каждом эпизоде задержания нарушителей правопорядка, правильно применить изученные удары, не получить повреждений и не допустить угроз со стороны нарушителей для сотрудника и окружающих его граждан.

В начале обучения по данной теме у большинства обучаемых движения неуверенные, робкие и в некоторых случаях даже и вовсе им незнакомые.

Уверенность владения ударами руками и ногами приходит с каждым посещением занятий. На занятиях всегда работают в парах. Пары постоянно меняются, для того чтобы они не привыкали к своему ассистенту, тем самым прививается уверенность в действиях к любому нарушителю общественного порядка, которого они могут встретить во время патрулирования.

Боязнь получения повреждения во время задержания никуда не уйдет, но когда постоянно выполняешь на занятиях определенные алгоритмы или действия, вырабатывается мышечная память. Для того чтобы она сработала, нарушитель может выполнить какие-либо угрожающие действия, которые сотрудник полиции расценивает как попытку нанесения удара в его сторону или в сторону граждан, находящихся в непосредственной близости, и принимает защитные действия для себя, чтобы обезопасить гражданское население от всех видов посягательств на жизнь или имущество.

Когда первый этап пройден, преподаватель плавно переходит к следующему этапу подготовки будущих сотрудников полиции. На втором этапе подготовки постепенно увеличиваем скорость выполнения приемов, тем самым закрепляем пройденный материал. При переходе соответственно меняются и задачи, решаемые на занятиях. Здесь отрабатывается реакция на возникающую угрозу со стороны нарушителя. Естественно, при переходе также появляются неуверенные и лишние движения, которые в процессе последующих занятий заметно снижаются.

Если посмотреть психологическое состояние обучаемых на данном этапе, то они начинают понимать важность данных занятий. Навыки, полученные на занятиях, будут применены для дальнейшей службы и решения оперативных задач.

Когда курсанты и слушатели факультета профессиональной подготовки безошибочно выполняют действия по отражению противоправных действий с применением холодного оружия, преподаватель переходит к следующему этапу подготовки с применением специально разработанных ситуаций, которые часто происходят во время несения службы. Обучаемые начинают привыкать к выполнению алгоритмов по обезоруживанию правонарушителя, и в дальнейшем они без особых усилий проводят прием.

Конечно, не всегда могут встречаться в практической деятельности только те ситуации, которые мы отработали на занятиях. На заключительном этапе подготовки будущих сотрудников полиции необходимо, как говорится, отпустить в «свободное плавание», т.е. ситуации они моделируют сами, в некоторых случаях заранее обговаривают ситуации, которые хотели обсудить на занятиях, чтобы совместно прийти к правильному решению поставленной задачи. И когда курсанты и слушатели начинают самостоятельно решать эти задачи, соответственно, психологическая уверенность в своих действиях повышается.

Таким образом, мы приходим к выводу, что для более устойчивого навыка применения обезоруживания правонарушителя необходимо как можно больше преподавателю уделить внимание на начальном этапе подготовки будущего сотрудника полиции правильному выполнению всех приемов задержания и обезоруживания. После приобретения устойчивых навыков обезоруживания применять метод ситуационного моделирования с использованием самостоятельного принятия решения по пресечению противоправных действий, направленных на жизнь сотрудника и граждан Российской Федерации.

Литература

1. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б. Физическая подготовка сотрудника полиции как один из важнейших элементов профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. С. 83-85.
2. Красилов О.В., Мананников С.В., Балакин Ю.П. Актуальные проблемы профессионального отбора будущих сотрудников ОВД Российской Федерации // Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России: сб. ст. Орел, 2018. С. 92-95.
3. Красилов О.В., Хромов В.А., Мананников С.В. К вопросу о профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 337-339.
4. Малиновский А.В., Красилов О.В., Мананников С.В. Использование метода ситуационного моделирования на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 384-389.
5. Поляков Э.А. Проблемы применения табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. С. 119-121.

*М.И. Кузнецов, канд. пед. наук, доцент
Академия ФСИН России*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Одной из важнейших задач повышения эффективности деятельности правоохранительных органов нашей страны является их обеспечение высококвалифицированными кадрами. В связи с этим приоритетным направлением деятельности образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов для правоохранительной деятельности, является постоянное совершенствование системы воспитания обучающихся. Рассмотрим опыт такой работы на примере федерального казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Дальневосточный межрегиональный учебный центр ФСИН России» (далее – учебный центр (УЦ)), дислоцированного в г. Уссурийске.

Воспитательная работа с переменным составом учебного центра строится в соответствии с ведомственными нормативными документами, а также решениями, принятыми на заседаниях педагогического совета, оперативных совещаний при начальнике УЦ. Основной задачей воспитательной работы с обучающимися является подготовка сознательных, обладающих соответствующими морально-нравственными и профессиональными качествами сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В целях повышения эффективности информационно-пропагандистской работы, уровня правовых знаний обучающихся регулярно проводится работа по оформлению наглядной агитации, информационных материалов по направлениям: государственно-политическое воспитание, профилактика коррупционных проявлений, социально-правовое информирование, наставничество, спортивная жизнь УЦ, история и современность уголовно-исполнительной системы (УИС) и учебного центра, информирование по профессиональной деятельности. Оформлена наглядная агитация, отражающая исторические этапы развития УИС, ее традиции, символику, достижения, подвиги сотрудников в годы Великой Отечественной войны. В общежитии слушателей размещены стенды с информационными материалами о памятных датах УИС, руководстве Минюста и ФСИН России, материалы о реформировании пе-

нитенциарной системы и Концепции ее развития, геральдические символы государства и др.

На территории УЦ воздвигнут памятник сотрудникам, погибшим при исполнении служебного долга, установлены четыре мемориальные доски, действуют музейный уголок и два уголка истории.

Эффективно зарекомендовал себя институт кураторства. Кураторы назначаются приказом начальника УЦ из числа преподавательского состава. Свою работу кураторы учебных групп проводят в соответствии с Положением о кураторской работе в ФКУ ДПО ДМУЦ ФСИН России, результаты которой отражают в дневниках.

Основными формами и методами работы преподавателей-кураторов являются: воспитательные беседы по вопросам службы, учебы, быта слушателей, об участии их в общественной работе, отношении к занятиям и службе в наряде, о повышении профессионального мастерства и планах на будущее, о неудовлетворительных результатах в учебе и службе, нарушениях дисциплины, причинах, мешающих достичь лучших результатов; индивидуальная помощь в решении различных вопросов служебной деятельности, общественной и личной жизни, изучении нормативных актов и функциональных обязанностей, в освоении программы обучения. Итоги работы и проблемы деятельности кураторов учебных групп заслушиваются на совещаниях при заместителе начальника учебного центра, обеспечивающим кадровую работу. Еженедельно под руководством начальника курса (учебно-строевого подразделения) при участии кураторов групп проводится подведение итогов успеваемости и дисциплины.

Со слушателями организуются спортивные и культурно-массовые мероприятия: физкультурный праздник, посвященный Дню защитника Отечества; военно-патриотическая спортивная эстафета ко Дню Победы; соревнования по волейболу и мини-футболу между командами переменного и постоянного личного состава, посвященные знаменательным датам; выходы в Уссурийский театр драмы; встречи слушателей с ветеранами УИС, сотрудниками отдела собственной безопасности краевого УФСИН.

Для совершенствования воспитательной работы с сотрудниками в рамках профессиональной подготовки представляется целесообразным:

- выявлять неформальных лидеров, активистов, которые могли бы придумать, организовать и повести за собой заинтересованных лиц. Навязывать досуг «сверху» категорически не приветствуется. Досуг должен быть организован внутри коллектива, и вовлечение в мероприятия должно исходить от самих обучающихся при посредничестве начальствующего и преподавательского состава;
- формировать у слушателей потребность участия в массовых коллективных мероприятиях

(через соревновательный принцип, обязательное освещение проведённых мероприятий в малых группах для всего коллектива, поощрение активных участников). При этом досуговые мероприятия должны быть разнообразными: активные (туризм, спорт, прогулки), любительские творческие, технические (с учётом индивидуальных хобби сотрудников), духовно-эстетические (посещение театра, цирка, выставок), спортивные и др.

Представляется, что описанный нами опыт может быть востребован в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных структур нашей страны.

*А.В. Малиновский, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
Д.В. Юркин
Барнаульский юридический институт МВД России*

ЗНАЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В современном обществе физическая культура является одним из ведущих направлений социальной жизни. Это и социальный феномен, часть общей культуры социума, и социальный институт, активно интегрирующийся в образование, здравоохранение, культуру, многие виды профессиональной деятельности и т.д., удовлетворяя потребности населения в физическом развитии и поддержании здорового образа жизни. Основные направления реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта имеют законодательное закрепление и определяют значительную роль физической культуры в развитии человеческого потенциала России, улучшения качества жизни.

В правоохранительной деятельности физическая культура является самостоятельной и профессионально важной составляющей. Согласно нормативным документам физическая подготовка в органах внутренних дел является частью служебной деятельности, осуществляется на специально организованных занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке еженедельно. В рамках специально организован-

ных занятий развиваются профессиональные знания, умения и навыки сотрудников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, поддерживаются и совершенствуются. Сотрудники, показывающие низкие результаты физической подготовленности, привлекаются к дисциплинарной ответственности.

В образовательных организациях системы МВД России физическая культура (физическая подготовка) является учебной дисциплиной и одной из подсистем целостного педагогического процесса. Средствами физической культуры и спорта осуществляется подготовка специалистов к профессиональной деятельности, формирование профессионально важных физических и нравственных качеств, ценностного отношения к выбранной профессии. В органах и подразделениях МВД России физическая культура уже должна входить в систему ценностей сотрудников, независимо от преобладающего мотива, будь то эстетический либо административный, т.к. требуемый уровень физической подготовки является условием успешного выполнения оперативно-служебных задач.

Вместе с тем стремление к единообразию и формальный подход в воспитательно-образовательном процессе ведут к отчуждению курсантов от физической культуры. В свою очередь подобное отделение может привести к духовному и физическому обеднению личности, снижению оздоровительного эффекта занятий [2].

Физическая подготовка является незаменимым элементом общей культуры, фактором социальной адаптации, сохранения здоровья, мощным средством формирования личности. Физическая культура наделена определенными обязанностями, выражающимися в ее основных функциях: ценностно ориентированной, эстетической, нормативной, информационной, коммуникативной, нравственной, образовательной, социализирующей.

Рассматривая основные функции физической культуры сквозь призму правоохранительной профессиональной деятельности, мы можем в очередной раз убедиться в ее ресурсном значении, огромном ценностном потенциале для сотрудников полиции.

Необходимо отметить, что если физическое воспитание в вузах МВД России осуществляется лишь как процесс обучения движениям и формирования физических возможностей будущих сотрудников, то оно лишается важнейшей своей функции – способствовать передаче ценностного отношения. В этом смысле физическая культура является фундаментальной ценностью. Обеспечивая определенный биологический потенциал жизнедеятельности, она создает предпосылки для гармоничного ее развития, способствует социальной активности личности и творческого отношения к профессиональной деятельности.

Эстетическое значение физической культуры можно увидеть в красоте форм человеческого тела (стройность, подтянутость, симметричность, пропорциональность, гармоничность и т.д.), доведенных до совершенства, в красоте безупречно выполняемых движений. Желание иметь красивое тело и стремление к этому были присущи человеку во все времена. И только средствами физической активности и специально организованными спортивными тренировками возможно довести свое телосложение до эстетического идеала. Проведенное в Барнаульском юридическом институте МВД России исследование основных мотивов занятий физической культурой и спортом показало значимость эстетического мотива для слушателей [4]. Физическое воспитание позволяет не только формировать внешне привлекательный образ тела сотрудников, но и влиять на их эстетические нор-

мы, уметь держать себя, проявлять определенные манеры поведения в обществе.

В арсенале физической культуры имеются традиционные средства (физические упражнения), входящие в учебный материал по дисциплинам физической подготовки. В последнее время разрабатываются инновационные системы и методики, способствующие коррекции телосложения, влияющие на физическую внешность сотрудников.

Эстетической значимостью обладают и такие формы физкультурно-спортивной деятельности, как спортивные праздники и соревнования. Участие в них курсантов и слушателей служит мотивацией для занятий физической подготовкой.

Необходимо отметить, что физическая культура имеет определенные стандарты и правила в практике использования своих средств и форм, нарушение которых становится небезопасным для здоровья и самочувствия. Определенные с учетом сохранения здоровья нормы дозирования физических нагрузок, оценочные нормативы, нормы подготовленности, общие критерии сформированности физической культуры личности и т.п. служат стимулом к самосовершенствованию, а также регламентируют направленное использование физической культуры в профессиональных и личных интересах.

Коммуникативная функция физической культуры отражает ее возможности в установлении межличностных, межнациональных контактов, объединяя под своими лозунгами огромное количество людей, связывая их общностью взглядов и интересов, радостью и удовольствием от физкультурной деятельности либо от просмотра спортивных зрелищ. Удовлетворяя личностные потребности в общении, средства физической культуры в свою очередь способствуют формированию таких коммуникативных способностей, как умение сотрудничать, уступать, обмениваться информацией, согласовывать действия и т.д., способствуют пониманию себя и других людей, развитию поведенческих навыков взаимодействия. Соревновательная деятельность, осуществляющаяся на основе нравственно-ценностных способов взаимодействия, принципах гуманизма и нравственности, способствует развитию ценностного отношения к межличностному и межнациональному общению.

Нравственно-воспитательная функция направлена на формирование положительного этического опыта. Представляя нравственную функцию физической культуры, можно с уверенностью говорить о ее огромном потенциале для формирования морально-волевых качеств лич-

ности: ответственности, дисциплинированности, честности, активности, коллективизма и т.д.

Как самостоятельная часть культуры социума физическая культура имеет специфические, более конкретно выражающие ее сущность функции. Среди основных функций, обеспечивающих развитие и удовлетворение важных потребностей личности выделяют воспитательную, обучающую, развивающую, профессионально-прикладную, рекреационную, реабилитационную (оздоровительную), спортивную.

Воспитательная функция физической культуры реализует ее потенциал в комплексном воспитании жизненно важных двигательных и психологических качеств, проявляющихся в формировании физической выносливости и морального духа личности. Кроме того, с реализацией этой функции создаются устойчивые мотивы, побуждающие к систематическим физкультурным занятиям.

Профессионально-прикладная функция выражает возможность использования физической культуры в подготовке человека к специфике конкретной профессиональной деятельности. В деятельности сотрудников правоохранительных органов физическая культура занимает важное место, выполняя служебное предназначение. Физическая подготовка как часть физической культуры в целом является неотъемлемым элементом профессиональной подготовки, включена в состав должностных обязанностей сотрудников. Учитывая специфичность выполняемых оперативно-служебных задач, она служит средством сохранения здоровья и жизни. Кроме того, служебная функция создает условия для развития профессионально важных нравственных, волевых, эмоциональных качеств и определяет активную позицию личности к физической активности не только в профессиональной сфере.

Важным элементом в формировании привычки к регулярным физическим занятиям, по мнению Н.И. Пономарева и В.М. Рейзина, является получение удовольствия, выражающееся в чувстве «мышечной радости», поэтому физическая культура призвана удовлетворять потребность в активном физическом отдыхе, восстановлении и оптимизации психоэмоциональных и физических сил. На удовлетворение потребностей человека в

двигательной физической активности, восстановление сил, затраченных в процессе профессиональной деятельности, нацелена рекреационная функция физической культуры [1].

Широкие возможности рекреационной функции определяет разнообразие форм: рекреационная физическая культура, рекреативная физическая культура, рекреация спорта, оздоровительная физическая рекреация, физкультурно-производственная рекреация и др. В свою очередь активный отдых положительно влияет на уровень интеллекта, благодаря увеличению работоспособности нервной системы и устойчивости её к различным нагрузкам, что является особенно актуальным в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, рекреационная функция физической культуры призвана обеспечивать профилактику имеющихся нарушений в состоянии здоровья курсантов, слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел, способствовать поддержанию требуемого спецификой профессиональной деятельности уровня работоспособности и физической подготовленности.

Значительная роль в современном обществе отводится реабилитационно-оздоровительной функции физической культуры. Учитывая сложность и опасность выполняемых служебных задач, риск и физические нагрузки, сопровождающие службу в органах внутренних дел, сотрудники нуждаются в компенсации как физических, так и психических сил. Лечебный эффект, коррекция отклонений в состоянии здоровья и профилактика успешно достигается средствами физической культуры – специально разработанными физическими упражнениями, обеспечивающими ликвидацию последствий травм, переутомления.

Анализируя функции физической культуры, их практическое значение в подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов, мы убеждаемся в ее широких возможностях благоприятного воздействия на физическое и психоэмоциональное благополучие, эффективного развития как физических, так и морально-волевых качеств, необходимых для успешного выполнения служебных задач.

Литература

1. Желонкин В.В. Роль физического воспитания в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. 2020. № 9 (148). С. 354-355.
2. Малиновский А.В. Формирование физической культуры личности курсантов вузов МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2008.

3. Малиновский А.В., Юркин Д.В., Купавцев Т.С. Проектирование среды формирования способности самоконтроля у курсантов и слушателей вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11 (ч. 1). С. 161-165.

4. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.

5. Юркин Д.В., Малиновский А.В. Пути формирования мотивационной активности обучающихся к занятиям физической подготовкой в образовательных организациях системы МВД России // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сб. науч. ст. X междунар. науч.-практ. конф-ции. Барнаул, 2020. С. 245-254.

Е.В. Мальченков, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Мальченкова, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ УТРЕННЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАРЯДКИ С КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В настоящее время для успешного решения задач по физическому воспитанию курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России необходимо использовать все формы физической подготовки. Утренняя физическая зарядка является одной из важнейших форм физической подготовки сотрудников ОВД.

В образовательных организациях МВД России утренняя физическая зарядка является обязательным элементом распорядка дня и средством ежедневной физической тренировки и закаливания организма курсантов и слушателей. Она включает в себя:

- организацию утренней физической зарядки;
- планирование утренней физической зарядки;
- контроль за проведением утренней физической зарядки.

Занятия физическими упражнениями способствуют быстрому приведению организма после сна в бодрое состояние. Основным эффектом утренней физической зарядки заключается в том, что курсанты и слушатели при систематическом выполнении различных физических упражнений постепенно привыкают к физическим нагрузкам, а это придает утренней физической зарядке тренировочную направленность и органично связывает ее с другими формами физической подготовки.

Согласно нормативным документам на утреннюю физическую зарядку отводится 100 часов в год. По распорядку дня утренняя физическая зарядка проводится ежедневно, кроме праздничных и выходных дней, что является необходимым условием укрепления здоровья и повышения работоспособности личного состава. Зарядка проводится в составе курса наиболее подготовленными командирами независимо от состояния погоды на открытом воздухе в течение 30 мин.

Организация утренней физической зарядки включает в себя:

- 1) подготовку и закрепление за подразделениями мест для проведения зарядки;
- 2) установление сигнала для начала и окончания зарядки и в соответствии с распорядком дня своевременная его подача;
- 3) качественную подготовку руководителей зарядки;
- 4) своевременную разработку плана проведения зарядки и доведение его до всех подразделений;
- 5) установление формы одежды для зарядки;
- 6) осуществление постоянного контроля за проведением зарядки.

Зарядка в образовательной организации МВД России проводится согласно требованиям,

определенным Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 17 июля 2017 г. № 450).

Проведение утренней физической зарядки планируется в масштабе образовательной организации на каждый месяц.

В плане должно указываться, какие подразделения и по какому варианту проводят зарядку во все дни (месяца). Кроме того, в нем целесообразно указывать содержание зарядки по используемым в данном месяце вариантам.

При проведении лагерного сбора с курсантами составляется отдельный план, по которому, как правило, проводится зарядка по первому и второму вариантам.

В плане проведения зарядки не обязательно указывать форму одежды, т.к. климатические условия в пределах месяца могут значительно колебаться. Для этого разрабатывается инструкция по применению формы одежды на зарядке на период обучения или на учебный год. В ней даются описание и рисунки (фотографии) формы одежды для зарядки, указываются температуры воздуха и силы ветра, при которых она применяется. Инструкция подписывается начальником кафедры физической подготовки, начальником медицинской службы и утверждается начальником образовательной организации.

Руководствуясь инструкцией, дежурный по образовательной организации устанавливает форму одежды для зарядки на каждый день и не позже чем за 10-15 мин. до подъема объявляет ее дежурным по подразделениям.

Утренняя физическая зарядка начинается через 10 мин. после подъема. После подачи сигнала «Подъем» дежурный по курсу подает команду, например: «Приготовиться к зарядке, форма одежды № 3».

Для того чтобы поднять культуру проведения зарядки, сделать ее организованным, четко и грамотно проведенным мероприятием, следует осу-

ществлять повседневный контроль за ее осуществлением. Наставлением по физической подготовке определено, что ежедневный контроль за проведением зарядки осуществляют дежурный по институту, дежурные по курсу и периодически – офицеры курса, преподаватели кафедры физической подготовки и спорта, медицинские работники [1].

Дежурный по образовательному учреждению после объявления дежурным по подразделениям формы одежды на зарядку и отдания распоряжения о подаче сигнала начала зарядки контролирует своевременный выход подразделений на зарядку, соблюдение ими формы одежды, дисциплины строя, а также организацию зарядки по вариантам.

Дежурные по подразделениям после объявления ими формы одежды и доклада офицеру или старшине курса о построении личного состава на зарядку следят за точным соблюдением времени, отводимого на зарядку.

Наиболее действенным является контроль, осуществляемый офицерами подразделений в масштабе курсов.

Зарядка должна находиться под постоянным медицинским контролем. Начальник кафедры физической подготовки обязан следить за соблюдением правильной методики проведения зарядки, постепенным повышением нагрузки и закаливанием курсантов.

Спортсмены, имеющие 1-й разряд и выше, входящие в сборную команду образовательной организации, с разрешения командира могут проводить зарядку по индивидуальному плану.

Таким образом, утренняя физическая зарядка обеспечивает эмоциональность и активность занимающихся, а методически грамотное её проведение с умелым подбором разнообразных упражнений укрепляет и повышает физическую подготовленность курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, что в свою очередь, несомненно, положительно влияет на их дальнейшую профессиональную деятельность.

Литература

1. Карелкин Е.Н. Утренняя физическая зарядка как элемент распорядка дня // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: мат.-лы Всерос. науч.-практ. конф-ции. Краснодар, 2014. С. 76-79.
2. Кузнецов Б.В., Шуткин С.Н. Как средство повышения качества образовательного процесса // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. мат.-лов Всерос. науч.-практ. конф-ции с междунар. участием. Воронеж, 2014. С. 655-657.
3. Лаптенков В.С., Осинцев Е.А. Основные средства и методы обучения курсантов ударным и защитным действиям // Инновационная наука. 2016. № 6. С. 226-229.
4. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.

Е.В. Панов, канд. пед. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России;
И.А. Пузий
Сибирский юридический институт МВД России

ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МВД РОССИИ ПУТЕМ УЧАСТИЯ ИХ В СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ)

Физическая подготовка является совокупностью профессионально важных качеств и двигательных умений и навыков сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудников ОВД), которые должны постоянно развиваться и совершенствоваться.

Цель учебной дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России указана в нормативных правовых актах министерства и сводится к воспитанию гармонично развитых специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации, способных находить эффективные решения оперативно-служебных задач, в т.ч. по силовому задержанию правонарушителей, обеспечению личной безопасности, оказанию гражданам помощи. Немаловажное значение для достижения обозначенной выше цели принадлежит спортивной, физкультурно-оздоровительной работе, являющейся неотъемлемой частью физической подготовки сотрудников.

Одним из важнейших направлений спортивной деятельности в МВД России является Спартакиада по служебно-прикладным видам спорта, которая проводится как среди территориальных органов, так и среди образовательных организаций МВД России.

Среди вузов Спартакиада ежегодно проводится по 12 видам спорта. На первый взгляд может показаться, что из-за не очень большого количества участников от каждого вуза участие в каких-либо видах Спартакиады незначительно будет способствовать формированию профессионально важных личностных качеств обучающихся, но мы бы выделили несколько моментов.

Во-первых, на чемпионатах МВД России курсанты и слушатели зачастую соревнуются со спортсменами высочайшей спортивной квалификации, участниками Олимпийских игр и чемпионатов мира. Согласитесь, трудно оценить те эмоции, те чувства, когда, например, на лыжне обучающиеся наравне проходят дистанцию 15 ки-

лометров и после гонки слышат слова похвалы от олимпийского чемпиона прошлых лет. Также не легко передать эмоции, испытанные курсантами или слушателями после проведенного боя на ринге или борцовской схватки, когда они слышат слова поздравления или поддержки от знаменитого в прошлом спортсмена или сотрудника из числа постоянного состава после достойно проведенного боя или схватки.

Во-вторых, согласно Единому календарному плану основных спортивных мероприятий МВД России в Спартакиаде предусмотрено участие спортсменов второй возрастной группы из числа лиц постоянного состава, что предполагает выступление преподавателей (чаще всего кафедр огневой и физической подготовки), тренеров, и здесь немаловажным для формирования профессионально важных личностных качеств обучающихся является желание превзойти своего тренера и показать высокий спортивный результат, проявив силу воли и упорство в достижении поставленной цели.

В-третьих, по приезду с чемпионатов МВД России курсанты и слушатели делятся впечатлениями от проведенных соревнований со своими товарищами, прививая им ценности здорового образа жизни и вовлекая их личным примером к занятиям физкультурой и спортом, рассказывают о впечатлениях, полученных на соревнованиях, беседах со спортсменами, участниками чемпионатов из других вузов, что, безусловно, имеет большое воспитательное значение.

К сожалению, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 с апреля 2020 г. все спортивные соревнования в рамках Спартакиады МВД России по служебно-прикладным видам спорта были отменены, общекомандные итоги Спартакиады за 2020 г. подводиться не будут. В 2020 г. было проведено четыре чемпионата среди образовательных организаций МВД России (по самбо, лыжным гонкам, служебному

двоеборью и боксу) из двенадцати запланированных. Огромным воспитательным значением практически для всего личного состава Сибирского юридического института МВД России явился тот факт, что нашим спортсменам удалось впервые в истории вуза на чемпионате по лыжным гонкам занять 1-е место, опередив сильнейшие команды Московского университета МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, на протяжении многих лет являвшихся бесспорными лидерами в лыжных гонках. Кроме того, наши спортсмены подтвердили звание сильнейших на чемпионате МВД России по служебному двоеборью, что благоприятно повлияло на воспитание таких качеств, как гордость за свой вуз, товарищество, чувство ответственности.

Еще одним из направлений спортивной работы, способствующим формированию профессионально важных личностных качеств обучающихся, являются Спартакиады региональных организаций Общества «Динамо» среди коллективов физической культуры силовых структур.

Так, например, Спартакиада Красноярского регионального отделения Общества «Динамо» ежегодно проводится более чем по десяти видам спорта. Сибирский юридический институт МВД России относится к первой (сильнейшей) группе, где соревнуется с командами ГУ МВД России по Красноярскому краю, УФСБ России по Красноярскому краю, ГУ ФСИН по Красноярскому краю, сотрудниками других многочисленных команд силовых ведомств края. С 2020 г. в Спартакиаде краевого «Динамо» активно планировали принять участие два новых коллектива – Главного управления МЧС России по Красноярского края и Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, но распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 внесло свои коррективы в спортивные мероприятия Общества «Динамо».

Члены сборных команд института во время проведения соревнований по самбо, служебному двоеборью и биатлону, легкоатлетическому кроссу проявляют такие важные для сотрудников ОВД качества, как сила воли, упорство, чувство товарищества, повышают свое спортивное мастерство. Значителен тот факт, что ежегодно 5-7 курсантов и слушателей на соревнованиях краевого «Динамо» выполняют норматив кандидата в мастера спорта России по стрельбе из боевого оружия, служеб-

ному биатлону, что, безусловно, пригодится им в дальнейшей служебной деятельности.

Затрагивая вопросы воспитания профессионально важных личностных качеств для сотрудников правоохранительных органов, создания положительного имиджа сотрудников полиции путем участия в спортивных мероприятиях различного уровня, нельзя не отметить значимость Универсиады среди высших учебных организаций г. Красноярска и Красноярского края.

Примечательно, что несмотря на довольно незначительное количество обучающихся, благодаря четкой организации спортивной работы в институте (даже с учетом отсутствия спортивного клуба), усердным тренировкам и высокой самодисциплине, проявляемым в различных видах спорта, ответственности перед руководством и перед самим собой, курсантам Сибирского юридического института МВД России удается достаточно успешно конкурировать с куда более многочисленными вузами города Красноярска. Сибирский юридический институт МВД России на протяжении ряда лет становится чемпионом краевой Универсиады в многоборье ГТО, легкоатлетическом кроссе, лыжных гонках, призером соревнований по гиревому спорту, самбо и дзюдо, конькобежному спорту.

Самыми многочисленными по количеству участников спортивными мероприятиями являются чемпионаты института по служебно-прикладным и игровым видам спорта. Как нам кажется, путем проведения данных мероприятий положительный эффект от средств физической культуры получают как непосредственные участники, так и зрители, которым прививаются основы здорового образа жизни, чувство товарищества, коллективизм.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что участие обучающихся вузов МВД России в спортивных мероприятиях, взаимодействие сотрудников правоохранительных органов, курсантов и слушателей, профессорско-преподавательского состава в целенаправленной систематической спортивной работе способствуют формированию у обучающихся профессионально важных личностных качеств, что, в свою очередь, благоприятно влияет на готовность будущих специалистов ОВД к успешному выполнению служебных обязанностей.

В.Н. Пивоваров

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В современной системе МВД России при кадровом дефиците существует проблема организации и поддержания благоприятного морального климата в коллективах специалистов правоохранительной деятельности. Психологические условия, созданные в образовательных организациях МВД России по подготовке сотрудников полиции, и границы комфорта в период образовательной деятельности заканчиваются, а реальные условия оперативно-служебной деятельности существенно отличаются от тех, к которым готовятся курсанты и слушатели [2, с. 139].

Подготовка будущих офицеров в образовательных организациях МВД России включает в себя совершенствование не только профессионально важных, но и морально-волевых качеств, позволяющих преодолеть все негативные стороны оперативно-служебной деятельности сотрудников правопорядка.

Одной из основных целей, на которые направлена физическая подготовка в образовательных организациях системы МВД России, является воспитание таких морально-волевых качеств, как целеустремленность, смелость и решительность, настойчивость и упорство, инициатива и находчивость, выдержка и самообладание [4, с. 26]. Помимо формирования культуры здорового образа жизни, физическая подготовка оказывает влияние на развитие психологических качеств личности, совершенствование волевых черт, выработку мотивационных компонентов, повышение устойчивости и концентрации внимания. Наличие у сотрудника полиции развитых способностей быстрого переноса и концентрации внимания, противостояния сбивающим стрессогенным факторам, готовности к ведению рукопашного боя с правонарушителем, превосходящим по силе и размерам, непосредственно влияет на эффективность профессиональной деятельности [1, с. 127]. При этом важно отметить, что у сотрудников полиции на занятиях по физической подготовке в части, касающейся боевых приемов борьбы, приемов рукопашного боя, элементов боксерской техники, а также основ задержания вооруженного правонарушителя, в быстро меняющихся усло-

виях оперативной обстановки с акцентированной направленностью на достижение определенных результатов непосредственно происходит увеличение показателей эффективности профессионального обучения.

Проведенное нами в течение 3 лет экспериментальное исследование подтвердило факт наличия более высокого уровня сформированности морально-волевых качеств у курсантов, имеющих опыт выступлений на соревнованиях различного уровня. В ходе наших исследований были набраны две группы курсантов-юношей по 10 человек 2-го года обучения, равные по своим физическим и морально-волевым способностям, для факультативных занятий боксом. Учебно-тренировочный процесс осуществлялся по традиционной форме, с той лишь разницей, что первая группа курсантов тренировалась без выступления на соревнованиях, вторая, наоборот, участвовала в различных турнирах городского и регионального уровня. После завершения образовательной деятельности в БЮИ МВД России данные выпускники отправились выполнять свой служебный долг в должностях участкового уполномоченного полиции, следователя, дознавателя. В течение 1-го года после окончания обучения мы связывались либо встречались с нашими воспитанниками и интересовались теми сложностями, с которыми они столкнулись в своей служебной деятельности. Удивил тот факт, что те, кто посещал секцию бокса без соревновательной практики, тяжелее справлялись с возложенными на них обязанностями и некоторые из них заявили о желании уволиться из органов внутренних дел, решив, что они не справляются со служебной деятельностью. Выпускники же второй экспериментальной группы не испытывали серьезных затруднений в своей профессиональной деятельности, в своих подразделениях являлись ценными сотрудниками, выполняющими довольно сложные и опасные задания.

Следующим необходимым элементом воспитания морально-волевых качеств у курсантов и слушателей как будущих сотрудников полиции является правильная методика обучения и педаго-

гические качества преподавателя, которые он эффективно реализует в образовательном процессе. Сами по себе физические упражнения не смогут воспитать в специалисте необходимые качества, только целенаправленное участие преподавателя, его опыт и знания, передаваемые обучающимся, могут существенным образом помочь в достижении поставленной цели [3, с. 70]. Более того, специальные исследования показывают, что с помощью одних и тех же средств физической подготовки могут быть достигнуты различные и даже прямо противоположные результаты в воспитании волевых качеств.

Методические ошибки, допущенные при проведении занятий, могут вызвать серьезные психологические проблемы у занимающихся. Если постоянно акцентировать внимание на неудачах и говорить о профессиональной непригодности будущего специалиста, вполне вероятно, что данная личность выработает у себя такие качества, как неуверенность в своих силах, излишняя самокритичность, подавленность, робость, безынициативность. В итоге данный сотрудник впоследствии действительно не сможет психологически собраться в сложной ситуации и выполнить возложенные на него обязанности.

Процесс физического воспитания должен носить стадийный характер. Для развития мораль-

но-волевых качеств курсант должен постепенно преодолевать трудности и решать задачи, поставленные перед ним преподавателем. Каждый обучающийся индивидуален, поэтому при выборе средств и методов обучения педагог должен знать физические способности каждого курсанта и слушателя.

Постепенно преодолевая трудности в выполнении задач по физической подготовке, будущие сотрудники правопорядка должны проявлять настойчивость и целеустремленность, волю к победе, умение выработать и проявить уверенность в себе. Выполнять поставленные задачи, добиваться своей цели, стремиться к самосовершенствованию и саморазвитию – эти и многие другие проявления волевых качеств характеризуют занятия физической подготовкой и спортом. На занятиях по физической подготовке проявление морально-волевых качеств является неотъемлемым фактором, определяющим достижение результата, именно поэтому важно уделять этому особое внимание.

Каждый действующий сотрудник, обладая высоким уровнем морально-волевых качеств, будет особенно цениться руководством и иметь уважение среди коллег. Такой сотрудник никогда не подведет в сложной и опасной обстановке в реальных жизненных условиях профессиональной деятельности.

Литература

1. Гричанов А.С. К проблеме организации эффективного процесса совершенствования служебно-профессиональной безопасности сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 126-128.
2. Коблов Ф.Ч. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел в центрах профессиональной подготовки Министерства внутренних дел России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 3. С. 139-142.
3. Малетин С.В., Гричанов А.С., Тюкин В.Г., Матвейчук Н.С. Особенности формирования мотивации к занятиям физической культурой у студентов юридических вузов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 70-71.
4. Манукян А.Р. Актуальные вопросы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел на современном этапе // Kant. 2016. № 2 (19). С. 26-28.

Е.Е. Пимонова

Барнаульский юридический институт МВД России;

Р.С. Коленко

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ

Представляется важным отметить, что при осуществлении какой-либо деятельности для любого человека, прежде всего, наиболее важным ориентирующим фактором будет являться постановка целей и задач, реализация которых и позволяет определить такую деятельность как успешную или в случае неудач – наоборот.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что при планировании и непосредственном осуществлении такой деятельности немаловажным становится и определение ценностных ориентиров, которые и задают направление индивидуума при выполнении задач в рамках поставленных целей.

Так, немаловажным является ценностное ориентирование при работе курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России в рамках занятий по профессиональной физической подготовке.

Стоит заметить, что занятия по данному направлению профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции являются одним из фундаментальных элементов в последующей профессиональной деятельности в качестве сотрудника правоохранительных органов [1, с. 55]. В связи с этим курсанты и слушатели должны иметь точные ценностные ориентиры, определяющие их непосредственную деятельность в рамках занятий по профессиональной физической подготовке.

Так, по нашему мнению, будущий сотрудник, прежде всего, должен ориентироваться на фактор необходимости применения им физической силы в будущем в рамках осуществления служебных обязанностей.

Исходя из этого, занятия по физической подготовке должны готовить курсантов и слушателей к применению физической силы, однако наряду с этим данным субъектам обязательно нужно понимать, что такое применение должно осуществляться исключительно в соответствии с теми причинами, которые непосредственно указаны законодателем в Федеральном законе «О полиции» [3, с. 86].

Будущие сотрудники обязаны выстраивать свои ценностные ориентиры таким образом, чтобы применение как физической силы, основные навыки которого и получаются в рамках занятий по профессиональной физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России, так и специальных средств, а также в крайних случаях – оружия, в их сознании определялось лишь нормативной необходимостью.

Сотрудник не должен использовать свои профессиональные навыки или должностное положение не по прямому назначению, выходя за его пределы, именно на эти ценностные ориентиры и должны настраивать курсантов и слушателей занятия по профессиональной физической подготовке.

Нужно отметить, что многообразие задач, которые необходимо уметь решать и использовать в профессиональной деятельности сотруднику полиции, диктует необходимость самой многоплановой подготовки: умение противостоять без оружия более сильному, вооруженному противнику, вести бой как в ближней, так и в дальней дистанции, позволяющей наносить удары руками и ногами, и защитные действия от этих ударов, а также производить броски, подсечки, болевые приемы, освобождаться от захватов противника и удушений [2, с. 262].

Для преподавателей в рамках занятий профессиональной физической подготовкой в образовательных организациях МВД России необходимо обеспечить для будущих сотрудников полиции понимание следующих факторов:

- первое условие применения физической силы: она может быть применена для пресечения опасных действий;

- второе условие: физическая сила сотрудником полиции может применяться, если исчерпаны все ненасильственные способы задержания лиц и пресечения опасных действий с их стороны, вследствие чего без применения физической силы

не обеспечивается исполнение обязанностей по охране общественного порядка.

Подводя итоги, следует отметить, что определение ценностных ориентиров для будущих сотрудников полиции в рамках получения знаний по профессиональной физической подготовке, прежде всего, ложится на плечи преподавательского состава.

Однако сами курсанты и слушатели в рамках получения ими специального образования должны уметь определять необходимые для себя направления в рамках профессиональной деятельности, для того чтобы такая деятельность служила исключительно на благо граждан и во исполнение действующего законодательства.

Литература

1. Дадов А.В. Состояние и проблемы физической подготовки личного состава ОВД // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016.
2. Карданов А.К. Морально-волевая подготовка сотрудников полиции // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 262-263.
3. Машекуашева М.Х. О вопросе профессиональной деформации сотрудников ОВД // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф-ции. Тамбов, 2012. С. 86-88.

В.Г. Тюкин, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Профессиональная подготовка кадров в системе МВД России направлена на совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации и как системообразующая составная часть образовательного процесса в образовательных организациях МВД России включает в себя несколько направлений подготовки кадров [3, с. 79]. В связи с этим важно, чтобы в ходе образовательного процесса у обучающихся сотрудников полиции происходило формирование необходимых междисциплинарных знаний, укреплению которых способствовало выполнение практической деятельности в решении реальных ситуаций [1, с. 69]. Для оптимального решения этой задачи в образовательных организациях постоянно разрабатываются новые учебные программы профессиональной подготовки. Однако зачастую совершенствование методов и форм обучения в этих программах происходит по тради-

ционной методике. Такие тенденции характерны, в частности, для образовательного процесса по физической подготовке. Его эффективность непосредственно зависит от целеустремленности занятий и изложения учебного материала, постепенного увеличения уровня сложности моделируемых ситуаций оперативно-служебной деятельности [4, с. 71].

Современная педагогическая наука имеет различные подходы и решения в области формирования и совершенствования навыков боевых приемов [2, с. 139; 5, с. 320]. При этом статистические данные каждый год неумолимо показывают тенденцию к недостаточно верному решению сотрудниками полиции возникающих ситуаций, требующих применения боевых приемов борьбы. Это говорит о том, что сотрудники полиции, пройдя курс первоначального обучения, не в полной мере обладают практическими навыками выполнения своей оперативно-служебной деятельности. Следовательно, вопрос совершенствования образова-

тельного процесса по физической подготовке сотрудников полиции в рамках профессиональной подготовки с применением наиболее адаптированных средств и методик представляется достаточно актуальным и востребованным.

Наряду с проблемой получения практических навыков обращает на себя внимание несоответствие количества времени, отведенного для изложения теоретических материалов, предусмотренных учебной программой и небольшими по продолжительности сроками прохождения обучения. Эффективным способом выхода из сложившейся ситуации нам видится совершенствование способов реализации учебного материала для получения обучающимися необходимых и дополнительных знаний. При этом использование усложняющих условий в ходе выполнения технико-технических действий, увеличенное количество отведенного времени для отработки ранее изученных базовых действий, тактическая

вариативность использования базовых действий и приемов, доведенных до автоматизма, будет благотворно влиять на совершенствование всего арсенала двигательных действий сотрудников полиции, снижению количества грубых тактико-технических ошибок, формированию у них комплекса навыков эффективных тактико-технических действий при выполнении боевых приемов борьбы в ситуации единоборства с правонарушителем.

Подводя итоги, отметим, что совершенствование боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке, в условиях контактного, пусть и моделируемого единоборства с правонарушителем, позволяет обучающимся сотрудникам полиции в условиях, максимально приближенных к реальным, приобрести необходимые двигательные умения и навыки, что является одной из главных целей профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России.

Литература

1. Гричанов А.С. К вопросу о профессиональной защищенности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVII междунар. науч.-практ. конф-ции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки. Иркутск, 2015. С. 69-72.
2. Коблов Ф.Ч. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел в центрах профессиональной подготовки Министерства внутренних дел России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 3. С. 139-142.
3. Купавцев Т.С. Обоснование содержания профессионального образования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 10 (92). С. 79-85.
4. Малетин С.В., Гричанов А.С., Тюкин В.Г., Матвейчук Н.С. Особенности формирования мотивации к занятиям физической культурой у студентов юридических вузов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 70-71.
5. Струганов С.М., Грушко В.М., Гричанов А.С. Психолого-педагогические аспекты повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях силовых ведомств // Kant. 2019. № 4 (33). С. 320-324.

В.А. Филиппович, канд. пед. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России;

А.В. Данченко
Сибирский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ КАК ВАЖНОГО ЭЛЕМЕНТА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Здоровье человека является первостепенной составляющей счастливой жизни, т.к. именно оно определяет полноценное развитие человека, в первую очередь, как личности. Здоровье имеет огромное значение для личной, профессиональной, социальной жизнедеятельности человека. В то же время статистические данные, которые приводятся в официальных документах и публикациях последнего десятилетия, свидетельствуют об ухудшении состояния здоровья молодежи, резком возрастании числа употребляющих табак, алкоголь, различные психоактивирующие вещества. Выявляется явное противоречие между высокой жизненной значимостью здоровья и реальным поведением молодых людей [5, с. 3].

Здоровье для будущих сотрудников правоохранительных органов является важным элементом их профессиональной деятельности, т.к. она требует сил и терпения, проявления морально-волевых качеств. Важность здоровья нельзя недооценивать, ведь именно здоровый человек всегда готов к различным факторам внешнего и внутреннего воздействия, в т.ч. и к случаям применения физической силы при задержании правонарушителя.

Бесспорным остается тот факт, что основным средством формирования здорового образа жизни является физическая культура. А.В. Буриков отмечает, что физическая культура не только помогает осваивать природное существо, но и способствует гармонизации личности [1, с. 52]. Занятия физическими упражнениями обеспечивают человеку разрядку, способствуют синтезу гормона радости у человека. Эмоциональная напряженность обучающихся вузов МВД России говорит о том, что для досуга и отдыха курсанты склоняются к сомнительным средствам снятия напряжения. Курсант, выбирая образ жизни, должен быть осведомлен об этом, т.е. формирование у курсантов здорового образа жизни должно начинаться с просветительского аспекта [2, с. 267].

К сожалению, в настоящее время у нас в стране остается тревожной ситуация с наркотизацией

молодежной и подростковой среды. Еще существует проблема неполноты мониторинга наркоситуации, которая обусловлена несвоевременным выявлением больных наркоманией, высоким уровнем латентности наркопотребления, в т.ч. в студенческой или подростковой среде. Так, например, масштабный завоз на территорию Красноярского края опиатов, каннабиноидов из стран среднеазиатского региона через сопредельные субъекты Сибирского федерального округа (в т.ч. Республику Тыву) и синтетических наркотиков из центральных регионов России является существенным фактором негативного развития наркоситуации в регионе [4, с. 257].

Курсанты и слушатели Сибирского юридического института МВД России ведут огромную профилактическую работу, проводят антинаркотические акции и беседы в близлежащих общеобразовательных школах г. Красноярска, оздоровительных лагерях, центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Красноярскому краю. Курсанты, являющиеся яркими представителями современной молодежи, которые сами с большим уважением и пониманием относятся к здоровому образу жизни, проявлению активной гражданской позиции, противостоянию антиобщественному поведению, своим примером показывают подросткам правильный выбор на данном этапе жизни, возможности реализации поставленных целей [3, с. 69].

При формировании здорового образа жизни курсантов образовательных организаций МВД России большое внимание необходимо уделить формированию ценности здорового образа жизни. Выделим процесс формирования ценностного элемента. Во-первых, у обучающихся необходимо сформировать интеллектуальный компонент, заключающийся в информировании курсантов о здоровом образе жизни как о форме жизнедеятельности человека. Во-вторых, у курсантов и слушателей формирование мотивационного компонента – это формирование посредством знаний

об основах здорового образа жизни потребности в поддержании такого образа жизни.

Таким образом, сохранение и укрепление здоровья курсантов вузов системы МВД России яв-

ляется важным аспектом их профессиональной подготовки и обеспечивается путем четкого представления обучающихся о ценности здорового образа жизни.

Литература

1. Буриков А.В. Влияние физкультурно-спортивных мероприятий на формирование здорового образа жизни // *Colloquium-journal*. 2018. № 10-8 (21). С. 52-53.
2. Буриков А.В. Физическая культура как основа формирования здоровьесберегающего поведения курсантов военного вуза // *Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: мат-лы XIII науч.-метод. конф-ции с междунар. участием*. Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2018. С. 266-268.
3. Данченко А.В., Панов Е.В. Антинаркотическое волонтерское движение как эффективный ресурс профилактики наркомании в молодежной среде // *Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде-2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальные аспекты: мат-ы VI междунар. науч.-практ. конф-ции*. Красноярск: Сибирский гос. ун-т им М.Ф. Решетнева, 2019. С. 68-71.
4. Панов Е.В. Роль физической культуры и спорта в профилактике наркомании и правонарушений среди несовершеннолетних на территории Красноярского края // *Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: мат-ы XV междунар. науч.-практ. конф-ции*. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2012. С. 256-265.
5. Путан Л.Я. Формирование ориентации на здоровый образ жизни у курсантов в вузах МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003.

А.Г. Шишов

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации;

А.Н. Дахин, доктор пед. наук, профессор

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

БАЗОВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ научной литературы (И.А. Алехин, О.Ю. Ефремов, А.В. Барабанщиков и др.), служебно-боевой деятельности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – РФ) позволяет сделать вывод о том, что основой успешного выполнения задач Росгвардией являются офицерские кадры, осуществляющие подготовку личного состава к выполнению обязанностей в режиме осложнения обстановки, экстремальных ситуациях, связанных с необходимостью применения оружия, специальных средств, физической силы, боевой и специальной техники.

Вместе с тем анализ проблемы формирования готовности будущих офицеров к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях показывает, что использование ставших сегодня традиционными форм, методов и способов, уже недостаточно для её решения, что актуализирует поиск дополнительных ресурсов [15].

Поиск путей оптимизации и повышения качества образовательной деятельности в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии РФ позволил определить образовательную среду одним из факторов формирования готовности будущих офице-

ров к деятельности в экстремальных ситуациях, создающей возможности для более глубокого, системного и основательного осуществления процесса формирования готовности к выполнению служебно-боевых задач [14].

Образовательная среда оказывает основополагающее воздействие на развитие личности будущего офицера, помогает курсантам осознать свое место в военной службе, повысить мотивацию при формировании соответствующей компетентности.

Образовательная среда и её компоненты отражают необходимость обучения, которое должно быть направлено на формирование различных качеств личности (профессиональных, социальных и личных). Образовательная среда влияет на развитие ценностных ориентаций и личностную сферу каждого человека.

Например, В.А. Ясвин считает, что сама образовательная среда воздействует на обучающихся по-разному. Это влияние на обучающихся связано с мотивацией, подготовкой, воспитанием, психологическими состояниями обучающихся. Все перечисленные качества во многом влияют на профессиональное развитие личности и на те профессиональные качества, которые необходимы для выполнения военной службы. Обучение должно быть направлено на развитие всех личностных и профессиональных качеств курсантов. Курсанты должны обучиться не только главным профессиональным действиям и не только методам командования. Каждый курсант должен обладать высокой мотивацией и понимать, для чего он пришел работать в эту профессиональную сферу. Деятельность военных связана с рисками для жизни. Каждый курсант должен осознавать и принимать эти риски. Необходимо быть готовым в любой момент выполнять служебно-боевые задачи, даже с повышенной степенью риска. Курсантам следует научиться тем практическим действиям, которые позволяют уменьшить возможные риски в служебной деятельности.

Образовательная среда должна подвергаться постоянному изучению и исследованию, особенно в современных условиях. Эта тема является крайне актуальной на данный момент времени [2, 3, 4, 5]. Что же такое образовательная среда в общем виде? Если рассматривать это понятие с общих позиций, то образовательной средой можно назвать определенные условия, которые направлены на процесс обучения и воспитания определенных личностей [8, 9]. При этом образовательная среда зависит и от самой профессии. Каждая профессия предъявляет определенные требования к личности человека. Образовательную среду

как феномен исследовали следующие отечественные авторы: А.А. Андреев [1], С.Д. Дерябко [6], Е.А. Климов [7], Е.И. Ракитина [10], В.В. Рубцов [11], В.И. Слободчиков [12], С.В. Тарасов [13], В.А. Ясвин [16]. Зарубежные авторы (Z. Aidong, G. Sreenivas [17], E. Carlton Parsons [18], M. Fabri, D. Moore, D. Hobbs [19]) также в своих работах рассматривали аспект образовательной среды.

Само изучение образовательной среды в современных условиях можно характеризовать как динамичное и качественное, но содержание образовательной среды военной образовательной организации (далее – ВООВО) не имеет достаточных исследований. Поэтому компоненты такой среды необходимо изучать и совершенствовать. В нем совмещаются сразу несколько критериев – обучение, воспитание и военная служба.

В образовательную среду ВООВО входят различные компоненты – бытовые, кадровые, служебные, деловые, нормативные, правовые, моральные, психологические и т.п. Рассматривая, что подразумевает под собой образовательная среда ВООВО, мы пришли к выводу, что она является совокупностью различных условий, материальных и педагогических обстоятельств, методического обучения, правил, традиций, методов и форм обучения. Все эти факторы влияют на развитие личности курсанта и на его отношения с сокурсниками внутри группы. Также эти аспекты оказывают косвенное влияние на развитие личности, на выбор методов и способов для решения задач. В процессе образовательной деятельности происходит самовоспитание курсантов.

Рассмотрим основные компоненты образовательной среды курсантов:

1. Субъективный компонент. Этот компонент подразумевает под собой разделение на несколько категорий участников. Сюда входит:

- постоянный состав (руководители), педагогический состав (педагоги), командиры различных подразделений, слушатели, курсанты. Также в эту категорию можно отнести медицинских работников, хозяйственных лиц, инженеров и технологов. Каждый из отдельной группы выполняет свою определенную роль в общеобразовательной сфере.

- переменный состав (курсанты, слушатели, иностранные слушатели, адъюнкты, иностранные адъюнкты, экстерны).

2. Следующий компонент образовательной сферы военных – нормотворческий. Он подразумевает под собой нормативно-правовую базу, исходя из Конституции РФ. Сюда также относят федеральные законы, постановления, распоряжения Президента РФ и т.д. В этот же компонент

включают постановления, распоряжения Правительства РФ, нормативно-правовые акты, федеральные законы. Также особое внимание уделяется нормативным актам ВООВО.

3. Следующий компонент – поведенческий. Этот компонент предполагает взаимоотношения между командирами и подчиненными. Все правила и аспекты взаимоотношений прописаны в уставах Вооруженных сил Российской Федерации.

4. Учебно-профессиональный компонент (образовательная деятельность, научная деятельность, деятельность по защите государственной тайны, методическая деятельность, обеспечение и проведение необходимых мероприятий по поддержанию уровня боевой готовности, готовности к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, морально-психологическое обе-

спечение, гарнизонная, караульная и внутренняя служба, войсковая стажировка, полевая и методическая практика, практика при вооружении и технике, традиции и военные ритуалы).

5. Материально-технический компонент (объекты проживания, медицинское и финансовое обеспечение, банно-прачечное обслуживание и питание, объекты учебно-материальной базы, боевая, учебная и специальная техника).

Таким образом, рассмотренные нами компоненты составляют основу образовательной среды ВООВО. Необходимо соблюдение всех норм и правил, которые позволят поддерживать среду в надлежащем режиме, позволяющем сформировать профессиональные качества будущих офицеров для успешного выполнения служебно-боевых задач в военной службе.

Литература

1. Андреев А.А. Педагогика высшей школы // Новый курс. М.: Московский междунар. ин-т экономики, информатики, финансов и права, 2002. С. 143-145.
2. Байбородова Л.В. Индивидуализация на разных уровнях педагогического образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: мат-лы второго этапа 15-й междунар. науч.-практ. конф-ции. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. С. 197-199.
3. Байбородова Л.В., Харисова И.Г., Царькова К.М. и др. Актуальные вопросы развития образования: учеб. пособие. 7 изд., перераб. и доп. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 115 с.
4. Бессонова А.В. Образовательная среда как педагогическое условие развития профессионального самоопределения курсантов военных вузов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 1 (2). С. 1-6.
5. Буцык С.В. Информационно-образовательная среда вузов культуры: к новому периоду исследований // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 15-21.
6. Дерябо С.Д. Диагностика эффективности образовательной среды. М., 1997. 102 с.
7. Климов Е.А. Психология: воспитание, обучение: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2000. 373 с.
8. Миняйленко Н. Н. Образовательная среда при подготовке адъюнктов в вузах внутренних войск МВД России как динамическая педагогическая система // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 4 (134). С. 171-175.
9. Огрызко Е.В. Инновационная образовательная среда вуза как фактор формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся высшей школы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-5. С. 88-90.
10. Ракитина Е.А., Лыскова В.Ю. Информационные поля в учебной деятельности // Информатика и образование. 1999. № 1. С. 77-82.
11. Рубцов В.В. Безопасная образовательная среда: проблемы соблюдения прав детей, перспективы развития. Тезисы доклада, сделанного на круглом столе Западного окружного управления образования: «Комфортная образовательная среда» // Ребенок в современном обществе: сб. науч. ст. / науч. ред.: Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдина. М.: МГППУ, 2007. 252 с.
12. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования. 1997. Вып. 7. С. 18-25.
13. Тарасов С.В. Образовательная среда как ресурс реализации национальной стратегии «Наша новая школа» // Взаимодействие личности, общества и образования в современных социокультурных условиях: межвуз. сб. науч. тр. СПб.: ЛОИРО, 2009. С. 8-16.
14. Ширшов А.Г., Дахин А.Н., Нежелской А.Н. Готовность к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях: мотивационный аспект // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2020. Вып. 1. С. 103-112.

15. Ширшов А.Г. Проблема готовности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации к профессиональной деятельности в чрезвычайных ситуациях // Наука через призму времени. Самара, 2019. Вып. 10 (31). С. 74-83.
16. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
17. Aidong Z., Sreenivas G. Qos Management In Educational Digital Library Environments // Multimedia Tools And Applications: Springer Science+Business Media B.V., Formerly Kluwer Academic Publishers B. V. 2000. Part 10. № 2-3. P. 133-156.
18. Carlton Parsons E. Using Comparisons Of Multiage Learning Environments To Understand Two Teachers' Democratic Educational Aims // Learning Environments Research. 2002. Part 5. № 2. P. 185-202.
19. Fabri M., Moore D., Hobbs D. Mediating The Expression Of Emotion In Educational Collaborative Virtual Environments: An Experimental Study // Virtual Reality. 2004. Part 7. № 2. P. 66-81.

Секция «Проблемы теории государства и права»

К.А. Васильков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕГО СВЯЗИ С КАТЕГОРИЕЙ «ПРЕВЕНЦИЯ»

В настоящее время ни действующее законодательство, ни юридическая литература не дают четкого и однозначного ответа на вопрос о том, что собой представляет правонарушение. Нам видится, что увеличить точность интерпретации данного понятия позволяет рассмотрение правонарушения через призму его связи с категорией «превенция».

В действующем законодательстве можно обнаружить два варианта определения понятия правонарушения:

а) отраслевой, когда это «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [2].

б) межотраслевой, когда это «преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность» [3].

Одновременно следует сказать, что учеными не выработано общего определения понятия правонарушения, в специальной литературе существуют лишь авторитетные частично согласованные между собой позиции.

Так, Л.А. Морозова определяет правонарушение как «противоправное виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или

способное причинить вред обществу, государству, отдельным лицам и совершенное деликтоспособным субъектом» [4, с. 305].

В свою очередь Н.И. Матузов пишет, что это «противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан» [5, с. 208].

Анализируя оба определения, можно увидеть, что профессор Н.И. Матузов закладывает в интересующее нас понятие больше признаков, чем Л.А. Морозова, а именно: а) наказуемость, б) общественную опасность и, самое главное, в) действительное причинение вреда. Однако Л.А. Морозова предлагает посмотреть на правонарушение под другим углом и расширяет круг тех негативных социально-правовых эффектов, с которыми оно связывается. Она указывает на такой признак правонарушения, как возможное или мыслимое причинение вреда («способное причинить вред обществу»).

Не вызывает сомнений, что за совершение правонарушения всегда наступает юридическая ответственность, поскольку «право без ответственности невозможно» [1, с. 4]. Однако исходя из вышеприведенной трактовки, возникает вопрос: как за деяние, «способное причинить вред обществу», может наступить ответственность?

Полагаем, дело в том, что мыслимый или возможный ущерб можно рассматривать в качестве

признака правонарушения при условии, что интересующее нас понятие будет рассматриваться не только в рамках бинарной оппозиции «правонарушение – наказание», но и в качестве составляющей дихотомии «правонарушение – превенция». При этом мы убеждены, что речь должна идти именно о превенции, а не о предупреждении или профилактике, т.к. существующая правовая теория и практика позволяет заключить, что «превенция» не синонимична им, а объединяет названные понятия в качестве обобщающего. И предупреждение, и профилактика являются частью общеправового механизма недопущения любых нарушений права, они призваны прогнозировать ущерб, который может быть причинен государству, обществу, личности и своими методами избегать его реального наступления, следовательно, они выступают составляющими превенции.

Следует обозначить: речь не идет о том, что превенция – это часть или признак правонарушения, поскольку в таком случае можно прийти к парадоксальному умозаключению, что предотвращение нарушения может являться его частью. Но вместе с тем отрицать связь превенции и правонарушения невозможно. И в контексте этой связи правонарушением предстает не только деяние, уже причинившее вред обществу, личности или государству, но и сама угроза наступления вреда, от совершения которого деяние становится социально опасным.

Если посмотреть на правонарушение под углом его связи с превенцией, то можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, любая норма права (регулирующего, охранительного и иного характера) включает

в себе превентивную составляющую, поскольку ее реализация означает непричинение вреда правам и интересам государства, общества и индивида. При должном уровне правосознания (общего и индивидуального) вообще исключается вероятность совершения правонарушений в основном в форме бездействия.

Во-вторых, закрепленные санкции за совершение правонарушений самим фактом своего существования психологически воздействуют на личность и мотивируют ее отказаться от любой возможности нарушения права в основном в форме действий.

В-третьих, действующие конкретные правоприменительные механизмы предупреждения и профилактики способствуют максимальному снижению уровня совершения правонарушений как в форме действия, так и бездействия.

В-четвертых, даже в тех случаях, когда правонарушение все же совершено и за ним последовала юридическая ответственность, индивид физически (путем претерпевания неблагоприятных последствий) и психологически (путем моделирования образа привлечения к ответственности вновь) в будущем будет придерживаться модели правопослушного поведения.

Таким образом, понятие «правонарушение» и категория «превенция» действительно неразрывно связаны между собой. Ключевые моменты, которые составляют содержание названной категории, влияют на формирование состава правонарушения, интерпретацию других его признаков (виновности, наказуемости), а также на понимание причин и условий совершения правонарушений.

Литература

1. Акашкин А.Ю. Правовая категория: содержание и значение // Вестник НГУ. Сер.: Право. 2008. № 1. С. 3-7.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Российская газета. 2001. 31 дек.
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.
4. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 510 с.
5. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. Юристь, 2004. 245 с.

Ю.В. Головинова, канд. ист. наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет;

А.В. Головинов, канд. филос. наук, доцент

Алтайский государственный университет

ПРИРОДА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

В рамках теории и философии права до сих пор актуальна дискуссия о природе, сущности и перспективах развития принципа гендерного равенства. Согласно общепринятой позиции под гендерным равенством понимают совершенно одинаковый уровень возможностей. Участие и присутствие обоих представителей полов в каждой сфере общества выступает неотъемлемым атрибутом юридического равноправия мужчин и женщин. Укрепление социального партнерства между мужчиной и женщиной, а также инициирование полноценной и эффективной реализации прав и свобод каждого пола как раз и выражается в равенстве личного статуса [1, с. 29]. Как отмечает Н.А. Шведова, гендерное равенство представляет собой одинаковую оценку со стороны социума различий и схожести между представителями мужского и женского пола, а также разницы их социальных ролей [4, с. 4]. Следовательно, можно констатировать, что половое равноправие может быть в известной степени определено как некая «одинаковость» мужчин и женщин. Однако не стоит эту одинаковость отождествлять с идентичностью. Знак равенства между женщиной и мужчиной поставить, увы, невозможно, как минимум причиной тому психические и физиологические различия, плюс очевидная разница в реализации их биологических функций [3, с. 128].

Рассуждая об онтологической природе гендерного равенства, стоит заметить, что современные авторы тяготеют к соотнесению этого феномена с юридическим равноправием [2]. Так, равенство – это принцип, определяющий юридический статус личности через его взаимодействия с государственной властью и представителями общества и реализуемый только в рамках системы прав и соответствующих обязанностей. Принцип же равноправия категорически отрицает неравенство во всех его возможных проявлениях. В данном случае, какое бы то ни было нелегитимное посягательство, ограничивающее права человека, есть вопиющая несправедливость. В этом своем качестве равноправие как принцип права есть не

что иное, как идеал справедливого устройства государства и общества, которому характерна всесторонняя реализация и защита прав и свобод человека и гражданина. Потому равноправие канонизирует паритет во взаимоотношениях личности и государства, дискриминации со стороны государственных органов при такой трактовке исключены.

Вместе с тем сложно отрицать факт того, что общество оказывает серьезное влияние на содержание гендерных взаимоотношений. Потому очевиден концепт первичности равноправия полов к праву в целом. История развития и опыт эмансипированного Запада показывает равное отношение в обществе к представителям разных полов. В государствах Азии, Африки и Океании доминирующие традиции и стереотипы препятствуют реализации идеала равенства женщин и мужчин. Такая неоднородность общественного восприятия гендерного равноправия свидетельствует об очевидной социальной обусловленности равенства полов.

Генезис понятия гендерного равенства имел определенную хронологию. Все начиналось с идеала абсолютного равенства полов. Но сама история государства и права проиллюстрировала утопичность такой идеи. Концепт «уравнивания» мужчин и женщин имел неприятные и безуспешные примеры реализации [1]. Даже попытки представительниц женского пола изменить свою идентичность не увенчались успехом, в частности, в равенстве оплаты труда мужчин и женщин. Равенство в таком подходе трактовалось как подгонка под мужской тип характера, тип профессии, тип образа жизни.

Для следующего периода характерным стало осознание равенства прав всех граждан независимо от пола как базовое условие процесса растущей демократизации и либерализации общества.

В дальнейшем, условно на третьем этапе, природе принципа гендерного равенства попытались соотнести с возможностью осуществлять равные права. Типичным явлением для данного перио-

да стало распространение доктрины позитивной дискриминации и равного старта. Так при существовании гендерной дискриминации в обществе равные права не предоставляют равных возможностей дискриминируемой группе (женщинам). Система привилегий для такой группы позволяет «уравнять шансы», предоставить «равный старт» дискриминируемой и не дискриминируемой группам. Создание и реализация такой системы называется «позитивной дискриминацией». Яркий пример здесь – решение гендерного вопроса в истории Советского государства. Советы определили механизмы позитивной дискриминации,

однако же им не удалось искоренить причины женской дискриминации.

Трендами новейшего периода в определении природы гендерного равенства выступают признание личной социальной ценности, самооощущений и самоидентификация мужчин и женщин наряду с соблюдением равенства прав мужчин и женщин [1]. Сегодня дискуссия разгорается вокруг ценности женщин, которые являются аномальной группой с точки зрения патриархального общества. Все это в конечном счете направлено на поиск юридических конструкций, минимизирующих иерархию различий между полами.

Литература

1. Бутакова Я.С., Войнов В.П. Проблемы определения гендерного равенства // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 7-2.
2. Ларинбаева И.И. Юридическая онтология гендерного равноправия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
3. Максимов А.А. Соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия // Грамота. 2012. № 9 (23). Ч. 1.
4. Шведова Н.А. Гендерное просвещение: просто о сложном. М.: Антиква, 2002.

Р.Р. Олейник, канд. ист. наук

Уфимский юридический институт МВД России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Судебное разбирательство в суде первой инстанции представляет собой основную форму правосудия в Российской Федерации. Судебное следствие занимает в нем центральное место, так как именно здесь происходит исследование доказательств, формирование выводов и убеждения суда о доказанности или недоказанности обвинения, а также фактической основы предстоящих судебных прений и самого приговора.

В развитии законодательства России о судебном следствии выделяют три этапа: дореволюционный, советский, современный.

Формирование дореволюционного уголовного процесса принято делить на два этапа: дореформенный (до проведения судебной реформы 1864 г.) и послереформенный (после проведения судебной реформы 1864 г.).

Первое упоминание о судебном следствии встречается в первом общерусском своде норм судебного права, которым признается судеб-

ник 1497 г. В нем были закреплены виды доказательств. По Судебнику 1497 г. судебными доказательствами признавались: собственное признание; присяга; свидетельские показания; письменные документы (грамоты, договоры и т.п.).

Судебный процесс носил состязательный характер, т.е. стороны имели равные права на представление доказательств и на принятие участия в их исследовании, функции обвинения, защиты были разделены. На сторону обвинения возлагалось доказать причастность обвиняемого к совершению преступления. Суд являлся арбитром между сторонами обвинения и защиты.

Об этом свидетельствуют данные судебной практики. Так, крестьянин Прохор Р. обвинялся в «татьбе» (краже чужого имущества). В ходе судебного процесса были применены такие виды доказательств, как его собственное признание, присяга, свидетельские показания. В частности,

крестьянин сознался в совершенном преступлении, дал присягу, факт кражи подтвердили свидетели [3, с. 15].

В 1649 г. Земским собором было принято Соборное уложение – свод законов Русского царства. Глава 10 данного законодательного акта была посвящена судопроизводству и называлась «О суде». В ней закреплены нормы о судебном следствии.

В Соборном Уложении 1649 г. также были закреплены виды доказательств. Так, в данном законодательном акте закреплено, что доказательствами признавались следующие: свидетельские показания; письменные доказательства; присяга; жребий.

Для получения свидетельских показаний применялся «Общий» и «Повальный» обыск. «Общий обыск» означает, что опрос производился по поводу факта совершенного преступления, «Повальный» – по поводу конкретного субъекта, который подозревается в его совершении.

В соответствии с Соборным уложением 1649 г. стороны были обязаны представлять доказательства. Судья же мог принять или не принять доказательства, определял значение и силу доказательств, удостоверял их достоверность.

Значимость каждого свидетельского показания устанавливалась в зависимости от социального положения свидетеля, суд больше доверял доказательствам, представленным лицами, занимающими более высокое социальное положение, т.е. Соборное уложение 1649 г. исходило из теории формальных доказательств [5, с. 422].

Приведу пример из судебной практики. Так, крестьянина Е. обвиняли в убийстве своего хозяина. Во время судебного следствия использовался «Общий» и «Повальный обыск». Суд допрашивал других крестьян по поводу совершенного убийства, а также о личности крестьянина Е., о его отношениях с хозяином. После рассмотрения уголовного дела крестьянина Е. приговорили к смертной казни [4, с. 21].

В начале XIX в. появилась потребность в осуществлении систематизации российского права, в том числе в сфере уголовного процесса. Вследствие этого в 1830 г. было принято Полное собрание законов Российской империи. В него вошли как действующие на данный момент, так и утратившие силу законы, принятые с момента принятия Соборного уложения 1649 г.

Доказательствами признавались следующие: собственное признание; письменные доказательства; личный осмотр; свидетельство сведущих людей, т.е. заключение экспертов; согласное показание двух свидетелей, не отведенных подсудимым, если против этих показаний не будет

представлено подсудимым достаточных опровержений.

Судебный процесс проходил письменно, негласно и несостязательно на основании доказательств, которые были собраны в ходе следствия. В случае необходимости суд мог затребовать дополнение дела письменными документами. Также если суд решал, что следствие было проведено неполно, он мог предписать произвести дополнительное следствие.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, крестьянина Захара обвиняли в совершении кражи петуха с соседского огорода. Судебное разбирательство по данному уголовному делу проходило несостязательно. Суд вынес решение на основании доказательств, которые были собраны во время предварительного расследования [2, с. 71].

После проведения судебной реформы в 1864 г. начался второй этап развития дореволюционного уголовного процесса. В 1864 г. были приняты судебные уставы, в т.ч. Устав уголовного судопроизводства 1864 г., ставший первым в истории России кодифицированным актом уголовно-процессуального права.

По данному законодательному акту судебный процесс проходил гласно, устно и с участием сторон. При этом суд выступал арбитром между сторонами, он исследовал и оценивал все представленные доказательства каждой из сторон в целях установления истины по делу.

Теория формальных доказательств была заменена теорией «свободной оценки доказательств». Критерием достоверности доказательств стало внутреннее убеждение судей, был закреплен принцип «беспристрастности» суда [1, с. 66].

Таким образом, в ходе судебного следствия доказывание должно производиться в особенно большом объеме, именно на этом этапе судебного разбирательства формируется судейское убеждение и суду необходимо правильно и с участием сторон выяснить все фактические обстоятельства дела.

Проанализировав историю становления и развития законодательства о судебном следствии в уголовном процессе дореволюционной России, следует отметить, что до проведения судебной реформы в 1864 г. судебный процесс проходил письменно, негласно и несостязательно на основании доказательств, которые были собраны в ходе следствия, отдавая предпочтения доказательствам, представленным лицами, занимающими более высокое социальное положение. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. судебный процесс проходил гласно, устно

и с участием сторон, при этом суд исследовал и оценивал все представленные доказательства каждой из сторон в целях установления истины по делу.

Литература

1. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.
2. Колачова В.Е. Судебное следствие в дореволюционный период // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 70-71.
3. Попядухина И.В. Имущественные преступления по судебнику 1497 г. // Синергия наук. 2017. № 3. С. 14-16.
4. Попядухина И.В. Преступления по Соборному Уложению 1649г. // Синергия наук. 2017. № 3. С. 20-21.
5. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции. М.: Зерцало, 2011. 52 с.

К.А. Орлов, канд. юрид. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Функции государства относятся к одной из ключевых категорий отечественной теории государства, поскольку они раскрывают его политическую природу, характеризуют сущность, а также являются инструментом реализации государственной власти.

Основным критерием для разделения функций на правовые и неправовые следует выделять форму, посредством которой осуществляются основные направления деятельности государства. Соответственно, дифференцируют правовые и неправовые функции государства.

Правовые функции государства самым непосредственным образом связаны с реализацией основных направлений деятельности государства по осуществлению стоящих перед ним целей и задач. Принципиальной особенностью правовых функций является то, что основой их осуществления всегда выступают правовые предписания, а возникающие последствия реализации являются обязательными для выполнения иными участниками общественных связей. Выделяют следующие правовые функции государства: правотворческую, административную, правозащитную, правоохранительную, правосудную и системообразующую – правообеспечительную.

Правотворческая функция занимает особое место среди указанных выше, поскольку она является одним из основных и базовых направле-

ний деятельности любого государства и сводится к тому, что представляет особую, требующую специфических знаний, умений и навыков интеллектуально-волевою деятельность, связанную с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм.

Основным предназначением правотворчества, как функции государства, является выбор и юридическое оформление такого варианта поведения, который бы наиболее своевременно и адекватно отражал потребности и интересы народа и законодателя, способствовал прогрессу общества. Для этого необходима сложная и кропотливая работа, связанная с выявлением сложившихся закономерностей и особенностей в развитии общества, выбор наиболее актуальных объективных и субъективных условий принятия нормативного акта, а также выбор его оптимальной правовой формы (закон, указ, постановление, регламент и пр.).

Правотворческая функция выступает как особая функция государства, поскольку представляет правовую форму, «оболочку» всей последующей государственной деятельности. Созданный правовой акт, содержащий общеобязательные правила поведения, составляет основу иных направлений деятельности государства – управления, правовой защиты, правовой охраны, правосудия.

Итоги правотворческой деятельности, выражающиеся в созданных нормах права, основных

правилах поведения субъектов в обществе, являются индикатором его демократического развития и цивилизованности. Создание правовых норм, повышение их эффективности, устранение пробелов и коллизий в праве – ключевая задача законодателя. Данный тезис обусловлен тем, что в результате правотворческой деятельности создаются образцы поведения, обращенные ко всем участникам общественных отношений, поэтому любая ошибка, вызванная спешкой, непродуманностью либо политической целесообразностью, может иметь вполне конкретные последствия.

Осуществление правотворческой деятельности сопряжено с проблемами, которые оказывают существенное значение на её содержание, как процесса принятия нормативных положений, но ещё большее значение данные проблемы будут влиять на последующую реализацию данных правовых положений в деятельности должностных лиц и повседневной жизни граждан.

Следует обозначить данные проблемы:

- Несвоевременность принятия нормативного акта. Появление общественных отношений, нуждающихся в правовой регламентации, объективно вызывает потребность в принятии акта, который будет упорядочивать эти отношения, детализировать их для более точной и полноценной реализации прав граждан. Своевременность и адекватность принятого акта помогает решить многие проблемы, которые возникают в данной сфере.

- Низкий уровень подготовки нормативного акта. Указанная проблема может затрагивать самые разные аспекты, связанные с процессом создания и принятия нормативного акта, учётом и выполнением всех правил законодательной юридической техники, касающихся: языка и юридической терминологии, законодательной стилистики, юридической фразеологии; технико-юридических критериев качества нормативных актов, системного построения, отраслевой типизации, принципов и методов правового регулирования, их специфики и отражения в технике нормативных актов; соответствия нормативной регламентации, подготовки концепции законопроекта, выбора формы, содержания и структуры нормативного акта, подготовки текста законопроекта, правовой экспертизы проектов нормативных актов.

- Низкий уровень квалификации, некомпетентность законодателя. Данная проблема может иметь буквальное выражение в низком уровне созданных нормативных актов и быть связанной с отсутствием учёта исторических, социологиче-

ских, экономических и иных особенностей развития общества, а также связи с практикой реализации правовых положений.

- Политическая или иная заинтересованность в принятии нормативного акта. Данная проблема создания нормативных актов нередко имеет место в развитии современных цивилизованных государств и может быть обусловлена лоббированием интересов отдельных финансовых или политических групп в чью пользу принимаются правовые положения. Отсутствие ответственности законодателя в указанной сфере провоцирует их дальнейшее злоупотребление правом.

- Слабое участие самих граждан в правотворческом процессе. Делегирование народом полномочий по созданию и принятию нормативных актов представительным органам на всех уровнях публичной власти не решает вопроса о претворении в жизнь инициатив граждан в правотворческой сфере, поскольку законодатель не всегда реагирует на потребности общества.

Примечательно, что одним из вариантов решения данной проблемы в российском государстве являются положения Указа Президента от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”», в соответствии с которым инициативы, набравшие сто тысяч голосов, рассматриваются экспертными группами, наделёнными правом рекомендовать их для рассмотрения Государственной Думой. Вместе с этим практика его реализации оставляет желать лучшего как со стороны самих граждан, так и представителей законодательных органов.

Указанные аспекты являются основными в части проблематики реализации правотворческой функции государства, они оказывают существенное значение на создание норм права, и обуславливают главную проблему, связанную с реализацией этих положений в практической деятельности всех субъектов общественных отношений. Создать и принять правовой акт зачастую не вызывает особых затруднений, а вот последующее его претворение в жизнь, либо невозможность играют более весомое значение.

Устранение данных проблем, безусловно, будет способствовать качественной и эффективной работе правотворческих органов и последующему гармоничному и адекватному претворению правовых положений в жизнь.

Ю.С. Соколова

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ ДЛЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На сегодняшний день система государственных заказов для государственных и муниципальных нужд в части обеспечения публично-правовых образований материально-техническими средствами для выполнения ими своих функций является однозначно необходимой для всестороннего развития экономики в Российской Федерации. В полной мере указанное ранее относится и к системе органов внутренних дел с целью своевременности, эффективности и правильности исполнения своих функций в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка, органы внутренних дел нуждаются в постоянном пополнении и обновлении материально-технической базы, именуемой как тыловое обеспечение деятельности органов внутренних дел. Помимо этого, участие органов внутренних дел в договорных правоотношениях, в том числе и по государственному заказу для их нужд, является несколько отличным от общего порядка, что актуализирует исследование современного состояния размещения государственных заказов для нужд органов внутренних дел.

В настоящее время система нормативно-правового регулирования государственных заказов, порядок их размещения и исполнения регулируется базовым для указанной отрасли законодательным актом – Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Помимо этого, основой для развития финансово-хозяйственной деятельности является Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [1]. Закрепляя фундаментальные положения, связанные с целевым назначением экономических отношений, возникающих в сфере государственных заказов, указанные нормативно-правовые акты имеют прямое отношение и к системе государственного заказа в органах внутренних дел. Помимо этого, финансово-хозяйственная деятельность в части особенностей заключения и исполнения государственных контрактов для нужд органов внутренних дел регулируется рядом ведомственных правовых актов.

Современный этап развития договорных отношений с участием органов внутренних дел в части заключения и исполнения государственных заказов для нужд органов внутренних дел характеризуется в целом как удовлетворительный. Тем не менее с момента подготовки государственных контрактов до их исполнения конкретным хозяйствующим субъектом, возникает ряд трудностей. Наиболее существенной из них является особый режим подразделений органов внутренних дел, связанный с ограничением доступа на их территорию по различным обстоятельствам, в том числе и ввиду работы с охраняемой государством информацией. По мнению К.И. Осиповой, такой подход приводит к непреднамеренному ограничению конкуренции и, как следствие, росту цен на тот или иной продукт, наличие пропускного режима может привести к несвоевременному исполнению обязанностей, возложенных на поставщика [3, с. 252].

Еще одной трудностью, с которой сталкиваются подразделения органов внутренних дел, отвечающие за обеспечение необходимыми материально-техническими средствами, является чрезмерно громоздкая система планирования финансово-хозяйственной деятельности, которая проявляется в следующем. Органы внутренних дел, обобщая свои потребности в части материально-технических средств, формируют план, который совместно с другими планами, предоставляемыми иными органами внутренних дел, утверждаются и тем самым включаются в состав единого плана снабжения на следующий календарный год. Проблема заключается в том, что все потребности, не вошедшие в состав указанного единого плана, удовлетворяются путем заключения государственных контрактов теми подразделениями, у которых указанные потребности возникли, предварительно составляя план-график закупок на следующий год. По мнению некоторых представителей доктрины цивилистики, такой подход, именуемый двойным планированием, является обременительным для органов внутренних дел, ответственных за материально-техническое снабжение [5, с. 324].

Особое внимание обращает на себя проект реформирования системы органов внутренних дел, в котором немаловажную роль играет та часть, которая непосредственно связана с системой государственных закупок, создаваемой Министерством внутренних дел Российской Федерации. На сегодняшний день Министерство финансов Российской Федерации предлагает достаточно неоднозначный с точки зрения действующей системы государственных закупок проект – создание единого органа – расчетного центра, а также единой системы материально-технического (тылового) обеспечения с целью централизации хозяйственной деятельности всех правоохранительных органов [4]. Такой подход к рассмотрению финансово-хозяйственной деятельности публично-правовых образований, выраженных через систему правоохранительных органов, может по итогу иметь разные стороны. Естественно, создание единой системы для ведения всей финансово-хозяйственной деятельности государственных органов, ответственных за обеспечение реализации правоохранительной функции, в том числе и МВД России, будет способствовать более эффективному ведению с их стороны договорных правоотношений в части обеспечения необходимыми материально-техническими средствами указанных правоохранительных органов для своевременного и эффективного тылового обеспечения всех силовых структур. С другой стороны,

такой подход может сказаться и негативным образом, в частности, привести к бюрократизации ведения финансово-хозяйственной деятельности, в т.ч. и по причине того, в ведении какого органа будет находиться указанное подразделение. Таким образом, предложенная Минфином России реформа в части изменения действующей системы ведения финансово-хозяйственной деятельности рассматривается достаточно неоднозначно и может иметь как положительные, так и отрицательные последствия.

Таким образом, современное состояние размещения государственных заказов для нужд органов внутренних дел можно охарактеризовать как удовлетворительное. В процессе правоприменения в части заключения и исполнения государственных контрактов, а также формирования и обобщения потребностей органов внутренних дел в тех или иных материально-технических средствах, возникают трудности, связанные с особым режимом подразделений органов внутренних дел и чрезмерным планированием закупочной деятельности, что обременяет ответственные за это подразделения. Современные предложения по реформированию системы подразделений, ответственных за снабжение и ведение финансово-хозяйственной деятельности в правоохранительных органах, могут как способствовать разрешению вышеуказанных проблем, так привести к возникновению новых.

Литература

1. О государственном оборонном заказе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Осипова К.И. Экономический и правовой анализ закупочной деятельности в системе МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2019.
4. Урезание «силового блока». Минфин предложил реформы силовых ведомств. URL: <https://www.svoboda.org/a/30904951.html> (дата обращения: 01.11.2020).
5. Федина Л.М. Специфика планирования поставки товаров для органов внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений»

<i>Абызов Р.М., Абызова Е.Р.</i> Необходимость изучения в вузах системы МВД России региональной криминологии	3
<i>Бархатова Е.Н.</i> Иные меры уголовно-правового характера: отдельные противоречия.....	5
<i>Борков В.Н.</i> Уголовно-правовое содержание наемничества (ст. 359 УК РФ).....	6
<i>Ботвин И.В.</i> Особенности предупреждения рейдерских посягательств, осуществляемых с использованием контрольно-надзорных органов	8
<i>Булгакова В.Р.</i> Спорные вопросы конструирования статьи 327 Уголовного кодекса РФ	9
<i>Григорян Н.Г.</i> Понятие представителя власти в уголовном законодательстве Республики Армения и Российской Федерации: компаративный анализ	11
<i>Дорожнинский А.А.</i> Российское законодательство по предупреждению повторных преступлений, совершенных лицами, состоявшими на учете в органах внутренних дел, в XX – начале XXI в.	13
<i>Ермакова О.В.</i> Основные тенденции уголовно-правовой регламентации преступлений в сфере экономической деятельности	15
<i>Заварыкин И.Н.</i> Виктимологические аспекты профилактики дистанционных мошенничеств.....	16
<i>Кабулов Р.К.</i> Актуальные направления развития уголовного законодательства Республики Узбекистан	18
<i>Лоос Е.В.</i> Об актуальности и качестве изменений, вносимых в Уголовный кодекс Российской Федерации (на примере ст. 200.7 УК РФ).....	22
<i>Мальченкова В.В., Мальченков Е.В., Сологубов А.Ю.</i> Мошенничество как социально-правовое явление	24
<i>Маракулин Д.А.</i> Анализ состояния преступности как один из факторов организации деятельности службы участковых уполномоченных полиции (на примере насильственной преступности и преступности в сфере экономики)	26
<i>Найманов А.Х.</i> Уголовно-правовые и криминалистические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений.....	28
<i>Насыров Н.А.</i> Некоторые аспекты, касающиеся причин преступности и проблем ее предупреждения	30
<i>Плаксина Т.А.</i> Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера в законопроекте Верховного Суда РФ.....	32
<i>Семенюк Р.А.</i> Религиозное сектантство и его связь с преступностью	34
<i>Суверов С.Е.</i> Классификационные признаки примирения с потерпевшим как вида освобождения от уголовной ответственности	36
<i>Тарасова Л.Я.</i> Некоторые проблемные вопросы состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ	38
<i>Титаренко А.П.</i> К вопросу о квалификации признака «идеология терроризма» в нормах уголовного права	39
<i>Федоров А.Ф.</i> О влиянии современных социальных проблем на состояние рецидивной преступности в Алтайском крае	41
<i>Федотова Е.Н.</i> Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних лиц женского пола	43
<i>Шаганова О.М.</i> Малозначительность хищения: анализ судебной практики	44
<i>Шатилова О.А.</i> К вопросу о некоторых принципах уголовной политики.....	46
<i>Щербинин Е.С.</i> Соотношение непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, с объектами смежных составов.....	48

**Секция «Актуальные проблемы конституционного
и международного права»**

<i>Блинова О.А.</i> Некоторые особенности полномочий таможенных органов в условиях пандемии ..	50
<i>Бучакова М.А.</i> Перспективы развития местного самоуправления на современном этапе.....	52
<i>Вичева А.А.</i> К вопросу о взаимодействии органов публичной власти в области создания условий для оказания медицинской помощи населению	54
<i>Галиев Р.С.</i> Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе как элемент институциональной системы международного сотрудничества государств по противодействию преступности.....	55
<i>Головинов А.В., Головинова Ю.В.</i> Женщины России и конституционное право на свободу труда (по мотивам судебной практики).....	57
<i>Иншаков М.И.</i> Правовые и организационные аспекты ресурсного обеспечения информационных технологий в органах внутренних дел	59
<i>Казанцева Е.В.</i> Роль международных актов в охране авторских прав	61
<i>Коновалова Л.Г.</i> Сроки давности и запрет обратной силы действия закона как производные составляющие принципа правовой государственности	63
<i>Корабельникова Ю.Л.</i> Тенденции развития института омбудсмена на современном этапе.....	65
<i>Кошелев Е.В.</i> Конституционно-правовая ответственность – важнейший институт публичного права	67
<i>Овчинникова О.Д., Шаганиян А.М.</i> Бедность как критерий социального государства	69
<i>Сабурова А.А.</i> Особенности правового регулирования реадмиссии иностранных граждан и лиц без гражданства в системе административно-принудительных мер	70
<i>Сорокина А.Г.</i> К вопросу о нормативном регулировании особенностей осуществления публичной власти на территории административных центров субъектов Российской Федерации	73
<i>Суворов Е.Г.</i> Цифровые технологии в избирательном процессе.....	74
<i>Фалькина Т.Ю.</i> К вопросу о правовой природе миграционной политики Российского государства	77
<i>Чаушев Р.М.</i> К вопросу о роли органов внутренних дел РФ в обеспечении права на жизнь	80
<i>Шаганиян А.М., Овчинникова О.Д.</i> Некоторые аспекты свободы мысли и слова	82

**Секция «Психолого-педагогические
аспекты деятельности органов внутренних дел»**

<i>Боева О.М., Комаров А.В.</i> Традиции как воспитательный ресурс в органах внутренних дел Российской Федерации	84
<i>Варгасова Н.Ю.</i> О некоторых аспектах наставнической деятельности в условиях современного образования.....	85
<i>Ефанова М.И.</i> Социально-психологические особенности подростков, склонных к девиантному поведению	87
<i>Ильиных Н.А.</i> Особенности психологического сопровождения тубинфицированных осужденных в лечебно-исправительных учреждениях	89
<i>Кириллова Т.В.</i> Психолого-педагогические аспекты организации работы по предупреждению рецидивной преступности несовершеннолетних осужденных	91
<i>Рыбин Д.Н., Степанищев А.Г.</i> Проблемы дистанционного обучения в БЮИ МВД России: психолого-педагогический аспект.....	93
<i>Трофимова Ю.В.</i> Конфликтологическая компетентность как задача психологической подготовки в вузе МВД.....	95
<i>Уланов Н.Д.</i> Особенности профессиональной подготовки сотрудников полиции навыкам невербальной коммуникации, необходимым для выполнения служебных задач в условиях дистанционного обучения	97

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел»

<i>Байбурина Р.З.</i> О работе с аутентичным текстом для внеаудиторного чтения	99
<i>Внуковская А.В., Игнатов Д.С.</i> Развитие коммуникативных навыков сотрудников органов внутренних дел как залог успешного осуществления профессиональной деятельности	101
<i>Гнездилова Е.В.</i> Особенности дифференцированного обучения иностранному языку в адъюнктуре Барнаульского юридического института МВД России	102
<i>Жуменко А.П., Копанева Т.Г.</i> Роль иностранного языка как средства профессионализации будущего юриста	105
<i>Зубаирова Г.Н.</i> Использование аутентичных материалов на занятиях по иностранному языку	106
<i>Калашиникова С.В.</i> Мультимедийные технологии в процессе обучения иностранному языку	108
<i>Куркулева А.Е., Копанева Т.Г.</i> Иностранный язык как навык компетентного юриста	109
<i>Малиновская Т.Н., Менищикова Г.А.</i> Специфика преподавания русского жестового языка в БЮИ МВД России	111
<i>Морковин А.М.</i> К вопросу об организации языковой подготовки будущих участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях системы МВД России	112
<i>Петрова Е.А.</i> Особенности методологии проблемного обучения	114
<i>Поддубная Н.Н.</i> Лексико-семантические особенности юридических терминов в немецком языке	117
<i>Посиделова В.В.</i> Вербальные средства реализации манипулятивных стратегий и тактик: praemonitus praemunitus	118
<i>Селиверстова О.В.</i> Понимание правотворческого смыслообразования юридического текста в процессе интерпретации на иностранном языке	121
<i>Солдатова О.Б.</i> Интернет-ресурсы в процессе обучения английскому языку сотрудников полиции	123

Секция «Проблемы истории государства и права, история правоохранительной системы»

<i>Бендрикова Ю.А., Москвитин Ю.Н.</i> К вопросу о борьбе с преступлениями, совершенными сотрудниками советской милиции Алтайского края в годы Великой Отечественной войны	125
<i>Виноградов А.М., Звягин В.А.</i> Деятельность органов внутренних дел по борьбе с взяточничеством в Приморском крае в 90-е гг. XX в.: исторический аспект	126
<i>Горбань Д.В., Ефремова О.С.</i> Законодательство в области исполнения наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения в дореволюционный период	128
<i>Грошевая В.К.</i> Уголовный розыск в борьбе с преступностью несовершеннолетних на Донбассе в послевоенные годы	130
<i>Зверев В.О., Тюфяков Н.А.</i> Шпионофобия в Прибалтийском крае в годы Первой мировой войны	132
<i>Иванов В.Е.</i> Взаимодействие органов внутренних дел с общественными объединениями правоохранительной направленности в Приморском крае в период перестройки	133
<i>Карпов Р.А.</i> Дежурная часть Новосибирской специальной средней школы милиции МВД СССР – России (в 50-е гг. XX в. – 2000-е гг.)	136
<i>Кащеев А.В.</i> К вопросу о периодизации истории органов внутренних дел Республики Беларусь ..	137
<i>Килимник Е.В.</i> Борьба советских органов внутренних дел со Службой безопасности ОУН(б) в конце 30-х – 50-е гг. XX столетия	139
<i>Кузнецов Д.Е.</i> Губернские совещания по борьбе с преступностью как инструмент межведомственного взаимодействия правоохранительных органов Сибири в 1920-х гг.	140
<i>Кузьмин О.Ю.</i> Полиция Мариинского уезда Томской губернии в 1856-1917 гг. (историографический аспект)	143
<i>Ляскина Н.В.</i> Дальневосточная Юхтинская трудовая воспитательная колония в годы Великой Отечественной войны	146
<i>Малкова Ю.А.</i> Привлечение мобилизованных лиц немецкой национальности на строительные работы в Алтайском исправительно-трудовом лагере (1943-1945 гг.)	148

<i>Меженина О.В.</i> Юридическое оформление института мещанства в дореформенный период.....	149
<i>Миронов Е.В.</i> Организационно-методические подразделения в органах внутренних дел (охраны общественного порядка) РСФСР в 1955-1968 гг.....	151
<i>Москвитин Ю.Н.</i> Образование горно-полицейской стражи на золотых приисках Томской губернии в начале XX века.....	154
<i>Никонов К.О.</i> Спасение общества с риском для жизни: опасная служба жандармских чинов на Дальнем Востоке.....	155
<i>Синиченко В.В.</i> «Ликвидационное дело» торгового дома «Кунст и Альберс» в годы Первой мировой войны.....	157
<i>Соловьев В.Ю.</i> Влияние православия на укрепление государственного аппарата в Саратовской губернии (первая половина XIX в.).....	159
<i>Суверов В.А.</i> Структура прокуратуры Алтайского края в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	161
<i>Суверов Е.В.</i> Пограничная охрана НКВД СССР на Дальнем Востоке в 30-е гг. XX в.....	162
<i>Тарасова Л.Я.</i> Некоторые меры по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	164
<i>Тюркова А.А.</i> Социально-экономические и геополитические предпосылки развития преступности на Дальнем Востоке России в 1920-х гг.....	166
<i>Тяпкин М.О.</i> Криминологическая характеристика самовольной порубки леса: историко-правовой аспект.....	167
<i>Улезько Е.В., Улезько В.В.</i> Правоохранительная система России: от древности до наших дней ...	169
<i>Фризен П.Д.</i> Нарушения принципов социалистической законности в деятельности правоохранительных органов в 30-е гг. XX в.	171
<i>Чибурова Е.А.</i> Контроль сотрудниками учебного отдела Новосибирской средней специальной школы (НССШ) МВД СССР за учебным процессом (60-70-е гг. XX в.).....	172
<i>Шатилова О.А., Шубин С.П.</i> Деятельность органов милиции г. Барнаула в первые годы Великой Отечественной войны	173

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека»

<i>Бутенко А.К.</i> Организация дистанционного образования: права обучающихся и педагогических работников.....	176
<i>Валиева В.Р., Федорова Л.А.</i> Актуальные проблемы защиты прав ребенка от насилия в приемных семьях	178
<i>Давыденко М.А., Бутенко А.К.</i> Обеспечение и защита прав детей с ограниченными возможностями в период COVID-19	180
<i>Климова Д.В., Милько Д.Ю.</i> Место и роль ОВД в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина на современном этапе.....	181
<i>Красилова Е.В.</i> Превентивная направленность правозащитной функции государства.....	183
<i>Мельникова М.Б.</i> Новое в семейном законодательстве	185
<i>Никифорова Я.М.</i> Ювенальная юстиция в России	187
<i>Никулина А.В.</i> Права человека в контексте взаимоотношений «личность – государство»	189
<i>Пантелеева С.Ю., Стащенко С.П.</i> Роль информационных технологий в обеспечении законности.....	190
<i>Суверов Е.В., Эленбергер В.В.</i> Нарушения прав человека в местах лишения свободы в 30-е гг. XX в.	192
<i>Федорова Л.А.</i> Проблемы обеспечения прав человека в ходе следствия	194
<i>Чернова Э.Р.</i> Правовое обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации....	197
<i>Шатохин И.Д.</i> Фальсификация как проблема соблюдения принципа законности в деятельности участкового уполномоченного полиции	199

**Секция «Проблемы тактико-специальной подготовки
в деятельности правоохранительных органов на современном этапе»**

<i>Гричанов А.С.</i> О некоторых особенностях обеспечения личной безопасности участкового уполномоченного полиции в ситуациях оперативно-служебной деятельности	201
<i>Заречнев Д.О., Морозов В.А., Федулов Б.А.</i> Реализация системы «Безопасный город» в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Алтайского края.....	202
<i>Зинченко Н.Н., Шабает В.В.</i> Тенденции развития нейтронного оружия.....	205
<i>Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А.</i> Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников полиции в ведущих зарубежных странах	206
<i>Каменецкий К.С.</i> Тактика обнаружения слежки в рамках осуществления защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите.....	209
<i>Малетин С.В.</i> К проблеме психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников полиции.....	210
<i>Морозов В.А., Шатилов С.П.</i> Меры личной безопасности сотрудников спецподразделений на лестнице при штурме зданий и сооружений	211
<i>Нелюбин Р.В., Журавлев А.С.</i> К вопросу об обеспечении личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при проведении массовых мероприятий	213
<i>Панасенко Н.А., Шпичко В.А.</i> Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при проведении досмотра.....	215
<i>Черников Д.Н., Уланов Н.Д., Мельник К.А.</i> К вопросу об оснащении современными специальными средствами и средствами бронезащиты сотрудников полиции при выполнении оперативно-служебных задач по пресечению преступлений и иных правонарушений	217
<i>Шанько В.В., Курочкин А.С.</i> Инновационные специальные средства, применяемые сотрудниками органов внутренних дел для пресечения правонарушений	219
<i>Шатилов С.П., Шубин С.П.</i> Приемы и способы сближения с преступниками.....	220

**Секция «Вопросы профессиональной подготовки
в образовательных организациях системы МВД России»**

<i>Балуев А.С., Волосников И.О.</i> Морально-психологическое состояние курсанта на огневом рубеже	223
<i>Глубокий В.А., Глубокая М.В.</i> Актуальность решения задачи укрепления здоровья у сотрудников органов внутренних дел в процессе занятий физической подготовкой.....	225
<i>Желонкин В.В., Томас А.В.</i> Служебно-прикладная физическая подготовка посредством электронной образовательной среды вуза МВД России	227
<i>Кравчук А.И., Анисимов В.А.</i> Предложения по внесению изменений в отдельные законодательные акты МВД России, регламентирующие организацию физической подготовки.....	229
<i>Красилов О.В., Мананников С.В.</i> Психологическая и физическая подготовка сотрудников полиции в современных условиях.....	231
<i>Кузнецов М.И.</i> Воспитательная работа с сотрудниками правоохранительных органов в процессе профессиональной подготовки.....	233
<i>Малиновский А.В., Юркин Д.В.</i> Значение функций физической культуры в профессиональной деятельности сотрудников ОВД	234
<i>Мальченков Е.В., Мальченкова В.В.</i> Планирование и проведение утренней физической зарядки с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России.....	237
<i>Панов Е.В., Пузий И.А.</i> Воспитание профессионально важных личностных качеств обучающихся вузов МВД России путем участия их в спортивных мероприятиях (на примере Сибирского юридического института МВД России).....	239
<i>Пивоваров В.Н.</i> Об особенностях формирования морально-волевых качеств сотрудников полиции на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России	241
<i>Пимонова Е.Е., Коленко Р.С.</i> К вопросу о ценностных ориентациях курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России при занятиях профессиональной физической подготовкой.....	243
<i>Тюкин В.Г., Гричанов А.С.</i> Совершенствование тактики применения боевых приемов борьбы сотрудников полиции в процессе профессиональной подготовки.....	244

Филиппович В.А., Данченко А.В. Формирование здорового образа жизни курсантов образовательных организаций системы МВД России как важного элемента их профессиональной подготовки	246
Ширшов А.Г., Дахин А.Н. Базовые структурные компоненты образовательной среды военных образовательных организаций высшего образования	247

Секция «Проблемы теории государства и права»

Васильков К.А. Теоретико-правовые вопросы рассмотрения понятия «правонарушение» через призму его связи с категорией «превенция»	251
Головинова Ю.В., Головинов А.В. Природа гендерного равенства как объект теоретико-правового дискурса	253
Олейник Р.Р. История развития законодательства о судебном следствии в уголовном процессе дореволюционной России	254
Орлов К.А. Отдельные проблемные аспекты осуществления правотворческой функции государства	256
Соколова Ю.С. Современное состояние размещения государственных заказов для нужд органов внутренних дел	258

Научное издание

**Актуальные проблемы борьбы с преступлениями
и иными правонарушениями**

*Материалы девятнадцатой международной
научно-практической конференции*

Часть 2

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa	М.В. Егерь, О.Н. Татарниковой, С.В. Калининой, Е.Г. Авдюшкина, Ю.С. Жолобовой
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 19.02.2021. Формат 60х84/8. Ризография. Усл.п.л. 33,3. Тираж 90 экз. Заказ № 73.
Барнаулский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский
отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. бюи.мвд.рф.